

РУССКАЯ АРМИЯ
В ВОЙНЕ 1904—1905 гг.

А. В. ГУЩИН

А. В. ГУЩИН

РУССКАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ 1904—1905 гг.

историко-антропологическое исследование
влияния взаимоотношений военнослужащих
на ход боевых действий

**РУССКАЯ АРМИЯ
В ВОЙНЕ 1904–1905 гг.**

А. В. ГУЩИН

РУССКАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ 1904—1905 ГГ.

историко-антропологическое исследование
влияния взаимоотношений военнослужащих
на ход боевых действий

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург

2014

УДК 94(47).083.4
ББК 63.3(2)521
Г98

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

Рецензент — *В. Ю. Грибовский*, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук, профессор, капитан 1 ранга в отставке

Гущин, А. В.

Г98 Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий / А. В. Гущин. — СПб. : «Реноме», 2014. — 256 с., [8] с. ил.

ISBN 978-5-91918-288-7

Автор изучает события 1904–1905 гг. через быт, повседневность, реконструкцию мыслей и поступков человека на войне. До сих пор ни в отечественной, ни в англоязычной исторической литературе не было предпринято подобных попыток пристально рассмотреть боевые действия в Маньчжурии в рамках историко-антропологического подхода. Кроме мемуаров в книге используется внушительный корпус разнообразных источников официального происхождения. В итоге читателю предлагается совершенно новое прочтение причин поражения русской армии в Русско-японской войне.

Андрей Васильевич Гущин, кандидат исторических наук, автор 14 научных публикаций, в том числе монографии «Оборона Порт-Артура: «Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...» (СПб., 2011).

Это научное издание, изложенное доступным языком, будет полезно не только историкам, преподавателям военных вузов и специалистам по работе с личным составом силовых ведомств, но и всем, кому небезынтересна военная история России.

УДК 94(47).083.4
ББК 63.3(2)521

ISBN 978-5-91918-288-7

© Гущин А. В., 2014
© Оформление. ООО «Реноме», 2014

Оглавление

Введение	7
Глава первая. Конфликты среди высших офицеров русской армии в войне 1904–1905 гг.: истоки, содержание, влияние на ход боевых действий	41
§ 1. Ситуация бинарного командования вооруженными силами на Дальнем Востоке: конфликт генерала А. Н. Куропаткина и адмирала Е. И. Алексева	42
§ 2. Традиционные конфликты среди генералитета Маньчжурской армии в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.	45
§ 3. Особенности служебной карьеры как фактор формирования конфликтов среди высших офицеров	54
Глава вторая. Конфликты в русском офицерском корпусе	67
§ 1. Традиционные конфликты в офицерском корпусе русской армии	67
§ 2. Новые типы конфликтов в офицерском корпусе русской армии в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.	99
§ 3. Влияние конфликтов в офицерском корпусе русской армии на ход боевых действий в 1904–1905 гг. ...	104
Глава третья. Взаимоотношения нижних чинов и офицеров в Русско-японскую войну	115
Заключение	148

Приложение 1. Краткие биографические сведения	151
Приложение 2. Сравнительный очерк вооружения и организации русской и японской армий во время войны 1904–1905 годов	172
Приложение 3. Чемульпинский бой «Варяга» и «Корейца» как миниатюра борьбы на море в Русско-японскую войну 1904–1905 годов	183
Источники	212
Литература	232
Алфавитный указатель	252

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке наряду с традиционным подходом к изучению военных действий все более широкое распространение приобретает междисциплинарный подход с позиции военно-исторической антропологии, которая предполагает использование достижений психологии и социологии на историческом материале. При этом основной интерес специалистов, фокусирующих свое внимание на «человеческом факторе» военных действий, сосредоточен на событиях двух мировых войн и локальных конфликтов XX столетия. В настоящее время не существует специальных работ по истории Русско-японской войны, посвященных взаимоотношениям комбатантов, хотя именно в 1904–1905 гг. на полях Маньчжурии выяснилось, что характер боевых действий изменился коренным образом, и, как следствие, были предъявлены новые требования к военнослужащим (обучение, психологическая подготовка и т. д.). Новая война (массированное применение артиллерии и пулеметов, изменения дистанции и продолжительности боя и т. д.) произвела своеобразную ревизию отношений в армейской среде, выявила значение конфликтов, имевших в ней место еще в мирное время. Изучение военных действий истории двух последних веков благодаря большому количеству источников личного происхождения позволяет рассмотреть поведение человека в экстремальных условиях фронта. Следствие этого — изменение представлений о причинах успехов и неудач в ходе военных операций, когда одной из главных причин таковых называется моральное состояние войск. Изучение конфликтов в военной среде приобретает дополнительную актуальность в связи с необходимостью учета исторического

опыта предупреждения и разрешения таких конфликтов на рубеже XIX–XX вв. в связи с тем, что нынешние революционные изменения в области вооружений и их применения повышают значимость так называемого «человеческого фактора».

Особенность авторских исследовательских приемов позволяет использовать традиционную субъективность источников личного происхождения для детализации облика русского комбатанта и расширения целостной картины представлений о событиях 1904–1905 гг. на основании индивидуального опыта участников. Обращение к разработке проблем взаимоотношений и конфликтов среди военнослужащих русской армии находится в рамках общей тенденции антропологизации современной исторической науки.

Предметом изучения моей книги являются взаимоотношения комбатантов — участников Русско-японской войны, а также совокупность мыслей, чувств, настроений, влиявших на поведение военнослужащих во время боя.

В качестве **объекта** исследования выступают участники войны 1904–1905 гг., военнослужащие — представители разных родов войск и видов оружия, занимавшие различные посты в военно-иерархической структуре должностей от рядового до главнокомандующего.

Главной целью исследования является создание исторической картины взаимоотношений и конфликтов, возникших в условиях фронтового быта в период боевых действий 1904–1905 гг. в русских вооруженных силах.

В связи с этим в ходе работы над книгой мною были выделены следующие задачи:

— проследить конфликты и взаимоотношения представителей разных родов войск и военных специальностей;

— оценить степень влияния различных конфликтов внутри военного коллектива на ход боевых действий;

— рассмотреть конфликты между комбатантами в рамках иерархии всех существовавших воинских званий и должностей (между нижними чинами и офицерами, внутри офицерского корпуса, среди генералитета, командующих армиями и пр.);

— классифицировать конфликты, имевшие место в рядах вооруженных сил изучаемого периода;

— изучить влияние социально-демографических факторов и параметров на взаимоотношения среди военнослужащих (возрастные характеристики, уровень жизненного опыта, имеющееся на момент участия в боевых действиях образование и срок службы в рядах вооруженных сил).

Методологические основы исследования. Методика написания работ в рамках подхода «военно-историческая антропология» отличается от методики написания классических историй войн и военных походов. Специфика заключается в том, что для военно-исторической антропологии наибольший интерес представляют возникающие в ходе взаимоотношений конфликты, требующие восстановления определенных типов поведения и мышления отдельных категорий военнослужащих¹. Отсюда предполагается понимание исследователем контекста изучаемой эпохи и внутреннего мира создателей дневников, воспоминаний, мемуаров и писем². Если традиционно к источникам личного происхождения военные историки относились как к чему-то очень субъективному, то для моей работы «субъективизм» источников приобретает особую ценность. Связано это с тем, что именно индивидуальное восприятие, отраженное в источниках личного происхождения, является основным материалом для исследования³.

Использование термина «конфликт» для характеристики рассматриваемых отношений в военной среде требует объяснений. Изучением теории развития конфликтов, их типологией и другими вопросами, связанными с противоречиями и взаимоотношениями между индивидами, занимаются различные научные дисциплины. Социологии и психологии принадлежит лидирующее положение в изучении конфликтов. Первая публикация, связанная с конфликтами, появилась в отечественной историографии в 1970 г., а отечественные социологи занимались конфликтами с 1924 г. и в процентном соотношении на исторические труды при-

¹ Сенявская Е. С. Психология российских участников войн XX в.: Сравнительно-историческое исследование. М., 1999. С. 20.

² Там же.

³ Сенявская Е. С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997. С. 19.

ходится 7,6 % всех работ, так или иначе связанных с конфликтами⁴. Отсюда и общепризнанное представление о формировании конфликтов как о сугубо социальном явлении: «Конфликтология — наука о причинах, формах, динамике социальных конфликтов и путях их разрешения и предупреждения»⁵. Первичной отправной точкой социологических исследований, посвященных конфликтам, служит типологизация (классификация)⁶. В основании типологизации могут лежать разные принципы: для выделения вида конфликта Н. Смелзер отталкивается от основы жизнедеятельности того или иного общества⁷, Ф.М. Бородкин и Н.М. Коряк выделяют четыре типа конфликтных ситуаций по характеру их возникновения⁸, в основу классификации которых положена целесообразность или нецелесообразность с точки зрения субъекта и объекта. А.Г. Здравомыслов, анализируя конфликты на макроуровне, выделяет три вида конфликтов: политический, национально-этнический, социально-экономический⁹. Главная отличительная черта социологических исследований на современном этапе развития социологии заключается в том, что исследователи выделяют иерархические единицы конфликтов (типы, виды, уровни, классы) как существенный этап в научном изучении конфликтов вообще¹⁰. Известный английский социолог А. Гидденс под конфликтом понимает реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта понятие «противоречие» относится им к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между со-

⁴ Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Кн. 1. М., 2001. С. 22.

⁵ Кудрявцев В. Н. Основы конфликтологии. М., 1997. С. 5.

⁶ Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Кн. 1. С. 51.

⁷ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 58.

⁸ Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт! Новосибирск, 1983. С. 18.

⁹ Здравомыслов А. Г. Исследование конфликта на макроуровне: Теоретические предпосылки. Нижний Новгород, 1994. С. 36–37; Он же. Социология конфликта. М., 1996. С. 94.

¹⁰ Здравомыслов А. Г. Исследование конфликта на макроуровне. С. 36 слл.

бой, т. к. противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции центральной системы. Вместе с тем противоречие, по Гидденсу, указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами¹¹.

Изучаемые нами конфликты среди высших офицеров русской дореволюционной армии не укладываются ни в одну из существующих социологических схем. Политический конфликт среди генералитета не мог иметь места, т. к. армия в тот момент находилась еще вне политики; по этноконфессиональным или этнополитическим причинам конфликты, например среди православных генералов крепости Порт-Артур, не могли происходить, социальная подоплека, в свою очередь, также не являлась основанием конфликта (оклад и жалованье у занимавших генеральские должности офицеров находились примерно на одинаковом уровне) и пр. Но я считаю, что достижения современной социологии важны при реконструкции и анализе проблем, связанных с конфликтами между нижними чинами и офицерами (см. главу III).

Е. С. Сенявская в своих работах не раз указывала на междисциплинарность как на главное отличие военно-антропологического подхода к изучению проблем военной истории¹². Я пользуюсь термином «конфликт», поэтому хотелось бы сразу оговорить тот факт, что разные отрасли научного знания, используя этот термин, вкладывают в него разную смысловую нагрузку¹³. Я считаю, что прямой перевод с латинского слова «conflictus» — столкновение, очень хорошо отражает его значение применительно к моему исследованию. Термином «конфликт» обозначены такие

¹¹ Giddens A. *The Constitution of Society*. Cambridge, 1989. P. 198–199.

¹² Сенявская Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // *Номо belli — человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX вв.* Материалы Российской научной конференции. Нижний Новгород, 2000. С. 12.

¹³ См.: Анцупов А. Я., Шипилов А. И. *Конфликтология: теория, история, библиография*. М., 1996. С. 3; Леонов Н. И. *Основы конфликтологии*. Ижевск, 2000. С. 35; Ложкин Г. В., Повякель Н. И. *Практическая психология конфликта*. 2-е изд. Киев, 2002. С. 241; Гришина Н. В. *Психология конфликта*. СПб., 2000. С. 17.

отношения между военнослужащими, при которых вопросы самих отношений становились важной составляющей при выборе пути исполнения военнослужащими их служебных обязанностей.

Традиционные методы психологии и военной психологии малопригодны для изучения конфликтов среди комбатантов в Русско-японскую войну 1904–1905 гг., поскольку таковыми являются либо экспериментальное воссоздание изучаемых явлений, либо наблюдение и описание их естественного существования¹⁴. В работах по прикладной военной психологии, когда речь заходит о средствах психологического изучения военнослужащих и воинского коллектива, авторы указывают три метода:

1) анализ документов (биографический метод), причем к документам авторы пособия по прикладной военной психологии, в том числе и на зав. кафедрой военной психологии Военного университета А. Г. Караяни, относят «автобиографии, заявления, анкеты, характеристики, карты профессионального психологического отбора и учетно-послужные карточки, различные справки, отзывы о военнослужащих, дневники, письма, фотографии»¹⁵;

2) опрос (беседа, анкетирование);

3) наблюдение и тестирование.

Традиционно различаются следующие основные элементы конфликта:

1) стороны (участники, субъекты) конфликта;

2) условия протекания конфликта;

3) образы конфликтной ситуации (предмет конфликта);

4) возможные действия участников конфликта;

5) исход конфликтной ситуации¹⁶.

Методологическую основу моего исследования взаимоотношений военнослужащих русской армии в период боевых действий 1904–1905 гг. в большей степени составляют источниковедческие приемы, характерные для историков, с использованием некоторых методических указаний психологов. Специфика военно-исто-

¹⁴ Гришина Н. В. Психология конфликта. С. 126.

¹⁵ Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология: Учебно-методическое пособие. СПб., 2006. С. 104.

¹⁶ Ложкин Г. В., Повякель Н. И. Практическая психология конфликта. С. 32–33.

рической антропологии ни в коем случае не избавляет исследователя от перекрестного сопоставления информации, полученной из разных источников, не позволяет игнорировать лучшие традиции отечественной исторической науки, связанные со строгим следованием за источником и соблюдением принципа историзма.

Хронологические рамки исследования охватывают период боевых действий в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.

Территориальные рамки исследования совпадают с территорией, на которой разворачивались основные события боевых действий 1904–1905 гг.: Порт-Артур и Квантунский полуостров, Маньчжурия, Корея, Желтое море, Японское море.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Все научные работы, связанные с предметом исследования и изучаемой мною проблематикой, можно условно разделить на исследования по истории вооруженных сил, истории развития военного искусства и истории Русско-японской войны 1904–1905 гг., по теории и практике взаимоотношений и конфликтов.

До настоящего времени история Русско-японской войны изучалась в основном в рамках классического подхода к описанию военной истории, предполагающего реконструкцию событий в хронологическом порядке¹⁷, анализ военного потенциала сторон, объяснение причин побед и поражений¹⁸, описание

¹⁷ Алушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1910; Булгаков Ф. И. Порт-Артур: Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. СПб., 1905–1906; Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. 3-е изд. М., 1938; Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905: Действия на море. М., 1942; Сидоров А. Л. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1946; Сорокин А. И. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1956.

¹⁸ Стейнберг Дж. В. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: Оперативная точка зрения // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2004; Дробот С. Г. Русско-японская война: Причины поражения. Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 г. Новосибирск, 2004.

подвигов¹⁹. Описательность и хронологическая система организации материала характерны как для большинства монографических исследований, так и для коллективных исторических трудов и публикаций документов²⁰. Кроме того, в фокус внимания исследователей попадала военная техника²¹, стратегия и тактика сторон — участниц конфликта²². Недостатком такого подхода является игнорирование проблемы «человека на войне», внимание только к известным личностям (генералитет), использование мемуаров лишь в качестве вспомогательного источника для исторической реконструкции событий.

Конфликты между высшими должностными лицами упоминались в литературе, но эти упоминания служили для указания на низкий моральный уровень царского генералитета, причем упоминались только служебные столкновения между А. Н. Куро-

¹⁹ История Русско-японской войны 1904–1905 гг. / Ред. И. И. Ростунов. М., 1977; *Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И.* Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М., 1990; *Доценко В. Д.* Мифы и легенды российского флота. СПб., 2000; *Смирнов А.* «Знамя есть священная хоругвь» // Родина. 1994. № 8. С. 90–94.

²⁰ Самое типичное исследование такого рода представляет работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Авторы использовали порядка 12 тысяч документов, опубликовали 525 карт и планов, общий объем издания составил 600 печатных листов, а источники личного происхождения привлекались в количестве 13 единиц. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 1–9. Об источниках, которыми пользовалась Военно-историческая комиссия, см.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Т. 1: События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. СПб., 1910. С. III–IV.

²¹ *Фесенко Ю. Н., Шалковский А. Г.* Полевая артиллерия русской армии в Русско-японской войне. СПб., 2005.

²² Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба / Под ред. А. К. Байова. Ч. 1–2. СПб., 1906; *Менинг Б. В.* Ни Мольтке, ни Мэхэн: Стратегия в Русско-японской войне // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2004. С. 15–37.

паткиным, Е.И. Алексеевым и О.К. Гриппенбергом²³. Трения между генералами назывались в числе факторов, влиявших на итоги отдельных военных операций, но при этом проявления этих трений не раскрывались²⁴. Однако оценка конфликтов среди генералитета только в формате личной неприязни, присутствующая в работах по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг., по моему мнению, является лишь «верхушкой айсберга» в проблематике взаимоотношений индивидов на войне. До революции 1917 г. изучение конфликтов среди высшего командования вооруженных сил было неосуществимо по той простой причине, что участники войны (генералитет) продолжали службу и входили в корпорацию могущественной чиновно-административной элиты. С другой стороны, перед дореволюционными историками стояла задача первичного описания хронологии событий 1904–1905 гг., накопления эмпирических фактов. Основная часть дореволюционных исследователей событий 1904–1905 гг. — преподаватели военных учебных заведений разных уровней, поэтому обращение к конфликтам среди высшего командного состава для них, прежде всего по этическим причинам, было запретным полем (из-за принадлежности к офицерскому корпусу). В советский

²³ Керсновский А. А. История русской армии. Т. 3. С. 74, 97; Данилов Н. А. Ляоянская операция // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба / Под ред. А. К. Байова. Ч. 2. СПб., 1907. С. 246; Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 1: Сражение на реке Шахэ. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны СПб., 1910. С. 39; Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4. Ч. 2: Зимний период кампании и сражение у Сандепу. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. СПб., 1910. С. 329; Новицкий В. Ф. Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г. СПб., 1907. С. 66; Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. С. 566.

²⁴ Бархатов М. Е., Функе В. В. История русско-японской войны. Т. 3. С. 665; Ростунов И. И. История русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 302. См. также: Айрапетов О. Р. «На сопках Маньчжурии...»: Политика, стратегия и тактика России // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2004. С. 433.

период изучения Русско-японской войны ограничивалось рамками, заданными работами В.И. Ленина «о поражении царизма» и «маленькой победоносной войне на Дальнем Востоке»²⁵. Конфликты среди представителей отжившего дворянского сословия не интересовали исследователей. В таких знаковых для советской эпохи работах, какими являются исследования Н.А. Левицкого и А.И. Сорокина, разногласия среди высших офицеров Маньчжурской армии не подверглись анализу²⁶. В англоязычной научной литературе в назывном порядке отмечались разногласия между А.Н. Куропаткиным и Е.И. Алексеевым²⁷, второй вектор проблем взаимоотношений целиком связывался зарубежными исследователями со скандальным отъездом О.К. Гриппенберга из действующей армии²⁸.

В работах, посвященных истории вооруженных сил и истории офицерского корпуса, не поднималась проблема взаимоотношений младших и старших офицеров в русской дореволюционной армии²⁹. Более того, существует ошибочное, на наш взгляд, утверждение, что высокая степень корпоративности офицерского корпуса якобы нивелировала саму возможность возникновения

²⁵ Ленин В.И. Падение Порт-Артура // Полное собрание сочинений. Т. 9: Июль 1904 — март 1905. 5-е изд. М., 1960. С. 154, 158. См. также: История всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1953. С. 53, 54.

²⁶ См.: Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг.; Сорокин А.И. Русско-японская война 1904–1905 гг.

²⁷ Warner D., Warner P. The Tide at Sunrise. A History of the Russo-Japanese War, 1904–1905. P. 464; Connaughton R.M. The War of Rising Sun and Tumbling Bear. P. 465.

²⁸ Warner D., Warner P. The Tide at Sunrise. A History of the Russo-Japanese War, 1904–1905. P. 226.

²⁹ Керсновский А.А. История русской армии Т. 3; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903 гг. М., 1973; Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986; Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / Ред. Л.Г. Захарова. М., 1998; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003.

серьезного конфликта между ними³⁰. Взаимоотношения рядовых солдат и офицеров русской императорской армии по-разному представлены в работах историков. Советские историки описывали взаимоотношения представителей офицерского корпуса и нижних чинов при помощи категорий «истязатели» и «истязаемые»³¹. Другая крупная группа работ, посвященных истории армии и флота, среди которых самая значимая — «История русской армии» А. А. Керсновского, оценивала взаимоотношения нижних чинов и офицеров как отношения членов большой дружной патриархальной семьи³². В. Ю. Грибовский в монографии, посвященной адмиралу З. П. Рожественскому, указывает на то, что конфликты среди комбатантов вовсе не принимали опасного характера и не выходили за рамки воинской дисциплины³³. Кроме исследований по военной истории проблема взаимоотношений нижних чинов и офицеров затрагивалась в трудах, посвященных участию вооруженных сил в революционном движении³⁴. В работах о роли армии в событиях 1905–1907 гг. на обширном материале доказывается, что фактор конфликтности во взаимоотношениях двух основных категорий военнослужащих дореволюционной армии

³⁰ *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. С. 248; *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 332.

³¹ *Бонч-Бруевич В.* Волнения в войсках и военные тюрьмы. Пг., 1918. С. VII; *Гапоненко Л. Г.* Революционное движение в русской армии. М., 1968. С. 14; *Тютюкин С. В.* «Между бурями» // *Борьба большевиков за армию в трех революциях* / Ред. кол. Л. Г. Бескровный, Л. С. Гапоненко, С. В. Тютюкин. М., 1969. С. 74; *Деренковский Г. М.* Первые шаги в борьбе за армию // *Борьба большевиков за армию в трех революциях*. С. 23; *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977. С. 102.

³² *Волгин А. М.* Об армии. СПб., 1907. С. 97–98; *Керсновский А. А.* История русской армии. Т. 3. С. 24; *Колганов В. М.* Культурные традиции русской армии и флота. СПб., 1994. С. 54 и др.

³³ *Грибовский В. Ю.* Вице-адмирал Рожественский // *Последние адмиралы*. М.; СПб., 2002. С. 544–545.

³⁴ *Петров В. А.* Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М., 1964; *Розенблюм К.* Военные организации большевиков 1905–1907 гг. М.; Л., 1931; *Киличенков А. А.* Матросы военного флота в Февральской революции 1917 года: истоки революционного сознания // *Февральская революция 1917 года в России. История и современность. Материалы круглого стола 13 марта 2007 г.* М., 2007.

нередко оказывался веской причиной солдатской революционности³⁵. В работах, связанных с участием армии в революционных событиях 1905–1907 гг., хорошо демонстрируется закономерность, согласно которой выступления солдатской массы возникали на почве материального обеспечения и претензий к конкретным командирам³⁶. Общая оценка повседневности русской императорской армии в работах о революционных событиях 1905–1907 гг. такова: «В армии царили безрассудное повиновение, раболепие, мордобой»³⁷. Также необходимо заметить, что работы, в которых объектом изучения выступает офицерский корпус, игнорируют взаимоотношения командного и рядового состава³⁸.

При обращении к историографии наибольший интерес для меня представляют работы, выполненные в рамках подхода, получившего название «военная антропология», или «военно-историческая антропология»³⁹. Достижениями военно-антропологического подхода на сегодняшний момент стали освещение взаимоотношений различных категорий военнослужащих и специфика взаимоотношений представителей различных возрастов в военных учебных заведениях⁴⁰, а также то, что условно принято

³⁵ Петров В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. С. 73–75, 117; Коновалов В. И. Революционное движение в войсках Московского военного округа // Революционное движение в армии в годы первой русской революции: Сб. ст. М., 1955. С. 101; Кораблев Ю. И. Революционное движение в войсках Петербургского военного округа // Революционное движение в армии. С. 174.

³⁶ Стеклов А. П. Революционное движение в войсках Кавказского военного округа // Революционное движение в армии. С. 446; Кораблев Ю. И. Революционное движение в войсках Петербургского военного округа // Революционное движение в армии. С. 174; Коновалов В. И. Революционное движение в войсках Московского военного округа // Революционное движение в армии. С. 101.

³⁷ Шацлло К. Ф. 1905-й год. М., 1980. С. 104.

³⁸ См.: Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. С. 236; Волков С. В. Русский офицерский корпус.

³⁹ См.: Сенявская Е. С. Человек на войне; Она же. Психология российских участников войн XX века.

⁴⁰ Комаровский Е. А. Воспитательные аспекты кадетских традиций в Российских императорских кадетских корпусах в XIX – начале XX веков // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002: Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 195–215.

называть неформальными традициями⁴¹. Перестала быть *terra incognita* и проблематика, связанная с присутствием отличительной субкультуры в рядах воинских формирований в разные эпохи и в связи с различными военными конфликтами. Исследователи приходят к выводам, что в XIX в. на протяжении долгой Кавказской войны происходило разделение Кавказского корпуса по принципу принадлежности к «русским» и «кавказским» частям⁴², а применительно к событиям начала XX в. — Гражданской войне — уместно говорить о наличии в составе белых армий условного разделения на «первопоходников» (участники так называемого первого Ледяного похода. — А. Г.), т. е. «цветные» полки — офицерские формирования с яркой формой, и остальные формирования Добровольческой армии⁴³. Изучаются гендерные аспекты участия женщин в качестве комбатантов в войнах России, причем особый интерес у исследователей вызывает материал новейшего времени, т. е. локальные конфликты: Афганистан, Абхазия, Чечня⁴⁴. Необходимо также отметить динамичное развитие междисциплинарного изучения проблем выхода из войны⁴⁵ и вопросов

⁴¹ Кожевин В. Л. Неформальные традиции российской военной школы конца XIX — начала XX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. С. 216–228.

⁴² Лукирский А. Н. «Русские» полки в восприятии кавказских войск // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006: Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 249–256; Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне. СПб., 2008. С. 279–283.

⁴³ Гагкуев Р. Г. Психология взаимоотношений командного и рядового состава и полковые традиции частей Добровольческой армии (на примере «коренных» полков) // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004: Новые научные направления. М., 2005. С. 141–147.

⁴⁴ Рыков С. Л. Гендерные аспекты профессиональной самореализации военнослужащих-женщин в условиях войн и военных конфликтов // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. С. 392–398; Он же. Профессиональное воспитание военнослужащих-женщин в экстремальных условиях воинской деятельности // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. С. 357–369; Ващурина З. П. Служба женщин в вооруженных силах России // Там же. С. 370–380.

⁴⁵ Сенявская Е. С. «Потерянное поколение»: Литературное клише и социально-психологические реалии. В разделе «Проблема выхода из войны: социальные и психологические аспекты» // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. С. 365–380.

реабилитации участников военных конфликтов⁴⁶. Делаются шаги и в направлении изучения таких интересных вопросов, как быт и повседневность «человека воюющего»⁴⁷. В России применением вышеупомянутого подхода к Русско-японской войне 1904–1905 гг. занимается Л. В. Жукова⁴⁸. Сфера ее интересов лежит во круг деятельности военного духовенства, проблемы формирования образа врага, проблем восприятия времени и пространства на войне⁴⁹. В отечественной и англоязычной историографии не существует крупных самостоятельных работ по Русско-японской войне, выполненных в рамках так называемого социального, или военно-антропологического, подхода к военной истории. Этот подход в отечественной историографии связывают лишь с именами Е. С. Сеньявской и О. С. Поршневой⁵⁰. В их работах представле-

⁴⁶ Караяни А. Г. Социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. С. 431–440.

⁴⁷ Рожков А. Ю. «Казарма хуже тюрьмы»: Жизненный мир красноармейца 1920-х гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. С. 257–284; Мельтюхов М. И. 9 дней боевого пути красноармейца Бунина и его размышления о порядках в армии (1941) // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. С. 142–151.

⁴⁸ Жукова Л. В. Формирование образа врага в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. С. 259–274; Она же. Путь на войну (проблема трансформации сознательного восприятия времени и пространства участниками русско-японской войны 1904–1905 гг.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. С. 162–170.

⁴⁹ Жукова Л. В. Проповедническая деятельность военного духовенства в русско-японской войне // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. С. 148–164; Она же. Формирование образа врага в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. С. 259–275; Она же. Путь на войну (проблема трансформации сознательного восприятия времени и пространства участниками Русско-японской войны 1904–1905 гг.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. С. 162–170.

⁵⁰ Сеньявская Е. С. Человек на войне. С. 8; Она же. Теоретические проблемы военной антропологии. С. 24; Она же. Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. С. 5–22; Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-психологических исследованиях. Екатеринбург, 2005. С. 19.

ны образцы того, как должен работать с источниками исследователь и с каких методологических позиций изучать военную проблематику, находясь в поле военно-антропологического подхода к истории. Но хронологически конкретные исследования этих авторов посвящены Первой мировой и последующим войнам и военным столкновениям России в XX в.⁵¹ либо рассматривают проблемы восприятия образа врага, а не систему конфликтов и взаимоотношений на войне⁵².

Следующий корпус научных работ, связанных с предметом моего исследования, составляют работы военных психологов. До войны 1904–1905 гг. военная психология в России проходила период становления, но после трагических событий на Дальнем Востоке эта отрасль знаний о «человеке воюющем» стала динамично развиваться. Теоретической основой для всех без исключения исследований в области военной психологии в тот период служили работы известного исследователя «психологии толпы» Густава Ле Бона, его труды⁵³ интерпретировались военными применительно к задачам управления крупными массами войск в бою. В фокусе рассмотрения находились способы недопущения паники в войсках⁵⁴, вопросы поддержания дисциплины⁵⁵. Проблемы взаимоотно-

⁵¹ См.: *Сенявская Е. С.* 1941–1945: Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Поршнева О. С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны. Екатеринбург, 2000.

⁵² *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества М., 2006. С. 27–36.

⁵³ *Лебон Г.* Психологические законы эволюции народов. СПб., 1906; *Он же.* Психология воспитания. СПб., 1910; *Он же.* Психология народов и масс. СПб., 1995.

⁵⁴ *Резанов А. С.* Армия и толпа: Опыт военной психологии. Варшава, 1910. С. 40–45; *Ухач-Огорович Н. А.* Психология толпы и армии. Киев, 1911; *Он же.* Военная психология. Киев, 1911; *Головин Н. Н.* Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб., 1907. С. 112–121; *Зыков А.* Как и чем управляются люди: Опыт военной психологии. СПб., 1898. С. 145–148.

⁵⁵ *Резанов А. С.* Армия и толпа: Опыт военной психологии. С. 54; *Ухач-Огорович Н. А.* Военная психология. С. 198; *Головин Н. Н.* Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца. С. 89; *Зыков А.* Как и чем управляются люди: Опыт военной психологии. С. 145–148.

шений различных категорий военнослужащих, представителей разных родов войск не ставились, речь шла в основном о способах воспитания и обучения нижних чинов⁵⁶. Проблемы конфликтов среди военачальников (высших офицеров) не стали предметом самостоятельного изучения военных психологов в тот период, но о компоненте недоверия между генералами как о негативном для ведения успешных боевых действий факторе имелись упоминания в работе военного врача М. Кампеано⁵⁷. В область изучения военной психологии дореволюционного периода не попадали проблемы конфликтов внутри офицерского корпуса, офицеров и нижних чинов. Основное внимание уделялось вопросам специфических состояний военнослужащих — страху, панике и пр.

Специфика работ по истории вооруженных сил заключается в том, что существуют исследования о развитии военного дела⁵⁸, Военного министерства, изменений в сфере тактики, военных технологий⁵⁹, но нет работ ни о трансформации взаимоотношений офицеров и солдат, ни о конфликтах, которые возникали в ходе изменения военных технологий. Известны работы по истории Генерального штаба⁶⁰, но нет работ о том, как офицеры Генерального штаба воспринимались военной средой, как сами «генштабисты» относились к строевому офицерству, мешали ли такие взаимоотношения координации действий. Традиции гвардейских

⁵⁶ Резанов А. С. Армия и толпа: Опыт военной психологии. С. 56; Риттих А. Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб., 1893. С. 19; Головин Н. Н. Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца; Зенченко М. Обучение и воспитание солдата. СПб., 1902. С. 62–63, 66–67.

⁵⁷ Кампеано М. Опыт военной психологии, индивидуальной и общей. СПб., 1903. С. 108.

⁵⁸ Михеев С. История русской армии. Вып. 5: Эпоха реформ. М., 1911; Шитыко В. В. Русско-японская война и развитие военного искусства в России. Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 г. Новосибирск, 2004.

⁵⁹ Половинкин В. Н. История и современность отечественного кораблестроения: Великие люди и великие дела. Коломна, 2002.

⁶⁰ Газенкамф М. Устройство и служба русского Генерального штаба. СПб., 1888; Махшеев Ф. Русский Генеральный штаб: Состав и служба его. СПб., 1894.

полков и история русского гвардейского корпуса постоянно привлекали внимание исследователей⁶¹, но комплексно изучением системы отношения к гвардии внутри самих вооруженных сил никто не занимался. Военно-учебные заведения попали в фокус исследовательских интересов⁶², но не существует работ о влиянии самоидентификации офицеров по принципу принадлежности к учебному заведению на отношения офицеров в условиях фронтового быта в ходе боевых действий. Нет недостатка в исследованиях по истории российского военно-морского флота⁶³ и боевых действий на море⁶⁴, но о ведомственных противоречиях между

⁶¹ Штейнгель В. Императорская российская гвардия 1700–1878 гг. СПб., 1878; Богданович Е. В. Гвардия русского царя на софийской дороге 12 октября 1877 г. СПб., 1886; Пузыревский А. Десять лет назад: Война 1877–1878 гг.: Появление гвардии на театре войны: Сражения под Горным Дубняком и Телишем: Окончательная блокада Плевны. СПб., 1887; Чувардин Г. С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005.

⁶² Максимовский М. Исторический очерк развития главного инженерного училища 1819–1869. СПб., 1869; Ушаков Ф. А. Материалы по истории Псковского кадетского корпуса. Псков, 1895; Историческая записка о Михайловском кадетском корпусе. Воронеж, 1895; Петров А. Н. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома 1798–1898 гг. СПб., 1898; Кротков А. С. Начало морского кадетского корпуса. СПб., 1899; Антонов А. Виленское пехотное юнкерское училище. Вильна, 1900; Кедрин В. Александровское военное училище. 1863–1901 гг. М., 1901; Завадский Н. П. Владимирский Киевский кадетский корпус: Краткая историческая записка. Киев, 1901; Каменев А. И. Военная школа России. М., 1999; Михайлов А. А. Обаяние мундира: История Псковского кадетского корпуса. Псков, 2004.

⁶³ Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Вып. 1–2. СПб., 1893; Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И. Дважды Краснознаменный Балтийский флот; Доценко В. Д. Российский броненосный флот. СПб., 1994; Лапинова О. В., Смирнова Л. Н., Михеенкова О. В. Всемирная история флота. М., 2001.

⁶⁴ Беклемишев Н. Н. Уроки Цусимы. СПб., 1906; Он же. О русско-японской войне на море: Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского русского технического общества и Лиги обновления флота в октябре 1906 г.: Из записок Императорского русского Технического общества январь и март 1907 г. СПб., 1907; Кладо Н. Л. Очерк военных действий на море // Русско-японская война: От Владивостока до Цусимы. М., 2004; Новиков Н. В. Боевая летопись русского флота. М., 1948; Мельников Р. М.

сухопутной армией и военными моряками в рамках Военного министерства рассказывается только в моей монографии «Оборона Порт-Артура»⁶⁵; нет научного описания того, как относились представители этих основных родов войск друг к другу в условиях повседневности мирного и военного времени.

Таким образом, изучение проблем межведомственных и внутриведомственных конфликтов представляется делом чрезвычайно актуальным. Задача моего исследования — рассмотреть историю Русско-японской войны с учетом многообразных противоречий, существовавших в среде военных того времени.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Основой для написания работы стали опубликованные источники личного происхождения, состоящие большей частью из мемуаров о Русско-японской войне. Как исторический феномен мемуарное наследие войны 1904–1905 гг. до сих пор не стало темой самостоятельного исследования, как, например, аналогичные материалы о войне 1812 г.⁶⁶, хотя сам корпус опубликованных источников такого рода насчитывает более 400 единиц. Только в известном справочнике под редакцией П. А. Зайончковского упоминаются

Крейсер «Варяг». Л., 1975; *Он же*. «Рюрик» был первым. Л., 1989; *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война: Борьба на море. М., 1990; *Папастратицакис Н.* Большая военно-морская стратегия России в начале Русско-японской войны // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2004; *Егорьев В. Е.* Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 2006.

⁶⁵ См.: *Гуцин А. В.* Оборона Порт-Артура: «Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...». СПб., 2011. В какой-то степени материал дополняет хроника успешных и неудачных действий моряков и сухопутных на материале XVI–XVIII вв., составленная полковником Н. А. Орловым. В этой работе вообще не учитывается человеческий фактор, армия и флот выступают в роли бездушных механических машин, чье взаимодействие зависит исключительно от воли главнокомандующего. См.: *Орлов Н. А.* Совместные действия сухопутной армии и флота. СПб., 1894.

⁶⁶ *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980.

393 автора⁶⁷. В специальных работах по военному источниковедению отмечалась в целом «обличительная»⁶⁸ направленность мемуарного комплекса войны 1904–1905 гг. По образному выражению генерала М. И. Драгомирова, пушки на полях сражений еще не перестали стрелять, а участники тех событий уже взялись за перо. С одной стороны, такое развитие провоцировалось требованиями объяснить как обществу, так и самим себе (военной корпорации) неожиданное и сокрушительное поражение. Поэтому обращение Николая II к прессе: «Правду, правду и только правду»⁶⁹ — нередко использовалось в качестве эпиграфа авторами воспоминаний и дневников. С другой стороны, огромный поток воспоминаний о Русско-японской войне обусловлен еще и тем, что мемуаристика оставалась единственной формой самовыражения бывших участников боевых действий. Главная цель авторов — опубликовать свои воспоминания, по моему мнению, была вызвана желанием представить альтернативу официальной версии событий Русско-японской войны. Это в целом соответствовало общественным настроениям. Рост гражданского самосознания в конце XIX — начале XX в. проявлялся в оппонировании официальной точке зрения. Очень характерный пример — отображение в мемуарной литературе образа генерала А. М. Стесселя. Порт-артурцы в своих воспоминаниях редко указывали на недостатки А. М. Стесселя в руководстве обороной как на основную причину поражения, никто не называл его предателем, а саму сдачу Артура не оценивали как преступление⁷⁰. Государство же вело долгий и шумный процесс, на котором в качестве обвиняемых в преступной капитуляции крепости предстали почти все сухопутные начальники.

⁶⁷ См.: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 4. Ч. 1: 1895–1917. М., 1983. С. 266–333.

⁶⁸ *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 412.

⁶⁹ Эти слова в качестве эпиграфа венчают первые страницы дневника капитана Лилье (см.: *Лилье М. И.* Дневник осады Порт-Артура. М., 2002. С. 11).

⁷⁰ См.: *Карамышев Л. М.* Последний день Порт-Артура: Воспоминания участника шт.-капитана Карамышева (командира Курганной батареи). СПб., 1907; *Третьяков Н.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб., 1909; *Холмогоров А.* В осаде: Воспоминания порт-артурца. СПб., 1905.

В свою очередь, канонизированный государством образ генерал-майора Р. И. Кондратенко как главного защитника Порт-Артура в мемуарах участников предстает в ином виде. Его действия по защите крепости подвергаются порой острым критическим замечаниям⁷¹. В мирное время офицеру, даже имевшему незаурядные литературные способности, трудно было выступить в печати. Главное препятствие заключалось в том, что публицистическая деятельность воспринималась членами военной корпорации как нечто недостойное офицера, состоящего на службе. «А то как же? Что же мне прикажете делать — книжки или газеты читать? Нынче все вздор пишут...» — говорил о чтении как занятии для офицера ненужном и даже опасном на страницах «Очерков современного офицерского быта» молодой подпоручик⁷². Писать и публиковать что-либо по общественно важным или значимым государственным вопросам означало поставить себя в один ряд со «шпаками», «рябчиками» или «студентами»⁷³, то есть намеренно унизить свое офицерское достоинство, что в рамках традиционной заботы об офицерской чести считалось недопустимым. А. И. Куприн в одном из своих произведений — романе «Юнкера» описывает случай, когда юнкер отправился на гауптвахту из-за публикации легкой пьески о театральной жизни, т. к. вовремя не представил рукопись начальству — курсовому офицеру, который должен был дать соответствующее разрешение как старший и непосредственный начальник, что обуславливалось уставом⁷⁴. Достойными внимания офицера могли быть исключительно военно-профессиональные темы и соответствующая ведомственная периодика либо

⁷¹ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского (Порт-Артур, 1904) / Ред. А. Л. Сидоров, сост. А. А. Брегман, П. В. Виноградов. М.; Л., 1954. С. 148.

⁷² Бутковский Н. Д. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С. 31.

⁷³ С помощью таких эпитетов традиционно в военной среде принято было иронично называть штатских, невоенных. Как гласила одна известная кадетская поговорка начала века: «Я гражданских не люблю, называю их шпаками...»

⁷⁴ Куприн А. И. Юнкера // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 8: Роман. Повести. Рассказы. Воспоминания. Статьи, рецензии, заметки / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2007. С. 92, 95.

вневедомственные журналы и газеты, но статьи в них должны были рассказывать о собственном боевом опыте автора или, по крайней мере, его сослуживцев. Поражение в войне 1904–1905 гг. и последовавшее снятие строгой цензуры, с одной стороны, а также то, что материалом для написания служили боевые сюжеты из военно-походных будней — с другой, дало возможность для расцвета военной публицистики после окончания войны с Японией. Именно военная публицистика стала компромиссным, востребованным способом представления собственного видения участниками событий Русско-японской войны. Публицистический характер мемуаров освобождал авторов от открытого столкновения с официальными историческими трудами, ибо мемуары по общепринятой оценке субъективны и не претендуют на истину в последней инстанции. Но в то же время мемуарный комплекс создавал альтернативную «историю» или «истории», доступные (что очень важно для мемуариста) для чтения широких слоев общества. Условно, отталкиваясь от даты выхода мемуаров, хронологически мы можем разделить весь мемуарный комплекс на несколько основных групп. К первой группе следует отнести все то, что публиковалось сразу или практически сразу после 1905 г., создавалось авторами под свежим впечатлением от описываемых событий⁷⁵. Вторую группу составляют источники личного происхождения, увидевшие свет спустя довольно продолжительный отрезок времени после окончания Русско-японской войны — через 5–6 лет, а то и опубликованные к десятилетию этой войны или же в связи с событиями Первой мировой войны⁷⁶. Третья, самая немногочисленная группа — дневники, письма и прочие источники личного происхождения, первоначально не предназначавшиеся

⁷⁵ См.: *Парский Д. П.* Воспоминания и мысли о последней войне (1904–1905 гг.). СПб., 1906; *Баумгартен О. А.* В осажденном Порт-Артуре: Дневник сестры милосердия О. А. фон-Баумгартен. СПб., 1906; *Карамышев Л. М.* Последний день Порт-Артура.

⁷⁶ См.: *Максимовский Н.* На войне. СПб., 1908; *Побилевский Н.* Дневник артурца. 27 января — 23 декабря 1904 г. СПб., 1910; *Иениш Н. В.* Из воспоминаний минного офицера на броненосце «Петропавловск». СПб., 1913; *Молодой В.* Война и «я»: Из записной книжки не-корреспондента. Ч. 1. СПб., 1914.

самими авторами к публикации, но в итоге по тем или иным причинам увидевшие свет⁷⁷.

Нельзя рассматривать военные дневники периода Русско-японской войны 1904–1905 гг. как классические дворянские дневники XVIII и XIX вв., отталкиваясь в своих наблюдениях от наличия посуточных записей. Военный человек в силу специфики своей профессиональной деятельности зачастую почти всегда был не в состоянии вести ежедневные записи во время похода, боевых действий. Поэтому после окончания длительного боя либо по прибытии на бивак (если часть была на трудном марше) составитель дневника, как правило, был вынужден «припоминать» прошедшие события, что, строго говоря, позволяет отнести их к группе воспоминаний. В то же время опубликованный дневник готовился к печати, а значит, у автора, как правило, была возможность внести определенные корректировки, добавить в свой дневник сведения, полученные постфактум. В таких случаях для исследователя должны стать сигнальными маркерами словосочетания и языковые конструкции следующего характера: «Впоследствии мне удалось узнать...»⁷⁸ или «Впоследствии, занимая позиции на Плоской горе...»⁷⁹ — так в дневниковой записи от 16 сентября капитан М. И. Лиле рассказывал, значительно опережая время самой суточной записи, о дальнейшей судьбе и гибели одного из ефрейторов 4-й роты 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. С другой стороны, нередко мемуары публиковались с интригующими названиями «дневник»⁸⁰ в заголовке, но при этом не содержали посуточных записей, информация выстраивалась ретроспективно, и в целом такое название не отражало видовой

⁷⁷ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского; [Эссен Н. О.] «Это не война, а какая-то адская затея...» Письма Н. О. Эссена родным // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 44–73; [Колчак А. В.] Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака / Предисл. С. В. Волков // Советские архивы. 1990. № 5. С. 62–74.

⁷⁸ Лиле М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 16.

⁷⁹ Там же. С. 204.

⁸⁰ Пименов Ф. А. Из дневника артурца. Вып. 1–4. СПб., 1908; Мирный В. А. Дневник героя унтер-офицера 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка из русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1912.

принадлежности, ибо относить подобные «дневники» следует к классическим воспоминаниям. Если мемуаристика войн и военных конфликтов XVIII и XIX вв. позволяла четко установить границы публицистики⁸¹, очерков и собственно воспоминаний⁸², то мемуарное наследие Русско-японской войны четкой классификации подвергнуть очень сложно. Такого типа публицистика, которую рассматривал А. Г. Тартаковский как собственно «вышедшую из армии, т. е. армейскую публицистику»⁸³, выходящую в формате так называемых «летучих изданий», выпускаемых Главной квартирой действующей армии⁸⁴, в Русско-японскую войну практически не встречается. Попытки формальной оценки и, как следствие, разбивка по видовой принадлежности, на наш взгляд, не будут продуктивными для исследователя. Все дело в том, что литераторы, писавшие на актуальные темы, каковой и являлась в начале XX в. Русско-японская война, облекали свои художественные произведения, не основанные на индивидуальном опыте, в форму воспоминаний для придания им большего авторитета в глазах потенциальных реципиентов. В свою очередь, многие участники боевых действий с Японией избирали публицистику (в данном случае термин «публицистика» следует трактовать широко как жанр. — А. Г.) как наиболее подходящий литературный жанр для публикации своих воспоминаний⁸⁵. Скромно озаглавленные очерками или рассказами⁸⁶, произведения мемуаристов после знакомства с ними открывают реконструкцию событий авторами на основании черновых повседневных записей и являются очень подробными воспоминаниями,

⁸¹ См.: *Тартаковский А. Г.* Военная публицистика 1812 года. М., 1967. С. 8.

⁸² *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. С. 37.

⁸³ *Тартаковский А. Г.* Военная публицистика. С. 9.

⁸⁴ В то время такое название носил штаб главнокомандующего.

⁸⁵ См.: *Писанецкий А. И.* На войне: Очерки, письма и заметки военного корреспондента. Полтава, 1910; *Масин В. А.* Дни те. Очерки участника русско-японской войны. СПб., 1914; *Шишко Я. У.* Дальний Восток и Порт-Артур: Рассказы участника обороны Порт-Артура. М., 1905; *Фон-Ланг П.* Среди неудач: Из русско-японской войны. СПб., 1913.

⁸⁶ Рассказ депутата Федорова. СПб.: Изд. газеты «Русское чтение», 1907.

а не просто эссеистикой, навеянной боевыми буднями⁸⁷. Тем не менее общая для всего комплекса мемуарного наследия войны 1904–1905 гг. особенность — высокая степень публицистичности — заставляет обозначить проблему: всегда ли мы можем (должны) точно определить, что представляет собой та или иная публикация? Публицистика порой оформляется в виде воспоминаний, встречаются и публицистически изложенные мемуары. Наилучшим критерием, позволяющим с определенной степенью уверенности отнести произведение к жанру публицистики, следовало бы признать наличие в тексте ссылок на другие опубликованные труды мемуарного плана — будь то бывший сослуживец, начальник, журналист и пр. Но, с другой стороны, практически все мемуаристы позволяли себе ссылки на уже вышедшие публикации о событиях 1904–1905 гг. или упоминали о наличии таковых. Таким образом, высокая степень публицистичности мемуарного наследия серьезно осложняет попытку четко структурировать видовую принадлежность опубликованных источников личного происхождения. Но и отнесение к классической публицистике нарратива участников событий 1904–1905 гг. было бы упрощением ввиду наличия огромного массива мемуарных сведений.

По степени направленности и широте охвата аудитории читателей весь комплекс воспоминаний также можно разделить на два основных направления. К первому относятся авторы, ориентированные на профессиональных военных; второе же направление рассчитывало привлечь внимание своими публикациями всех тех, кому была небезразлична судьба Отечества; кроме того, нередко стимулом выступал и коммерческий успех издания. Для первых характерно стремление к описанию конкретных обстоятельств боев, хода боевых действий, собственного вклада в операции, для вторых — отражение и демонстрация личных переживаний на фоне боевых действий. Обе группы мемуаров объединяет один и тот же мотив мемуаротворчества — поиск виноватого и причин поражения. Причем для первого направления зачастую причины

⁸⁷ Козлов В. Д. В тылу у японцев: (Набег партизан на Корею). СПб., 1904.

поражения приобретают персонифицированную привязку в лице бывших начальников, подчиненных, коллег и даже соединений, как-то: полк, корпус, бригада, и даже целых родов войск. Вторая группа мемуаров, подчиняясь общему требованию — поиску виноватых, не всегда предлагает читателю персонифицированного виновника. Порой даже уместно использовать термин мемуарной дуэли: так, скрестили литературные шпаги генерал А. В. Фок и капитан А. В. Шварц⁸⁸, полковник Я. К. Цихович⁸⁹ и офицеры, бывшие у него в подчинении во время Мукденской битвы⁹⁰.

Традиционно для написания работ по военной истории привлекаются материалы военного делопроизводства: приказы, рапорты, отчеты и донесения, а на долю военных мемуаров как «субъективного» источника отводится незначительная роль при реконструкции военных сюжетов. Я считаю, что ценность мемуаристики для военно-антропологического подхода именно в «субъективности» источников личного происхождения. При таком подходе индивидуальные, личные, очень субъективные оценки участников боевых действий становятся основным материалом для исследования, хотя такой подход вовсе не означает, что исследователю позволительно игнорировать другие виды и типы источников. Говоря о субъективности источников личного происхождения, многие источниковеды забывают о том, что и военное делопроизводство создается, как правило, постфактум (после боя) и отражает ситуацию глазами участника событий, т. е. непосредственно заинтересованного лица. С точки зрения сложившихся в советский период представлений об источниковедческой критике материалы военного судопроизводства в частности и документы вообще являются более объективными

⁸⁸ Фок А. Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою. СПб., 1910; Шварц А. В. По поводу статьи «Киньчжоуский бой» // Русская старина. 1909. Т. 140. № 12.

⁸⁹ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом: Воспоминания Генерального штаба полковника Циховича. СПб., 1908.

⁹⁰ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом: Составлено офицерами 5-го стрелкового полка, участниками Мукденских операций. СПб., 1907.

источниками по сравнению с мемуарами⁹¹. Мы должны четко представлять себе слабую сохранность документов на войне. Реляции, рапорты, отношения, полевые записки выполнялись на обычной бумаге, в полевых условиях ее сохранность не гарантировалась. Полковник Генерального штаба Л.М. Болхотвинов (Болховитинов) в предисловии к ведомственному отчету о сражении на р. Шахэ указывал на то, что в ходе отступления от Мукдена были потеряны все бумаги штаба бывшей Маньчжурской армии за период от начала боевых действий до позиционных боев на р. Шахэ⁹². Тем не менее сотрудники военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны не упоминают о недостатке материалов для реконструкции событий 1904–1905 гг. Согласно действующим на тот момент правилам, о каждом боевом столкновении в отрядах и штабах составлялись реляции, которые в копиях представлялись в штаб армии⁹³. Описания боевых столкновений, заслуживавшие особого интереса, представлялись главнокомандующему. Все представляемые реляции хранились при особой описи в делах отчетного

⁹¹ См.: *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 3, 365, 411; *Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в.* / Под ред. И. А. Федосова, И. И. Астафьева, И. Д. Ковальченко. М., 1970. С. 400; *Стрельский В. И.* Источниковедение истории СССР. М., 1962. С. 416.

⁹² Сражение на р. Шахэ в последних числах сентября и первых октября 1904 г. Отчет генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина. Т. 2. СПб., 1906; *Любицкий А. В.* Воспоминания из русско-японской войны 1904–1905 гг. СПб., 1906. С. 215. Любицкий утверждал, что часть документов уничтожили намеренно, опасаясь захвата японцами.

⁹³ Я опираюсь на Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. Согласно ст. 201, гл. 5 «Положения о полевом управлении войск в военное время» к предметам занятий отчетного отделения относятся: а) переписка, касающаяся личного состава, службы и специальных занятий всех офицеров Генерального штаба, в армии находящихся; б) составление телеграмм и реляций о сражениях и действиях войск против неприятеля; <...> г) ведение и представление отчетности по части Генерального штаба. См.: *Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1890 г.* СПб., 1891. С. 35.

отделения⁹⁴. Практика составления отчетов, реляций и донесений, имевшая место в рядах действующей армии, позволяет учитывать специфическую особенность такого рода исторических источников. В Отчете о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии отмечается, что реляции об участии 1-й Маньчжурской армии в Мукденской битве составляли офицеры, не принимавшие участия в этой битве в составе 1-й армии⁹⁵. Произошло это потому, что после Мукденской операции почти весь личный состав старших адъютантов и их помощников изменился, а начальник штаба армии генерал-лейтенант В.И. Харкевич и генерал-квартирмейстер генерал-майор П.И. Огановский были переведены на эти же должности в штаб главнокомандующего. Поэтому к составлению описания приступили в штабе главнокомандующего⁹⁶. Официальный «Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии» раскрывает особенности ведения так называемого «Журнала боевых действий». В этом источнике отображается информация обо всех действиях подразделения на войне. Но практика ведения журнала военных действий ставит под сомнение его ценность как источника точных сведений о численности комбатантов и хронологии боевых действий. Материалы для ведения журнала боевых действий должны были предоставляться разведывательным и операционным отделениями управления генерал-квартирмейстера. В «Отчете о деятельности отчетного отделения...» по этому поводу сказано следующее: «Вопрос о получении материалов с момента начала ведения журнала был поставлен неудовлетворительно. Никакой сводки своей работы операционное отделение не могло и не должно было делать, а следовательно, для того чтобы получить сведения, офицеру, пишущему журнал, надо было рыться в делах этого отделения и обра-

⁹⁴ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. М., 1906. С. 20.

⁹⁵ Там же. С. 21.

⁹⁶ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. С. 21.

щаться за указаниями к старшему адъютанту. Старший адъютант операционного отделения, заваленный работой в периоды операций, не всегда имел возможность помочь делу ведения журнала»⁹⁷. Благодаря тому что личный состав управления при формировании армий прибывал постепенно, «журнал был запущен и к ведению его приступили лишь в конце ноября месяца 1904 г.»⁹⁸. Таким образом, офицерам штаба приходилось «вести журнал вперед и подгонять по архивам пропущенное»⁹⁹. Во время Мукденской битвы журнал боевых действий не составлялся, т. к. все офицеры штаба либо участвовали в разведках, либо отправлялись на поиски пропавших частей. Для того чтобы восполнить пробелы в ведении журнала, образовавшиеся за время февральских боев, к управлению был прикомандирован выпускник академии капитан Тетруев¹⁰⁰. Остается только догадываться, каким способом капитан реконструировал события. Еще одним наглядным примером, демонстрирующим очевидную специфику военных документов, является Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии от 24 марта 1905 г. № 50. Появление этого приказа было вызвано повседневной практикой заполнения отчетных документов в полках действующей армии. В приказании отмечалось, что «сведения о некомплекте нижних чинов в частях войск армии и о числе штыков составляются крайне небрежно без проверок их в штабах дивизий и корпусов, так, например, в 282-м пех. Черноморском полку показано число штыков 1279, а некомплект 1049, всего, следовательно, в этом полку строевых должно быть по штату 2328 нижних чинов, по тем же сведениям, в 238-м пех. Бугульминском полку показано число штыков 1733, а некомплект 1713, что составит штатное число строевых нижних чинов 3446, т. е. значительно

⁹⁷ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. С. 22.

⁹⁸ Там же. С. 23.

⁹⁹ Там же; *Парский Д. П.* Воспоминания и мысли о последней войне. С. 72–73.

¹⁰⁰ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. С. 23.

более, чем в Черноморском полку. Затем, в 9-м пехотном Сибирском Тобольском полку показано число штыков 2570, а некомплект строевых нижних чинов 1228, что составит 3798, в 10-м пех. Сибирском Омском полку в 3½ батальонах число штыков 2688, а некомплект строевых нижних чинов определяется 4319, более штатного числа всего Тобольского полка. В 18-м Восточно-Сибирском стрелковом полку число штыков 1887, а некомплект 466 строевых нижних чинов, что составит 2353, а в 20-м Восточно-Сибирском стрелковом полку число штыков 1496, а некомплект 557, что составит 2053, т. е. штатное число нижних чинов двух полков разнится на 300 человек¹⁰¹. Дело в том, что кадровый пехотный полк русской армии в изучаемый нами период, согласно книге II Свода штатов военно-сухопутного ведомства от 1893 г., определяется числом в 4051 солдат¹⁰². Но, как видно из приказа, ни один полк не представил сведений о некомплекте достоверно. Неужели в полках не знали об утвержденных штатах пехотных полков? Скорее всего, полковые офицеры, заваленные канцелярской работой, составляли отписку «на скорую руку». По такому же принципу эти сведения проверяли в штабах дивизий и корпусов¹⁰³. Полковой писарь 85-го пехотного Выборгского полка П. А. Яковлев в своих воспоминаниях повествовал о том, что приказы и приказания о боевых действиях писались, как правило, уже после боя, даты и точное время отдачи приказа ставились задним числом¹⁰⁴. Таким образом,

¹⁰¹ Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии. 24 марта 1905 г. Дер. Сандиаса. № 50 // Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии, 1905. Ч. 1. [Б. м., б. г.], 1905.

¹⁰² Приказ войскам 1-й Маньчжурской армии. 5 июля 1905 г. Гор. Херсу. № 524 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии, 1905. Ч. 1. [Б. м. б. г.], 1905.

¹⁰³ См.: [Перов В. В.] «Когда же закончится война?»: Из дневника офицера-интенданта, 29 июля — 31 декабря 1904 г. // Земство. 1995. № 1. С. 133, 153; Дружинин К. Исследование душевного состояния воинов в разных случаях боевой обстановки по опыту русско-японской войны 1904–1905 гг. СПб., 1910. С. 115.

¹⁰⁴ Яковлев П. А. Воспоминания нижнего чина 85-го пехотного Выборгского Его Императорского Королевского Величества Императора Германского Короля прусского Вильгельма полка о русско-японской войне. Ч. 1–2. СПб., 1910. С. 98.

материалы военного делопроизводства, которые принято считать достоверными документальными свидетельствами, на самом деле являлись субъективными (составлены только выжившими участниками боя, а далеко не всеми принимавшими участие в боевых действиях), ретроспективными (составлялись после боя) историческими сочинениями. Кроме того, установленные формы подачи информации, стандартизированная лексика и «заданность» сюжета только в редких случаях позволяли проявляться индивидуальности самого составителя документа. Поэтому, несмотря на всю схожесть рапортов и сводок с мемуарами и дневниками, так называемая «официальная документация» не дает достаточного материала для реконструкции картины конфликтов в действующей армии. Первостепенное значение поэтому приобретают мемуары, дневники и переписка, которые не только позволяют сопоставить картину конфликта с информацией, отраженной в других видах источников, но и дают возможность проследить процесс конструирования картины конфликта, видимой глазами их участников и свидетелей. Для достижения максимально возможной репрезентативности выводов при написании книги мною использовались источники личного происхождения, созданные всеми категориями военнослужащих — от главнокомандующего до рядового, а также гражданских лиц — очевидцев событий.

Для выявления официальной версии событий использовались материалы военного делопроизводства¹⁰⁵. Особое место среди них занимают годовые подшивки приказов по Маньчжурским ар-

¹⁰⁵ Приказы войскам, на Дальнем Востоке расположенным. Т. 1, 1906. Харбин. [Б. м.], 1906; Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. 1. Т. 1: Хуань шань. [Б. м.], 1905; Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии 1905. Ч. I. Т. 2: Хуань шань. [Б. м.], 1905; Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1905 г. Т. II: Вильна. [Б. м.], 1905; Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1904 г. Т. 1: Сяхэ-тунь. [Б. м.], 1904; Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. I. № 1–594. Чансямутунь. [Б. м.], 1905; Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. II: № 595–1374. [Б. м.], 1905; и др.

миям за 1904–1905 гг., хранящиеся в Российской национальной библиотеке. Подшивки не были опубликованы, приказы в них содержат делопроизводственные пометы, подписи адъютантов, дежурных генералов, печати, штампы с указанием дня получения, зачеркивания и исправления. Страницы не пронумерованы, поэтому в сносках указываются номер и дата приказа¹⁰⁶. Необходимо заметить, что значительная часть документов военного делопроизводства была опубликована в качестве приложений к многотомной истории Русско-японской войны, изданной военно-исторической комиссией¹⁰⁷.

¹⁰⁶ В РНБ хранятся подшивки приказов маньчжурских армий. Все они озаглавлены по-разному: встречаются разные написания одних и тех же географических названий, то римская, то арабская нумерация томов и т. п. Этот архивный материал почему-то хранится под шифрами книг дореволюционного фонда, и каждая такая подшивка имеет название. Неоднородность в заголовках объясняется тем, что каждый дежурный офицер имел свой взгляд на нюансы оформления. Я не стал унифицировать названия этих подшивок, так как в каталогах РНБ они воспроизводятся по-разному, и обозначают различные единицы хранения. В зависимости от того римская либо арабская цифра стоит на томе (например, Ч. I или Ч. 1) или как написано место издания подшивки (например, Хуаньшань или Хуань-шань) вам могут принести разные тома, тем более что хронологический период один: 1904–1905 гг. Поэтому в сносках я привожу названия этих подшивок точно, как в источнике.

¹⁰⁷ См.: Сводка мнений командующих армиями о времени и характере перехода в наступление, изложенных письменно в ответ на письмо главнокомандующего от 7 февраля 1905 за № 1723 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 5: Мукденское сражение. Ч. 1: События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа Главного командующего об отходе III и I армий к Хуньхэ. СПб., 1910. Приложение № 21. С. 140; Рапорт командующего III армией от 15 декабря № 15 // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу. СПб., 1910. Приложение № 25. С. 422–425; Рапорт контр-адмирала В. К. Витгефта Наместнику его императорского величества на Дальнем Востоке от 10 июля 1904 года за № 68 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Арутра. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 года). СПб.,

В корпус источников официального происхождения входят также телеграммы¹⁰⁸, ведомственные отчеты¹⁰⁹, ведомственные описания событий¹¹⁰ и сметное делопроизводство¹¹¹.

1910. Приложение № 15. С. 27–34; Соображение по предписанию главнокомандующего от 6 декабря 1904 г. № 2454 командующего II армией // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Приложение № 27. С. 430–434; Циркулярное предписание Главнокомандующего командующим армиями от 6 декабря 1904 г., № 2454 // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2. Приложение № 22. С. 408–410; Циркулярный отзыв штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, 8 ноября 1904 г. № 647 // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2. Приложение № 8. С. 380–381; и др.

¹⁰⁸ Русско-японская война. Официальные телеграммы с 27 января по 28 апреля 1904 г. СПб., 1905; Шифрованная телеграмма генерал-адъютанта Жилинского Военному министру, из Мукдена, 21 июля 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 3: Ляоянский период. Ч. 1: Обстановка в первых числа июля. Июльские бои. СПб., 1910. Приложение. № 110. С. 200–201 и др.

¹⁰⁹ Отчет о деятельности отчетного отделения; Отчет о деятельности Порт-Артурского крепостного интендантства за время осады крепости с 27-го Января по 20-е Декабря 1904 года. СПб., 1906; Сражение на р. Шахэ в последних числах сентября и первых октября 1904 г. Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Т. 2. СПб., 1906; Отчет о деятельности разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера полевого штаба 1-й Маньчжурской армии (Отчетный период: октябрь 1904–август 1905). [Б. м.], 1905; Отчет по инженерной части 1-й Маньчжурской армии. М., 1906; Отчет управления начальника военных сообщений 1-й Маньчжурской армии. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армией. М., 1906 и др.

¹¹⁰ Описание действий 2-й Маньчжурской армии с 15 января по 9 марта 1905 г. [Б. м.], 1905; Русско-японская война 1904–1905 гг.: Хронологический перечень военных действий флота / Сост. А. Лебедев. Издание Комиссии для описания действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Вып. 1: Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 г. СПб., 1910.

¹¹¹ Смета Военного министерства на 1905 г., по Главному штабу. СПб., 1904.

Для определения соответствия действий того или иного военачальника военному законодательству изучались **уставы**¹¹²; **статуты**, в которых регламентировался порядок награждений и пожалований для военнослужащих¹¹³; **наставления**, регламентирующие отдельные аспекты исполнения должностных обязанностей различными воинскими начальниками, подразделениями, родами войск и пр.¹¹⁴

В работе использовались также показания военнослужащих в следственных комиссиях¹¹⁵ и конспекты судебных заседаний по различным делам, возбужденным в связи с событиями войны 1904–1905 гг.¹¹⁶

¹¹² Воинский Устав о наказаниях: (Свод военных постановлений 1809 г. кн. 22, изд. 3-е) 1900 г. с приложением высочайше утвержденных временных правил о замене ссылки на поселение и на житье и др. наказаниями). СПб., 1901; Устав гарнизонной службы. Высочайше утвержден 16 мая 1900 года с изменениями, объявленными в приказах по военному ведомству по 1 июля 1904. СПб., 1904; Устав дисциплинарный (Книга XXIII Свода военных постановлений 1869 г.), изд. 3-е. Исправленный согласно приказам по военному ведомству 1904 года № 30, 461 и 573, 1905 года, № 373 и 1906 года № 156, 381 и 601. СПб., 1907; Устав внутренней службы флотских экипажей СПб., 1908.

¹¹³ Статут императорского военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену георгиевского оружия и георгиевской медали. СПб., 1913.

¹¹⁴ Куропаткин А. Н. Указания начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов. Ляоян, 1904; Наставление о стрельбе полевой и горной артиллерии / Издание Главного артиллерийского управления. СПб., 1895; Наставление для саперных батальонов по искусственной части. Отд. VIII. Ч. 11: Батарейные работы. СПб., 1896; Наставление для войскового окопного дела. 1891 г. СПб., 1905; Наставление по самоокапыванию артиллерии. Высочайше утверждено 12 июня 1909 г. СПб., 1909.

¹¹⁵ Русско-японская война 1904–1905 гг. Документы. Отдел IV: 2-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 3: Бой 14–15 мая 1905 года. Вып. 5: Показания в следственной комиссии / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Пг., 1914; и др.

¹¹⁶ Дубровский Е. В. Дела о сдаче миноносца «Бедовый» и эскадры Небогатова. СПб., 1907; Отчет по делу о сдаче 15 мая 1905 г. неприятелю судов отряда бывшего адмирала Небогатова. СПб., 1907 (Приложение к № 2 «Морского сборника» за 1907 г.); Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г.

Для написания книги мною активно привлекалась русская военная публицистика начала XX в.: П. Н. Краснов («Ваграм»), Н. Д. Бутовский и прочие военные бытописатели¹¹⁷. Для воссоздания психологического образа офицера использовались литературные произведения начала XX в., написанные авторами — знатоками военного мира¹¹⁸. Кроме того я использовал японскую официальную версию событий войны 1904–1905 гг., известную как «Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи»¹¹⁹.

Еще одним важным видом исторических источников являлись для меня «Списки генералов по старшинству»¹²⁰ и «Общие списки офицерских чинов»¹²¹, которые только в ничтожной мере компенсируют отсутствие научных биографий участников Русско-японской войны 1904–1905 гг.

¹¹⁷ Риттих А. Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб., 1893; Бутовский Н. Д. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899; Краснов П. Н. Очерки и рассказы из военной жизни. СПб., 1909.

¹¹⁸ Куприн А. И. Полное собрание сочинений: В 10 т. / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2007; Бильзе Ф. О. Из жизни одного маленького гарнизона / Пер. А. Заболоцкой. М., 1904.

¹¹⁹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. Т. 1. М., 2004.

¹²⁰ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. СПб., 1904; Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 г. Пг., 1914.

¹²¹ Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб., 1909; Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. СПб., 1903; и др.

Глава первая

**КОНФЛИКТЫ СРЕДИ
ВЫСШИХ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ
В ВОЙНЕ 1904–1905 гг.:
истоки, содержание, влияние на ход
боевых действий**

Изменения в военных технологиях повлияли на картину боевых действий и на характер конфликтов среди офицерского корпуса. Я считаю, что в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. кроме традиционного недоверия на почве принадлежности к различным военным учебным заведениям, Генеральному штабу, родам войск ярко проявились и противоречия иного рода, условно связанные с особенностями военной субкультуры. В 1904–1905 гг. имели место негативные проявления специфической системы взаимоотношений, утвердившейся в вооруженных силах как благодаря нормативным документам, регламентирующим жизнь военных, так и в силу своеобразных неписаных традиций. В работах по истории армии и Русско-японской войны 1904–1905 гг. проблемы плохого планирования и управления войсками изучали только в контексте недостаточного уровня подготовки, образования и слишком почтенного возраста генералов русской армии¹. Думаю, что первая глава поможет читателю лучше разобраться в неудачах русской сухопутной армии.

¹ *Зайончковский П.А.* Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны. С. 26; *Он же.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. С. 184.

§ 1

СИТУАЦИЯ БИНАРНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
КОНФЛИКТ ГЕНЕРАЛА А. Н. КУРОПАТКИНА
И АДМИРАЛА Е. И. АЛЕКСЕЕВА

Особого исследования заслуживает противостояние главнокомандующего Маньчжурской армией А. Н. Куропаткина и заместителя на Дальнем Востоке Е. И. Алексева. Первый в силу своих полномочий планировал операции, занимался вопросами тылового обеспечения. Наличие такого рода обязанностей у Куропаткина требовало самостоятельности и полной свободы действий. Однако он оказался в подчинении Алексева как главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии. «Из 19 месяцев военных действий я был хозяином только 4,5 месяца, и то не в начале или в конце, а лишь в середине периода военных действий», — признавался в печати Куропаткин². Германский военный атташе майор Эбергард фон Теттау писал в связи с этим: «Подчинение адмиралу Алексеву командующего войсками давало повод к столкновениям — это ясно»³. Заместнику, или вице-королю, как называли его некоторые лица⁴, кроме Куропаткина подчинялись командующий Уссурийской армией генерал от инфантерии Н. П. Линевиц, отвечавший за тыловое обеспечение генерал-лейтенант В. С. Волков и начальник Квантунского укрепленного района А. М. Стессель⁵.

Полковник М. В. Грулев называл штабы Куропаткина и Алексева «враждебными друг другу лагерями». Военная история знает немало примеров вмешательства верховной власти в действия полководцев, нередким было и расхождение во взглядах на оперативную обстановку у военачальников разных уровней, но «двухго-

² Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. С. 701.

³ Теттау фон Э. Восемнадцать месяцев с русскими войсками в Маньчжурии. СПб., 1908. С. 23; Квитка А. В. Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 187.

⁴ См.: Савченко А. Вестник маньчжурских армий. Варшава, 1912. С. 4–5; N. S. Из дневника артураца. Блокада. Осада. Сдача. Уфа, 1906. С. 117.

⁵ Теттау фон Э. Восемнадцать месяцев с русскими. С. 23.

ловое командование» (определение Грулева. — А. Г.) на одном и том же театре при одной армии выглядело совершенно неуместным. В своей оценке ситуации Грулев не был одинок⁶. В штабе Алексеева критиковали Куропаткина и его приближенных за пассивный образ действий и нежелание перейти в наступление⁷. Штаб Куропаткина, ссылаясь на недостаток сил, «подвергал остракизму Алексеева и его гофкригсрат» (нем. *Hofkriegsrat*, военный совет при дворе Австрийского императора, существовавший с 1556 по 1848 г., известный своим педантизмом и медлительностью в выработке решений. — А. Г.)⁸. Обе стороны обменивались выражениями неприязни. «Перед самой закуской приехал сюда начальник штаба адмирала Алексеева, генерал Жилинский (имеется в виду генерал-майор Яков Григорьевич Жилинский. — А. Г.). Побыл он недолго, и вышло так, что уехал, не простившись с генералом Куропаткиным, ненадолго куда-то отлучившимся, и последний убедился в его отъезде только тогда, когда я навел на отъехавшего уже с полверсты генерала Жилинского с его свитой подозрную трубу», — отметил в своих записках один из офицеров⁹. Такое внимание к малозначачим деталям не случайно. Отъезд без уведомления об этом старшего начальника лично или через офицеров штаба, равно как и промедление с рапортом о прибытии, рассматривались как нарушение военного этикета. Прощание и приветствие всегда занимали важное место в повседневных практиках русской дореволюционной армии, выполняли функцию поощрения или наказания¹⁰.

⁶ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 1. С. 137, 157; Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. Плоцк, 1910. С. 141; Савченко А. Вестник маньчжурских армий. С. 4–5; 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг.: По дневникам, запискам и письмам участников. Вып. 1. СПб., 1909. С. 59–60; Изнаиьев А. А. 50 лет в строю. Воспоминания. М., 2002. С. 134.

⁷ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 1. С. 157.

⁸ Там же.

⁹ Любичский А. В. Воспоминания из русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 116.

¹⁰ См. о роли приветствия: Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 1. С. 277; Писанецкий А. И. На войне. Очерки, письма и заметки военного корреспондента. Полтава, 1910. С. 361; Любичский А. В. Воспоминания из русско-японской войны. С. 65; Серебрянский М. В. Дневник из времен русско-японской войны. С. 297.

Таким образом, поступок Жилинского выглядел демонстрацией откровенной неприязни к Куропаткину, что не могли не заметить их подчиненные. О серьезных противоречиях, существовавших между командующими, также свидетельствуют труды военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны¹¹. Алексеев объяснял неудачи русской армии в бою за станцию Вафангоу тем, что генерал-лейтенант Г. К. Штакельберг как ставленник А. Н. Куропаткина отказался от решительных действий¹². В свою очередь граф Ф. Э. Келлер — командир Восточного отряда — указывал Куропаткину на то, что наместник и его штаб относились не сочувственно к решениям о вынужденном отступлении, ошибочно исчисляя силы японцев¹³. Оба начальника жаловались друг на друга в Петербург¹⁴. Жалобы направлялись военному министру и Николаю II в виде зашифрованных телеграмм и с фельдъегерской почтой¹⁵, но скрыть их содержание в полной тайне не представлялось возможным. В результате преирательства главных начальников получили такую известность, что о них говорили даже в заблокированном Порт-Артуре¹⁶. Куропаткин, стараясь расположить к себе армию, стал щедро раздавать награды. Тем же самым занялся и Алексеев. Такое соревнование в завоевании симпатий солдат произвело в армии самое тягостное впечатление¹⁷.

Только в октябре 1904 г. полномочным главнокомандующим стал Куропаткин. Штаб Алексева был расформирован, а он

¹¹ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 2. Ч. 2: Бой под Вафангоу и военные действия до боя у Ташичао. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 123.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 363.

¹⁴ Зашифрованная телеграмма генерал-адъютанта Жилинского военному министру, из Мукдена, 21 июля 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В IX т. Т. III: Ляоянский период. Ч. 1: Обстановка в первых числах июля. Июльские бои. СПб., 1910. С. 201.

¹⁵ Там же. С. 201, 203.

¹⁶ *N. S.* Из дневника артурца. С. 89.

¹⁷ *Мартьянов Е. И.* Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 149; *Грулев М. В.* Злобы дня в жизни армии. С. 166.

сам устранился от руководства боевыми действиями. Полковник Грулев вспоминал, с каким облегчением восприняли офицеры Псковского пехотного полка восстановление единоначалия: «Сегодня (14 октября 1904 г. — А. Г.) мы узнали радостную весть, что адмирал Алексеев, по его собственному желанию, отчислен от звания главнокомандующего, и на эту роль назначен генерал-адъютант Куропаткин. Слава богу, наконец-то! В армии весть о назначении генерал-адъютанта Куропаткина была встречена с искреннею радостью и глубокой верой в лучшее будущее»¹⁸. Во многом такая реакция на отъезд Алексеева обуславливалась не столько заслугами А. Н. Куропаткина и не его полководческими талантами, а определенностью в командном отношении. Основной причиной своей «добровольной» отставки Е. И. Алексеев называл невозможность нести ответственность за неудачи при существенных разногласиях с А. Н. Куропаткиным. Отдельные публицисты, журналисты и даже военные пытались представить Е. И. Алексеева «безмолвною жертвой несчастно сложившихся обстоятельств»¹⁹.

§ 2

ТРАДИЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ СРЕДИ ГЕНЕРАЛИТЕТА МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИИ В РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ 1904–1905 гг.

Классическим основанием для конфликтов в офицерском корпусе к началу боевых действий в Русско-японскую войну следует признать так называемое старшинство нахождения офицера в чине и должности. Еще во время войны 1877–1878 гг. конфликты среди генералитета на основании старшинства и при распределении командных полномочий получили огласку. Чтобы избежать вредных трений между военачальниками, были приняты меры

¹⁸ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 2. С. 127; см. также: Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904 и 1905 годах. Дневник участника с 2 февраля 1904 г. по 30 июля 1905 февраля года. Ташкент, 1913. С. 167.

¹⁹ Цит. по: Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 306.

в виде особого разделения войск²⁰. Тем не менее негативных последствий личного соперничества избежать не удалось. Так, М. Д. Скобелев не получил своевременно подкрепления во время боя 30 октября 1877 г. за Зеленые горы²¹. Конфликты генералов действующей армии в войну 1877–1878 гг. во многом компенсировались личным присутствием монарха и непосредственным контролем ситуации с его стороны. В 1904–1905 гг. император находился вне театра военных действий.

Старшинство в чине для высших офицеров, как, впрочем, и для всех остальных категорий офицеров, определялось, по общему правилу, днем высочайшего приказа о производстве в чин или тем днем, который указан в самом приказе, а при производстве в чин за военный подвиг — днем совершения подвига. В Российской империи периодически издавались так называемые «Списки офицеров по старшинству». Более раннее по сравнению с другими потенциальными претендентами на занятие вакантной должности или чина производство в предыдущий чин или должность позволяло офицеру претендовать на производство в следующий чин. Получалось, что в подполковники производился самый старший («старый») капитан, в полковники — подполковник. Исключения из системы старшинства оказывались возможными при производстве в следующий чин за особые заслуги либо при переводе из гвардии в армию, позволявшем «перепрыгнуть» два чина.

Проблема конфликтов на основании так называемого старшинства во 2-й Маньчжурской армии проявилась в мемуарах в связи с назначением на должность начальника Ляохейского отряда генерал-майора В. А. Толмачева, не имевшего высшего военного образования. Дело в том, что командующий 2-й армией генерал А. В. Каульбарс отказал в назначении на эту должность генерал-лейтенанту П. Н. Баженову, имевшему опыт командования крупными соединениями. Мотивировал он свой выбор тем, что личная неприязнь последнего к А. Н. Куропаткину вызвала бы нарекания со стороны главнокомандующего и помешала бы

²⁰ Керсновский А. А. История русской армии. Т. 2: От Взятия Парижа до покорения Средней Азии 1814–1881 гг. М., 1993. С. 228.

²¹ Военная энциклопедия. Т. 14. С. 545; Шеварднадзе Г. З. Мысли старого служаки. Тифлис, 1910. С. 31–32.

делу²². Генерал П. Н. Баженов не мог смириться с назначением генерал-майора В. А. Толмачева, т. к., по его собственному признанию, он получил должность генерал-лейтенанта еще тогда, когда В. А. Толмачев «едва выслужил полковничьи погоны»²³. Действительно, официальными данными старшинство в чине генерал-майора Толмачева определялось от 4 апреля 1904 г.²⁴, в то время как старшинство Баженова в чине генерал-лейтенанта определялось 6 декабря 1898 г.²⁵ С точки зрения системы старшинства даже если бы Толмачев был с Баженовым в равных чинах, то он все равно не имел права занимать должность начальника Ляохейского отряда. Система старшинства, на мой взгляд, явилась своеобразным местничеством.

Боевая обстановка требовала быстрых и рациональных решений в соответствии с качествами командира. О негативном влиянии старшинства на ход боевых действий генерал Каульбарс писал генералу Линевичу, сменившему на посту главнокомандующего Куропаткина: «Безжалостно удалять из армии все то, что не соответствует ее духу по всему складу понятий и характеру. Надо не церемониться с неудовлетворительными старшими начальниками, особенно с генералами. В России найдется масса подготовленных людей, жаждущих движения по службе, если мы не будем останавливаться перед старшинством. Система старшинства, при установившемся порядке аттестации, ныне должна быть признана окончательно несостоятельной»²⁶.

Еще одним направлением противоречий среди высшего состава армии следует признать традиционные натянутые отношения между генералами, причисленными к Генеральному штабу,

²² Баженов П. Н. Сандепу — Мукден. Воспоминания очевидца — участника войны. СПб., 1911. С. 123.

²³ Там же. О влиянии старшинства на взаимоотношения генералов см.: Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия. С. 99.

²⁴ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. С. 1346.

²⁵ Там же. С. 305.

²⁶ Письмо командующего II Маньчжурской армией главнокомандующему 12 марта 1905 г. № 533 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 6: Сыпингайский период. СПб., 1910. Приложение № 33. С. 577.

и лицами, сделавшими карьеру «в строю». Формально «Положение о полевом управлении войск в военное время», согласно ст. 146, требовало от начальника штаба докладывать командующему армией «поступающие на его имя бумаги и представления, до какой бы части полевого управления они не относились, и присутствовать при личных докладах начальников главных отделов полевого управления, когда командующий армией признает нужным потребовать от них такового доклада»²⁷. Статья 152 Положения о полевом управлении войск предполагала, что «начальник штаба содействует ему (командующему армией. — А. Г.) в достижении общих боевых целей»²⁸. Но взаимодействие начальника штаба и командира соединения на войне в большей степени зависит от их личных взаимоотношений, чем от нормативных документов. Так, далекими от идеальных оказались отношения начальника штаба 2-й Маньчжурской армии генерал-лейтенанта Н. В. Рузского и ее командира О. К. Гриппенберга. Первый получил образование в Академии Генерального штаба²⁹, а генерал О. К. Гриппенберг представлял собою строевика, вышедшего из гвардии³⁰. По образному выражению мемуариста П. Н. Баженова, своими глазами видевшего происходящее, представителей Генерального штаба стремились «при каждом удобном и неудобном случае, как говорится, осаживать...»³¹ Старый гвардеец Гриппенберг не испытывал полного доверия к офицерам Генерального штаба, даже если сам подбирал кандидатов для своего штаба.

Новые изобретения в области военных технологий привели к конфликту поколений. Между представителями «старого» и

²⁷ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 23.

²⁸ Там же.

²⁹ Закончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. См.: Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 года. СПб., 1904. С. 518.

³⁰ См.: Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 года. С. 113; *Баженов П. Н.* Сандепу — Мукден. С. 19.

³¹ *Баженов П. Н.* Сандепу — Мукден: Воспоминания очевидца... С. 19; [*Линевич Н. П.*] Дневник 1904–1905 // Русско-японская война. Из дневников А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевича / Предисл. М. Н. Покровского. Л., 1928. С. 70.

«молодого» поколения наблюдались ярко выраженные профессиональные разногласия³². Офицеры новой формации, такие как М. В. Алексеев, после первых серьезных боев уже не связывали никаких надежд на будущие преобразования в армии с начальниками вроде А. В. Каульбарса или А. Н. Куропаткина. Еще перед Мукденской битвой Алексеев писал: «Неужели мы не воспользуемся теми обширными уроками, которые получили за последние годы? Неужели будем продолжать обманывать себя?»³³ Поручик С. А. Толузаков характеризовал представителей старшего поколения как славных участников прежних кампаний, честных, хороших людей, даже храбрых, главный недостаток которых заключался в том, что они придерживались тактики «времен очковских и покоренья Крыма»³⁴.

Генерал О. К. Гриппенберг, родившийся в 1838 г., общее образование получил в частных учебных заведениях, а военное — «на службе»³⁵. Большинство военачальников его поколения не имели элементарных сведений о новых видах вооружения и их использовании на поле боя. Они зачастую требовали от подчиненных генералов и командиров полков пребывания в передовых цепях³⁶. Штабс-капитан А. А. Свечин описывал в своих воспоминаниях эпизод из боевых будней стрелкового полка под Тюренченом. Молодой подпоручик, присланный в полк из училища, командуя стрелковой цепью своего взвода, позволил себе присесть на колени в тот момент, когда давал команду «залп». Пожилой командир полка, давно заслуженный полковник, сделал ему замечание. Он требовал, чтобы офицеры в цепи ни в коем случае не ложились, а стояли в полный рост, подвергаясь смертельной опасности³⁷.

³² *Айрапетов О. Р.* «На сопках Маньчжурии...» Политика, стратегия и тактика. С. 487.

³³ Цит. по: *Айрапетов О. Р.* «На сопках Маньчжурии...» С. 487.

³⁴ *Толузаков С. А.* На полях Маньчжурии и в России после войны. СПб., 1906. С. 147.

³⁵ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 года. С. 113.

³⁶ *Мартынов Е. И.* Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 394.

³⁷ *Свечин А. А.* В Восточном отряде. От Ляояна к Тюренчену и обратно. Марши, встречи, бои, наблюдения. Варшава, 1908. С. 147.

Такие случаи не были единичными³⁸. Подпоручика поддержали все бывшие под огнем офицеры, но вслух высказать свои претензии, что тоже очень характерно, никто не решился³⁹. После первых кровавых уроков, преподнесенных войной, заслуженному полковнику пришлось признать несостоятельность своей точки зрения по данному вопросу. Один из офицеров канцелярии штаба 4-го Сибирского армейского корпуса указывал на то, что своеобразный конфликт поколений формировался еще в военных учебных заведениях и негативно сказывался на уровне подготовки офицеров. Согласно его воспоминаниям, немолодые профессора большое время уделяли устаревшим к началу XX в. вопросам, например, тому, «в котором часу в Бородинском сражении какая-то бригада, кажется, Боннеми⁴⁰, куда-то скакала и кого-то рубила, мне это сурово поставили на вид и оценили 9-ю баллами. Хотелось бы где-нибудь встретить нашего репетитора по тактике, бойкого и апломбистого “момента”! (моментами традиционно в армии называли за глаза офицеров Генерального штаба. — А. Г.)»⁴¹. Показателен также эпизод из боевых будней 6-й Восточно-Сибирской дивизии. Три батальона этой дивизии должны были совершить ложное наступление, отвлечь внимание противника от основного направления удара. Демонстрацией, производимой тремя батальонами, руководил сам начальник дивизии в чине генерал-майора. План демонстрации был составлен на основании сведений о местности и противнике, добытых начальником охотничьей⁴² команды 22-го Восточно-Сибирского полка

³⁸ *Гарин-Михайловский Н. Г.* Война: (Дневник очевидца). Ч. 1. СПб.; М., 1914. С. 181.

³⁹ *Свечин А. А.* В Восточном отряде. С. 147.

⁴⁰ Автор воспоминаний повествует о французском генерале, участнике Наполеоновских войн. В Бородинском сражении генерал Боннеми (Бонами) возглавил атаку 30-го линейного полка на батарею Н. Н. Раевского в центре позиции

⁴¹ *Молодой В.* Война и «я». Ч. 1; *Баженов В. П.* Японская компания. С. 56. О несоответствии образования требованиям современной войны см.: *Соловьев Л. З.* Указание опыта текущей войны на боевые действия пехоты: Впечатления ротного командира. СПб., 1905. С. 3; *Геруа А.* После войны: О нашей армии. СПб., 1907. С. 29.

⁴² Охотничьи команды были учреждены в 1886 г. при всех отдельных войсковых частях для подготовки нижних чинов, не более 4 человек на

поручиком Константиновым. Он явился лицом, в глазах командира дивизии ответственным за последовавший провал демонстрации⁴³. Генерал ожидал, что как только японцы увидят русского командира дивизии, ведущего в бой три батальона, они сразу примут атаку за главный маневр на своей линии фронта и бросятся, как во времена Крымской кампании, в штыковую контратаку под бой барабанов. Но этого не произошло, японцы спокойно ждали, не открывая огня. Они хотели подпустить русские цепи на расстояние максимальной эффективности стрелкового оружия и только тогда открыть убийственный по своей силе огонь. Генерал посчитал, что данные разведки, проведенной поручиком Константиновым, не соответствовали действительности. Командира охотничьей команды в присутствии офицеров и нижних чинов полка подвергли критике за скромное поведение японцев, за то, что они не стреляли, не волновались, а притаились в своих окопах⁴⁴. Объяснить генералу значение маскировки в современной войне так и не удалось. Командир дивизии в категорической форме приказал поручику наступать на японцев, «и чтобы они стреляли», — добавил, по свидетельству очевидцев, генерал⁴⁵. Приказы старших по званию не обсуждались, и поручик возглавил атаку сорока человек на замаскированные окопы противника. Им не было смысла прятаться, использовать складки местности, это не входило в их задачу. Один из очевидцев этой демонстрации под впечатлением от увиденного записал в свои походные заметки: «Наступление старой гвардии под Ватерлоо представляет поблекшую картину в сравнении с этим мрачным

роту, эскадрон, сотню и батарею, «к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных с особой опасностью и требующих личной находчивости». Для заведования каждой командой назначался особый офицер. Главное занятие команд: охота на хищных зверей в пехоте и псовая охота верхом в кавалерии, соединяемые с задачами по разведке и по изучению местности. В Русско-японскую войну охотничьи команды были известны двух видов: пешие и конные. Главная их функция — разведка, взятие языков и пр. операции, требовавшие особых навыков. Численность колебалась от 125 до 240 человек на полк.

⁴³ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 218.

⁴⁴ Там же; [Линевич Н. П.] Из дневника. С. 93.

⁴⁵ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 218.

самопожертвованием сорока охотников»⁴⁶. Бой длился несколько минут, спастись удалось только одному рядовому солдату. Его ранило в самом начале демонстрации, и он уполз в расположение наших войск. Понятно, что после такого приказа личный состав дивизии не мог доверять своему генералу, не способному действовать соответственно ситуации.

Для высших офицеров старшего поколения не составляло труда возглавить атаку полка или батальона; обладая личной храбростью, они стремились своим примером сгладить недостатки военных знаний. Но они не смогли в ходе войны использовать все возможности вверенных им соединений. Майор Э. Теттау писал в своих воспоминаниях, что граф Ф. Э. Келлер сознавался ему: он не был готов к назначению на командную должность высокого уровня⁴⁷. Отсюда, по мнению Э. Теттау, постоянная неуверенность генерала Ф. Э. Келлера при командовании войсками. Выражалось это, согласно воспоминаниям майора германского генерального штаба в том, что вместо того чтобы «держать корпус в руках, он думал действовать на войска личным примером»⁴⁸. Ф. Э. Келлер почти постоянно находился на позициях передовых частей корпуса в контакте с противником⁴⁹. 18 июля 1904 г. в бою за Янзелинский перевал Келлер погиб от множественных шрапнельных ранений, его гибель произвела командную неразбериху и привела к поражению частей корпуса в этом бою⁵⁰.

Больше всех остальных родов войск страдали на поле боя от проявлений конфликта поколений артиллеристы. До начала XX в. позиции для батарей выбирались на самой высокой точке, поскольку стрельба велась только по цели, видимой самим наводчиком. В 1904 г. уже практиковалась стрельба с так называемых закрытых позиций, когда сами орудия не были видны противнику, а прицеливание производилось по данным, которые сообщались с наблюдательного пункта. Канониры не только

⁴⁶ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 218.

⁴⁷ Теттау фон Э. Восемнадцать месяцев с русскими. С. 81.

⁴⁸ Там же. С. 81.

⁴⁹ Боткин Е. С. Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг. (Из писем к жене). СПб., 1908. С. 33.

⁵⁰ Бархатов М. Е., Функе В. В. История русско-японской войны. Т. 6. С. 8; Боткин Е. С. Свет и тени русско-японской войны. С. 34.

оказывались вне зоны поражения стрелкового оружия противника, но и становились малоуязвимыми для артиллерии противника, которой для ответного удара требовалось установить их точное расположение. В воспоминаниях поручика С. А. Толузакова приведен пример проявления устарелых тактических представлений. Русская батарея наносила существенный урон японцам и при этом не несла потерь, поскольку была прикрыта от противника невысоким холмом. Прибывший на позицию седой генерал настоял на выдвигании пушек на самую высокую точку, которая там имелась, несмотря на уверения офицеров в пагубности такого решения. Через четверть часа японцы вывели из строя все орудия и перебили почти весь личный состав⁵¹. То же самое заставил сделать артиллеристов в бою под Вафангоу генерал-лейтенант Штакельберг. Для выпускника Пажеского корпуса правильными казались действия только тех «пушкарей», которые сами смотрели на врага сквозь прорезь орудиного прицела. Никакие объяснения командира батареи в эффективности огня с закрытых позиций приняты не были. Больше половины личного состава в считанные минуты выбыло из строя⁵². Та же батарея в авангардных боях 10 июля 1904 г. под г. Дашичао меняла шесть раз свое местоположение и не понесла вообще никаких потерь ни убитыми, ни ранеными⁵³. Объяснялось это тем, что полковник Л. В. Леш, условно относившийся к молодому поколению офицеров⁵⁴, не стеснял командира батареи в бою под г. Дашичао в выборе позиции. Руководство боем он сводил только к указанию конкретных целей. Так как позиции были закрытыми, то и сам полковник Л. В. Леш считал нахождение для себя на батарее безопасным⁵⁵.

⁵¹ Толузаков С. А. На полях Маньчжурии. С. 147.

⁵² Яжинский. Еще раз о Вафангоу // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской Академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 1 / Ред. А. К. Байов. СПб., 1906. Приложение № 4. С. 373.

⁵³ Там же. С. 376.

⁵⁴ Полковнику Л. В. Лешу исполнилось к тому моменту 42 года, он участвовал в Китайской кампании 1900 г., прошел обучение в кавалерийском и артиллерийском училищах, Академии Генерального штаба. См.: Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. С. 998.

⁵⁵ Яжинский. Еще раз о Вафангоу. Ч. 1. С. 376.

§ 3

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ
СРЕДИ ВЫСШИХ ОФИЦЕРОВ

При изучении разногласий и конфликтов в среде высших офицеров во время Русско-японской войны всех русских генералов, в соответствии с полученным ими опытом боевых действий, можно условно разделить на «туркестанцев», «маньчжурцев» и «европейцев»⁵⁶. К «европейцам» я отношу тех генералов, которые к началу войны сталкивались на поле боя с регулярными армиями противника, т. е. прошли боевое крещение в рамках «правильной» войны. Приведем в качестве примера наиболее известных полководцев Русско-японской войны. Для А. А. Бильдерлинга, А. Ф. Забелина, М. И. Засулича, Ф. В. Мартсона, Н. А. Орлова, Н. В. Рузского, А. Н. Селиванова, В. А. Толмачева, Г. К. Штакельберга⁵⁷ боевой опыт перед началом войны 1904–1905 гг. сводился к участию в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Все вышеперечисленные офицеры имели опыт либо условно «правильных» боевых действий, либо военно-административной, штабной деятельности, нацеленной на подготовку к «правильной» войне в условиях мирного времени. Война в таком случае имела конечную цель, вполне конкретные четкие задачи, такие как взятие Плевны, оборона Шипкинского перевала и пр. Победа складывалась из цепочки маленьких частных успехов.

Другой тип представителей высшего офицерства русской армии я считаю обоснованным отнести в соответствии с боевым опытом, приобретенным к началу Русско-японской войны, к так называемым «туркестанцам», «маньчжурцам» или «сибирским стрелкам». Они, как правило, получали опыт боевых действий на

⁵⁶ В историографии подобных наблюдений пока не встречал, за исключением одной статьи. В 2004 г. в журнале «Родина» вышла статья О. Р. Айрапетова, в которой отмечалось, что в силу полученного к моменту начала Русско-японской войны боевого опыта главнокомандующего русской армией А. Н. Куропаткина следовало относить к так называемым «ташкентцам»: *Айрапетов О. Р.* Бесшабашная бестолочь: Армия, общество и «колонизальная война» // *Родина*. 2004. № 1. С. 52.

⁵⁷ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. С. 125, 331, 411, 423, 518, 792, 841, 1346.

окраинах империи и за ее пределами: А. В. Каульбарс, Н. А. Василевский, А. А. Гернгрос, Н. И. Гродеков, К. А. Кондратович, П. К. Ренненкамф, В. В. Сахаров⁵⁸.

Анализ опубликованных «Списков генералов по старшинству...» позволяет утверждать, что участие в локальном боевом конфликте не всегда признавалось официальными органами военного управления Российской империи в качестве полноценного боевого опыта. В «Списках генералов по старшинству...» обязательно имелись упоминания об участии в войнах и военных походах, но у большинства ветеранов Китайского похода в этой графе нет сведений о боевых действиях за 1900–1901 гг. Но важно, что у тех же генералов в разделе «награды» имеются данные о боевых знаках отличия, приобретенных в 1900 и 1901 гг.: орден Св. Георгия IV степени или золотое оружие «За храбрость» можно было получить только в реальном бою⁵⁹. Участие в Кульджинском походе генерала Г. А. Колпаковского в 1871 г., как, впрочем, и целый ряд операций по присоединению Средней Азии, нашло отражение на страницах «Списков генералов по старшинству...» (А. В. Каульбарс⁶⁰ и др.). При этом за упомянутый г. Кульджу и его окрестности русские войска сражались всего два месяца. В то же время двухгодичное противоборство с ихэтуанями в «Списках генералов по старшинству...» не упоминается вовсе. Но, видимо, события Русско-японской войны повлияли на оценку событий 1900–1901 гг. в военной среде, т.к. в более поздних редакциях (1914 г.) «Списков генералов по старшинству...» участие в подавлении боксерского восстания отражается вполне корректно у тех же указанных нами Каульбарса, Сахарова⁶¹. Недаром полковник

⁵⁸ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. С. 114, 123, 425, 729, 827, 875, 975.

⁵⁹ Характерный пример — генерал Гродеков Николай Иванович; сведения об участии в Китайском походе нет, но имеются данные о награждении золотой, украшенной бриллиантами шашкой с надписью: «За победу в Северной Маньчжурии 1900 г.» и о получении чина генерала от инфантерии за боевое отличие в 1901 г. См.: Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 года. С. 114.

⁶⁰ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. С. 123.

⁶¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 г. С. 21, 68.

А. В. Геруа, популярный публицист послевоенного времени, обращал внимание военной корпорации на значение опыта локальных боевых операций для подготовки корпуса офицеров Генерального штаба: «Отчего мы не обращаем никакого внимания на наши Туркестанские походы, часто образцы горной и степной войны? Отчего мы забыли часто печальный опыт Кавказских войн? Или мы слишком уверены, что указания этого опыта никогда уже более не пригодятся?»⁶²

В состоянии перманентной, так называемой «малой войны» схема движения команд и рапортов об их исполнении имеет много принципиальных отличий от того, как это происходит в войнах «европейских». При покорении Средней Азии командиры всех уровней в любой момент могли оказаться самостоятельными «главнокомандующими», вынужденными без согласования с высшим руководством решать оперативные вопросы. В Азии по непонятным для европейца причинам жители, мирно занимавшиеся земледелием и скотоводством, легко превращались в опасных разбойников. Это формировало специфический стиль руководства. Количество офицеров в частях, расквартированных в районах локальных боевых действий, не всегда соответствовало штатному расписанию. Поэтому нередко подполковник распоряжался несколькими ротами, исполняя одновременно обязанности начальника отряда, ротного командира и субалтерн-офицера. Забота о хозяйственном благополучии часто ставилась на первый план из-за удаления от баз снабжения. В связи с этим стремление Куропаткина контролировать каждый ротный котел было объяснимым и вполне закономерным явлением. Более того, этот опыт и стиль руководства дали свои результаты. Согласно эпидемиологическим отчетам, заболеваемость среди нижних чинов в условиях резко континентального климата Маньчжурии оказалась даже ниже показателей заболеваемости среди личного состава частей, расквартированных в Европейской России в период мирного времени⁶³.

В условиях «правильной» войны с соперником, организованным по шаблонам и стандартам европеизированного военного

⁶² Геруа А. В. После войны: О нашей армии. С. 30.

⁶³ См.: Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг.: Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914. С. 15.

механизма, главнокомандующий не должен был отвлекаться на подобные мелочи. «Туркестанские» генералы, в числе которых был и Куропаткин, вникали в жизнь вверенных им частей до мельчайших подробностей (способы следования транспортов и пр.), но не интересовались более масштабными вопросами хода боевых действий⁶⁴. Очень яркие примеры дает изучение материала циркулярных предписаний и указаний начальникам частей. Например, в секретном предписании командующего армией командирам корпусов от 15 сентября 1904 г. за № 9548 оговаривались такие «важные» для корпусных генералов вещи, как вьючные средства и ослики для подвозки патронов⁶⁵. Но, пожалуй, вершина заботы А. Н. Куропаткина нашла свое выражение на страницах «Указаний начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно». Этот набор примитивных мелочных команд переиздавался несколько раз⁶⁶. В пункте 11 указывалось, что «в жаркую погоду для облегчения наступления и атаки при движении в горах могут быть оставляемы шинели»; в пункте 14 главнокомандующий разъяснял, для чего был необходим сухарный запас; в пункте 15 учил правильному движению обозов и т. д.⁶⁷

⁶⁴ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Дополнение к 2-й части: Набег на Инкоу. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 18, 49; *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия: Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского корпуса. СПб., 1910. С. 49, 114–115.

⁶⁵ Циркулярное предписание командующего армией командирам корпусов, 15-го сентября 1904 г., № 9548, г. Мукден // Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 1: Сражение на реке Шахэ. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Приложение № 27. С. 424.

⁶⁶ Указания начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов (Второе дополнение к указаниям от 15-го апреля 1904 г.) // Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4. Ч. 1. Приложение № 25. С. 416–423. В воспоминаниях Рябинина отмечается трехкратное переиздание, мы смогли найти только два. См.: *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг. Из записок офицера действующей армии. Одесса, 1909. С. 136, 138.

⁶⁷ Указания начальникам частей маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов // Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 4. Ч. 1. Приложение № 25. С. 421.

Личный пример «туркестанцев» и «маньчжурцев» был востребован в Азии для поддержания воинского духа среди небольших по численности русских регулярных отрядов, а порой и в буквальном смысле (каждый револьвер или винтовка на счету). Подобное геройство во время войны с японцами приводило к напрасным жертвам среди генералов. Сохранились фотографии и свидетельства мемуаристов о том, как генерал-лейтенант П. К. Ренненкампф в разгар сражения вместо руководства действиями вверенного ему отряда стрелял из немецкого штуцера «Маузер» по одиночным японцам⁶⁸. Неудивительно, что, в конце концов, он сам получил ранение в ногу⁶⁹. Поручик Г. И. Скосаревский в своих мемуарах отметил тот факт, что у подчиненных страстная манера генерала Ренненкампфа находится впереди отразилась в метком прозвище «пуля-генерал»⁷⁰.

Генералам из Европейской России, не имевшим личного опыта боевых действий в локальной войне, прямое участие в бою казалось непонятным и нерациональным⁷¹. «Европейцы» смотрели на походы «маньчжурцев» и «туркестанцев» против хивинцев, бухарцев и хунхузов как на воинскую забаву, не несущую в себе

⁶⁸ *Квитка А. В.* Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 79; см. также: *Иванов И. Е.* Военно-походные впечатления от Владивостока до Вафангоу и от Вафангоу до Ляояна командира роты 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Величества полка. СПб., 1907. С. 191.

⁶⁹ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 2. Ч. 2. Приложение № 27. С. 54; *Любинский А. И.* Русская армия и генерал Куропаткин как полководец: Из опыта русско-японской войны. Киев, 1909. С. 18.

⁷⁰ *Скосаревский Г. И.* Из боевой жизни офицера-разведчика в русско-японскую войну. 2-е изд., СПб., 1911. С. 79; *Толузаков С. А.* На полях Маньчжурии. С. 58; *Квитка А. В.* Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 79; *Иванов И. Е.* Военно-походные впечатления. С. 191.

⁷¹ *Аничков Д. И.* Пять недель в отряде генерала Мищенко: Воспоминания участника Д. И. Аничкова. СПб., 1907. С. 12; *Квитка А. В.* Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 79. Самый яркий случай произошел во время Мукденской битвы. Генерал Куропаткин развернул полк для отбития железнодорожного полотна. По свидетельству Любицкого, ружейные пули в тот момент взбивали струйки пыли возле ног главнокомандующего. См.: *Любицкий А. В.* Воспоминания из русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 208; *Дружинин К. И.* Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 118; *Черемисов В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 293.

позитивного командного опыта, применимого в условиях «правильной» войны. В свою очередь, «туркестанцы» гордились своей боевой службой на окраине империи, отличавшейся опасностями, возможностью проявлять инициативные действия и пр. Поэтому совместные обеды в штабе А. В. Каульбарса, согласно воспоминаниям генерала П. Н. Баженова, были невыносимы: «За каждым обедом и завтраком он (А. В. Каульбарс. — А. Г.) неизбежно рассказывал нам о подвигах не чьего-либо, а непременно своего молодечества и нередко в этом отношении просто зарпортовывался, воображая, что слушатели принимают его рассказы о том, как он в Туркестане или где-то в Средней Азии участвовал...»⁷²

Опыт локальных стычек, полученный в условиях перманентной войны, привел в Русско-японскую войну к тому, что «маньчжурцы» и «туркестанцы» дробили тактические единицы и подвергали их калибровке по своему личному усмотрению⁷³. Этот опыт импровизаций негативно проявился в условиях полномасштабных боевых действий. Нагромождение командования и генеральских должностей в действующей в Маньчжурии армии получило в послевоенной публицистике, мемуарах и даже работах историков хлесткое название «отрядомании»⁷⁴.

⁷² Баженов П. Н. Сандепу — Мукден: Воспоминания очевидца. С. 120; [Перов В. В.] «Когда же закончится война?» С. 160.

⁷³ Выдержки из журнала военных действий 122-го пех. Тамбовского полка с 27 июня со дня прибытия полка в Ляоян (бивак у Синьчена) до 10 июня 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 2. Ч. 2. Приложение № 57. С. 52; Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 63; Молодой В. Война и «я». С. 9; Документ № 57. Генерал Соболев — генералу Сахарову: Из письма от 29 марта 1905 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Действия сухопутных войск. Сб. документов. С. 471; Соболев Л. Н. Куропаткинская стратегия. С. 148.

⁷⁴ См.: Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг. С. 63; Молодой В. Война и «я». С. 9; Документ № 57. Генерал Соболев — генералу Сахарову. Письмо от 29 марта 1905 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Действия сухопутных войск. Сб. документов. С. 471; Соболев Л. Н. Куропаткинская стратегия. С. 151, 174, 211; 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. Вып. 1. С. 60; Вадбольский Н. П. Набег на Инкоу // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 2. С. 7; Любинский А. И. Русская армия и генерал Куропаткин как полководец. С. 15.

Когда А.Н. Куропаткин занимал должность командующего Маньчжурской армией, он, по мнению мемуаристов, не прибегал к совету корпусных командиров. Командир 6-го армейского корпуса писал об этом следующее: «...редко приходилось бывать у него»⁷⁵. Все стратегические решения Алексей Николаевич планировал, ограничиваясь своими личными воззрениями на оперативно-тактическое искусство. Когда были сформированы три маньчжурские армии и назначены командующие этими армиями (Н. П. Линевич, О. К. Гриппенберг и А. В. Каульбарс), Куропаткин, по мнению мемуаристов, формально собирал их для обсуждения стратегических вопросов⁷⁶. О роли совещательного голоса командующих армиями в воспоминаниях повествуется достаточно однообразно: «Всегда отдавал (Куропаткин. — А. Г.) приказания, обратные тому, что высказывало совещание»⁷⁷. Текст циркулярного предписания главнокомандующего командующим армиями от 6 декабря 1904 г. за № 2454 позволяет нам утверждать, что Куропаткин советовался с командующими армиями по вопросам ведения боевых действий, вероятных последствий операций, потенциальных угроз, рисков и пр.⁷⁸ Из текста Памятной записки командующего 1-й армией по переходу в наступление от 8 декабря 1904 г. и комментариев главнокомандующего на полях записки становится ясно, что Куропаткин не соглашался с частностями планируемых командующими армиями операций, причем приводил аргументы в пользу своей точки зрения. Ситуация взаимоотношений военачальников не была в полном смысле директивным монопольным планированием боевых действий со стороны Куропаткина, как это могло показаться из источников личного происхождения⁷⁹. С другой стороны,

⁷⁵ *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия. С. 112.

⁷⁶ *Баженов П. Н.* Сандепу — Мукден: Воспоминания очевидца. С. 79; [*Линевич Н. П.*] Из дневника. С. 59, 60, 63.

⁷⁷ *Баженов П. Н.* Сандепу — Мукден: Воспоминания очевидца. С. 113.

⁷⁸ Циркулярное предписание главнокомандующего командующим армиями, от 6 декабря 1904 г., № 2454 // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 4. Ч. 2. Приложение № 22. С. 408–410.

⁷⁹ Памятная записка командующего I армией по переходу в наступление (от 8 декабря 1904 г.) // Русско-японская 1904–1905 гг. Т. 4. Ч. 2. Приложение № 23. С. 410–411. См. также: Соображение по предписанию

не всегда желание Куропаткина педантично контролировать командующих армиями в принятии и исполнении решений выглядело необоснованно, как это может показаться из свидетельств мемуаристов. Перед атакой дер. Сандепу Куропаткин требовал от генералов высылать саперов-охотников для инженерной разведки. Главнокомандующий просил вооружить нижних чинов специальными щитами — для закрытия от пуль, требовал перед атакой провести с личным составом тренировки по штурму укреплений с лестницами⁸⁰. Как стало впоследствии известно, ни одно из пожеланий Куропаткина Гриппенберг не исполнил, командующий 2-й армией недооценивал инженерную подготовку противника, а атака дер. Сандепу окончилась безрезультатно.

Особенности служебной карьеры являлись важным фактором взаимоотношений высших офицеров, но не следует идеализировать ситуацию принадлежности высших офицеров к военной общности или субкультуре, ибо «туркестанцы» встречаются «в чистом виде» только на страницах мемуаров. Многие участники Среднеазиатских и Китайского походов принимали участие в «правильной» Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., хотя опыт локальных боевых операций оказывался, как правило, более продолжительным и к началу Русско-японской войны относительно недавним. Более того, совместная предыдущая служба не всегда означала полную солидарность в вопросах ведения боевых действий. Например, А. В. Каульбарс и О. К. Гриппенберг, будучи участниками Азиатских походов, достаточно серьезно конфликтовали, как, впрочем, конфликтовали и «туркестанцы» А. Н. Куропаткин и О. К. Гриппенберг.

Любой уровень подчинения во время боевых действий мог стать полем противоречий. Таким важным элементом в иерархии

главнокомандующего от 6 декабря 1904 г. № 2454 командующего II армией // Русско-японская 1904–1905 гг. Т. 4. Ч. 2. Доп. к приложению № 27. С. 430–434.

⁸⁰ Размышления главнокомандующего по поводу атаки Сандепу проведены при письме г.-л. Сахарова от 19 января 1905 г. за № 847 / 444 // Русско-японская 1904–1905 гг. Т. 5: Мукденское сражению. Ч. 1: События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа главнокомандующего об отходе III и I армий к Хунхэ. Приложение № 12. С. 120.

конфликтов среди высших офицеров являлись взаимоотношения командующих армиями и подчиненных им командиров корпусов и дивизий. Характерный для истории Русско-японской войны пример приводит в своих записках командир 6-го армейского корпуса Л. Н. Соболев. Согласно его воспоминаниям, к 30 сентября 1904 г. три корпуса под командованием трех равных по званию начальников ввели в состав Западного отряда, притом что начальника Западного отряда назначить еще не успели⁸¹. Формально имея равные права до назначения общего начальника, генералы решили эту проблему путем устоявшейся традиции, т. е. по старшинству пребывания в должности корпусного командира. По этому поводу генерал Л. Н. Соболев иронизировал, что его А. Н. Куропаткин возвел в корпусные командиры 2-й степени (он стал временно командующим всем Западным отрядом), а генерал-лейтенанта А. А. Бильдерлинга — 3-й степени, третьему же участнику событий, генерал-лейтенанту Л. М. Дембовскому, досталась самая младшая степень старшинства⁸². Нагромождение командования над командованием не сулило ничего хорошего по своему существу, т. к. подрывало принцип единоначалия и способствовало развитию конфликтных ситуаций. Согласно ст. 8 главы «Положения о полевом управлении войск...», в военное время «Главкомандующий армиями дает командующим отдельными армиями общие указания относительно ведения военных действий, определяя общие в этом отношении цели и направляя к их достижению совокупные усилия всех армий. Наблюдая за деятельностью командующих армиями по всем отраслям управления, он дает им общие в этом отношении указания; по хозяйственной части он наблюдает за возможным сохранением интересов казны и за тем, чтобы меры, принимаемые для довольствия армий, соответствовали намеченным стратегическим операциям. Органом главнокомандующего по разработке его предположений и по передаче его указаний служит его штаб»⁸³. Таким образом, Куропат-

⁸¹ Соболев Л. Н. Куропаткинская стратегия. С. 11.

⁸² Там же. С. 11; Гринпенберг О. К. Изнанка «Операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. 4-е изд. СПб., 1910. С. 5.

⁸³ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 2.

кин, по «Положению о полевом управлении войск...», не должен был лично давать указания командирам частей, входящих в состав маньчжурских армий. Если такого рода необходимость возникла, то он должен был делать это через начальника своего штаба. Отношения Куропаткина и генерала Сахарова не сложились, и отчасти поэтому Куропаткин вступал в переписку с корпусами, дивизиями и даже полками напрямую⁸⁴. Он же занимался порой детальным исполнением своих решений. Хотя формально это противоречило «Положению о полевом управлении войск...», в ст. 9 которого оговаривалось, что «командующий армией по своему усмотрению избирает способы к достижению стратегических целей, главнокомандующим указанных. На прямой его обязанности и полном его попечении лежит также довольствие и снабжение вверенной ему армии и устройство коммуникационных ее линий»⁸⁵. Таким образом, генерал Гриппенберг мог использовать законодательный ресурс для оформления соответствующей жалобы о незаконных действиях Куропаткина. Но «Положение о полевом управлении войск», с одной стороны, наделяет командующих армиями самостоятельностью, а с другой — оговаривает особый статус главнокомандующего. Главнокомандующему, согласно ст. 34 «Положения о полевом управлении войск...», «сверх всех прав, предоставленных командующим армиями и изложенных ниже, в разделе третьем сего положения... присваиваются еще нижеследующие:

1) Он имеет право изменять по своему усмотрению состав армии и отдельных корпусов, образовывать новые армии и отдельные корпуса, а равно расформировывать существующие, доводя о принятых мерах до сведения Его Величества.

2) Он имеет право временно изменять существующие штаты, а равно издавать и применять по мере надобности временные штаты для управлений, частей и учреждений, существующими

⁸⁴ Каульбарс А. В. 2-я армия под Мукденом: В II ч. Ч. II. С. 17; 1-й Армейский корпус в войну с Японией. С. 60. См. об отдаче приказаний минуя систему старшинства: Квитка А. В. Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 155.

⁸⁵ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 2.

штатами не предусмотренных, представляя распоряжения свои по сим вопросам на Высочайшее утверждение»⁸⁶.

В «Положении о полевом управлении войск...» имелись законодательные изъяны, создававшие благоприятные условия для конфронтации командующих армиями и главнокомандующего. Кроме того, «Положение о полевом управлении войск...» само по себе создавало прецеденты для развития конфликтов, так как целый ряд положений о правах командующих армиями вступал в явное противоречие с правами главнокомандующего. Согласно ст. 121, «командующий армией имеет право временно изменять, по своему усмотрению, состав подчиненных ему войсковых соединений и для выполнения разных военных предприятий соединять части войск в отряды»⁸⁷. С другой стороны, согласно ст. 34, главнокомандующий имеет право менять состав армии и корпусов⁸⁸. Статья 9 «Положения...» указывает на то, что командующий армией сам решает, каким способом выполнять поставленные главнокомандующим стратегические задачи. Однако ни в ст. 9, ни в последующих статьях «Положения...» ничего не сказано о том, как поступать командующему армией при нарушении главнокомандующим его права на самостоятельность в выборе способа к достижению поставленной задачи. «Положение о полевом управлении войск...» вообще не оговаривало ни порядок принесения жалоб на действия главнокомандующего, ни способ справедливого, законного ограничения его власти и восстановления в правах командующих армиями. Отчасти такой порядок был обусловлен тем, что во многих военных конфликтах обязанности главнокомандующего брал на себя непосредственно император. Традиционное военное образование наследников престола в России давало возможность верховным правителям Российской империи возглавлять действующую армию.

Наличие у каждого из военных начальников круга доверенных лиц или группы поддержки (клиенты) — также характерная черта Русско-японской войны. Генерал П. Н. Баженов в своих

⁸⁶ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 5–6.

⁸⁷ Там же. С. 18.

⁸⁸ Там же. С. 5.

воспоминаниях иронично называл лиц, прибывших вместе с новым командующим армией (речь о генерале А. В. Каульбарсе, полковнике Н. А. Бабикове. — А. Г.), «интимными советчиками», а их присутствие — ненормальным и даже фальшивым⁸⁹. В данном случае генерал Баженов сгушал краски, ибо по неписаным законам многие, как, например, генерал-майор В. Е. Флуг, предпочитали добровольно освободить штабные должности при смене руководства, а не дожидаться смещения. Поэтому присутствие группы поддержки, как правило, носило вполне законный характер, обусловленный штатными должностями при штабе армии. Полковник Н. А. Бабиков служил при Каульбарсе до нового назначения во 2-ю Маньчжурскую армию в должности старшего адъютанта операционного отделения штаба⁹⁰. Общую картину взаимоотношений старших начальников хорошо передают слова генерала Ренненкампа: «К сожалению, между старшими начальниками у нас вообще не было полного единодушия, не шли друг к другу навстречу в общем стремлении в борьбе с противником»⁹¹.

Еще в 1903 г. в среде высших офицеров наблюдалось недоверие по отношению к стилю руководства А. Н. Куропаткина. Согласно дневнику Н. П. Линевича, А. Н. Куропаткин одно из совещаний с участием генералов В. В. Сахарова, Я. Г. Жилинского, Н. Н. Романова провел в виде своего собственного доклада, ярко продемонстрировав тем самым низкую роль совещательного голоса, отводимую им для подчиненных ему военачальников⁹². Стиль координации и планирования, предложенный Куропаткиным, в дневнике Н. П. Линевича получил довольно негативную оценку: «Все разошлись, истомившись слушанием, и никто ни одного слова не сказал, потому что никто не был спрошен. И это есть совещание. Это есть самомнение, а не совещание»⁹³.

В русской дореволюционной армии все боевые идеи предлагались главному начальнику по инициативе генерал-квартирмейстера. Он же был ответствен за их оформление. Вторым

⁸⁹ Баженов П. Н. Сандепу — Мукден: Воспоминания очевидца. С. 111.

⁹⁰ Парский Д. П. Воспоминания и мысли о последней войне. С. 32.

⁹¹ Ренненкампф П. К. Мукденское сражение: 20-дневный бой моего отряда от Цинхэчена до Мацзяндана. СПб., 1908. С. 75.

⁹² [Линевич Н. П.] Из дневника. С. 115.

⁹³ Там же.

помощником для главнокомандующего должен был быть начальник штаба, но, как мы знаем, взаимоотношения А. Н. Куропаткина и В. В. Сахарова не способствовали совместной работе. Должность генерал-квартирмейстера занимал М. В. Алексеев, впоследствии больше известный как руководитель Добровольческой армии в Гражданскую войну. На тот момент он не имел значительного боевого опыта, кроме командования ротой в Русско-турецкую войну. Трудоспособный и осторожный, как Куропаткин, генерал М. В. Алексеев не смог стать импульсом инициативы в штабе А. Н. Куропаткина⁹⁴. Офицеры, близко знавшие его, свидетельствовали, что он мог диктовать одновременно двум машинистам, обладая феноменальной памятью, но не обладал полководческими дарованиями⁹⁵. Ситуация в штабе главнокомандующего объективно не могла способствовать инициативному развитию действий против Японии⁹⁶. Из трех генералов одного штаба два не ладили между собой (Сахаров и Куропаткин), а третий — М. В. Алексеев — готов был детально заняться воплощением плана наступления при условии, что основную идею и замысел будущего наступления создал бы не он сам, а кто-то другой.

Стремление к быстрой карьере высших офицеров мало отличалось от местнических споров бояр и служилых людей времен царствования Алексея Михайловича. Столкновение личных амбиций и долга в среде русских офицеров в генеральских должностях хорошо демонстрирует, насколько понятия службы государю (династии) и защиты Отчизны порой противоречили личным интересам генералитета в начале XX в.

⁹⁴ [Егорьев В. Н.] Из больших знакомств / Сост. В. А. Волков // Военно-исторический журнал. 1989. № 9. С. 81.

⁹⁵ Там же. С. 81.

⁹⁶ *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия. С. 240.

Глава вторая

**КОНФЛИКТЫ В РУССКОМ
ОФИЦЕРСКОМ КОРПУСЕ**

§ 1

**ТРАДИЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ
В ОФИЦЕРСКОМ КОРПУСЕ РУССКОЙ АРМИИ**

Проблема конфликтов среди офицеров русской армии приобрела особую значимость после поражения в Крымской войне. По окончании этой войны возникла необходимость удаления офицеров, принятых на службу в период военных действий. Было издано Высочайшее повеление от 8 августа 1856 г., в котором оговаривалось «удаление из полков лиц, порочащих звание офицера»¹. После этого повеления и соответствующих приказов по военному ведомству, обеспечивавших функционирование и правоприменительную практику удаления офицеров со службы, полковые командиры получили новые права. Полковники могли ходатайствовать перед командирами корпусов об увольнении «негодных» офицеров со службы. После рассмотрения и утверждения такого списка включенным в него предлагалось «добровольно» подать прошение об отставке. В случае отказа офицера освобождали от занимаемой должности по представлению полкового командира. При этом причину удаления можно было не оглашать. Офицеру же запрещалось подавать жалобу и опротестовывать действия

¹ Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии. СПб., 1989. С. 7.

полкового командира². В сущности, Военное министерство позволило полковым командирам сводить личные счеты. У офицера, впавшего в немилость, не было никаких шансов официально и законно отстоять свои права. Уже к 1863 г. появилась необходимость отказаться от такого способа разрешения конфликтов. Согласно «Положению об охране воинской дисциплины и о взысканиях дисциплинарных», разрешать конфликтные ситуации должны были «суды общества офицеров»³. Но и эти суды через несколько лет существования превратились в своеобразный механизм по генерированию конфликтов в офицерской среде. Дело в том, что суд офицеров состоял из всех обер-офицеров полка, а расследование производил «совет посредников». Совет состоял из пяти обер-офицеров, решение его легко блокировалось общим голосованием суда общества офицеров. Собственно, выполнять функции совета посредников обер-офицеры не очень желали. Материальный стимул отсутствовал, а вероятность нажать врагов в полковой семье выполнением таких общественных обязанностей была высока. В 1869 г. последовало преобразование суда общества офицеров. К началу Русско-японской войны суд общества офицеров состоял из семи выборных офицеров не ниже штаб-офицерского чина. Более того, они должны были занимать либо должность ротного командира, либо другую командную или административную должность в полку. В отдельных батальонах и артиллерийских бригадах суд общества офицеров состоял из пяти человек — трех штаб-офицеров и двух обер-офицеров (ст. 134 Дисциплинарного устава, кн. XXIII Свода военных постановлений 1869 г.)⁴. Суд общества офицеров не мог вмешиваться в разрешение служебных проблем и разногласий. Во-первых, под юрисдикцию суда общества офицеров подпадали только обер-офицеры; во-вторых, «ведомство суда общества офицеров распространяется только на такие поступки, которые, во-первых, не составляют служебных нарушений и, во-вторых, — не подлежат действию уголовных законов»⁵. Кроме того, Дисциплинарный устав позволял командиру

² Швейковский П. А. Суд общества офицеров... С. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Там же. С. 12.

части самостоятельно определять, подлежит ли дело о проступке компетенции суда общества офицеров полка или нет.

Итак, к началу войны 1904–1905 гг. не существовало законного механизма преодоления конфликтов в офицерской среде. Полковой суд занимался вопросами нанесения оскорблений офицеру или целой части. Суд не интересовал сам механизм складывания конфликта, а тем более в его компетенцию не входило предотвращение последнего. Суд имел дело с конкретными фактами выхода агрессии наружу, причем за пределами службы (ресторан, собрание, общественное место). Более того, формально суд поддерживал эскалацию конфликта, разрешая поединок или предписывая проводить поединок по итогам расследования⁶. Но даже дуэль не была равной: согласно Уставу о военных наказаниях, обер-офицер в случае оскорбления не мог вызвать штаб-офицера, генерала и чиновника военного ведомства в штаб-офицерском чине⁷.

Формально численность корпуса офицеров Генерального штаба не была значительной — всего 592 офицера и генерала Генерального штаба⁸. Из них примерно 1/3 оказалась в составе 1 млн 300 тысяч человек, мобилизованных на войну с Японией. Согласно Отчету отчетного управления генерал-квартирмейстера, в 1-й Маньчжурской армии число офицеров Генерального штаба колебалось от 68 до 80 человек⁹. Тем не менее трудно назвать офицера-мемуариста, в воспоминаниях которого отсутствовали бы упреки в адрес представителей Генерального штаба (на военном сленге — «моментов»)¹⁰. Генеральный штаб являлся «государством

⁶ Там же. С. 124.

⁷ Там же. С. 125.

⁸ *Макшеев Ф.* Русский генеральный штаб: Состав и служба его. С. 6.

⁹ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. С. 7.

¹⁰ *Макаров Ю. В.* Моя служба в старой гвардии 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес, 1951. С. 177; *Молодой В.* Война и «я». С. 38, 55, 56; *Гирс П. Д.* Конно-охотничьи команды в русско-японскую войну. СПб., 1906. С. 26–27; *Игнатьев А. А.* 50 лет в строю. С. 94; *Геруа Б. В.* Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж, 1969. С. 166; *Иванов И. Е.* Военно-походные впечатления. С. 47, 225; *Фок А. В.* Ответ на докладную записку генерал-лейтенанта Смирнова. С. 7.

в государстве» в составе Военного министерства и выделялся особым порядком прохождения службы¹¹. Генералы и штаб-офицеры Генерального штаба, состоявшие при Главном штабе, обеспечивались жалованьем на порядок больше (3750 и 2500 рублей в год), чем генералы и офицеры обычных кадровых частей (от 1800 до 2004 и от 1080 до 1536 рублей соответственно)¹². В военных округах офицеры Генерального штаба подчинялись помощнику начальника окружного штаба, а в Варшавском, Виленском и Киевских округах — окружному генерал-квартирмейстеру¹³. У Генерального штаба был свой запас офицеров и генералов¹⁴. Закон обеспечивал офицеру Генерального штаба привилегированное положение в российских вооруженных силах изучаемого периода. Офицеры Генерального штаба занимали следующие должности:

1) в Военном министерстве — все штатные должности главных управлений;

2) профессоров в военных академиях и вообще все штатные должности в военных и юнкерских училищах (в том числе и начальников училищ);

3) начальников окружных штабов;

4) военных агентов¹⁵.

Основная часть строевых офицеров сталкивалась в условиях мирного времени с офицерами Генерального штаба в корпусных и дивизионных штабах. Именно офицеры Генерального штаба принимали самое активное и непосредственное участие в подготовке вооруженных сил к войне¹⁶. Это давало повод, и не всегда неосновательный, для того чтобы переложить все недочеты в управлении или организации на офицеров Генерального штаба, прикоманди-

¹¹ Парский Д. П. Что нужно нашей армии? С. 258.

¹² См.: Содержание Главного штаба на 1905 год // Смета военного министерства на 1905 год, по Главному штабу. СПб., 1904. Приложение № 1, к § 1 ст. 1, 2 и 3. С. 52.

¹³ Макшеев Ф. Русский генеральный штаб: Состав и служба его. С. 32.

¹⁴ Газенкамф М. Устройство и служба русского Генерального штаба. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 7–8.

¹⁶ Макшеев Ф. Русский генеральный штаб: Состав и служба его. С. 30.

рованных на время войны к полку¹⁷. По мнению М. В. Грулева, «всем известно, что еще задолго до минувшей войны, навлекшей на наш Генеральный штаб столько нареканий, в армии — то есть среди строевых офицеров — таилось замаскированное внешним приличием недружелюбное настроение в отношении офицеров Генерального штаба, которое во время интимной товарищеской беседы или при иных подходящих случаях прорывается наружу»¹⁸.

Конфликты офицеров Генерального штаба и армейских офицеров не являлись особенностью Российской империи¹⁹. Необходимо заметить, что такого рода конфликты существовали в большинстве профессиональных армий Европы. В европейских армиях в случае войны слушатели академий Генерального штаба вместе с преподавателями вполне организованно вливались в ряды действующей армии. Такая практика имела место в Берлинской академии, подобным образом поступили японцы во время войны 1904–1905 гг. В России же массовая мобилизация слушателей академии не была произведена, хотя в военной периодической печати этот вопрос поднимался сразу после начала боевых действий. В этом не было вины представителей Генерального штаба. Официально военный министр разрешил отчислить из академии на время войны только офицеров мобилизованных полков. Поэтому офицерам, проходившим обучение в Академии Генерального штаба, желавшим занять строевую должность в действующей армии, приходилось добиваться отправки на войну. «Вообще разрешения давались очень неохотно, хотя бывший тогда начальником академии генерал В. Г. Глазов²⁰ и сочувствовал желающим попасть в действующую армию. Мне пришлось два

¹⁷ Молодой В. Война и «я». С. 38; [Перов В. В.] «Когда же закончится война?» // Земство. 1995. № 1. С. 111; Парский Д. П. Причины наших неудач в войне с Японией: Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. С. 27; Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 65.

¹⁸ Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 66; Иванов И. Е. Впечатления раненого в русско-японскую войну. М., 1914. С. 131; Парский Д. П. Причины наших неудач в войне с Японией. С. 25.

¹⁹ Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. С. 153.

²⁰ Владимир Гаврилович исполнял обязанности начальника Академии Генерального штаба с 1901 по 1904 г., а затем был назначен на должность министра народного просвещения.

раза подавать докладную записку о переводе в сибирские части и получить отказ. Легче даже было получить перевод тем, у которых переводные экзамены где-нибудь являлись сомнительными по успеху»²¹. Согласно данным отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии, при объявлении войны «24 офицера, обучающиеся в Академии Генерального штаба, по собственному желанию были переведены в части войск на театре военных действий и отправлены на войну, с правом обратного поступления в академию без экзамена»²². Двадцать четыре добровольца на фоне 300 слушателей академии²³, не считая профессоров и преподавателей, составили всего 8%. Офицеры, прервавшие обучение в академии ради участия в боевых действиях, как бы это странно ни звучало, потеряли в карьерном росте по сравнению с теми, кто остался в Петербурге. В отзыве Главного управления Генерального штаба по этому вопросу сказано: «Так как отправление на войну предоставлялось доброй воле каждого из обучавшихся в академии офицеров, то не возбуждалось даже вопроса об уравнивании впоследствии в старшинстве с бывшими сверстниками по академии, не участвовавшими в войне»²⁴.

Многие офицеры Генерального штаба, отправляясь добровольцами в части действующей армии, хорошо понимали, что не будут радушно приняты командирами полков и не получат самостоятельных соединений для командования. В таком положении оказался причисленный к Генеральному штабу штабс-капитан А. А. Свечин, по собственному желанию прикомандированный к 22-му Восточно-Сибирскому полку. Он был принят в полку не как доброволец, оставивший спокойное место, а как человек, чье положение, по мнению командира полка, было «недостаточно выясненным»²⁵. Штабс-капитан Генерального штаба

²¹ Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 8.

²² Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. С. 17.

²³ Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1912. С. 601.

²⁴ Цит. по: Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 9.

²⁵ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 1; Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне. С. 38.

А. А. Свечин, исполнявший обязанности младшего офицера, говорил в своих мемуарах о том, что всякого прибывавшего добровольцем, особенно постарше чином, встречали «не особенно радостно»²⁶. Негативное отношение офицеров передовых частей армии к командированным на войну офицерам Генерального штаба имело под собой вполне реальные основания. Согласно Отчету о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии, офицеры, числившиеся командированными в армию, получали суточные деньги в двойном размере²⁷. Кроме того, с заключением мира все командированные офицеры без особых проблем возвращались на прежние места службы (Европейская Россия). Офицеры Генерального штаба, добровольно переведенные в армию из России на постоянные должности, с окончанием военных действий либо оставались на Дальнем Востоке, либо за сокращением штата военного времени выводились за штат с неопределенным назначением впереди²⁸. Отчасти поэтому во время Русско-японской войны ярко проявилось нежелание принимать должности в штабах восточно-сибирских и сибирских соединений, что означало постоянную дислокацию после войны в провинции или даже на границе империи. В Отчете о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии об этом явлении сказано следующее: «Офицеры крайне неохотно принимали назначения в 1-ю армию и по прибытии в армию, прежде всего, начинали хлопотать о том, чтобы не делалось представлений о их переводе»²⁹.

Офицеры Генерального штаба, прикомандированные к полкам и соединениям действующей армии, в большинстве случаев занимали должности, гораздо более низкие по сравнению с теми, на которые они имели право по своему чину и образованию. В результате, как вспоминал тот же Грулев, вместо того чтобы зани-

²⁶ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 21; Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне. С. 38.

²⁷ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. С. 10.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

маться планированием операций, офицеры Генерального штаба водили в бой батальоны или небольшие отряды³⁰. Некоторым оправданием такого применения выпускников академии Генштаба было то, что они заменяли строевых офицеров, имевших неудовлетворительную подготовку³¹. Этим во многом объясняется факт высоких потерь офицеров Генерального штаба.

Строевые офицеры опасались генштабистов, поскольку подозревали их в стремлении заработать награды, не считаясь с потерями. А. В. Квитка, войсковой старшина 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, писал: «Все строевые участники войны знают, с каким легким сердцем так называемые гастролеры посылали части в бой для того только, чтобы получить отличие»³². Подтверждением точки зрения строевых офицеров являются мемуары подполковника Н. М. Иолшина. Подполковник Генерального штаба Н. М. Иолшин с нескрываемым восторгом писал о своих подвигах: «Как только бой кончился, я тотчас же, лично, выбрал из 85-го пех. Выборгского Императора Вильгельма полка, конно-охотничьей команды 20 охотников и 20 лошадей, сформировав из них летучий разъезд, принял его под свое личное начальство и расположил квартирно-бивачно в д. Чаудягоу»³³. Офицеры полка, обучившие солдат для конно-охотничьей команды, воспринимали подобного рода «одадживания» лучших нижних чинов отряда как оскорбление. Получалось, что строевой офицер тратил силы для того, чтобы «гастролер» из штаба мог

³⁰ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 2. С. 392.

³¹ Там же. С. 392; Новицкий В. Ф. Сандепу: Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г. // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 2. С. 75; Иолшин Н. М. 1-й Сибирский армейский корпус в боях под Хейгоутаем с 11 по 15 января, еще раз о Сандепу: Из дневника офицера С. Л. М. СПб., 1906. С. 54.

³² Квитка А. В. Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 125, 185. См. также: Нефортунатов Ф. И. На войне и о войне: Мысли и впечатления: Из дневника участника русско-японской войны. СПб., 1913. С. 38–39; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 225, 227.

³³ Иолшин Н. М. Летучий разъезд 85-го пехотного Выборгского его императорского королевского Величества, императора германского короля прусского, Вильгельма II полка, в июне 1905 г. Сувалки [б. г.]. С. 5.

комфортно сходить в разведку для получения награды. На языке документов того времени такой поход за славой оформлялся так: «добровольно явился в передовой отряд...»³⁴

Такие действия штабных добровольцев подрывали дисциплину и уважение к полковым офицерам со стороны нижних чинов. Справедливости ради следует указать на то, что за такую «прогулку» с генштабистом можно было получить сравнительно легко боевую награду, в то время как представления к отличию от полковых офицеров проходили оценку у немалого количества штабных начальников, и ждать награды, заслуженной под началом полкового строевого офицера, приходилось долго³⁵. Анализ приказов по войскам 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурских армий позволяет утверждать, что представление к награде, написанное офицером Генерального штаба, рассматривалось не более чем 1–2 месяца, тогда как наградные листы полковых офицеров совершали долгий путь длиной в 4–6 месяцев.

Казак 5-й сотни 1-го Оренбургского казачьего полка Михаил Поздняков получил солдатский знак отличия 4-й степени № 119699. Его подвиг заключался в том, что он, «находясь в составе команды, назначенной в помощь офицеру корпуса топографов (в Русско-японскую войну военные топографы относились к Военно-топографическому отделению Генерального штаба. — А. Г.)³⁶, производившему с 18 по 30 октября съёмочные работы на фронте и впереди расположения 10-го армейского корпуса, отличался храбростью и рвением к работе, смело выполняя поручения под огнем противника»³⁷. Согласно приказу по войскам 2-й Маньчжурской армии за № 17 от 19 декабря 1904 г., казак 1-го Оренбургского казачьего полка Иван Дубровский также получил Георгиевский крест № 120204, «состоя в команде, назна-

³⁴ Там же. С. 32–33.

³⁵ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 1. С. 197, 206; Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. С. 166.

³⁶ См.: Газенкамф М. Устройство и служба русского Генерального штаба. С. 6.

³⁷ Приказ войскам 2-й Маньчжурской армии за № 10. Сяхэ-тунь. 11 декабря 1904 года // Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1904 г. Т. 1: Сяхэ-тунь. [Б. м.], 1904.

ченной в помощь офицеру, производившему съемку передовых наших позиций в р-не дер. Гуантунь, Каутулин и Ханьчепу и засечки выдающихся пунктов неприятельской позиции...». В том же приказе говорилось, что рядовые 33-го пехотного Елецкого полка Филимон Уткин, Максим Белевцев, Иван Клеванный, ефрейтор Николай Солошенко получили георгиевские знаки отличия 4-й степени за то, что они, «будучи ранены, оставались в строю до конца боя. Находясь в рядах роты, ходившей 4 раза в атаку, первыми, изнемогая от ран, с криками “ура” кидались на неприятельские окопы и увлекали за собой ободренных ими товарищей»³⁸. В цитируемых приказах привлекает внимание то, что рядовые в составе полка совершили незаурядные поступки, подходившие под Статут солдатского знака отличия ордена Св. Георгия, а нижние чины, получавшие награды после представления генштабистов, не попадали под действия статей Статута. Действительно, сопровождение офицера в разведке не дает права на солдатский Георгий, да и находиться в боевой обстановке под пулями для нижних чинов действующей армии считалось делом обыденным. Положения 16 и 17 Статута, связанные с ведением разведки, гласили: «Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом»; «Кто, будучи разведчиком, с явною личною опасностью добудет и доставит важное о противнике сведение».

Но в этих положениях речь идет не о будничной разведке, иначе награждать пришлось бы каждого второго от списочного состава части, принимавшей участие в боевых действиях. Например за то, что отряд Н. М. Иолшина численностью в 20 человек поддерживал на протяжении четырех дней связь между частями 2-го и 3-го Сибирских армейских корпусов «и произвел ряд дневных и ночных рекогносцировок»³⁹, подполковник Иолшин получил чин полковника, а двое нижних чинов — Георгиевские солдат-

³⁸ Приказ войскам 2-й Маньчжурской армии № 17. Сяхэ-тунь. 19 декабря 1904 года // Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1904 г. Т. 1: Сяхэ-тунь. [Б. м.], 1904.

³⁹ *Иолишин Н. М.* Летучий разъезд 85-го пехотного Выборгского его императорского... С. 32.

ские знаки отличия⁴⁰. Столь щедрое награждение за будничные действия не могло не вызывать ответной негативной реакции со стороны строевых полковых офицеров.

В заключение наградной темы отметим, что не только офицеры Генерального штаба были виновниками массовых награждений, выходящих за рамки Статута ордена Св. Георгия⁴¹. Изменившийся характер войны привел к деградации наградной системы и обесцениванию боевых наград. Под впечатлением частого и необоснованного утверждения представлений нижних чинов к солдатским знакам отличия ордена Св. Георгия генерал Каульбарс в письме к главнокомандующему даже поставил вопрос об учреждении «солдатского ордена за доблесть (нечто вроде Владимира), что поднимет значение знака отличия военного ордена»⁴².

Массовые георгиевские награждения нижних чинов в войну 1904–1905 гг., вопреки смыслу Статута, заставили в 1913 г. пересмотреть основные его положения в связи с изменившимися условиями войны⁴³. Николай II сформировал две комиссии. Итогом их работы стала выработка точных перечней подвигов, подлежащих награждению орденом Св. Георгия III и IV степени и Георгиевским крестом (для нижних чинов)⁴⁴.

Формально, чтобы занять должность при штабе, требовалось закончить Академию Генерального штаба или одну из специальных академий (артиллерийскую, инженерную). Конкурс и отбор для зачисления в высшие военные учебные заведения в России

⁴⁰ Реляция Начальника Правого авангарда III Сибирск. арм. корпуса, представленная им при рапорте, от 8 ноября 1905 г., за № 87 // Н.М. Иолшин. Летучий разъезд 85-го пех. Выборгского... Приложение № 2. С. 32.

⁴¹ Дружинин К.И. Исследование душевного состояния воинов. С. 116.

⁴² Письмо командующего II Маньчжурской армией главнокомандующему 12 марта 1905 г. № 533 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 6. Приложение № 33. С. 577.

⁴³ Любинский А.И. Русская армия и генерал Куропаткин как полководец. С. 46–47.

⁴⁴ Статут императорского военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену георгиевского оружия и георгиевской медали. СПб., 1913. С. 112.

был довольно жестким⁴⁵. Известный писатель А.И. Куприн в 1890–1893 гг. проходил службу в чине младшего офицера в 46-м пехотном Днепровском полку, расквартированном в городе Проскурове Подольской губернии⁴⁶. Задумав жениться, Куприн получил отказ от отца невесты из-за слабых служебных перспектив простого офицера-подпоручика. Исправить незавидное должностное положение жениха, по мнению отца невесты, могло только поступление в Академию Генерального штаба⁴⁷. Видимо, серьезный конкурс при поступлении в Академию Генерального штаба отчасти влиял на отношение основной массы офицеров к своим самым удачливым и способным коллегам. Ежегодно обучение в академии проходили 314 человек⁴⁸. Для поступления в академию к кандидатам предъявляли требование — 3 года службы, причем 2 года надо было прослужить на строевых должностях. Офицер должен был быть не выше чина поручика гвардии и штабс-капитана прочих войск и выдержать экзамен. Академия состояла из двух классов. Учились 1 год в каждом классе. Существовал еще один дополнительный год для тех, кого на основании показателей успеваемости готовили в Генеральный штаб⁴⁹. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба по итогам экзамена делились на два разряда. Окончание по первому разряду не означало попадания в корпус Генерального штаба, т. к. на дополнительный год обучения переводили ограниченное число слушателей. Это число определялось ежегодно военным

⁴⁵ Дрейер В. Н. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 24.

⁴⁶ Лилин В. Александр Иванович Куприн. Пособие для учащихся. Л., 1975. С. 14; Волков А. А. Творчество А. И. Куприна. Изд. 2-е. М., 1981. С. 8; Михайлов О. Н. Жизнь Куприна. «Настоящий художник — громадный талант». М., 2001. С. 36.

⁴⁷ См.: Лилин В. Александр Иванович Куприн. С. 17. Печальный жизненный опыт неудачного поступления в Академию Генерального штаба получил отражение в повести А.И. Куприна «Поединок». По сюжету повести несколько офицеров уездного полка безнадежно мечтают поступить в Академию Генерального штаба. См.: Куприн А. И. Поединок // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Повести. Рассказы. Очерки. Письма / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2006. С. 28, 34, 36.

⁴⁸ Макшеев Ф. Русский Генеральный штаб. С. 47.

⁴⁹ Там же; Дрейер В. Н. На закате империи. С. 28.

министром. Все остальные офицеры-слушатели возвращались в свои части, с правом получить чин подполковника через 4 года службы в капитанском чине⁵⁰. Очень хорошо отношение «строевиков» к военному образованию в дореволюционной России передает рассказ П. Н. Краснова «Ваграм». Получение высшего военного образования у многих офицеров ассоциировалось со знанием мелочей, не связанных напрямую с военными науками⁵¹. Герой рассказа «Ваграм» поручик Попов на выпускном экзамене в академии получил низкую оценку (5 баллов) за ошибку в правильном титуловании Наполеона. Низкая оценка не позволила поручику получить желанный академический значок⁵². В данном случае нам интересна сама оценка и восприятие процесса обучения в академии, а не ее ошибочность и степень соответствия учебным курсам в Николаевской академии. Эта оценка являлась частью реальности и отражением атмосферы конфликта и недопонимания между строевиками и «моментами»⁵³.

Мы считаем необходимым заметить, что участие в войне офицеров Генерального штаба можно разделить на две категории — не при войсках и с войсками. Служебные обязанности первой категории, т. е. рекогносцировки своих и неприятельских позиций, поиск районов для квартир, создавали ситуации, при которых «розни между офицерами Генерального штаба и представителями строя не замечалось, но не замечалось и слияния»⁵⁴. Вероятность выплеска конфликтов наружу возрастала при непосредственной службе офицеров Генерального штаба в войсках. Необходимо

⁵⁰ *Макшеев Ф.* Русский Генеральный штаб. С. 48.

⁵¹ См. о скандальной процедуре сдачи экзамена по предмету «Русское военное искусство» В. Н. Егорьевым, с отличием окончившим Академию Генерального штаба в 1901 г.: *Егорьев В. Н.* Из больших знакомств. С. 80–81; *Геруа Б. В.* Воспоминания о моей жизни. Т. 1. С. 147; *Парский Д. П.* Что нужно нашей армии? С. 235, 237; *Геруа А.* После войны: О нашей армии. С. 28.

⁵² *Краснов П. Н.* Ваграм // Очерки и рассказы из военной жизни. СПб., 1909. С. 19–20.

⁵³ По одной из существующих версий, у Краснова возникли проблемы при сдаче экзамена после 1-го года обучения в Академии Генерального штаба (1893 г.). См.: *Краснов П. Н.* Атаман: Воспоминания. М., 2006. С. 8.

⁵⁴ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. С. 26.

помнить и о том, что продвижение по службе офицеров Генерального штаба по сравнению со службой в войсках отличалось и в мирное, и в военное время. Офицеры Генерального штаба имели преимущество при производстве в следующий чин в обстановке мирного времени, но в военное время ситуация менялась. Согласно ведомственным отчетам, в Генеральном штабе представления о повышении офицеров Генерального штаба сопровождались отказом, «несмотря на неоднократные ходатайства, несмотря на выдающиеся аттестации»⁵⁵. Объяснялось это особым положением службы Генерального штаба и ведомственными противоречиями в том числе. Генеральный штаб в итоге ставил точку в вопросе о повышении офицера, состоящего в его распоряжении, и тем самым демонстрировал свою власть главнокомандующему и военному министру. На такой негативный опыт указывали участники боевых действий в генеральских чинах⁵⁶. Даже находясь в плену, генштабисты и строевики не забывали о взаимных обидах⁵⁷.

Конфликты первых и вторых имели под собой также и материальную основу⁵⁸. Согласно воспоминаниям полковника Д. П. Парского, «характерной особенностью штабов являлось то обстоятельство, что в общем нестроевые, и в частности тыловые должности, более спокойные и безопасные, оплачивались лучше, нежели строевые. И разумеется, это немало содействовало уходу офицеров из строя при малейшей возможности. И широко распространенное вообще воззрение — “Кто сам себе враг?” — находило тут особенно большое применение. Генеральский чин окончательно разменялся на мелочи. Если в строю, например, генерал-майор водил в бой бригаду или дивизию, то в штабах

⁵⁵ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. С. 28.

⁵⁶ См.: Заключение о службе офицеров Генерального штаба вр. командующего 1-м армейским корпусом генералом-от-кавалерии фон-дер Лауниц // Отчет о деятельности отчетного отделения управления. Приложение № 24. С. 125; Заключение о службе офицеров Генерального штаба командира 4-го сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта Зарубаева // Отчет о деятельности отчетного отделения управления. Приложение № 24. С. 162 и др.

⁵⁷ Шкуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну. Ч. 2. С. 197.

⁵⁸ Иванов И. Е. Впечатления раненого в русско-японскую войну. С. 69.

и управлениях с такими же чинами, окладами и наградами, но неизмеримо большими удобствами и в полной безопасности, мирно проживали начальники канцелярий, коменданты главных квартир и т. д.»⁵⁹. Справедливости ради следует указать на то, что именно перевод «в тыл» позволял многим офицерам Генерального штаба занять должности, на которые они могли рассчитывать по своему статусу⁶⁰.

В войне с Японией проявился давний конфликт между привилегированными частями вооруженных сил (гвардия, гренадерский корпус) и «простой» армией⁶¹. Штабс-капитан А. А. Свечин в своих воспоминаниях рассказывал о том, как 22-й Восточно-Сибирский стрелковый полк был пополнен батальоном, сформированным в Московском военном округе из гренадер⁶². Командир полка посчитал их ненадежным элементом. Гренадерские роты были расформированы и перемешаны с «коренными» стрелковыми. С точки зрения военной психологии это был необдуманный шаг, т. к. офицеры-гренадеры хорошо знали своих нижних чинов, так же, впрочем, как и «коренные» строевики — своих сибирских стрелков. Кроме того, пострадал авторитет офицеров-гренадеров, поскольку к ним установилось «несколько снисходительное отношение»⁶³. Офицеры 22-го Восточно-Сибирского стрелкового полка вскоре в условиях боевых действий убедились в том, что снисходительное отношение являлось несправедливой оценкой личных и профессиональных качеств добровольцев, поменявших устроенную жизнь в Москве на маньчжурские степи. По мнению офицера Генерального штаба, прикомандированного к полку, в 3-м гренадерском батальоне был «блестящий» офицерский состав⁶⁴. В итоге после нескольких месяцев боевых действий

⁵⁹ Парский Д. П. Воспоминания и мысли о последней войне. С. 88; см. также: Нефортунатов Ф. И. На войне и о войне: Мысли и впечатления. С. 38.

⁶⁰ Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера. С. 12.

⁶¹ Парский Д. П. Причины наших неудач в войне с Японией. С. 17.

⁶² Гренадерские части в русской дореволюционной армии относились к гвардейским привилегированным полкам.

⁶³ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 21.

⁶⁴ Там же.

гренадеры-добровольцы доказали свою боеспособность, их свели в один батальон, в составе которого они, по признанию очевидца, «действовали отлично»⁶⁵.

Подполковника Генерального штаба Грулева возмущало особое положение гвардии: «Насколько все преимущества гвардии стали анахронизмом в наше время, лучше всего доказывается тем, что за отсутствием положительных данных сами гвардейские полки придумывают для комплектования своего офицерского состава свои особые законы по личному усмотрению: в одном полку от офицера требуется особая знатность предков и т. д.»⁶⁶. Действительно, попасть в гвардию было очень непросто. Внутри гвардии существовала своя неписаная градация: лейб-гвардии Егерский полк считался недорогим и относительно демократичным⁶⁷, Семеновский полк, наоборот, очень дорогим пехотным гвардейским полком, а конная гвардия — самой дорогой⁶⁸. Общие правила распределения выпускников военных учебных заведений, как правило, не распространялись на службу в гвардии. Будущий офицер старался задолго до выпуска из военного училища завести знакомство с офицерами выбранного им гвардейского полка⁶⁹. Требовалось за несколько месяцев до выпуска быть представленным обществу офицеров. Кроме того, для зачисления в полк юнкер должен был получить одобрение этого общества⁷⁰. Во все остальные негвардейские полки юнкера распределялись согласно успеваемости: юнкер с неплохими отметками попадал в хороший полк, юнкер со слабой успеваемостью или дисциплиной надолго (если не навсегда) отправлялся в захолустье⁷¹. В свою очередь,

⁶⁵ Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 21.

⁶⁶ Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 39; Парский Д. П. Причины наших неудач в войне с Японией. С. 22.

⁶⁷ Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. С. 65.

⁶⁸ Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии... С. 222; Игнатьев А. А. 50 лет в строю. С. 89.

⁶⁹ Игнатьев А. А. 50 лет в строю. С. 64; Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии... С. 34–35.

⁷⁰ Игнатьев А. А. 50 лет в строю. С. 64.

⁷¹ Очень ярко сцена выбора полка описана в повести Куприна «Юнкера». См.: Куприн А. И. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 8: Роман.

отличники имели право выбора полка. Мемуары полковника К. И. Дружинина позволяют во многом рационально объяснить то недоверие, с которым относились армейские офицеры-строевики к представителям гвардии. В качестве примера, демонстрирующего особенности гвардейской карьеры того времени, К. И. Дружинин рассказывал в воспоминаниях об одном из своих товарищей. Сначала будущий полковник П. П. Воронов воспитывался в Пажеском корпусе в одном классе с будущим полковником К. И. Дружининым, откуда был удален из шестого класса за дурное и безнравственное поведение. Далее он поступил в младший класс Николаевской кавалерийской школы, через два года он вышел в лейб-гвардии Гусарский полк. Главное противоречие, по мнению Дружинина, заключалось в том, что чин полковника попавшему в гвардию Воронову удалось выслужить быстрее, чем товарищам по корпусу, окончившим Академию Генерального штаба⁷². Информация из воспоминаний полковника Дружинина полностью соответствует справке о службе полковника Воронова, помещенной в «Список полковникам по старшинству...»⁷³. Командир Приморского Драгунского полка П. П. Воронов, по официальным сведениям, прослужил в гвардии всю молодость, потом перевелся в армейскую кавалерию со старшинством в два чина⁷⁴. У полковника Воронова до Русско-японской войны не было боевых наград, но зато в 1900 г. он был пожалован Высочайшим благоволением⁷⁵. Высочайшее благоволение — это монаршая награда, к которой могли быть представлены за служебные заслуги чиновники, занимающие должности не ниже 8-го класса. Высочайшее благоволение либо оформлялось рескриптом, либо объявлялось в высочайших приказах. В армии Высочайшее благоволение в условиях мирного

Повести. Рассказы. Воспоминания. Статьи, рецензии, заметки / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2007. С. 195–196.

⁷² Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне. С. 39.

⁷³ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. С. 210.

⁷⁴ См. о процедуре перевода из гвардии в армию: Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии... С. 188.

⁷⁵ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. С. 210.

времени удавалось получить частям, участвовавшим в маневрах, учениях или парадах в присутствии императора. Поэтому такого рода возможность оказывалась, как правило, у представителей столичного гвардейского корпуса.

В свою очередь, гвардейцы относились к офицерам, служившим вне Москвы и Петербурга⁷⁶, с чувством превосходства, что не имело оправдания, принимая во внимание уровень подготовки армейских частей, имевших боевой опыт. Самыми боеспособными в Русско-японскую войну оказались сибирские стрелковые части, участвовавшие в присоединении Средней Азии и подавлении боксерского восстания. Согласно санитарно-статистическому очерку Н. И. Козловского, уроженцы Сибири представляли в общем наилучший по здоровью контингент⁷⁷. Они хорошо понимали, как нужно было вести себя с местным коренным населением, к чему готовиться и чего ждать от природно-климатических условий Маньчжурии.

Участие в войне для «золотой молодежи» из гвардейских полков сводилось к получению записи в формулярном списке об участии в боях против неприятеля⁷⁸. Для боевой части такие гвардейские променады заканчивались напрасными потерями среди нижних чинов из-за отсутствия боевого опыта у гвардейцев. Численность гвардейцев на полях Маньчжурии была не столь значительной⁷⁹, но сюжет, посвященный участию «фазанов» (так называли гвардейцев в армии. — А. Г.) в боевых действиях, встречается едва ли не у каждого второго мемуариста⁸⁰. Об этой особенности

⁷⁶ Москва и Петербург — традиционная стоянка гвардейских полков.

⁷⁷ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 5.

⁷⁸ Парский Д. П. Что нужно нашей армии? С. 78.

⁷⁹ Например, от конной гвардии участие приняло всего 8 офицеров и 12 нижних чинов. См.: Марченко М. К. Конногвардейцы на полях Маньчжурии: (Из материалов по истории конной гвардии). СПб., 1905. Общей статистики не существует.

⁸⁰ Иванов И. Е. Впечатления раненого в русско-японскую войну. С. 92–94; Гарин-Михайловский Н. Г. Война: (Дневник очевидца). Ч. 1. С. 37, 81–82; Молодой В. Война и «я». С. 39–40; Лавров А. Н. На боевой страде: (Из дневника убитого офицера). М., 1908. С. 18; Квитка А. В. Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 109, 185, 341; Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне. С. 112–113, 117, 213; Жучин И. И. Из записной

поведения гвардейского офицера на войне имеется дневниковая запись Н. Г. Гарина-Михайловского: «Сегодня же (от 23 мая, г. Ляоян. — А. Г.) сообщили о легкой перестрелке в отряде генерала Ренненкампа и об убитом офицере конно-гвардейского полка. Это уже четвертая по счету убыль из этого полка. Вообще, среди молодых гвардейских офицеров установился своего рода спорт на мужество, храбрость, отвагу, и недаром здесь достаются им их Георгиевские кресты»⁸¹. Присутствуют на страницах мемуаров и публицистики и пространные намеки на то, что гвардейцы могли стать жертвой собственных солдат. Но мне частые упоминания в источниках личного происхождения о гибели гвардейских офицеров «при загадочных обстоятельствах»⁸² представляются лишь попыткой авторов дневников и воспоминаний четко обозначить свое отношение к столичной «золотой молодежи». Хотя, конечно, полностью исключать такого рода ситуации из числа возможных на войне не следует. Наиболее острые формы конфликтов возникали при переводе представителей конной гвардии в казачьи части⁸³.

После участия гвардейцев в боевых действиях в 1904–1905 гг. было подготовлено распоряжение, согласно которому капитаны

книжки вахмистра (Русско-японская война 1904–1905 гг.) 51-го драгунского Черниговского (ныне 17 гусарского) и Ее Имп. Величества вел. Кн. Елизаветы Федоровны полка подпрапорщика-вахмистра И. И. Жучина / Лит. обр. А. И. Салова. Орел, 1909. С. 46; *Фон-Ланг П.* Среди неудач. С. 70; см. также: Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 30: Куропаткин и его помощники. Поучения и выводы из русско-японской войны / Сост. барон фон-Теттау, с нем. пер. М. Грулев. Ч. 1: От Геок-Тепе до Ляояна. СПб., 1913. С. 48; *Побилевский Н.* Дневник артураца. С. 9.

⁸¹ *Гарин-Михайловский Н. Г.* Война: (Дневник очевидца). Ч. 1. С. 94.

⁸² См.: *Марченко М. К.* Конногвардейцы на полях Маньчжурии. С. 3; *Квитка А. В.* Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 85, 185; *Дружинин К. И.* Воспоминания о русско-японской войне. С. 112–113.

⁸³ *Гарин-Михайловский Н. Г.* Война: (Дневник очевидца). Ч. 1. С. 81; *Дружинин К. И.* Воспоминания о русско-японской войне. С. 213; *Фон-Ланг П.* Среди неудач. С. 70. См. о конфликтах в казачьих частях во время русско-японской войны: *Ганин А. В.* «Зажглась кровавая заря...»: Оренбургские казаки в русско-японской войне // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник / Под ред. О. Р. Айрапетова. М., 2004.

гвардии направлялись на 8-месячные учебные курсы в Офицерскую стрелковую школу⁸⁴.

В ходе боевых действий в Маньчжурии наблюдались и конфликты представителей разных военных специальностей и родов войск. А. В. Любицкий стал участником разговора, в котором офицер-артиллерист высказывал свои претензии военным саперам: «Вот вам наши инженеры и их сооружения: представьте себе — на днях получаю приказание: вывезти и примерно занять вырытую артиллерийскую позицию. Запряг батарею и пошел. Прихожу к горе. Встречаю саперного офицера. Спрашиваю его: “Где же тут наши окопы?” — “А вот на этой горе”, — говорит. Иду на гору, сапер за мной. Что же вижу? Окопы поделаны на самом гребне... “Помилуйте, — говорю, — не могу я занять этих окопов”. — “Почему?” — удивленно спрашивает сапер. “Да потому, что мои орудия тут как на ладошке у японцев, тут, батюшка, через пять минут от моей батареи останется одно воспоминание”. — “Гм, ну, что же, мы тогда выроем вам окопы пониже. Пожалуйста сюда через денек-другой, все будет сделано, как желаете вы”. Хорошо; проходит два дня, запрягаю опять батарею и снова иду к этой горе. Опять встретил этого самого сапера. Идем. Смотрю — действительно, новые окопы готовы, но тут я только руками развел. “Как вам угодно, — говорю, — а я положительно отказываюсь занять эту позицию. Не делайте вы, — говорю, — для меня, ради бога, этих клеток; бой начнется, я сам и место для батареи найду и окопаюсь своими людьми”. — “Нет, — говорит, — этого нельзя, а чем же эти окопы вам не нравятся?” — “Как чем? Да посмотрите сами — новые окопы вы сделали на половине ската, так что верхняя часть горы вынудит меня стрелять при громадном угле возвышения, чуть ли не подрывая хобота. Следовательно, настильность нашей артиллерии ни к черту, бить противника я могу только в темя, сверху — перекидным огнем, а все, что дальше и ближе к горе, для огня моей батареи недоступно”. — “Ничего, — говорит, — не беспокойтесь, низковато, значит, вырыли. Извольте. Сделаем как следует. Пожалуйста снова дня через два”. Иду опять; поглядел, да и плюнул: третьи окопы вырыты посредине между первыми и вторыми, а ни

⁸⁴ Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 37.

те ни другие не засыпаны. Значит, зайти на окопы можно только с боку, а ни взад ни вперед двинуться нельзя. Не дай бог, попади под фланговый огонь, так, значит, и шабаш»⁸⁵. Конфликт военных инженеров и остальных родов войск обуславливался тем, что совместных учений пехотинцев и саперов по сооружению фортификационных укреплений, наводки мостов и пр. в мирное время не проводилось. Военные инженеры и саперы в гарнизонах выделялись в самостоятельные части. Анализ ведомственных инструкций и нормативных документов, регламентировавших деятельность саперов, военных инженеров при оборудовании позиций для артиллеристов и пехоты, позволяет выявить законодательные лакуны, мешавшие успешному взаимодействию. Параграфы 102-й и 105-й «Наставления для саперных батальонов по искусственной части» оговаривают выбор места для батареи совместными усилиями офицеров — инженера и артиллериста⁸⁶. Согласно этому документу, инженер должен был перед исполнением работ выяснить угол обстрела и вероятные цели для батареи, но ответа на эти вопросы зачастую не знал сам артиллерист, т.к. подчинялся начальнику отряда⁸⁷. Наставление не поясняло, как поступить, если офицера-артиллериста не устраивает качество выполненных работ⁸⁸. Наставление по самоокапыванию артиллерии содержит инструкции по сооружению при необходимости инженерных конструкций самими артиллеристами, но не поясняет, в каком порядке артиллерия должна требовать помощи от саперов и военных инженеров⁸⁹. Существовавшее общее Наставление для войскового

⁸⁵ *Любицкий А. В.* Воспоминания из русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 63–64; см. также: *Побилевский Н.* Дневник артурца. С. 33; *Третьяков Н.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 93; *Фок А.* Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою. С. 53; *Бубнов М.* Порт-Артур: Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд. С. 14.

⁸⁶ Наставление для саперных батальонов по искусственной части. Отд. VIII. Ч. 11: Батарейные работы. СПб., 1896. С. 39–40.

⁸⁷ Там же. С. 40.

⁸⁸ Там же; Наставление для саперных батальонов по искусственной части. Отд. III. Ч. 1: Сапные и траншейные работы. СПб., 1899. С. 4–28.

⁸⁹ Видимо, и после Русско-японской войны ситуация не улучшилась. См.: Наставление по самоокапыванию артиллерии. Высочайше утверждено 12 июня 1909 года. СПб., 1909.

окопного дела хорошо регламентировало технические детали инженерных построек, орудийных окопов и пр., но не разъясняло права и обязанности представителей разных родов войск при взаимодействии в условиях фронтового быта⁹⁰. Сложные взаимоотношения разных родов войск нашли отражение в секретных предписаниях главнокомандующего сухопутными силами русской армии: «Отдавая должную дань прекрасной подготовке наших саперных частей, я не могу не выражать опасения: не слишком ли наши саперы специализируются на массе мелочей, упуская главное, что им предстоит на войне, т. е. содействие во всех видах пехоте по укреплению позиций и по атаке укрепленных позиций»⁹¹. Конфликты среди представителей различных родов войск отчасти изначально оказались сформированы на страницах «Положения о полевом управлении войск». Дело в том, что по «Положению...» главный инженер и главный артиллерист, занимавшие должности инспектора инженеров армии и инспектора артиллерии армии, были поставлены в положение сторонних наблюдателей. Это, в свою очередь, уже не соответствовало значению артиллерии и инженерных частей в изменившихся условиях начала XX в. От инспектора инженеров армии «Положение...» требовало, согласно ст. 434, во время сражения содействовать «командующему армией в достижении общих боевых целей. Участвуя лично в рекогносцировках, производимых до боя, и способствуя своими сообщениями надлежащей подготовке поля сражения в инженерном отношении и ответственному распределению инженерных войск, он во время боя непосредственно распоряжается частями сих войск, кои не причислены к корпусам, дивизиям и отрядам»⁹². Таким образом, главный инженер не мог самостоятельно построить ни одного блиндажа. Статья 435 объясняет, что инженерные войска, «причисленные к корпусам, дивизиям и отрядам, во время боя действуют по распоряжению командиров и начальников сих

⁹⁰ Наставление для войскового окопного дела. 1891 г. СПб., 1905.

⁹¹ Куропаткин А. Н. Указания начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов. С. 34.

⁹² Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 64.

частей. Инспектор инженеров имеет право наблюдать за работами, производимыми означенными инженерными войсками, и давать надлежащие указания по технической части, не изменяя, однако, общих видов того начальства, по распоряжению которого работы производятся. Он непосредственно распоряжается сими войсками только в тех случаях, когда получит от командующего армией особое приказание употребить их для какого-либо особого назначения»⁹³. «Положение о полевом управлении...» в ст. 435 само себе противоречит. В первой части ст. 435 от инспектора инженеров требуют профессиональных технических рекомендаций, но при этом оговаривают, что эти рекомендации не могут в конечном итоге влиять на решения командиров отрядов, к которым причислены инженерные части. Стоило ли в таком случае военному инженеру вникать в тонкости предстоящих операций, если изначально его мнение ничего не решало?

Артиллеристы считались привилегированным по отношению к пехоте родом войск⁹⁴. Из артиллерии в пехоту и кавалерию переводили офицеров, не справлявшихся с обязанностями. В артиллерию, наоборот, порой переводили самых лучших пехотных офицеров⁹⁵. В мирное время, до Русско-японской войны, считалось, что артиллерия не должна подчиняться напрямую пехоте даже при выполнении совместных задач. Об этом факторе мирного времени полковник Д. П. Парский, ветеран войны с Японией, писал следующее: «Известное влияние на постановку строевой службы и успех подготовки войск оказывает и непригодность нашей мирной организации разных войсковых соединений к потребностям военного времени. Как известно, артиллерия входит в состав пехотных и кавалерийских дивизий только в военное время; то же надо сказать о саперных частях, служба которых решительно ничем не связана с остальными

⁹³ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 64.

⁹⁴ *Защук И.* Поднимите престиж строевой службы. СПб., 1907. С. 17; *Дрейер В. Н.* На закате империи. С. 13–14; *Парский Д. П.* Что нужно нашей армии? С. 46; *Грулев М. В.* Злобы дня в жизни армии. С. 121, 203.

⁹⁵ *Защук И.* Поднимите престиж строевой службы. С. 17–18.

войсками»⁹⁶. Штабс-капитан А. А. Рябинин о тренингах пехотинцев с артиллеристами вспоминал следующее: «Артиллерия в техническом отношении подготовлена у нас хорошо и имеет корпус знающих дело офицеров, но в тактическом отношении ей не хватает умения согласовать свои действия с пехотой. На поле сражения и выходит, что артиллерия стреляет сама по себе, пехота идет сама по себе. В оборонительном бою, когда цели для стрельбы сами напрашиваются, это обстоятельство почти не имеет значения, а в наступательном, когда цели и время огня надо выбирать самим, сообразно их значению для атакующей массы пехоты, обособленность действий родов оружия дает плохие результаты»⁹⁷. Аналогичные мысли высказывал участвовавший в войне в должности адъютанта штаба 35-й пехотной дивизии штаб-капитан А. А. Незнамов, впоследствии профессор Николаевской академии Генерального штаба: «Сколько было случаев спора о выборе места для артиллерии, о порядке управления огнем, о самих целях, о наблюдении, о задачах»⁹⁸. Проблема согласования действий пехоты и артиллерии, существовавшая в Русско-японскую войну, не была изжита даже в Первую мировую: «Взаимоотношения пехотного начальства с батареями, входящими в их участок, были очень неясны; с одной стороны, они им будто бы подчинялись, но в то же время получали все директивы, распоряжения и слушались только своих командиров артиллерийских бригад. Затяжные споры, осложняемые часто дознаниями, расследованиями и другой волокитой, были зачастую результатами этих взаимоотношений»⁹⁹. Согласно ст. 406, «артиллерия, находящаяся в составе корпусов, дивизий и отрядов, действует по распоряжению командиров и начальников сих частей. Инспектор артиллерии армии распоряжается батареями этой артиллерии только в тех случаях,

⁹⁶ *Парский Д. П.* Что нужно нашей армии? С. 188; *Грулев М. В.* Злобы дня в жизни армии. С. 203.

⁹⁷ *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 107.

⁹⁸ *Незнамов А.* Из опыта русско-японской войны: (Заметки офицера Генерального штаба). 2-е изд. СПб., 1906. С. 36. См. также: *Парский Д. П.* Воспоминания и мысли о последней войне. С. 46–47; *Дружинин К. И.* Исследование душевного состояния воинов. С. 77.

⁹⁹ *Чемоданов Г. Н.* Последние дни старой армии. М.; Л., 1926. С. 6.

когда получит от командующего армией особое на то указание в видах приведения в исполнение какого-либо предназначения, сопряженного с действием значительной части артиллерии или с внезапным требованием немедленного содействия артиллерии на известном участке»¹⁰⁰.

Взаимодействие различных родов войск не было жестко регламентировано уставами. С одной стороны, генералы требовали от подчиненных взаимодействия, с другой — своими же приказами вбивали клин и создавали конфликтные ситуации. В приказе за № 465 генерал Куропаткин требовал от пехотных частей брать на себя ответственность «за сохранение артиллерии», но в этом же приказе утверждал, что «назначение прикрытий к артиллерии тоже ослабляет нашу боевую силу». Аналогичный приказ был отдан и в 3-й Маньчжурской армии 17 июня 1905 г. генералом М. И. Батьяновым, который полагал, что «порядок назначения к артиллерии прикрытия в составе 1–2 рот на каждую батарею ведет к значительному уменьшению числа борцов, принимающих непосредственное участие в наиболее трудные и решительные минуты боя»¹⁰¹. Поэтому заботиться об артиллеристах должны были, по мнению начальства, «те части, которым артиллерия придается, без выделения специально для сего слишком большого числа рот»¹⁰². Мнение генералов Куропаткина и Батьянова формально основывалось на ст. 40 «Наставления для действий в бою отрядов из всех родов оружия», о чем имеется ссылка в приведенных приказах¹⁰³. Такие запутанные и неопределенные положения о выделении пехотного прикрытия для артиллерии снимали

¹⁰⁰ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 60.

¹⁰¹ Приказ войскам 3-й маньчжурской армии 17-го июня 1905 г. дер. Людипуза. № 190 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. II. Хуаньшань. [Б. м.], 1905.

¹⁰² Приказ войскам 1-й Маньчжурской армии. 10 июня. 1905 г. гор. Херсу. № 465 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.

¹⁰³ См.: Приказ войскам 3-й маньчжурской армии 17-го июня 1905 г. дер. Людипуза. № 190 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. II.

ответственность с пехотных командиров. Ротный или батальонный офицер всегда мог сослаться на то, что выделить прикрытие для артиллеристов не позволяла боевая обстановка. На практике запрет на назначение в качестве прикрытия артиллеристов конкретных пехотных частей повышал уязвимость батарей перед неожиданными нападениями пехоты и кавалерии противника¹⁰⁴. При этом начальство в приказах по адресу артиллеристов подчеркивало неправильное «стремление артиллерии занимать позиции слишком далеко за передовой линией пехоты, ссылаясь на то, что свойства современных орудий дают возможность поражать противника действительным огнем даже с дальних дистанций. При этом забывается то обстоятельство, что чем дальше отошла назад артиллерия, тем труднее следить ее начальникам за развитием и изменениями в ходе боя, тем меньше будет обеспечена столь важная и необходимая в бою связь между пехотой и артиллерией»¹⁰⁵. Отсутствие постоянного прикрытия не способствовало успешной координации артиллерии и других родов войск. Дело в том, что Приказ войскам 1-й Маньчжурской армии от 19 января 1905 г. за № 52 требовал от артиллеристов смены позиции во время боя: «Желательно, чтобы наша артиллерия возможно чаще переменила свои места, а для этого каждая батарея должна иметь два или три места»¹⁰⁶. Свободных нижних чинов на батарее во время боя нет, каждый номер расчета занят выполнением своих обязанностей. Посылать для налаживания взаимодействия просто некого, необходимо либо оторвать кого-то из расчета от прямых обязанностей, что, в свою очередь, ведет к снижению боеспособности, либо пожертвовать связью с пехотой. При назначении 1–2 рот постоянного прикрытия артиллеристы могли рассчитывать на помощь «своих» пехотинцев при устройстве позиции, а при смене

¹⁰⁴ Штатное оружие русского артиллериста — шашка и револьвер, а японский пехотинец и кавалерист были вооружены винтовками Арисака, позволявшими поражать противника с расстояния 1500 метров.

¹⁰⁵ Приказ войскам 3-й маньчжурской армии 17-го июня 1905 г. дер. Людипуза. № 190 // Приказы по войскам 3-й маньчжурской армии 1905 г. Ч. 1; [Линевич Н. П.] Дневник 1904–1905. С. 69.

¹⁰⁶ Приказ войскам 1-й Маньчжурской армии. 19 января 1905 г. дер. Хуаньшань. № 52 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии 1905. Ч. 1.

позиции без постоянной роты прикрытия артиллеристы были предоставлены сами себе¹⁰⁷.

Еще больше споров вызывал вопрос выбора цели, выбора места позиции и вопрос интенсивности ведения огня артиллеристами. Для успешного взаимодействия артиллерии и пехоты необходимо совместное принятие решений относительно целей для батарей. Во время Русско-японской войны артиллеристы подчинялись начальникам крупных пехотных и кавалерийских отрядов. Начальники отрядов зачастую игнорировали мнение артиллеристов при выборе мест для батарей, а от расположения батареи зависели сектор обстрела и доступность или недостигаемость цели. Цель же назначалась пехотным или кавалерийским начальником. В Циркулярном отзыве штаба главнокомандующего от 8 ноября 1904 г. за № 647 Куропаткин подтверждал необходимость «бережливого расходования в бою огнестрельных припасов, в особенности артиллерийских. Стрельба должна открываться лишь по действительно заслуживающим того целям»¹⁰⁸. Критерии, по которым офицер должен был определить степень важности цели, не указывались. Этот приказ на практике только стеснял офицера-артиллериста в выборе цели, а начальнику отряда (пехотинцу, кавалеристу) позволял законно ограничивать командира батареи или дивизиона целями, которые начальник отряда признавал достойными. Вопрос выбора цели поднимался при обсуждении докладов о действиях русских войск в 1904–1905 гг. в Николаевской академии Генерального штаба; бывший начальник штаба 1-го Сибирского корпуса полковник В. И. Гурко вспоминал: «В рекогносцировке позиций под Вафангоу в последних числах мая 1904 г. участвовало все высшее начальство, за исключением батарейных командиров 1-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Это было сделано, должно быть, умышленно, т. к. в штабах знали взгляды командиров батарей на выбор позиций, а с этими взглядами высшее начальство не хотело считаться (имеется в виду

¹⁰⁷ 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. Вып. 1. С. 82.

¹⁰⁸ Циркулярный отзыв штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, 8 ноября 1904 г. № 647// Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII. Ч. 2. Приложение № 8. С. 381.

Штакельберг. — А. Г.). Перед отправкой на эту рекогносцировку к моей палатке подъехал корпусный инженер, капитан (ныне подполковник) Исаков, и спросил, почему батарейные командиры не участвуют в выборе позиций. Я объяснил, в чем дело. Капитан Исаков (речь идет о Константине Николаевиче Исакове, выпускнике Николаевской инженерной академии. — А. Г.), уезжая, отметил: “Жаль, а вы, командиры батарей, компетентнее многих в артиллерийских вопросах!”¹⁰⁹ Внушительное по объему (270 страниц текста) «Наставление о стрельбе полевой и горной артиллерии» никак не регламентирует выбор цели и взаимодействие артиллерийского и войскового начальства¹¹⁰. Организация артиллерии как рода войск к началу Русско-японской войны отражала все этапы строительства русской регулярной армии: существовали бригады 6-, 7-, 8-, 9-батарейного состава, 4-батарейные полки, отдельные и неотдельные дивизионы — 2- и 3-батарейные, и наконец — отдельные батареи¹¹¹. «При этой системе не только установить прочную связь с пехотой, но даже вывести соотношение между числом орудий и числом штыков — задача головомная, настоятельно требующая скорейшего разрешения», — писал полковник Генерального штаба С. П. Михеев¹¹².

До 1910 г. организацией, вооружением, мобилизацией, боевой подготовкой и инспектированием артиллерии ведало Главное артиллерийское управление (ГАУ). Начальник ГАУ непосредственно подчинялся стоявшему во главе всей артиллерии генерал-фельдцейхмейстеру, подчиненному непосредственно царю. В 1905 г. Генерал-фельдцейхмейстер был переименован в генерал-инспектора артиллерии (генинспарт); за ним сохранилось

¹⁰⁹ Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Приложение № 4: Еще о Вафангоу. СПб., 1906. С. 375.

¹¹⁰ Наставление о стрельбе полевой и горной артиллерии. Издание Главного артиллерийского управления. СПб., 1895.

¹¹¹ Михеев С. П. Тактика артиллерии: (По опыта русско-японской войны). М., 1908. С. 60; Матковский М. Ф. Военные действия в горах Южной Маньчжурии летом 1904 г. от Тюренчена и Вафангоу до Ляояна // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 1. С. 76.

¹¹² Михеев С. П. Тактика артиллерии. С. 60.

право личного доклада царю¹¹³. Успешное взаимодействие артиллеристов и пехоты оказывалось трудноосуществимым, но трудности и препятствия лежали не в сфере неприязни между родами войск. Препятствия создавались системой управления мирного времени, отсутствием четко прописанных законодательных положений о совместных действиях разных родов войск. Заметим, что положение японского офицера-артиллериста выглядело более привлекательным. В японской армии начальник артиллерии подчинялся начальнику отряда, но «Инструкция для действия японской полевой и горной артиллерии в бою» позволяла командирам батарей и дивизионов, руководствуясь своим видением ситуации во время боя, самостоятельно в критических случаях переносить огонь на другую цель и менять позицию¹¹⁴. Инспектору артиллерии армии «Полевое положение...» (ст. 395) отводило хозяйственную роль: «Главнейшую обязанность инспектора артиллерии армии составляет забота о снабжении войск и парков патронами, зарядами, оружием и вообще всеми предметами артиллерийского ведомства»¹¹⁵. Статьи, рассматривающие деятельность инспектора артиллерии (с 398-й по 403-ю), касаются вопросов снабжения, доукомплектования личным составом, лошадьми, технического состояния орудий, а не вопросов координации действий артиллерии и других родов войск. Более того, анализ приказов по армиям позволяет утверждать, что прикомандирование к управлению инспектора артиллерии выполняло роль ссылки и наказания для офицеров. В приказе войскам 1-й Маньчжурской армии от 13 сентября 1905 г. за № 746 командир 1-й Поршневой батареи 2-го Сибирского артиллерийского дивизиона наказывался переводом со строевой должности в управление инспектора артиллерии армии: «За оставление батареи в тяжелую минуту боя удаляю подполковника Николаева от командования батареей и предписываю прикомандировать его к управлению инспектора

¹¹³ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.): В 4 т. М., 1948–1949. Т. 1. С. 11–12.

¹¹⁴ Инструкция для действия японской полевой и горной артиллерии в бою / Пер. М. Адабаш. СПб., 1904. С. 5, 14–15.

¹¹⁵ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 60.

артиллерии армии»¹¹⁶. Главнокомандующий хорошо понимал, что практика применения «Положения о полевом управлении войск...» просто не позволит виновному подполковнику командовать какой-нибудь строевой частью действующей армии, а значит, и нанести ущерб общему делу виновный уже не сможет. Описанная ситуация относится к разряду «неудобных» тем, что судить подполковника по действующим законам военного времени было чревато суровым наказанием для офицера (расстрел), а вынесение такого приговора наносило бы ущерб моральному облику армии (старший офицер не может быть трусом). Поэтому отчисление в состав управления инспектора артиллерии являлось компромиссным и рациональным решением, но наличие такой практики еще раз подчеркивает несостоятельность инспектора артиллерии в деле координации взаимодействия между родами войск и руководства артиллерией действующей армии. Исключительная возможность генералу-артиллеристу командовать артиллерией предоставлялась ст. 406 «Положения о полевом управлении войск...»: «Артиллерия, находящаяся в составе корпусов, дивизий и отрядов, действует по распоряжению командиров и начальников сих частей. Инспектор артиллерии армии распоряжается батареями этой артиллерии только в тех случаях, когда получит от командующего армией особое на то указание в видах приведения в исполнение какого-либо предначертания, сопряженного с действием значительной части артиллерии или с внезапным требованием немедленного содействия артиллерии на известном участке»¹¹⁷. Эта особенность подчинения специальных родов войск начальникам отрядов вовсе не означала, что пехотный или кавалерийский командиры младшего звена могли использовать артиллерийскую поддержку по первому требованию. Согласно ст. 839, артиллерийские части, «приданные пехотным и кавалерийским дивизиям, непосредственно подчиняются начальникам сих дивизий, оставаясь в ведении началь-

¹¹⁶ Приказ войскам 1-й Маньчжурской армии. 13 сентября 1905 г. гор. Херсу. № 746 // Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии 1905. Ч. I. Т. 2. Хуань шань. [Б. м.], 1905.

¹¹⁷ Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству. С. 59.

ника артиллерии корпуса по специально-артиллерийской части и по инспекторскому за ними надзору»¹¹⁸. Начальник дивизии мог по своему усмотрению расположить батареи, указать цели и пр. Если на участке батальона (роты) появлялась новая цель, требовавшая срочного вмешательства артиллерии (несколько пулеметов), а командир батареи отказывался ее обстрелять, то пехотному офицеру приходилось рассчитывать только на свои силы. Артиллерист подчиняется командиру дивизии, поэтому батальонному или ротному командирам надо запросить штаб полка. Штаб полка должен связаться со штабом дивизии. В штабе дивизии должны доложить командующему дивизией, а тот — принять решение. Во время Русско-японской войны радиосвязь была только на вооружении флота. Связать телефоном роты, батальоны и даже полки со штабом дивизии во время войны 1904–1905 гг. оказалось технически неосуществимым. Командующие армиями требовали экономии боеприпасов¹¹⁹. Этим объясняется стремление офицера-артиллериста беречь снаряды для целей, которые будут указаны командиром соединения. В то же время войсковые начальники ожидали от артиллеристов активной поддержки пехоты и кавалерии в бою. Двойственность требований руководства порождала апатию, командир батареи оказывался, образно говоря, между Сциллой и Харибдой. Произвольный перенос огня с цели, указанной начальником отряда, карался в дисциплинарном отношении, в то время как благодарность ротного или батальонного командиров выражалась на словах¹²⁰.

Особое отношение кавалеристов к представителям всех остальных военных профессий императорской русской армии имели под собой материальные и социальные причины. Военная публицистика была переполнена негативными отзывами о негласной практике отбора офицеров в кавалерию: «Поступление в кавалерию»

¹¹⁸ Там же. С. 123.

¹¹⁹ См.: Приказ войскам 3-й маньчжурской армии. 21-го января 1905 года. дер. Суятунь. № 23 // Приказы по войскам 3-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.

¹²⁰ *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 123; Письмо подпоручика Яковлева от 10 октября 1904 г. // Японо-русская война: 1-й сборник статей и материалов / Ред. Е. Ф. Новицкий. СПб., 1905. С. 27.

лерийское училище обусловливается, помимо желания, едва ли не в большей степени имеющимися средствами, так как по господствующим и теперь еще взглядам в кавалерию могут идти только состоятельные. Так это и бывает на деле, хотя и меньше, чем прежде; и много лиц, способных и желающих служить в кавалерии, вынуждены отказываться от этого»¹²¹. Известно, что юнкера Николаевского кавалерийского училища, в отличие от всех остальных юнкеров дореволюционной России, носили уставную форму, сшитую на заказ¹²². Юнкера-кавалеристы носили знаменитые на весь Петербург серебряные шпоры мастера Савелова. Осознание собственной «особости» кавалерист сохранял на протяжении всей своей службы и нередко относился к остальным родам оружия с презрением¹²³.

Не оказались безоблачными и отношения военных с медиками. Лазаретами, госпиталями и прочими медицинскими учреждениями в районе боевых действий, как правило, заведовали кадровые офицеры, тогда как основной персонал составляли военные врачи, многие из которых являлись мобилизованными гражданскими лицами¹²⁴. В дневнике младшего полкового врача 35-го Восточно-Сибирского стрелкового полка В.П. Баженова от 12 октября 1904 г. имеется характерная запись об отношении к врачам со стороны офицерского корпуса: «Офицеры не считают врачей людьми своего круга, а врачи смотрят на офицеров как на недоучек, на малокультурных людей и стараются держаться от них в стороне, соблюдая лишь официальные отношения»¹²⁵. Основной контингент призванных врачей составили жители крупных городских культурных центров¹²⁶, которые не вполне понимали реалии военного быта. Врач В.П. Миролубов стал очевидцем конфликта, возникавшего на фоне профессиональных интересов врача и офицера: «Заведующий санитарной частью команды врач

¹²¹ Парский Д. П. Что нужно нашей армии? С. 47.

¹²² Краснов П. Н. Атаман: Воспоминания. С. 37.

¹²³ Парский Д. П. Что нужно нашей армии? С. 85; Дрейер В. Н. На закате империи. С. 13–14.

¹²⁴ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 10.

¹²⁵ Баженов В. П. Японская компания. С. 22.

¹²⁶ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 10.

без всякой задней мысли сказал, что едва ли в такой ранний час у солдат может быть аппетит, и потому он недоумевает, почему назначен “обед” в 4 ч утра. Смотритель лазарета (офицер) обиделся, истолковавши эти слова в смысле подрыва престижа его власти и вмешательства врача подобными “замечаниями” в сферу его действий. К общему нашему удивлению, он потом пожаловался дивизионному врачу»¹²⁷.

§ 2

НОВЫЕ ТИПЫ КОНФЛИКТОВ В ОФИЦЕРСКОМ КОРПУСЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

Материал о конфликтах на этнической и религиозной почве не так обширен, как материал по другим видам противоречий в офицерской среде. Находку свидетельств о них можно отнести к разряду исследовательской удачи. Во всех крупных воинских соединениях в специальном сейфе хранилось ежегодно обновляемое издание секретного Военно-статистического ежегодника¹²⁸. В нем отображались сведения об этническом и конфессиональном составе военнослужащих по всем родам войск, округам и пр. Официально подданные русского императора делились исключительно по конфессиональному принципу; еврей, принявший православное крещение, становился православным и делал вполне успешную карьеру (М. В. Грулев¹²⁹); в свою очередь, русский, перешедший в лютеранство, получал соответствующую отметку в формулярном списке. Проблема этничности или национальной принадлежности в императорской дореволюционной армии до войны

¹²⁷ *Миролюбов В. П.* Дневник запасного врача (В русско-японскую войну 1904–1905 гг.). Ч. 1. Томск, 1907. С. 13.

¹²⁸ См.: Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. Издание главного штаба. СПб., 1914.

¹²⁹ Во время Русско-японской войны командовал Псковским полком, известен как один из самых убедительных военных публицистов, дослужился до генеральских погон и опубликовал после революции «Воспоминания генерала-еврея».

1904–1905 гг. ограничивалась списком благонадежных или неблагонадежных этнических групп. Собственно проблема учета этнической принадлежности комбатанта с целью недопущения конфликтов имела место только в инородческих милиционных формированиях Кавказской армии XIX в.¹³⁰ Главной заботой для командования Кавказского корпуса русской армии становилось правильное с этнической точки зрения назначение командира: «Попытка поставить ингушей под начальство осетина (или наоборот) означала провокацию к мятежу»¹³¹. В целом в императорской армии было принято считать, что евреи не могут быть хорошими солдатами: они склонны к воровству, трусости, предательству на поле боя¹³². В отношении поляков-католиков были введены жесткие ограничения по числу их пребывания в полках и соединениях¹³³. Более того, официально офицер, избравший в супруги польку-католичку, лишался внеочередного производства в следующий чин¹³⁴. В свою очередь, офицерские династии немцев-протестантов пользовались особым доверием правящей династии¹³⁵. Необходимо заметить, что многие офицеры с немецкими, шведскими и голландскими фамилиями, находясь в России в третьем и четвертом поколениях, ощущали себя русскими и относили себя к русским. Многие представители этих династий приняли православие.

Особенность изучения этнических конфликтов в действующей армии заключается в готовности мемуаристов представлять их

¹³⁰ Латин В. В. Армия России в Кавказской войне. С. 340.

¹³¹ Там же. С. 344.

¹³² Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 361; Федоров Г. Ф. Рассказ депутата Федорова. СПб., 1907. С. 37; Парский Д. П. Причины наших неудач в войне с Японией. С. 53; Он же. Что нужно нашей армии? С. 205–206; Куропаткин А. Н. Русская армия. СПб., 2003. С. 525–526. См. также об уклонении евреев от мобилизации: Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 7: Тыл действующей армии. Ч. 1: Организация и деятельность управлений... Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 34.

¹³³ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. С. 199.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны. С. 31.

с учетом национальной принадлежности участников. Официально малороссы (украинцы), белорусы и великороссы считались русскими, но на практике картина была несколько иной. В письме от 23 августа 1904 г. командир 9-й роты А. Н. Лавров писал жене: «В полку В-ском стал отдельно. Многие мне не нравятся. Большинство офицеров хохлы; я их терпеть не могу. Общности нет. Новых встречают безразлично»¹³⁶. В другом письме тот же офицер написал о своих товарищах-«хохлах» следующее: «В 3-м батальоне В-скаго полка офицеры живут вразброд, общности никакой и заметно стремление поесть, выпить и покурить на шермака»¹³⁷. Именно национальными особенностями командного состава батальона мемуарист объяснил шокирующий отказ накормить офицера, вернувшегося из разведки. В дневнике доктора Баженова имеются свидетельства о том, что офицеры 35-го Восточно-Сибирского полка объясняли несправедливую раздачу наград и объявление благодарности офицерам этнической принадлежностью командира 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, который, будучи поляком-католиком, представлял к наградам прежде всего «своих»¹³⁸.

Война может не только усиливать противоречия и переводить потенциальную возможность конфликта в его наличие, но и, наоборот, сглаживать противоречия. Так, например, произошло с немцами. В некоторых советских работах бытовало утверждение о том, что во время боевых действий 1904–1905 гг. в русской армии к генералам с немецкими фамилиями большинство участников относилось с ярко выраженной антипатией¹³⁹. Необходимо все-таки указать на то, что такие работы появлялись в СССР во время Второй мировой войны и потому несли на себе груз негативного отношения к немцам. Если в XIX в. в русской армии к немцам действительно относились неоднозначно, то в Русско-японскую

¹³⁶ Лавров А. Н. На боевой страде. С. 31; см. о «хохлах»: [Перов В. В.] «Когда же закончится война?» С. 136.

¹³⁷ Лавров А. Н. На боевой страде. С. 20.

¹³⁸ Баженов В. П. Японская компания. С. 58–59; Игнатъев А. А. 50 лет в строю. С. 174.

¹³⁹ Левцкий Н. А. Предисловие // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия сухопутных войск. С. 14.

войну немцы себя зарекомендовали исключительно с лучшей стороны. Во флоте иметь в составе экипажа инженера-механика из прибалтийских немцев считалось большой удачей, начальству импонировали ответственность и педантичность, свойственные немцам. В сухопутной армии большой популярностью у раненых, по мнению доктора Е. С. Боткина, пользовались госпитали Красного Креста с персоналом из числа немцев-добровольцев: «Радостно и трогательно мне было вчера видеть, как сердечно и горячо относились в 12-м полку к уполномоченному Курляндского летучего отряда барону фон-Хану. Балтийские немцы, которых на войне здесь оказалось довольно много, вообще повсюду работают прекрасно: и курляндцы, и Евангелический госпиталь, выделивший свой летучий отряд, и профессор Мантейфель¹⁴⁰ со своими учениками, и врачи отряда П. В. Родзянко, тоже из балтийских провинций, наконец, Русско-Голландского отряда, — все внушают к себе самое искреннее уважение»¹⁴¹.

Кроме этнических конфликтов имели место и псевдоэтнические конфликты. Многонациональная империя, раскинувшаяся на огромной территории, создала возможность существования редкого феномена. Суть его в том, что подданные одного императора могли и не подозревать о существовании друг друга. Русский крестьянин, как правило, не выезжавший за пределы родного региона или даже уездного города, действительно не подозревал о существовании бурятов, читинцев. А. В. Любичкий в своих воспоминаниях описал один из таких случаев, закончившийся гибелью четырех и ранением семнадцати солдат: «На станцию Ша-хэ мы прибыли около 12 часов дня, здесь на вокзале я увидел раненых нижних чинов Нейшлотского полка, только что пришедшего сюда из России и не принимавшего поэтому участия еще ни в одном деле. Тут же лежали тела четверых убитых. Оказалось, что сегодня полк этот двигался вдоль линии железной дороги, причем

¹⁴⁰ Мемуарист имеет в виду Цеге-Мантейфель Вернера Германовича, профессора медицинского факультета Дерптского (Юрьевского) университета.

¹⁴¹ Боткин Е. С. Свет и тени русско-японской войны. С. 50; Писанецкий А. И. На войне: Очерки, письма и заметки военного корреспондента. С. 165; Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 214.

один батальон шел слева от нее, а другой справа. Близ железной дороги в кустиках несколько человек читинских казаков-бурят кипятили себе чай. Их монгольская раса и желтые¹⁴² околыши ввели в заблуждение неопытных еще нейшлотцев, и, приняв казаков за японцев, батальон, шедший слева, открыл по казакам огонь. Пули запели над батальоном, идущим справа от железной дороги. Батальон остановился и открыл в свою очередь огонь. К счастью, вскоре нашлись благоразумные люди, понявшие роковую ошибку. Один молодой офицер вызвался поехать по направлению стреляющей в них части, чтобы лично убедиться, кто там»¹⁴³. Отметим, что на фоне волны шпиономании и японофобии представители забайкальского и читинского казачьих войск, несших службу по охране общественного порядка в крупных городах, подвергались нападениям со стороны обывателей¹⁴⁴. Объективно этничность в привычном для нас плане не учитывалась теми, кто высылал для совместных боевых действий с русскими пехотными полками казаков-бурятов. Такое легкомыслие приводило к трагедиям, о которых упоминают и мемуаристы и публицисты.

На материале конфликтов внутри офицерского корпуса русской армии прослеживается, что в начале XX в. на фоне стремления государства идентифицировать подданных по конфессиональному признаку имел место обратный механизм. Подданные делали акцент в повседневном общении в первую очередь на этничности. Этничность оказалась конфликтогеном в отношениях, так как, по мнению многих мемуаристов, она ассоциировалась с набором

¹⁴² Желтый цвет присутствовал в обмундировании японской армии.

¹⁴³ *Любицкий А. В.* Воспоминания из русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 100; *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 71; *Северный С. В.* сторожевке: Из маньчжурских воспоминаний. СПб., 1912. С. 13.

¹⁴⁴ Настроения шпионофобии хорошо передает рассказ А. И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников». На написание рассказа повлияла встреча Куприна с офицером из Омска, внешне очень похожим на японца. См.: *Куприн А. И.* Штабс-капитан Рыбников // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Повесть. Рассказы / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2007. С. 69, 72. См. также: *Грулев М. В.* Злобы дня в жизни армии. С. 322–323; *Ермаченко И. О.* «В борьбе с какою-то азиатской дрянью...» Шпиономания в годы Русско-японской войны // Родина. 2004. № 1. С. 76.

каких-то стереотипов и образов, закрепленных за тем или иным этносом. Офицер, попавший в один батальон с малороссами, характеризует их как жадных и хитрых, русские офицеры своего начальника Добржинского — как коварного и несправедливого поляка-католика, и т. п.

§ 3

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОФИЦЕРСКОМ КОРПУСЕ РУССКОЙ АРМИИ НА ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1904–1905 гг.

Развитие конфликта в офицерской среде и его пагубное воздействие на ход боевых действий можно детально проследить на примере истории 5-го стрелкового полка в ходе Мукденской операции. Согласно данным главного санитарно-статистического управления, эта часть потеряла убитыми 1 офицера и 3 нижних чина, ранеными — 2 офицеров и 26 нижних чинов¹⁴⁵. Остальные 8 офицеров и 1211 солдат сдались в плен¹⁴⁶. Кроме официальных документов по этому делу мы располагаем воспоминаниями командира части Я. К. Циховича и 11 офицеров, выступивших с обвинениями в его адрес¹⁴⁷.

Непосредственно перед тем как отправиться в состав так называемого рекогносцировочного (рекогносцировка — от лат. *recogasco* — осматриваю, в военной терминологии означает разведку и сбор сведений. — А. Г.) отряда, полк переводился с места на место: «Частью с боем, частью выполняя тяжелые саперные работы», — указывал в своих воспоминаниях командир батальона В. А. Кременецкий¹⁴⁸. 21 февраля 1905 г. полк прибыл в Мукден и был включен в рекогносцировочный отряд. Начальником отряда назначался подполковник Генерального штаба Я. К. Цихович,

¹⁴⁵ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 63.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом; Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 46.

¹⁴⁸ Гибель 5-го стрелкового полка. С. 9.

присланный из штаба главнокомандующего¹⁴⁹. Несмотря на протесты полковника С. П. Романовского (ему поручалось комплектование отряда), Циховичу пришлось, по версии офицеров полка, оставить свою часть, сдав полк на командира батальона В. А. Кременецкого¹⁵⁰. Однако подполковник Я. К. Цихович утверждал в своих воспоминаниях, что ко времени прибытия его в полк там не оказалось ни одного полковника. Действующий же командир оставил свой полк из-за плохого самочувствия¹⁵¹.

В этой ситуации ярко проступают проявления предвзятого и недоверчивого отношения к прикомандированным офицерам как к потенциальным конкурентам при занятии вакантных должностей. В. А. Кременецкий и Я. К. Цихович, не будучи даже лично знакомы, тем не менее уже оказались в неприязненных отношениях. Получив полк во временное командование, командир батальона В. А. Кременецкий имел старшинство в чине в полку. Но вступление в должность командира части нового, незнакомого с ней офицера, в равном чине, но младшего по возрасту, послужило нарушением принципа старшинства. В рамках этого принципа, по устоявшейся традиции, видимо, считал возможным временно занять должность полкового командира В. А. Кременецкий¹⁵². Косвенно именно назначение на место вышедшего по болезни полковника, а не отстранение по приказу командующего подтверждает такой небезынтересный факт, как отсутствие подписи полковника С. П. Романовского под коллективными воспоминаниями офицеров полка¹⁵³. Казалось бы, он, как наиболее пострадавший от произвола начальства, должен быть сам в числе инициаторов выступления в печати с обличением и требованием исторической справедливости. Но он этого не сделал, и его подписи под коллективным творением 11 офицеров 5-го полка мы не находим. Инициатором выступления в печати, на наш взгляд, был сам подполковник В. А. Кременецкий, оставшийся без столь желанной должности командира полка. Более того, вновь прибывший

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. С. 9.

¹⁵¹ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 9.

¹⁵² Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 161.

¹⁵³ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 4.

подполковник Генерального штаба Я. К. Цихович имел возможность увидеть лично полковника Романовского. Встреча отражена в его воспоминаниях: «Был со мной на сборном пункте любезен (автор имеет в виду полковника Романовского. — А. Г.), досады у него я не видел»¹⁵⁴. В воспоминаниях офицеров 5-го стрелкового полка приводится речь Я. К. Циховича, которая якобы стала причиной того, что между «случайным начальником и подчиненными сразу же установились недоброжелательные отношения»¹⁵⁵. Речь действительно носила провокационный характер: «Если замечу со стороны кого-либо произвольное оставление строя, то постараюсь пустить ему пулю в лоб», — писал в своих воспоминаниях Я. К. Цихович о знакомстве с полком¹⁵⁶. Офицерские воспоминания также указывали на прозвучавшее в речи выражение «пушу пулю в лоб»¹⁵⁷. Наверное, слова, высказанные молодым офицером (Я. К. Циховичу было только тридцать три года), произвели на слушателей не лучшее впечатление¹⁵⁸. Негативное влияние усиливалось тем, что с частью Цихович не был знаком и личного повода для такой речи у него не было. В так называемый рекогносцировочный отряд кроме 5-го стрелкового полка вошли 10-й стрелковый полк и Сводно-стрелковый полк, а также батарея артиллерийской поддержки. Ситуация осложнялась тем, что командовал 10-м стрелковым полком немолодой заслуженный офицер в чине полковника¹⁵⁹. Но, согласно приказу главнокомандующего, он должен был подчиняться начальнику рекогносцировочного отряда, подполковнику Я. К. Циховичу. Офицеры 5-го стрелкового полка указывали на то, что якобы сам командующий 2-й армией генерал А. В. Каульбарс желал видеть в качестве командира отряда полковника К. А. Мисевича¹⁶⁰. Но непреклонная

¹⁵⁴ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 10.

¹⁵⁵ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 11.

¹⁵⁶ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 11.

¹⁵⁷ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 10.

¹⁵⁸ Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1-е января 1905 г. СПб., 1905. С. 711.

¹⁵⁹ См.: Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. С. 340.

¹⁶⁰ Там же. С. 12.

воля А. Н. Куропаткина помешала, согласно версии, изложенной офицерским составом 5-го полка, назначению Мисевича на должность командира рекогносцировочного отряда. В свою очередь, Я. К. Цихович писал о том, что он как младший предложил полковнику Мисевичу¹⁶¹ стать фактическим начальником отряда¹⁶². Отношения установились своеобразные: фактически подполковник Генерального штаба Я. К. Цихович исполнял обязанности начальника штаба полковника Мисевича. Полковник Мисевич, в свою очередь, заявил, что в случае выделения 10-го стрелкового полка для самостоятельных действий подполковник Я. К. Цихович вновь становился начальником отряда из Сводно-стрелкового полка, прикомандированной батареи и 5-го стрелкового полка¹⁶³. Когда вопрос касался 5-го стрелкового полка, Сводного полка и батареи — частей, бывших в прямом подчинении подполковника Генерального штаба Я. К. Циховича до встречи с 10-м стрелковым полком, то с докладами направляли прямо к подполковнику Я. К. Циховичу. Последний считал, что «ущерба делу не было, ибо помещались в одной фанзе (полковник Мисевич, я)»¹⁶⁴. Офицеры 5-го стрелкового полка считали, что благодаря этой вынужденной предупредительности между старшим персоналом отряда установились ненормальные отношения. Это находило выражение, по их мнению, в том, что «являвшихся с приказаниями и донесениями подполковник Я. К. Цихович направлял к полковнику Мисевичу, а этот последний к первому»¹⁶⁵. Дальнейшие события развивались очень стремительно: 5-й стрелковый полк занимал позиции у дер. Тахентунь. В ходе Мукденского сражения русские армии отступали неорганизованно. Согласно данным, приводимым офицерами 5-го полка, они вели упорный бой: «Шимозы (снаряды,

¹⁶¹ В той ситуации Цихович условно считался младшим. Во-первых, он был младше в чине, во-вторых, по должности, т. к. полковник Мисевич к началу Русско-японской войны уже 4 года командовал 10-м полком. См.: Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. С. 340.

¹⁶² [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 15.

¹⁶³ Там же. С. 16.

¹⁶⁴ Там же. С. 17.

¹⁶⁵ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 12.

начиненные шимозой, взрывались при ударе о любое препятствие, давая грибовидное облако удушливого дыма и большое количество осколков. — А. Г.) и шрапнели (артиллерийский снаряд, наполненный круглыми пулями. Предназначен для поражения главным образом живых открытых целей. — А. Г.) буквально засыпали нас»¹⁶⁶. По воспоминаниям подполковника Я. К. Циховича, бой был, но «впереди нашей цепи снаряды рвались не ближе ½ версты (500 метров. — А. Г.)»¹⁶⁷. Подполковник Цихович, ознакомившись с опубликованными воспоминаниями офицеров 5-го стрелкового полка, недоумевал, зачем понадобилось офицерам вводить в мемуары «этот не существовавший для нашего отряда артиллерийский огонь»¹⁶⁸. Согласно официальному изданию Главного санитарно-статистического управления, в 5-м стрелковом полку были убиты только один офицер и 3 нижних чина, ранеными числились 2 офицера и 26 нижних чинов¹⁶⁹. Но офицерские мемуары приводили данные о 176 убитых и 567 раненых¹⁷⁰. Такое число потерь понадобилось, на наш взгляд, для оправдания сдачи в плен. Данные, приведенные офицерами 5-го полка, не выдерживают критики. На каждого конкретного пленного солдата в японском плену поступало жалование от русского правительства, поэтому цифры в санитарно-статистическом ведомственном очерке достоверные. Офицеры 5-го полка приводили в своих воспоминаниях два факта, явно свидетельствовавших против подполковника Я. К. Циховича. В качестве первого факта указывали на то, что подполковник Я. К. Цихович 24 февраля не находился среди защитников деревни Тахентунь¹⁷¹. Второй факт сводился к тому, что при общем отступлении 5-й полк получил приказание об отступлении с двухчасовым опозданием¹⁷². Первый факт объясняется тем, что 5-й полк перестал входить к 24 февраля в состав рекогносцировочного отряда и составил с 24 февраля часть первого боевого участка. 24 февраля командир 5-го полка С. П. Рома-

¹⁶⁶ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 22.

¹⁶⁷ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 21.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 63.

¹⁷⁰ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 46.

¹⁷¹ Там же. С. 23.

¹⁷² Там же.

новский объявил подполковнику Я. К. Циховичу, что ему приказано снова вступить в командование полком¹⁷³. Подполковнику Генерального штаба Я. К. Циховичу предписывалось прибыть в распоряжение штаба отряда генерал-майора В. У. Сологуба (деревня Ляодофынь), что он и выполнил¹⁷⁴. Второе обвинение опровергается самими офицерами 5-го полка. Они писали, что записка была отправлена, судя по пометке, в 2 часа 20 минут, но получили ее спустя 2 часа, то есть в 4 часа 20 минут¹⁷⁵. Подполковник Генерального штаба не должен, как конный ординарец, собственноручно отвозить приказания в цепь, в задержке его личной вины не было. Формально за защитников деревни Тахентунь и их своевременное отступление отвечал начальник боевой линии полковник А. А. Максимовский.

5-й полк отступал вместе с 10-м полком. Известно, как из воспоминаний офицеров 5-го полка, так и из мемуаров Я. К. Циховича, о ряде резких взаимных сцен с характерными диалогами. Воспроизводить диалоги офицерских пикировок мы не считаем нужным, а основные мысли и так понятны из предшествующих цитат. В ходе беспорядочного отступления подполковник Цихович пытался собрать из бредущих солдат цепь для прикрытия отступления полка. Об этом известно из источников личного происхождения, принадлежавших и самому подполковнику, и офицерам 5-го полка¹⁷⁶. Из мемуаров Я. К. Циховича и воспоминаний офицеров полка также следует, что подполковник 5-го полка В. А. Кременецкий отказался от предложения Я. К. Циховича личным присутствием поддержать стрелковую цепь¹⁷⁷. Наблюдая апатию среди офицеров 5-го полка и разбредавшихся нижних чинов, Я. К. Цихович решил самостоятельно выходить из окружения вместе с тремя казаками-ординарцами, что и было успешно выполнено. 5-й полк бесславно сдался в количестве 1211 здоровых нижних чинов и 8 офицеров.

¹⁷³ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 32.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 23.

¹⁷⁶ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 66; Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 35.

¹⁷⁷ Там же.

Официальное судебное разбирательство пошло по пути формально-юридическому. Все свели к факту потери полком знамени. Об этом в июле 1905 г. сообщил военный следователь 4-го Сибирского армейского корпуса, собиравший сведения об этом эпизоде¹⁷⁸. Ни один из офицеров полка не был привлечен к суду. Понес наказание только знаменщик унтер-офицер Лалуев¹⁷⁹. Он был ранен в грудь; поскольку рядом не было офицеров, Лалуев, опасаясь за судьбу знамени, сорвал его с древка, полотнище засыпал пылью. Японцам знамя отыскать не удалось, а вернувшийся из плена в Россию унтер-офицер предстал перед судом за халатное обращение со знаменем и был приговорен к увольнению со службы.

На наш взгляд, 5-й пехотный полк привели к гибели противоречия, существовавшие в офицерской среде русской армии. В случае, когда сразу несколько основных из возможных направлений противоречий сходились в масштабах одного соединения и не находилось возможностей для нейтрализации конфликтогенов, подразделение ждала катастрофа при первом же серьезном боевом столкновении. Назначать нового командира за два дня до крупной войсковой операции — ошибка главнокомандующего, так как подобное назначение само по себе является введением дополнительного конфликтогена во взаимоотношения комбатантов. В конфликте командира батальона В. А. Кременецкого и подполковника Я. К. Циховича легко прослеживается конфликт поколений: молодой подполковник Цихович и зрелый подполковник Кременецкий при равных чинах оказались на разных ступенях иерархической лестницы, то же направление противоречий наблюдается и между Циховичем и полковником Мисевичем, командиром 10-го полка. Поэтому офицеры с приказами посылались то к одному, то к другому, чтобы не обидеть седого полковника Мисевича, оказавшегося в подчинении у начальника рекогносцировочного отряда. В качестве катализатора конфликта поколений выступило пресловутое старшинство в чине, свою роль

¹⁷⁸ [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. С. 65; Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 4.

¹⁷⁹ Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. С. 44.

сыграли противоречия, существовавшие между представителями Генерального штаба и строевыми армейскими офицерами. Никак не могли взять в толк офицеры 5-го полка, что причисленный к Генеральному штабу подполковник руководил отрядом двое суток, пока отряд выполнял рекогносцировку местности. Назначение Циховича, видимо, объяснялось соответствующим уровнем знаний офицера Генерального штаба, а не желанием в обход «коренных» офицеров сделаться полковником. Сразу после выполнения соответствующего задания Я. К. Цихович перестал быть начальником рекогносцировочного отряда. Отряд, куда входил 5-й полк, поступил в боевую линию со своим законным командиром, полковником Романовским. Поэтому обвинения офицеров 5-го полка в оставлении Циховичем их части безосновательны, так как он приказом был откомандирован в распоряжение генерала В. У. Сологуба. Конечно, сам подполковник Я. К. Цихович начал строить свое знакомство с полковой семьей посредством угроз. Угрозы и страх перед наказанием, в том числе и дисциплинарным, как доказывал сам ход боевых действий, переставали работать в случае сбоя «системы» армейского организма или нахождения комбатантов в так называемом переходном состоянии от нормального состояния системы в положение условного сбоя¹⁸⁰. Паника при отступлении 5-го полка по Мандаринской дороге под Мукденом лишила подполковника Генерального штаба властного ресурса, а взамен он не смог за два дня приобрести уважения и расположения общества офицеров. Хотя, судя по тому, что в плен он не сдался и смог с тремя казаками пробиться сквозь окружение, Цихович обладал личным мужеством.

Может быть, зависимость боеспособности от тех или иных противоречий среди офицеров определенного подразделения, безусловно, отрицательно влиявших на конечный результат, трудно представить в наглядных количественных таблицах (или статистических данных), но отрицать взаимосвязь, как следует из привлекаемого нами материала, невозможно. Когда практически все известные типы противоречий накапливаются в рамках

¹⁸⁰ Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. С. 11, 13–14.

одного подразделения и участники конфликта не ищут путей выхода из него, это, безусловно, негативно отражается на ходе боевых действий, как и случилось с 5-м стрелковым полком в битве под Мукденом.

Трудно определить правоту или ошибочность поведения как вновь назначенного командира, так и офицеров 5-го полка. Но это и не входило в мои задачи. Детальное описание действий 5-го полка при помощи перекрестного сопоставления источников очень хорошо продемонстрировало спектр возможных противоречий в офицерской среде, их влияние на ход боевых действий.

* * *

Взаимоотношения внутри офицерской корпорации, применительно к младшим и старшим офицерам копировали типологию конфликтов среди высших начальников. Уместно говорить как об исторически сложившихся предпосылках своеобразного противоборства между гвардейскими и армейскими офицерами, офицерами Генерального штаба и строевыми офицерами, очереди старшинства и назначений на должность, минуя старшинство в чине, так и о ранее неизвестном в войне 1904–1905 гг. конфликте поколений, прежде не проявлявшемся так масштабно и глубоко ни в одной из войн, в которых участвовала Россия. Однако в чистом виде встретить какой-либо из перечисленных конфликтов очень сложно. Чаще всего на уровне источников личного происхождения исследователь сталкивается с переплетением целого ряда противоречий в рамках какого-то определенного подразделения.

Конфликты среди офицеров являются обычной частью повседневной жизни любой кадровой армии¹⁸¹. Но, пожалуй, армия территориально большой империи оказывается зачастую наиболее подверженной конфликтам. Это объясняется вполне объективными причинами. К таким причинам следует отнести отсутствие моноэтнического состава офицеров и нижних чинов,

¹⁸¹ См. о быте немецкой армии начала XX в. автобиографичное произведение лейтенанта немецкой армии Фрица Освальда Бильзе (псевд. Фриц фон дер Кюрбург): *Кюрбург Ф.* Из жизни одного маленького гарнизона / Пер. А. Заболоцкой. М., 1904.

региональную разнородность, характерное для всех империй противостояние центра и окраин. Вооруженные силы дореволюционной России представляли собой довольно сложный механизм. Этот механизм в силу специфики своего развития сам оказывался генератором конфликтов в офицерской среде (принадлежность к родам войск, Генеральному штабу, гвардии и пр.). Капитан А. А. Свечин — впоследствии известный военный теоретик, а в период Русско-японской войны — артиллерист, командированный к 22-му Восточно-Сибирскому полку, — считал главным уроком боевых действий 1904–1905 гг. необходимость воспитания в армии чувства солидарности всех защитников родины в ущерб развитию «эгоизма отдельных частей»¹⁸². Отсутствие в русской армии специальных офицерских должностей для регулирования взаимоотношений среди личного состава только способствовало развитию конфликтов. В то же время есть основания поставить под сомнение некоторые положения, утвердившиеся в отечественной историографии. П. А. Зайончковский в своей работе «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903» описывал проблему взаимоотношений различных родов войск императорской армии в категориях своеобразной отчужденности и даже розни между представителями отдельных родов оружия: «Гвардейцы смотрели свысока на армию, кавалеристы относились презрительно к пехоте, между конной и пешей артиллерией существовала также неприязнь»¹⁸³. Но, по его мнению, военный конфликт способен локализовать подобного рода проявления корпоративности так, чтобы они не влияли на ход боевых действий. «Однако вся эта рознь, — утверждает А. П. Зайончковский, — даже рознь между гвардией и армией, была не глубока»¹⁸⁴. По нашему мнению, в мирное время степень развития противоречий и конфликтов в вооруженных силах оценить практически невозможно, да и важно их наличие, а масштаб заслуживает специального исследования на материалах военного

¹⁸² Свечин А. А. В Восточном отряде. С. 104.

¹⁸³ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. С. 247.

¹⁸⁴ Там же. С. 248.

времени. Мое исследование позволяет утверждать, что военный конфликт не столько сглаживает, сколько обостряет противоречия внутри вооруженных сил, которые негативно влияют на ход боевых действий. Мы считаем, что изучение конфликтов среди офицерского корпуса позволяет комплексно рассмотреть причины неудачных действий русской армии в войне 1904–1905 гг. В целом картина конфликтов между младшими и старшими офицерами является слепком противоречий среди генералитета русской армии. Основными конфликтогенами выступали старшинство: в чине, принадлежность к роду службы (Генеральный штаб), место части в системе иерархии вооруженных сил (гвардия, гренадеры, пехотные и стрелковые части), военная специальность и принадлежность к роду войск (артиллерия, пехота, кавалерия и пр.), предыдущий опыт службы (крупные войны и локальные военные конфликты), учебное заведение.

Глава третья

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ И ОФИЦЕРОВ В РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ

Основная задача данной главы — разобраться в природе и повседневных практиках взаимоотношений нижних чинов и офицеров дореволюционной армии в период Русско-японской войны.

Я считаю обоснованным выделить две характерные для начала XX в. модели взаимоотношений нижних чинов и представителей офицерского корпуса. Первая модель в воспоминаниях поручика князя В. В. Оболенского получила название «дисциплина кулака», вторая — «дисциплина разума»¹. Полковник Д. П. Парский, занимавший в Русско-японскую войну должность старшего адъютанта 3-й армии, указывал на то, что дисциплина бывает двух видов: внутренняя и внешняя, причем первая являлась сущностью, вторая лишь ее формой, т. е. стороной подчиненной и важной лишь постольку, поскольку она являлась выражением первой². Понятие о том и другом виде дисциплины часто смешивалось в русской армии начала XX в. в служебной обстановке. Наружность, некая своеобразная обрядность заслоняли собой суть, а чаще всего даже

¹ Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса. С. 11.

² Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата: Современное ее положение, главные недочеты и тормозы, насущные нужды и необходимые изменения. СПб., 1912. С. 57.

поглощали ее. Происходило это оттого, что внутренняя дисциплина, в основе которой лежало чувство долга и вера в начальника, требовала от офицера, по мнению полковника Д. П. Парского, «глубокой внутренней работы»³. В свою очередь, соблюдение внешней стороны дисциплины — чинопочитания опиралось только на заученные алгоритмы в обращениях к старшим по званию.

Внутренняя дисциплина формировалась на заработанном офицером у нижних чинов нравственным авторитете. Модель взаимоотношений, предполагавшая обращение с нижними чинами как с равными, но при этом без всякой тени панибратства и фамильярности, в офицерских мемуарах получила название «дисциплина разума»⁴. Подполковник Генерального штаба, старший адъютант 35-й пехотной дивизии А. А. Незнамов писал: «В солдате с самого поступления его на службу надо видеть человека и обращаться с ним, как с человеком»⁵. Равного нельзя было подвергать телесному наказанию без суда, словесному оскорблению перед строем, из этого следовало «полное и постоянное уважение личности солдата»⁶. Насколько такое обращение было важным для самих нижних чинов, демонстрируют воспоминания о беседе с солдатом писателя Н. Г. Гарина-Михайловского, участника Русско-японской войны. Солдат назвал в беседе своего ротного командира хорошим за то, что тот «ругательным словом никогда не обидит»⁷. Поручик В. В. Оболенский практиковал частые беседы с подчиненными нижними чинами, целью которых выступало желание преодолеть социальные различия и в то же время воспитать защитника Родины как разумного исполнителя приказаний начальства. В. В. Оболенский считал, что сердечное

³ Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. С. 57.

⁴ Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса. С. 11; см. также: Зенченко М. Обучение и воспитание солдата. С. 67; Волгин А. М. Об армии. С. 34.

⁵ Незнамов А. Из опыта русско-японской войны. С. 30; Баженов В. П. Японская компания. С. 58.

⁶ Незнамов А. Из опыта русско-японской войны. С. 30.

⁷ Цит. по: Гарин-Михайловский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 6. Кн. 15. Пг., 1916. С. 214; Аничков Д. И. Пять недель в отряде генерала Мищенко. С. 17.

отношение и доброе слово способствовали приближению к солдату⁸. Прапорщик запаса С. В. Орлов в своих письмах признавался в том, что ему нечем было отблагодарить солдат за службу — «только добрым словом», но именно после такого выражения признания заслуг нижних чинов, по словам самого офицера, «мы стали не чужды друг другу»⁹. Близко стоявший к подчиненным офицер мог больше узнать о нуждах солдата, а потому скорее помочь ему. «Солдаты чувствовали во мне своего человека и, действительно, умели благодарить», — отмечал в воспоминаниях князь В. В. Оболенский¹⁰. Прибытие в район боевых действий создавало определенные условия для сближения солдата и офицера¹¹. Согласно воспоминаниям офицеров — участников войны, «жизнь офицера на позиции мало чем отличалась от солдатской. Жили в таких же землянках, как и солдаты, только менее тесно. Так же спали, не снимая сапог. Чтобы коротать время вечером (днем приходится быть все время на воздухе), понаделали из дерева шахмат, играли в винт; в азартные игры если и играли, то редко и мало»¹².

Сторонником «дисциплины разума», на наш взгляд, среди полковых командиров во время Русско-японской войны был полковник Е. И. Мартынов, командовавший 140-м пехотным Зарайским полком. Он полагал, что простое исполнение начальником своих непосредственных обязанностей вызывало в солдатской среде чувства «горячей к нему любви и слепой в него веры»¹³. Нормой

⁸ Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса. С. 131; 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. Вып. 1. С. 35; Аничков Д. И. Пять недель в отряде генерала Мищенко. С. 17.

⁹ Цит. по: Трубникова Е. «У меня розы цветут в комнате...» Любовные письма из действующей армии. С. 48; Из писем батальонного командира // Японо-русская война: 1-й сборник статей и материалов / Ред. Е. Ф. Новицкий. С. 35; Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне. С. 455–456; Зенченко М. Обучение и воспитание солдата. С. 67; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 63.

¹⁰ Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса. С. 132.

¹¹ Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. С. 52.

¹² Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 136.

¹³ Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 398.

для этого офицера был личный опрос раненых после битвы¹⁴. В царской армии считалось необходимым иметь в военной обстановке крупные суммы для расходов по усмотрению полкового командира. Семьям убитых нижних чинов Зарайского полка высылались деньги из так называемых полковых экономических сумм¹⁵. После первых крупных переходов выяснилось, что сапоги в условиях теплых дневных температур и холодных маньчжурских ночей вызывали потертости ног и, как следствие, увеличение количества отставших от части нижних чинов. Полковник Е. И. Мартынов приказал закупить мягкую обувь из китайской кожи, которая позволяла солдату не терять боеспособности¹⁶. Анализ воспоминаний этого офицера создает впечатление, что в его глазах солдат был уже не крепостным, но представителем нации, а значит, требовал и соответствующего к себе отношения. Полковник Мартынов действовал в соответствии с достижениями военной психологии того периода. В дореволюционных работах по военной психологии и публицистике серьезно ставился вопрос о том, что уровень дисциплины нижних чинов зависит напрямую от качества пищи, прочности обуви и удобного обмундирования¹⁷. Офицер, обращавший внимание на подобные компоненты, составляющие повседневность, имел все шансы на завоевание популярности у своих подчиненных.

В предыдущих главах книги была сделана попытка проследить наличие своеобразного конфликта поколений среди генералитета и внутри офицерской корпорации. Но, к сожалению, поколенческий конфликт проявлялся и в отношениях между офицерами и нижними чинами. Особую актуальность он приобретал, когда юные поручики и подпоручики получали в непосредственное подчинение подразделения, укомплектованные запасными старших сроков службы. Вот как об этом выразился солдат, пациент Челябинского лазарета Красного Креста: «В полку офицеры, как видно, были все новые, не бывали в походах и не знали, что имен-

¹⁴ Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 362.

¹⁵ Там же. С. 52.

¹⁶ Там же. С. 64.

¹⁷ Зыков А. Как и чем управляются люди: Опыт военной психологии. С. 147.

но необходимо солдату в походе»¹⁸. Проблема непонимания нужд солдата офицером отчасти формировалась в военных учебных заведениях разных уровней. На эту проблему указывал уже упоминавшийся Грулев: «В корпусах теперь комфорт кадетской обстановки стал своего рода предметом спорта: корпуса соревнуют друг перед другом, придумывая всякие тонкости, чтобы побить рекорд. Все эти старания направлены, конечно, раньше всего для достижения блестящей внешней оболочки: но этим путем прививаются и питомцам корпусов такие привычки, которые не соответствуют суровым требованиям военно-бытовой жизни. Какое значение могут иметь при этом проповедуемые на словах все прописные морали о готовности самопожертвования, воинском долге и т. п.»¹⁹. Парадокс ситуации заключался в том, что офицер, прошедший социализацию в рамках кадетского корпуса, считался в военной среде лучше готовым к службе, чем тот, кто поступил в училище после частной гимназии. Может быть, с точки зрения знания традиций и неформальных правил, присущих военной среде, эта закономерность себя оправдывала, но вот с точки зрения знания повседневности солдата — нет. Кадетские корпуса, еще в большей степени, чем военные гимназии, создавали достаточно замкнутую корпоративную атмосферу. Военный министр Д. А. Милютин был противником кадетских корпусов, справедливо полагая, что детство должно оставаться детством. В свою очередь, во многих кадетских корпусах быт кадет не всегда соответствовал закалке будущих офицеров. Повседневность крестьянского населения (основная масса новобранцев) России оказывалась для кадета недоступной²⁰. Навык к пониманию нужд солдата приходил с опытом и оттачивался в должности ротного командира. Ведь именно ротному командиру приходилось разбираться с довольствием роты, проверкой так называемой раскладки²¹, приварочных

¹⁸ Отголоски русско-японской войны: Записи больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного Креста и в учреждениях, организованных там же статс-дамою А. Н. Нарышкиной / Под ред. Н. А. Бобровникова. Казань, 1914. Ч. 2. С. 136.

¹⁹ Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 169; Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. С. 26.

²⁰ Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 125.

²¹ Нормы продуктов, установленные военным ведомством.

окладов и прочим обеспечением. Как раз таким опытом младшие субалтерн-офицеры не обладали²², а собственный жизненный опыт оказывался социально ограниченным. Такая проблема отчасти устранялась наличием в роте кадровых сверхсрочных унтер-офицеров, фельдфебеля и ротного командира, но тем не менее отрицать ее наличие было бы несправедливым. Старые патриархальные установки «отец-командир» не годились для подпоручиков и поручиков, которым приходилось командовать запасными в возрасте 36 лет, уже имевшими к тому моменту семьи и детей.

На страницах большинства воспоминаний старших офицеров имеются указания на то, что солдаты русских маньчжурских армий были сильно перегружены вещами, и это лишало их мобильности в бою²³. Полковник Е. И. Мартынов практиковал перевозку всех ненужных солдату в бою вещей в повозках 2-го разряда. Таким образом, при нижних чинах оставались только патроны, шанцевые инструменты, сухарные мешки, полотнища палаток и баклаги для воды²⁴. Поэтому даже на протяжении 60-верстного (64 км. — А. Г.) перехода к Вафангоу полк не имел отставших²⁵. Для японской армии иметь при дивизии носильщиков амуниции считалось обязательным правилом. Полковник Мартынов удостоился выговора со стороны генерала Г. К. Штакельберга за подобное отношение к солдату. Генерал выразился по этому поводу так: «Порча войск уже началась, русский солдат вынослив и в таком баловстве не нуждается»²⁶. Видимо, генерал переоценивал выносливость русского солдата, который по норме нес на себе

²² Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 133.

²³ См. о выводах специальной комиссии по вопросам снаряжения нижних чинов: Незнамов А. Из опыта русско-японской войны. С. 7; Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг.: Из записок офицера. С. 38; Соболев Л. Н. Куропаткинская стратегия. С. 115; Гроссевич М. П. Борьба с лучами восходящего солнца: Из боевых воспоминаний русско-японской войны. М., 1908. С. 15.

²⁴ Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне. С. 168; Федоров Г. Ф. Рассказ депутата Федорова. С. 5; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 89.

²⁵ Мартынов Е. И. Воспоминания о японской войне. С. 65.

²⁶ Там же. С. 65.

71 фунт (71 фунт ≈ 29 кг. — А. Г.), а обычно нагрузка была еще больше, т. к. практически каждый имел свои личные вещи²⁷.

Бережное отношение к жизни солдата положительно влияло на уровень стойкости в бою; в сражении под г. Ляояном зарайцы под командой Е. И. Мартынова нанесли серьезное поражение частям японской гвардии²⁸. В критический момент боя на р. Шахэ полк выдержал удар десятикратно превосходящего по силам противника²⁹.

Достаточно свободная по форме взаимоотношений среди военнослужащих, ни по своей направленности, ни по внутреннему содержанию «дисциплина разума» не противоречила ни уставу, ни самой идее субординации. Ее внедрение осложнялось несомненным присутствием классовых предрассудков у основной, дворянской по своему происхождению, части офицеров.

Полковник Д. П. Парский указывал на то, что обрядовая, или внешняя, дисциплина не являлась показателем уровня взаимоотношений офицеров и нижних чинов, так как проявления последней достигались путем культивирования чувства страха перед наказанием или угрозой наказания³⁰. Обрядовая дисциплина базировалась на средствах, доступных в обстановке мирного времени каждому облеченному властью должностному лицу. Но, как правило, такие средства оказывались недоступными, а значит, и ненадежными во время нестабильной или «пограничной» ситуации (война в XX в. характеризуется в том числе и быстрой сменой обстановки, внезапным переход от стабильного состояния к нестабильному), когда ресурс страха перед наказанием вытеснялся иными чувствами и эмоциями. Уставное толкование дисциплины не вполне отвечало ее существу, так как мало

²⁷ Там же. С. 28; *Рябинин А. А.* На войне. Из записок. С. 212; [*Перов В. В.*] «Когда же закончится война?» С. 118, 120–121; Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 8. Ч. 2. С. 363

²⁸ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 339–340.

²⁹ *Старшов Ю. В.* Русско-японская война: Словарь-справочник. М., 2004. С. 78.

³⁰ *Парский Д. П.* Боевая подготовка нашего солдата. С. 57; *Зенченко М.* Обучение и воспитание солдата. С. 63.

внимания уделяло воспитанию, придавая преувеличенное значение чиновничеству и рекомендуя «не оставлять проступков и упущений подчиненных без взысканий»³¹. Такой подход моделировал среди офицеров ложный взгляд на значение и применение наказаний. Основное же содержание дисциплинарного устава касалось исключительно вопросов наказаний и степени власти разных начальников в этом отношении. Поэтому повседневная рутина служебной обстановки склоняла офицеров к мысли, что взыскание есть главнейшее и чуть ли не единственное средство к поддержанию дисциплины³².

Пример из жизни 3-го Восточно-Сибирского саперного батальона также, на наш взгляд, подчеркивает направленность «дисциплины кулака» на поддержание благополучия вверенной части. Рядовой Иван Байков вспоминал о своем ротном командире следующее: «Он изволил угощать нижних чинов за маленький проступок нагайкой. Иногда, не разобравши дела, просто угостить. Однажды командир роты заметил, как один рядовой пил холодную воду, и вот здесь и получил тот же рядовой несколько ударов нагайкой»³³. Сырая вода в Маньчжурии опасна для здоровья, следить, в том числе и за тем, чтобы солдаты пили кипяченую воду или чай, считалось обязанностью офицера. С другой стороны, форма, в которую облек ротный командир свою заботу о здоровье солдата, точно укладывается в рамки «дисциплины кулака».

Уместно говорить о модели взаимоотношений, а не о непрофессионализме или личных качествах офицера, хотя последние, несомненно, влияли на саму форму наказания, но не на модель в целом. Офицер задавал модель взаимоотношений внутри подразделения. Подражая своему командиру, в свою очередь, выстраивали отношения с подчиненными и зауряд-прапорщики, и фельдфебели, и унтер-офицеры. А. С. Новиков-Прибой в своих воспоминаниях указывал на поведение старшего офицера броненосца «Орел», повторяя действия которого, «дрались и унтер-

³¹ Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. С. 57.

³² См. об этом: Незнамов А. Из опыта русско-японской войны. С. 31; [Перов В. В.] «Когда же закончится война?» С. 157.

³³ Отголоски русско-японской войны. Ч. 2. С. 27–28.

офицеры, фельдфебели, боцманы»³⁴. В воспоминаниях канонира Севастопольского гарнизона Я. А. Кеньня находим подтверждение того, что «дисциплина кулака» была моделью: «Главными хозяевами в роте являлись старослужащие и фельдфебель»³⁵. Речь в данном случае шла не о привычной современному читателю дедовщине, а о том, что унтер-офицерский состав копировал модель поведения офицера, произвол офицера дублировался произволом фельдфебеля. Строгое следование букве закона со стороны ротного командира заставляло придерживаться той же модели поведения в отношении рядовых солдат и унтер-офицерский состав, и матросов старших сроков, назначаемых в «дядьки» молодому пополнению.

Сформировалась подобная модель взаимоотношений в XVIII в. как адекватная общественному укладу — крепостному праву, вполне допускавшему телесное наказание. В период правления Екатерины Великой практически весь офицерский корпус был представлен выходцами из дворянского сословия, а рекруты — выходцами из крестьянской среды. Телесные наказания не вызывали возмущения среди самих нижних чинов, т.к. рассматривались как неотъемлемая прерогатива барина-помещика. К началу Русско-японской войны прошло 30 лет после военной реформы 1874 г., в России сменился принцип комплектования вооруженных сил, и выросло новое поколение новобранцев, не прошедших социализации в условиях крепостного права³⁶. Поэтому различные наказания и взаимоотношения в рамках «дисциплины кулака» воспринимались нижними чинами как унижение естественных прав. Более того, летом 1904 г. официально отменили телесные наказания в войсках не только в мирное время, но и в военное³⁷.

³⁴ *Затертый* А. Безумцы и бесплодные жертвы: Рассказ из Цусимского боя. СПб., 1907. С. 10.

³⁵ *Кеньня* Я. А. Воспоминания // Революционное движение в черноморском флоте в 1905–1907 гг.: Воспоминания и письма. М., 1956. С. 241. См. также: *Корсаков* В. В. Странные дни. С. 106.

³⁶ *Михеев* С. История русской армии. Вып. V: Эпоха реформ. М., 1911. С. 7; *Бескровный* Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. С. 153.

³⁷ *Куропаткин* А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. С. 596.

Я считаю, что важным фактором, оказавшим свое влияние на использование «дисциплины кулака», оказалась полная непригодность системы наказаний мирного времени. Свод военных постановлений никто не отменял, но его положения оказывались малопригодными для действующих войск. Правоприменительная практика состояла из двух основных частей: а) вынесение приговора в отношении виновных чинов маньчжурских армий и б) процедуры обжалования (отмены) решения военного суда. Приговоры выносились довольно жесткие, но вот исполнение приговора, как правило, отсутствовало. Стандартным способом ухода от ответственности являлось официальное ходатайство ближайшего начальства, вызывавшее отмену приговора военного суда командующим армией или главнокомандующим. Ходатайство высшего начальства и по делам о проступках обер-офицеров, и по делам о нижних чинах регламентировалось Военно-судным уставом. Согласно ст. 552 Военно-судного устава, в мирное время при несогласии военного начальника в чине полкового командира с заключением военного прокурора дело передавалось на рассмотрение командиру дивизии³⁸. Но если командир дивизии соглашался с полковым командиром, то дело передавали командиру корпуса, и так до командующего армией или военным округом. Командующий округом в мирное время передавал такие дела главному военному прокурору, а тот — в Главный военный суд. Практика военного времени формировалась на широких полномочиях командующих армиями и главнокомандующего, которые, согласно «Положению о полевом управлении войск», совершенно законно могли смягчить или освободить от наказания любого военнослужащего.

Интересно, что практика конфирмации³⁹ решения суда распространялась и на офицеров, и на нижних чинов. Приговоры для офицеров менялись на разжалование в рядовые с переводом в другой полк. На первый взгляд очень суровое наказание. Но на самом деле при относительно высоком уровне гибели офицеров разжалованный мог надеяться быть произведенным в первый

³⁸ Швейковский П. А. Суд общества офицеров. С. 42.

³⁹ Конфирмация — это утверждение приговора суда в установленном порядке.

офицерский чин за боевые заслуги. Не существует статистики о возвращении через боевые заслуги утраченного офицерского чина, но в нашем распоряжении имеются материалы военного делопроизводства, связанные с этим вопросом. В Приказании войскам 1-й Маньчжурской армии от 28 января 1905 г. оговаривается, что, «согласно разъяснениям Главного штаба, разжалованным офицерам при производстве их вновь в офицеры закон не предоставляет права на получение пособия на обмундирование, о чем, по приказанию командующего армией, объявляется для сведения»⁴⁰. Запрос в Главный штаб в обстановке военного времени не возбуждался в единичных случаях. Значит, подобные случаи были значительными в количественном отношении, и для их решения понадобилась санкция Главного штаба.

У офицеров были большие шансы вообще вполне законно уйти от наказания. Показательно в этом отношении Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии от 15 апреля 1905 г. за № 80: «Между тем из поступившего донесения усматривается, что командую одного из полков армии, при которой было два офицера, насильственно, с оружием в руках отбирался от жителей рабочий скот, которого они совершенно не желали уступить. Командующий армией приказал объявить, что если подобный случай еще повторится, то Его Высокопревосходительство вынужден будет поступить с виновными по всей строгости законов военного времени»⁴¹. Если командующему армией донесли о происшествии, вызвавшем появление приказа, то обязательно знали номер части, ее принадлежность к роду войск, фамилии офицеров. В противном случае до командующего армией рапорт о бесчинствах безымянной группы военных просто бы не дошел⁴². Статья 291

⁴⁰ Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии, от 28 января 1905 г., дер. Хуаньшань за № 30 // Приказания войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.

⁴¹ Приказание войскам 1-й Маньчжурской армии, от 15 апреля 1905 г., дер. Сандиаза за № 80 // Приказания войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.

⁴² Александров Ю. А. Правила возбуждения и прекращения уголовных дел в войсках: Производство дознания и обязанности офицера, коему будет поручено в экстренных случаях заменить военного следователя. Седлец, 1891. С. 5.

Военно-судного устава требует от письменных и устных обращений о правонарушениях: 1) имя, фамилию, звание, место проживание или прозвище автора жалобы; 2) указание места, времени и описания деяния (преступления); 3) указание обвиняемого (подозреваемого лица); 4) упоминание свидетелей или иные доказательства. Согласно ст. 296 Военно-судного устава, не только рапорт, отношение, но даже анонимное письмо с указанием на правонарушения или преступления, совершенные военными, являлись основанием для следствия и дознания⁴³. По итогам дознания либо отказывалось в возбуждении уголовных дел, либо сообщалось по команде с просьбой о возбуждении таковых. Так как командующий упоминал случай в приказе, то логично предположить, что дознание подтвердило факты правонарушения со стороны группы российских военных и установило их личности. С одной стороны, командующий понимал, что группа военных нарушила права гражданского населения (мародерство), но в то же время он не хотел «поступить с виновными по всей строгости законов военного времени».

Рядовые и унтер-офицеры освобождались властью командующих армиями и главнокомандующего от ответственности даже по очень серьезным проступкам. Казак 1-го Нерчинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска Павел Астраханцев покинул самовольно пост, на котором находился «за старшего». По ходатайству начальства он не только избежал отдачи в дисциплинарный батальон, но и сохранил звание «беспорочнослужащего». В «Приказе главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии» от 14 мая 1905 г. за № 772 об этом сказано следующее: «...приговорен к отдаче в дисциплинарный батальон сроком на один год и шесть месяцев с переводом в разряд штрафованных. Исполнение приговора этого в отношении отбытия срока заключения отложено до окончания войны. Ныне начальство казака Астраханцева за примерную его храбрость в бою под

⁴³ Александров Ю. А. Правила возбуждения и прекращения уголовных дел в войсках. С. 6.

Кильчжу⁴⁴ ходатайствует о прощении ему наказания. Находя такое ходатайство заслуживающим уважения, предписываю казака Астраханцева освободить от наказания и перевести в разряд беспорочнослужащих»⁴⁵. Четверо бойцов 3-й бригады Заамурского округа пограничной стражи избежали наказания за убийство и укрывательство этого преступления. Трех осужденных за убийство (Ф. И. Гришин, Н. Ф. Матвеев, С. Е. Сливенко) и четвертого (А. Е. Алтынников), виновного в укрывательстве следов преступления, отправили на остров Сахалин. В специально сформированную из каторжан дружину четверку перевели после вынесения приговора с формулировкой в приказе «дать им возможность боевою службою искупить их вину»⁴⁶. Примеры замены приговора военного суда «дисциплинарным взысканием по усмотрению ближайшего начальства»⁴⁷ и случаи освобождения от

⁴⁴ Бой за корейский город Кильчжу длился всего 6 часов, с 9 утра до 4 часов дня. Основным событием боя стал отход японцев с высоты, прикрывавшей г. Кильчжу. Потери русских войск составили 10 казаков и один офицер. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 9: Второстепенные театры военных действий. Ч. 1: Военные действия в Северо-Восточной Корее; Ч. 2: Военные действия на острове Сахалин и на западном побережье Татарского пролива; Ч. 3: Оборона Южно-Уссурийского края; Ч. 4: Оборона крепости Владивосток. СПб., 1910. С. 39–40.

⁴⁵ Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, от 14-го мая 1905 года, ст. Гоцзядян за № 772 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами действующими против Японии. 1905. Ч. II. № 595–1374. [Б. м.], 1905.

⁴⁶ Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, от 25-го июня 1905 г., ст. Гоцзядян за № 1127 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными... Ч. 2. № 595–1374.

⁴⁷ Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, 16-го июля 1905 года, ст. Гоцзядян за № 1387 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. III: № 1375–2124. Хуань Шань. [Б. м.], 1905; Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, от 29-го июля 1905 года, ст. Гоцзядян за № 1539–1541 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. III: № 1375–2124. Хуань Шань. [Б. м.], 1905.

назначенного судом наказания хорошо прослеживаются по материалам приказов по армиям и приказов главнокомандующего⁴⁸. Более того, имел место обратный механизм: осужденным военными судами мирного времени (до начала войны) изменяли форму отбывания наказания. Отбывавшие наказание в дисциплинарных частях нижние чины отправлялись в части действующей армии, согласно «Приказу главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии» от 12 января 1905 г. за № 59. Заключение дисциплинарных частей направлялись «в действующие войска по роду оружия и усмотрению начальства». Оговаривалось, что в полках они будут находиться в разряде штрафованных. В приказе отмечались два варианта возвращения статуса «беспорочнослужащих»:

- а) с разрешения главнокомандующего, по окончании войны;
- б) совершение подвига, ходатайство начальника дивизии⁴⁹.

Наказания мирного времени (дисциплинарный батальон) на войне вообще переставали быть наказаниями. Осужденного солдата отправка в такой батальон скорее радовала, чем огорчала. В дисциплинарном батальоне, несмотря на тяжелые условия несения службы, осужденный не подвергался риску быть убитым или покалеченным. Начальники всех степеней понимали, что заключение в крепость и отдача в дисциплинарный батальон на фоне повседневных рисков военного времени оказывались скорее избавлением, чем наказанием. Но нижний чин, таким образом формально спасенный от приговора военного суда, не избегал возмездия. «Штрафников» отправляли на самые тяжелые задания

⁴⁸ Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии от 1-го июля 1905 года, ст. Гоцзядян за № 1195 и 1196 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными... Ч. II. № 595–1374; Приказ войскам 3-й маньчжурской армии, от 3 декабря 1905 года, ст. Яомынь за № 492, Приказ войскам 3-й маньчжурской армии, от 3 декабря 1905 года, ст. Яомынь за № 498 // Приказы по войскам 3-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. II. [Б. м.], 1905.

⁴⁹ Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, от 12-го января 1905 г., д. Чансямутунь, за № 59 // Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. I. д. Хуань Шань, 1905. № 1–594. [Б. м.], 1905.

(дневная разведка, вынос тела убитого товарища с поля боя и пр.), они первыми посылались на самые опасные участки. Офицеры и их подчиненные хорошо понимали, что Свод военных постановлений о наказаниях переставал в полной мере влиять на повседневную жизнь воюющей армии. Поэтому на передовых позициях возникала тенденция создания адекватной замены действующего устава, о чем штабс-капитан Рябинин вспоминал: «Уставы тоже не особенно ценились на войне, и я у редкого офицера встречал в руках такой необходимый на войне устав, как “Полевой”»⁵⁰. С одной стороны, пощечина, затрещина, побои унижали человеческое достоинство, но, с другой, они же являлись скорым и действенным средством наказания, которое самими потерпевшими часто воспринимались более гуманными, чем предусмотренные Сводом военных постановлений. Например, за отказ выполнить прямой приказ в боевой обстановке полагается расстрел, офицер мог представить соответствующий рапорт на солдата. Но тот же самый командир мог вовремя отданной затрещиной заставить солдата исполнить приказ и избежать неминуемого расстрела. В условиях боевых действий солдаты нередко впадали в ступор — состояние, возникающее под воздействием сильных душевных потрясений (ужас, страх, угроза жизни) и проявляющееся в виде блокировки аффективной деятельности, двигательной активности, замедлении мыслительной деятельности. Данное состояние могло проходить без существенных последствий. Но могло способствовать возникновению панического состояния со стремлением к хаотическим действиям (например, побег), а также депрессии⁵¹.

⁵⁰ Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг. С. 56.

⁵¹ Современные специалисты относят состояние «ступора» к проявлениям психопатологического синдрома (англ. *psychopathological syndromes*) — совокупность отдельных симптомов нарушения психической деятельности и психических состояний. Таким образом, состояние ступора даже скорее медицинский показатель из области психиатрии и физиологии, а не показатель морально-этических категорий характера человека («трус», «герой»). Характеризуется это состояние уменьшением мышечного тонуса («оцепенением»), при котором человек длительно сохраняет одно и ту же позу. Даже самые сильные раздражители не влияют на поведение больного. См.: Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб., 2003. С. 457.

Практика применения телесных наказаний и рукоприкладство имели место в армейской и флотской повседневной жизни⁵², хотя, согласно ст. 185 Устава дисциплинарного исправленного по приказам по военному ведомству 1904 г. № 30, 461 и 573, за нанесение нижним чинам ударов или побоев офицер должен был быть подвержен содержанию на гауптвахте от одного до шести месяцев, а в случае повторения — исключению из службы⁵³.

В своих воспоминаниях матрос крейсера «Рюрик» М. Сливкин четко отобразил внутреннюю дифференциацию офицеров по принципу: сторонники «дисциплины кулака» или «дисциплины разума». В мемуарах Сливкина мы находим следующую фразу: «Одних начальников мы стали уважать, других — ненавидеть»⁵⁴. В конечном итоге подобные оценки напрямую влияли на боеспособность: «Если же на вахте стоял какой-нибудь ненавистный нам офицер, тогда все не ладилось»⁵⁵.

В свою очередь, офицер, пользовавшийся уважением у нижних чинов, был уверен в том, что подчиненные под его началом свое «я» будут отождествлять с исполнением воинского долга. «Команда молодцом и проявляет удивительную заботливость об офицерах: и воды притащит, и что-нибудь подставит, чтобы присесть, а с ранеными обращались просто трогательно», — вспоминал офицер крейсера «Россия», входившего во Владивостокский отряд крейсеров⁵⁶.

Устаревшая, хотя и вполне гуманная драгомировская программа воспитания войск предполагала взаимоотношения в рамках большой дружной патриархальной семьи, где офицеру отводилась условно роль отца-командира, а нижним чинам, соответственно, роль, по словам генерала М. И. Драгомирова, «меньшой

⁵² Квитка А. В. Дневник Забайкальского казачьего офицера. С. 52–53; [Перов В. В.] «Когда же закончится война?» // Земство. 1995. № 1. С. 157–158; Баженов В. П. Японская компания. С. 60; Дрейер В. Н. На закате империи. С. 20; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 208; Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии. С. 3, 5.

⁵³ Устав дисциплинарный. С. 123.

⁵⁴ Сливкин М. Из прошлого. С. 28.

⁵⁵ Там же. С. 21.

⁵⁶ Цит. по: Мельников Р. М. Рюрик был первым. С. 181.

родни»⁵⁷. В 140-м Зарайском пехотном полку система генерала М. И. Драгомирова «отец-командир» отвечала требованиям ситуации. Этот полк был укомплектован нижними чинами срочной службы: молодыми людьми в возрасте от 21 до 25 лет, командирами батальонов в возрасте 50–56 лет — особенность комплектования личным составом позволяла командиру полка и офицерам выстраивать взаимоотношения с подчиненными в рамках драгомировской патриархальной системы. Такая ситуация в Зарайском полку по большому счету оказалась счастливым исключением, а не закономерным правилом. В войне 1904–1905 гг., в которой столкнулись массовые армии, молодые офицеры объективно не могли успешно выстраивать свои отношения с подчиненными в рамках патриархальной модели. Возрастные характеристики юных поручиков и подпоручиков, а также семейных и многодетных солдат в возрасте 35–36 лет не соответствовали позициям «отцы — дети».

Командир роты 34-го Восточно-Сибирского стрелкового полка писал о механизме благодарности солдата на войне следующее: «Если офицер пользуется авторитетом и доверием, если он заботится, чтобы солдата хорошо и вовремя накормили, если входит в его личные нужды, то может быть уверен, что рота такого командира в бою не оставит, не выдаст его, а пойдет за ним дружно»⁵⁸. Выражение «не выдаст его» нуждается в пояснении. Это выражение сравнительно часто используется мемуаристами. Фраза «не выдаст его» применима к следующей ситуации: ротный командир поднимает в атаку роту; сначала в атаку поднимаются все нижние чины, чем ближе к врагу — тем меньше солдат остается с ротным командиром. В итоге атаку завершает ротный и несколько нижних чинов. Именно так погиб командир одной из рот Воронежского полка А. Н. Лавров. Он во главе роты бросился в штыки на японцев, но запасные солдаты, которыми после Ляоянского боя была

⁵⁷ Небесная помощь на поле брани: Памятка генерала Драгомирова. Варшава, 1904. С. 2.

⁵⁸ Соловьев Л. З. Указание опыта текущей войны на боевые действия пехоты. С. 41–42. См. также: Писанецкий А. И. На войне: Очерки, письма и заметки военного корреспондента. С. 248; Федоров Г. Ф. Рассказ депутата Федорова. С. 4; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 214.

пополнена его рота, за ним не пошли, и он с незначительным количеством нижних чинов был окружен с трех сторон японцами⁵⁹.

Даже работавший над своими мемуарами под воздействием революционных волнений и политического влияния левых партий А. С. Новиков-Прибой говорил в своих воспоминаниях с нескрываемым восторгом о младшем артиллерийском офицере броненосца «Орел» лейтенанте А. В. Гирсе: «Это был один из наших лучших строевых офицеров»⁶⁰. Из источников личного происхождения известно, что лейтенант ничего сверхъестественного не делал. Его аттестовали как очень строгого по службе начальника. Лейтенант А. В. Гирс читал команде лекции по военно-морскому делу, брал на себя добровольную обязанность устраивать разумные увеселения для команды⁶¹. Взаимоотношения с личным составом этого офицера являются яркой демонстрацией успешности модели, именуемой «дисциплина разума». Из офицеров, входивших в состав экипажа броненосца «Орел», четверо оценивались нижними чинами исключительно положительно⁶².

Внутренняя дифференциация офицеров по принципу приверженности командиров «дисциплине кулака» или «дисциплине разума» имела место и в ходе так называемых «революционных» беспорядков 1905–1907 гг.: «Через несколько часов приехали офицеры и, увидев толпу солдат, побоялись подходить к нам. Пользующиеся более или менее уважением солдат офицеры подошли и начали уговаривать нас»⁶³. Офицер, к которому не имелось личных счетов, мог в кругу своих подчиненных не опасаться расправы. Тот, кто прибегал к рукоприкладству в состоянии условного «сбоя», должен был ожидать ответных действий в отношении себя⁶⁴.

Ситуациями, в которых проявляются все пагубные последствия взаимоотношений нижних чинов и представителей офицерского

⁵⁹ Лавров А. Н. На боевой страде. С. 51

⁶⁰ Затертый А. Безумцы и бесплодные жертвы. С. 40.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. С. 17.

⁶³ Кенынь Я. А. Воспоминания // Революционное движение в черноморском флоте в 1905–1907 гг.: Воспоминания и письма. С. 245.

⁶⁴ Парский Д. П. Что нужно нашей армии? С. 136.

корпуса в рамках «дисциплины кулака», или «внешней дисциплины», являются нестандартные состояния. К таким состояниям могут быть отнесены: бой, беспорядочное отступление, длительное ожидание боя, паника и пр.

Подобное шаткое состояние военного механизма описал в письмах к жене прапорщик 12-й артиллерийской батареи 3-й запасной бригады С. В. Орлов. Орлов писал о вероятных последствиях неправильного поведения офицера по отношению к нижним чинам: «Под моим присмотром несколько тысяч солдат-запасных, только что призванных на войну, — сумрачные, бородатые люди. Я должен быть готовым на все — под рукой заряженный револьвер и кобура отстегнута. Озлобление на войну и, вследствие того, на начальство может вылиться на меня. Дай-то бог, чтобы никогда не пришлось мне пускать в ход оружие»⁶⁵.

Бывали и трагикомические случаи, связанные со взаимоотношениями военнослужащих. Штабс-капитан К. Л. Попов участвовал в формировании 121-го пехотного Запасного батальона. В батальон собрали 1900 запасных солдат. Начальство посчитало, что новенькое обмундирование и недельный курс стрельбы способны сделать из запасных вполне дисциплинированных и боеспособных солдат. Батальон разбили на четыре роты, в подчинение капитану Попову попало 475 человек. Работу с нижними чинами по подготовке к отправке в Харбин Попов описал очень ярко: «Иметь дело с элементом, отвыкшим от дисциплины, военного режима, службы и т. д., повторяю, адски трудно»⁶⁶. Неизвестно, как шло воспитание солдат и как складывались взаимоотношения капитана Попова с нижними чинами вновь сформированной роты, но некоторые обстоятельства заставляют остановиться на этом сюжете подробнее. Капитан в своих воспоминаниях повествует о простуде, мешавшей ему следовать в действующую армию, о неудачной попытке в Самаре добиться права на помещение в одно из лечебных заведений. Автору воспоминаний в определенном смысле повезло: «Начальник эшелона капитан N посоветовал доехать до

⁶⁵ Грубникова Е. «У меня розы цветут в комнате...» С. 46. См. также: 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. С. 6, 10.

⁶⁶ Отголоски русско-японской войны. Ч. 3. С. 8.

Челябинска и там залечь. Слава богу, добрался я и до давно ожидаемого Челябинска, где, явившись в комендантское управление, получил так называемый пропуск в лазарет Красного Креста»⁶⁷. У штабс-капитана Попова в Челябинске обнаружили, согласно его воспоминаниям, «мигрень (синоним головных болей. — А. Г.), инфлуенца (в дореволюционной России так называли болезни, сопровождавшиеся острым воспалением дыхательных путей. — А. Г.), несколько запущенный бронхит⁶⁸, немного увеличена селезенка и желудок не в порядке»⁶⁹. Мы считаем, что в данном случае болезненное состояние послужило предлогом, позволившим офицеру достаточно успешно избавиться от командования соединением, с которым он не мог справиться. Неизвестно, в конечном счете удалось ли участвовать Попову в Русско-японской войне во главе неблагополучной роты, но официальная справка об офицерах, находившихся на службе в 1909 г., свидетельствует, что штабс-капитан был повышен до капитана и продолжал служить в составе 43-го пехотного Охотского полка со стоянкой в г. Луцке⁷⁰.

В «переходном» состоянии, на наш взгляд, оказался гарнизон Порт-Артура после капитуляции крепости. Японские части постепенно входили в город, а русские готовились сдать им укрепления, амунисию и пр. В такой ситуации уставная система наказаний не действовала, на первый план выходили взаимоотношения военнослужащих. Вот как описывал в Артуре одно из «пограничных» состояний корреспондент Ф. П. Купчинский: «Тщетно жители взывали к начальникам: маленькие были бессильны, а большие махнули рукой на жителей города»⁷¹. Купчинский приводил в своих воспоминаниях случаи расправы русских нижних чинов с офицерами в этот период⁷². В качестве аргумента, объяснявшего

⁶⁷ Отголоски русско-японской войны. Ч. 3. С. 8.

⁶⁸ Во время посадки в эшелон капитан Попов был здоров, в пути с эшелон он находился меньше 10 дней. Выражение «несколько запущенный бронхит» не является медицинским термином.

⁶⁹ Отголоски русско-японской войны. Ч. 3. С. 8.

⁷⁰ Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. С. 226.

⁷¹ Купчинский Ф. Порт-Артурские «герои». С. 174.

⁷² Там же. С. 173.

поведение комбатантов, журналист указывал на недовольство солдат сдачей крепости⁷³. Мемуарист не являлся частью военной корпорации, поэтому мотивы солдатского девиантного поведения определял, на наш взгляд, неверно⁷⁴. Мы считаем, что случаи девиантного поведения нижних чинов, описанные Купчинским и другими мемуаристами, были адресным ответом представителям офицерского корпуса, которые выстраивали отношения с подчиненными в рамках «дисциплины кулака», или «внешней дисциплины». Мы не имеем документов, подтверждающих указанные мемуаристом факты. Отсутствие таких документов по Порт-Артурскому гарнизону можно объяснить ситуацией сдачи в плен. Во время принятия капитуляции гарнизона русская военно-судная часть уже не работала. Поэтому никаких расследований военные дознаватели не могли проводить и не могли оставить соответствующих документов.

Состояние паники также очень хорошо демонстрирует уязвимость модели «дисциплина кулака». Сравним панику в обстановке неполного контроля со стороны военной системы (бивуак нескольких частей у Янзелинского перевала в непосредственной близости от передовой) и панику в период «полного сбоя» механизма военного ведомства (беспорядочное массовое отступление после поражения под Мукденом).

В ночь с 5 на 6 июля в 12 часов 30 минут личный состав Севского полка был разбужен отдельными выстрелами. Нижние чины стали разбирать винтовки. Генерал-майор К. Т. Рябинкин, командир 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, в которую входил полк, пытался организовать управление войсками⁷⁵. Постепенно выяснилось, что противника нет, и стрельба, и атмосфера опасности поддерживались исключительно огнем частей, стоявших

⁷³ Там же. С. 174.

⁷⁴ Ф. Купчинский — известный сторонник «преждевременной сдачи Порт-Артура». Его интерпретация солдатских беспорядков вполне объяснима.

⁷⁵ Приказ войскам 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, от 6 июля 1904 года за № 10 // Русско-японская 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В 9 т. Т. 2. Ч. 2. Приложение № 62. С. 60.

бивуаком. При помощи офицеров через какое-то время все-таки удалось восстановить порядок. Рябинкин откровенно писал в приказе по войскам 1-й бригады 9-й пехотной дивизии на следующий день после происшествия: «Стали разбирать ружья, несмотря на мои приказания и крики “ложиться спать” и “не смей разбирать ружья”»⁷⁶. Дальнейшие действия генерала в отношении нижних чинов Севского полка укладывались в рамки модели «дисциплина кулака». Генерал-майор К. Т. Рябинкин сделал неверные выводы, указывая в приказе, что стреляли только «отъявленные трусы», в качестве воспитательной меры приказал наказать розгами всех нижних чинов, у которых можно было обнаружить следы порохового нагара на ружьях⁷⁷, и перевести выявленных таким образом нарушителей порядка в разряд штрафованных⁷⁸. Во-первых, в приказе имелось два грубых нарушения действовавшего в тот момент законодательства: за подобное поведение нижних чинов переводить в разряд штрафованных нельзя, а телесное наказание было отменено. Более того, сам генерал должен был быть подвергнут взысканию за отдачу приказа помимо офицеров и командира полка. Кричать нижним чинам «всем спать» противозаконно, для этого надо было дать приказ командиру Севского полка, т. к. на бивуаке этого полка и происходил беспорядок. За применение телесного наказания генералу грозило по ст. 185 «Устава дисциплинарного...» содержание на гауптвахте от одного до шести месяцев; по совокупности указанных выше деяний генерал, согласно пункту 189 «Устава дисциплинарного...», должен был быть исключен из службы или отправлен в крепость на срок от четырех до восьми месяцев⁷⁹. Такое игнорирование устава высшим офицером создавало определенный поведенческий стереотип для всех командиров данной бригады, от полковника и до взводного прапорщика включительно. Выводы сделаны были целиком в рамках ресурса

⁷⁶ Приказ войскам 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, от 6 июля 1904 года за №10. С. 60.

⁷⁷ После стрельбы на стенках канала ствола остаются частицы пороховых газов.

⁷⁸ Приказ войскам 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, от 6 июля 1904 года за №10. С. 60.

⁷⁹ Устав дисциплинарный. С. 123, 125.

наказания. Но во время нестабильной ситуации этого ресурса как раз и не хватает. Случай на бивуаке показателен и печален еще и тем, что генерал Рябинкин был кадровым боевым офицером (ветеран Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), командовал ротой, батальоном и до Русско-японской войны — Севским полком (с 5 августа 1899 г. по 2 ноября 1902 г.)⁸⁰.

Следующая ситуация относится к разряду тех, в которых переход за «пограничное» состояние произошел. Сражение под Мукденом длилось с 6 февраля по 27 февраля и закончилось отходом русских войск к г. Телину. Отход этот был плохо организован. Если первоначально приказы главнокомандующего о порядке отступления исполнялись, то дальнейшее развитие ситуации носило характер бесконтрольной реакции⁸¹. Механизм исполнения дисциплинарного устава вместе с ресурсом страха перед наказанием остался за невидимой условной чертой.

Сначала падение дисциплины выражалось, по мнению офицера Генерального штаба подполковника М. В. Грулева, в том, что нижние чины целыми пачками бросали патроны в костры⁸². Командир Псковского полка недоумевал по поводу выходов нижних чинов, мотивируя эти поступки следующим образом: «не то шутки ради, не то со злости»⁸³. По признанию самого Грулева, создавалось впечатление близкой ружейной перестрелки⁸⁴. Делалось это, на наш взгляд, для того, чтобы ускорить переход ситуации из состояния относительного контроля в состояние, близкое панике, или «пограничное» состояние. Даже на начальном этапе развития «пограничной ситуации» властный ресурс начинал сдавать позиции, вымывая влияние начальства на нижних чинов. Командир Псковского полка сделал замечание нижним чинам на счет того, что те не следили за «такими мерзавцами, которые жгут

⁸⁰ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. С. 1147.

⁸¹ Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия. С. 201; Баженов В. П. Японская компания. С. 99.

⁸² Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 2. С. 342.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

наши патроны», — в ответ последовало только молчание⁸⁵. Подполковник М. В. Грулев в своих воспоминаниях характеризовал сложившуюся в тот момент ситуацию как робкое проявление начинавшейся деморализации, впоследствии проявившейся полным нравственным разложением в конкретных фактах нарушения дисциплины при отступлении⁸⁶.

Отдельные части смешивались на узкой Мандаринской дороге и при обходе г. Мукдена, офицеры и начальники вообще растворились в огромной солдатской массе. Один из офицеров штаба 2-й армии характеризовал отход таким образом: «Яростные человеческие потоки одновременно вливались в этот грабеж»⁸⁷.

Полковник Генерального штаба В. М. Тимофеев, занимавший тыловую должность инспектора госпиталей 3-й Маньчжурской армии⁸⁸, пытался остановить толпу дезертиров при отступлении от Мукдена. Он прибегнул к властному ресурсу в условиях паники, но в экстремальных ситуациях, каковым являлось отступление от Мукдена, система внешнего чинопочитания и обычной иерархии уже не действовала⁸⁹. Группа бредущих солдат попросту не обращала на старшего офицера внимания, тогда полковник Тимофеев в рамках «дисциплины кулака» выхватил револьвер и застрелил двоих дезертиров⁹⁰. В итоге офицер был тяжело ранен. Случай с полковником Тимофеевым получил дополнительную огласку еще и потому, что погибший являлся родственником А. Н. Куропаткина⁹¹.

⁸⁵ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 2. С. 342

⁸⁶ Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия. С. 201–202; Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 2. С. 342; Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. С. 170; Шкуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну. Ч. 2. С. 69–73.

⁸⁷ Цит. по: Айрапетов О. Р. «На сопках Маньчжурии...» С. 448. См. также: 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. Вып. 1. С. 85; Нефортунатов Ф. И. На войне и о войне: Мысли и впечатления. С. 155.

⁸⁸ Парский Д. П. Воспоминания и мысли о последней войне. С. 51.

⁸⁹ См. о поведении комбатанта в чрезвычайной ситуации: Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. С. 12–13.

⁹⁰ Табурно И. П. Правда о войне. СПб., 1905. С. 76; Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия. С. 202.

⁹¹ Полковник умер в госпитале, не дождавшись приказа о производстве в генерал-майоры. См.: Приказ войскам 3-й маньчжурской армии, от

Именно в ходе Мукденских боев потери среди офицерского корпуса были наибольшими и составили 257 человек⁹². Причем к погибшим офицерам под Мукденом стоит прибавить также рекордное за всю войну число пропавших без вести офицеров (280)⁹³. Во время Ляоянского сражения, по масштабам сопоставимого с Мукденской битвой, потери среди офицеров не были столь значительными (87 убитых, 10 пропавших без вести). Мы считаем, что одной из причин относительно высокой смертности офицеров в войну 1904–1905 гг. были выстрелы в спину во время боя со стороны нижних чинов⁹⁴. В качестве мотива в таком случае, наверное, выступала несправедливость начальства. Известно, что с ноября 1904 г. по сентябрь 1905 г. процент убитых и раненых офицеров значительно превышает процент потерь в нижних чинах. Так, в абсолютных числах потери среди нижних чинов составляли в указанный период 37 888 человек, среди офицеров — 1151 человек, что составляло 20 и 30 % от общей численности соответственно⁹⁵. Косвенно наши выводы подтверждает ситуация с данными о потерях в полках действующей армии. Согласно статистическому отчету Н. И. Козловского, в некоторых полках (145-й Новочеркасский пехотный полк и др.) были очень высокие показатели смертности среди офицерского состава, но потери среди нижних чинов этих же полков были сравнительно невысокими⁹⁶. Если сравнить 145-й пехотный Новочеркасский полк с Выборгским пехотным, то, несмотря на более высокие показатели смертности среди нижних чинов Выборгского полка, что говорит о тяжести боев, потери в офицерском составе были

30-го июня 1905 года, дер. Людипуза, за № 203 // Приказы по войскам 3-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. 1905. [Б. м.], 1905. См. также: *Данилов Г. А.* Сибирская казачья дивизия. С. 202.

⁹² *Козловский Н. И.* Война с Японией 1904–1905 гг. С. 50.

⁹³ Там же.

⁹⁴ См. об убийстве офицера солдатом: *Мартынов Е. И.* Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. С. 285.

⁹⁵ *Куропаткин А. Н.* Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. С. 699.

⁹⁶ *Козловский Н. И.* Война с Японией 1904–1905 гг. С. 60–61.

в два с лишним раза меньше (15 и 7)⁹⁷. Пример интересен тем, что оба полка входили в один корпус. Отличие заключалось в том, что Выборгский пехотный пошел в бой под Мукденом прямо с эшелонов⁹⁸, чего нельзя сказать про новочеркасцев.

Я проанализировал большое количество боевых, непостановочных фотографий Русско-японской войны из собрания Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Считаю необходимым заметить, что уставная форма одежды на позициях не соблюдалась, отличить офицера от нижних чинов было возможно только с расстояния 1–2 метра. Хотелось бы указать на ряд особенностей повседневности русского комбатанта периода Русско-японской войны: отсутствие погон (главный отличительный признак офицера) на позициях, использование одних и тех же головных уборов и нижними чинами, и офицерами (папах), использование отворотов воротника, шарфов и башлыков, скрывающих погоны и офицерские фуражки и пр.⁹⁹ Более того, офицеры нередко отказывались от такого обязательного в мирное время атрибута, как шашка. Шашка мешала передвигаться по сопкам, путалась в ногах, весила почти 2 кг, а в рукопашной схватке отбиться от штыкового удара не позволяла¹⁰⁰. Без шашки запечатлен на фотографии начальник летучей почты 2-й армии сотник Успенский¹⁰¹. Офицерские шинели характерного светло-серого цвета надевались только для встречи важного начальства. На групповой фотографии 1904 г. офицеры 146-го пехотного Царицынского полка одеты в солдатские шинели, папахи без кокард и пр.¹⁰² В теплое время года офицеры и солдаты

⁹⁷ Козловский Н. И. Война с Японией 1904–1905 гг. С. 61.

⁹⁸ 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. Вып. 1. С. 41.

⁹⁹ Булла В. К. Мукден. Группа офицеров 2-го Воронежского полка при наступлении на Мукден. [1904 г.] // ЦГАКФФД СПб. Г-8093.

¹⁰⁰ Соловьев Л. З. Указание опыта текущей войны на боевые действия пехоты. С. 36; Иванов И. Е. Военно-походные впечатления. С. 200.

¹⁰¹ Булла В. К. Начальник летучей почты при 2-й армии сотник Успенский и урядник, старший поста. [1905 г.] // ЦГАКФФД СПб. Г-8123.

¹⁰² Булла В. К. Группа 146-го пехотного Царицынского полка во главе с командиром 1-го Армейского корпуса. [1904 г.] // ЦГАКФФД СПб. Г-8382.

носили гимнастерки одного цвета, в первые месяцы войны — белого, позже — защитного¹⁰³. Возможность прицельного огня со значительного расстояния исключительно по офицерам следует признать несостоятельной по той причине, что отличить офицера и солдата с указанного расстояния практически невозможно. В ближнем бою, когда расстояние между соперниками сокращается до 1–2 метров, выбирать цель (в данном случае поиск офицера. — А. Г.) комбатант не может. Солдат вынужден вступать в единоборство с ближайшим соперником, игнорирование ближайшего (а значит, и самого опасного) означало верную гибель. Открытие огня с дальней дистанции (1000–1500 метров) не способствовало целенаправленному уничтожению офицеров, т. к. особенности экипировки с такого расстояния не позволяли отличать нижних чинов от офицеров¹⁰⁴. Более того, отметим, что фотографии, сделанные с дальней дистанции, не позволяют даже исследователю в спокойной обстановке читального зала архива отличить нижних чинов от офицеров¹⁰⁵. Все это вместе взятое фактически опровергает устоявшееся утверждение об особой охоте японских солдат на офицеров как об основном факторе высокого процента гибели офицеров в Русско-японскую войну¹⁰⁶. Окончательный ответ не может быть найден. Убийство солдатом своего командира являлось чрезвычайно неприглядным для репутации части происшествием. Поэтому даже об известном случае в своем подразделении (полк) командиры бы не стали докладывать начальству,

¹⁰³ Булла В. К. Часть на бивуаке после боя. [1904–1905 гг.] // ЦГАКФФД СПб. Г-8237.

¹⁰⁴ Гарин-Михайловский Н. Г. Война: (Дневник очевидца). Ч. 1. С. 177.

¹⁰⁵ Булла В. К. Возвращающаяся пехота с позиций после наступления. [1904 г.] // ЦГАКФФД СПб. Д-19947; Булла В. К. Вид русских позиций Омского полка 4 Сибирского корпуса. [1904 г.] // ЦГАКФФД СПб. Д-19978.

¹⁰⁶ Некоторые авторы в высоком проценте потерь среди офицеров видят исключительно проявления верности присяге и офицерской чести. См.: Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия. С. 236; Волков С. В. Русский офицерский корпус. С. 298, 338. Объективно трактовка высоких потерь среди офицеров как показатель их личной преданности престолу культивировалась на страницах послевоенной публицистики. См.: Парский Д. П. Что нужно нашей армии. С. 76; Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами. С. 704; Волгин А. М. Об армии. С. 98; и др.

а предпочли бы разобраться с ситуацией самостоятельно. Однако ни полностью отрицать факты гибели офицеров от рук своих солдат, ни привести точной статистики таких случаев мы не можем.

Поход и гибель 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском проливе также свидетельствовали о том, что с приближением к непосредственному театру военных действий страх перед смертью брал верх перед страхом наказания. Так происходило на броненосце «Орел»: старший офицер пытался урезонить пьяного квартирмейстера во время погрузки угля мерами взыскания, на что квартирмейстер парировал: «Ты что думаешь, я тебя боюсь? На все мне наплевать, теперь война. Все равно вместе под один снаряд попадем»¹⁰⁷. Старший офицер вынужден был сам ретироваться и проглотить оскорбления. Поэтому, когда эскадра стояла в водах Мадагаскара, большинство офицеров «спустя рукава» исполняли свои обязанности. В это время нарушения дисциплины приобрели уже массовый характер: беспорядки на броненосце «Адмирал Нахимов», бунт мастеровых на «Малайе», происшествие на броненосце «Орел», аналогичное «нахимовскому»¹⁰⁸. Вдобавок ко всему пропаганда революционных идей теми же «политиками» (на языке офицера — матросы, отправленные за политическую пропаганду на суда 2-й Тихоокеанской эскадры. — А. Г.). «Политики» легко находили сторонников среди молодого пополнения, при несправедливости начальства строившего свои отношения с подчиненными в рамках модели «дисциплина кулака». И как явный признак провальности и ущербности модели «дисциплины кулака» выступала безнаказанность. «Из 100 человек пьяными возвращались по крайней мере 90», — писал в воспоминаниях лейтенант А. В. Витгефт о двухнедельной стоянке в Суде¹⁰⁹. Согласно показаниям обер-аудитора 2-й эскадры, по дисциплинарным проступкам было возбуждено 49 дел. Из 49 дел 12 были окончены и решены в судебном порядке, что при численности

¹⁰⁷ Костенко В. П. На «Орле» в Цусиме. Л., 1957. С. 287.

¹⁰⁸ Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рожественский // Последние адмиралы. М.; СПб., 2002. С. 545–546.

¹⁰⁹ [Витгефт А. В.] Воспоминания Витгефта А. В. о сражении при Цусиме // Исторический архив. 1960. № 4. С. 123.

команд в 13 тысяч человек незначительно¹¹⁰. Но в личной переписке адмирал З. П. Рожественский был более категоричен в оценках морально-психологического состояния своих подчиненных: «Больше сброд всякой сволочи — труднее справиться»¹¹¹. К сожалению, основная часть документов 2-й Тихоокеанской эскадры погибла в Цусимском морском сражении. Историки могут располагать только источниками личного происхождения, показаниями морских чинов в следственной комиссии и приказами (копиями), отправленными шифрованными телеграммами в Петербург во время похода. Командир эскадренного миноносца «Быстрый» капитан 2-го ранга О. О. Рихтер в своих показаниях указывал на то, что стоянка судов «в Либаве в неопределенности очень скверно отзывалась как на молодых офицерах, так и на команде: пошли бесчинства, разгул, пропадание по ночам. Было холодно, а миноносец оставался без отопления»¹¹². Лейтенант А. А. Паскин 2-й с эскадренного миноносца «Громкий» показал на суде: «В команде дисциплина поддерживалась весьма умеренная, и за время похода отряда на Мадагаскар на отряде не один раз заседали суды особой комиссии, рассматривавшие противодисциплинарные поступки нижних чинов»¹¹³. Из 95 офицеров, дававших показания следственной комиссии¹¹⁴, только два как-то упоминали о проблемах во взаимоотношениях с личным составом.

В условиях боевых и близких к боевым дисциплина воинского артикула заменялась взаимоотношениями внутри военного коллектива. Внешнее чинопочитание переходило в состояние внутреннего уважения. Как известно, корабли, входившие во 2-ю Тихоокеанскую эскадру, преодолели в очень тяжелых условиях

¹¹⁰ Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рожественский. С. 545.

¹¹¹ Там же. С. 542.

¹¹² Показание командира эскадренного миноносца «Быстрый» капитана 2 ранга О. О. Рихтера // Русско-японская война 1904–1905 гг. Документы. Отдел IV: 2-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 3: Бой 14–15 мая 1905 года. Вып. 5: Показания в следственной комиссии. Пг., 1914. С. 245.

¹¹³ Показания лейтенанта А. А. Паскина 2, офицера эскадренного миноносца «Громкий» // Русско-японская война 1904–1905 гг. Документы. Отд. IV. Кн. 3. Вып. 5. С. 278.

¹¹⁴ Объем показаний в следственной комиссии порядка 300 страниц.

огромное расстояние до места боя. В ходе следования к Цусимскому проливу личный состав кораблей, входивших в состав Тихоокеанской эскадры, имел возможность приобрести значительный опыт совместного плавания. За длительный поход в условиях, близких к боевым, не удалось качественно повысить уровень подготовки экипажей. Простояв более двух месяцев в бухте Носи-бе, эскадра совершила всего шесть выходов на эволюции, и только три из них сопровождались практическими стрельбами¹¹⁵. Вот как характеризовал стоянку в водах Мадагаскара сам адмирал Рожественский: «Второй месяц я бездельничаю на Мадагаскаре и конца этому сидению не вижу...»¹¹⁶ Отряд контр-адмирала Н. И. Небогатова провел в пути только две боевые стрельбы¹¹⁷. За шесть месяцев плавания русские офицеры так и не смогли овладеть навыками работы с радиостанциями германской фирмы «Телефункен», и в итоге их пришлось демонтировать. Вместо обсуждений и разработки оперативных планов вице-адмирал З. П. Рожественский отдавал время и силы восстановлению дисциплины. Например, после бунта команды броненосца «Адмирал Нахимов» пришлось Рожественскому лично побывать на корабле для выяснения причин беспорядков. Время, потраченное на восстановление дисциплины, сводило к минимуму возможную огневую подготовку артиллеристов и тактическую подготовку командиров кораблей. На некоторых броненосцах («Орел») остались неизрасходованными практические снаряды для учебных стрельб, не говоря о 20 % сверхкомплектных боеприпасов всех калибров¹¹⁸. Сам Рожественский в личной переписке выразил ситуацию следующим образом: «Всякую мелочь 5 раз приказать да справиться — как именно»¹¹⁹. К чести последнего, необходимо заметить, что он не подписал ни одного смертного приговора в отношении нижних чинов, хотя поводов было предостаточно.

Во время Цусимского боя именно по причине развала дисциплины многие нижние чины отказывались занимать свои места

¹¹⁵ Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рожественский. С. 540.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 551.

¹¹⁸ Там же. С. 541.

¹¹⁹ Там же. С. 532.

по штатному боевому расписанию, а это отрицательно влияло на конечный результат¹²⁰. Технически устаревший на момент боевых действий крейсер «Дмитрий Донской» оказал неожиданно сильное сопротивление двум крейсерам и четырем эскадренным миноносцам противника¹²¹. Одно из слабейших судов эскадры «Адмирал Ушаков» с двумя пробоинами, затопившими его нос, прошло через бои 14 и 15 мая. Экипаж сохранил дисциплину. «Единогласно, — по словам лейтенанта Н. Н. Дмитриева, — было решено драться, пока хватит сил»¹²². Уступая большинству судов русской эскадры по тактико-техническим характеристикам, броненосец «Адмирал Ушаков» выделялся гармонией во взаимоотношениях офицеров и нижних чинов. Команда этого броненосца вступила в бой, уже зная о разгроме основных сил русской эскадры. Стойкость и мужество, проявленные в бою экипажем броненосца, получили должную оценку в японской прессе. Особенно удивляло японцев поведение капитана 1-го ранга В. Н. Миклухи, отказавшегося от сдачи судна сильнейшему врагу и от места в японской шлюпке, шедшей его спасать¹²³. В свою очередь, новый эскадренный броненосец «Орел» сдался на милость победителя, хотя ресурсы для сопротивления еще не были исчерпаны¹²⁴. Судя по воспоминаниям нижних чинов «Орла», бороться с противником они не желали: «Все были довольны сдачею»¹²⁵. Отряд контр-адмирала Н. И. Небогатова, не имея серьезных повреждений, сдался без боя.

Итак, в контексте разложения морально-психологического состояния личного состава 2-й Тихоокеанской эскадры и вследствие этого полной неуверенности командования в своих подчиненных, нужно объяснить сдачу неприятелю пяти кораблей под началом контр-адмирала Н. И. Небогатова без единого выстрела. Хотя

¹²⁰ [Витгефт А. В.] Воспоминания Витгефта А. В. о сражении при Цусиме. С. 136.

¹²¹ Вествуд Дж. Свидетели Цусимы. М., 2005. С. 386.

¹²² [Дмитриев Н. Н.] Броненосец «Адмирал Ушаков»: Его путь и гибель. СПб., 1906. С. 69.

¹²³ Там же. С. 81.

¹²⁴ Затертый А. Безумцы и бесплодные жертвы. С. 59.

¹²⁵ Там же.

объяснением капитуляции в литературе принято считать желание командира избавить от напрасной гибели 2500 молодых матросов в условиях невозможности успешного прорыва во Владивосток.

В курсах российских военных учебных заведений не уделялось достаточного внимания вопросам военной психологии и педагогики. Для сравнения, уже в 1901 г. во Франции в военных учебных заведениях читали по специальной программе особый курс с очень характерным названием «Офицер-воспитатель». Наконец, в одной из самых молодых на тот момент армий — вооруженных силах Болгарии в программы обучения военных училищ включили двухгодичный курс «Военная педагогика». Отсутствие четкой программы для молодого офицера, формирующей основные взгляды на взаимоотношения с нижними чинами, приводило к тому, что каждый обер-офицер решал эту проблему самостоятельно. Здесь уже основное влияние оказывалось штаб-офицерами. Точнее, теми моделями взаимоотношений, которые практиковались старшими начальниками в подразделении, будь то батальон, полк или сводный отряд.

Привлеченные нами источники позволяют утверждать, что описанные советскими исследователями факты произвола офицеров по отношению к солдатам имели место. Как, впрочем, были офицеры, смотревшие на взаимоотношения внутри военного коллектива с позиций патриархальной модели. Эта устаревшая, хотя и вполне гуманная программа воспитания войск предполагала взаимоотношения в рамках большой семьи, где офицеру отводилась роль отца-командира, а нижним чинам соответственно роль, по словам генерала М. И. Драгомирова, «меньшой родни»¹²⁶. Дисциплинарный Устав, как таковой, хорошо регламентировал только систему наказаний за проступки, но не процедуру фактических взаимоотношений нижних чинов и офицеров, сводя общее двух указанных категорий военнослужащих к выполнению формальных требований установленного образца по отданию чести и пр. Та часть офицеров, которая, несмотря на объективные трудности, смогла выстроить взаимоотношения с подчиненными

¹²⁶ Небесная помощь на поле брани: Памятка генерала Драгомирова. Варшава, 1904. С. 2.

в рамках «дисциплины разума», с высокой степенью успешности контролировала настроения нижних чинов и вовремя пресекала опасные отклонения от требований службы. Правоприменительная практика заставляла офицера поддерживать в своем подразделении индивидуальный взгляд на дисциплину и выстраивание взаимоотношений с подчиненными. Поэтому даже в двух соседних полках одного корпуса могли быть созданы совершенно несопоставимые между собой условия для прохождения службы нижними чинами. Более того, в различных ситуациях один и тот же офицер мог использовать разные модели взаимоотношений с подчиненными солдатами. Таким образом, давать общую оценку взаимоотношений офицеров и рядовых солдат в вооруженных силах, на наш взгляд, некорректно. Ситуация, как показывают источники, зависела напрямую от личности полкового, батальонного, ротного и младших офицеров. «Западные европейцы, как и русские, идут только за человеком, а не за мундиром, если этот человек не завоевал себе их уважения и симпатии, то они не захотят и не смогут под его командой напрячь все свои усилия для победы», — писал под впечатлением Русско-японской войны генерал Я. Гамильтон¹²⁷. Видимо, в этом была особенность русской армии и во многом особенность русского комбатанта. Это нашло выражение в том, что личный авторитет начальника способствовал успеху даже в самых тяжелых условиях. И наоборот, если начальник не смог завоевать уважения у подчиненных, то даже превосходные тактико-технические качества оружия и материальной части в совокупности с количественным преимуществом приводили к печальным результатам.

¹²⁷ Гамильтон Я. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны. М., 1940. С. 144.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом все конфликты, являющиеся частью военного быта в мирное время (и даже взаимоотношения, не считающиеся таковыми), имеют склонность к обострению во время войны и негативно влияют на уровень боеспособности как армий в целом, так и отдельных частей. Военные действия способны в определенных случаях как свести к минимуму ведомственные и корпоративные противоречия, так и, наоборот, способствовать их обострению. Война 1904–1905 гг. дала мощный толчок для выплеска наружу накопившихся к началу XX в. взаимных претензий различных структур и групп внутри вооруженных сил. Это было обусловлено тем, что в условиях «неудачи» обостряется поиск виновных, причем в этой роли по большей части выступали не структуры группы, а реальные участники событий.

Культивирование «особости» своего рода войск в мирное время являлось частью военной субкультуры и служило средством воспитания личного состава, сохранению и обогащению традиций. При этом вольные и невольные поклонники этих традиций оказались виновниками того, что соперничество в армейской среде в военное время приняло нездоровый характер и негативно сказалось на ходе боевых операций.

Изучение конфликтов среди офицеров позволяет говорить о том, что организация службы в мирное время имела ряд особенностей (старшинство в чине и т. д.), которые во время войны проявили себя как конфликтогенные факторы. Различия в боевом опыте, в условиях карьерного роста также в значительной степени негативно сказались на уровне подготовки командного состава

и его эффективности. Большое значение имело то обстоятельство, что старшие офицеры в своем большинстве придерживались устаревших тактических установок. Это не только вело к увеличению напрасных потерь, но и к столкновению с их подчиненными, более адекватно воспринимавшими военные реалии начала XX столетия.

В процессе изучения конфликтов между комбатантами Русско-японской войны 1904–1905 гг. обнаружилось, что значительная часть документов военного делопроизводства, к которым военные историки традиционно относятся с большим доверием, в связи с особенностями своего создания не могут считаться достоверными. Они часто составлялись людьми, не имевшими прямого отношения к описываемым в них событиям, без какой-либо документальной основы и, по существу, являются воспоминаниями, составленными по горячим следам и облеченными в формат официального рапорта.

Пассивный характер действий русских войск в Маньчжурии во многом объясняется не столько отсутствием единой позиции на стратегическое планирование войсковых операций среди русского генералитета, сколько конфликтами в их среде. Высшие офицеры в ущерб решению важнейших вопросов вступали в конфликты на почве властных полномочий и старшинства, что напоминало местнические споры русских воевод XVI–XVII вв., а не единоначалие и строгую дисциплину, столь необходимые кадровым профессиональным армиям XX в.

Вооруженные силы дореволюционной России представляли собой довольно сложный механизм. Этот механизм из-за специфики своего развития сам оказывался генератором конфликтов в офицерской среде (принадлежность к родам войск, Генеральному штабу, гвардии и пр.). Вооруженные силы Российской империи оказались подверженными конфликтам также в силу характерного для всех империй противостояния центра и окраин (сибирские полки и прикомандированные к ним на время войны офицеры).

Существование двух моделей взаимоотношений нижних чинов и представителей офицерского корпуса («дисциплина кулака» и «дисциплина разума») свидетельствует о незаконченности военных преобразований под руководством Д. А. Милютина. Высокий

процент гибели среди офицерского состава в Русско-японской войне — результат несоответствия мышления целой категории представителей офицерского корпуса характеристикам вооружений и способов их применения в изменившихся условиях войн XX в. Есть основания полагать, что не последнюю роль в потерях, понесенных офицерским корпусом, сыграли взаимоотношения указанной группы военнослужащих с нижними чинами.

Вооруженные силы России в начале XX столетия не уступали армии и флоту Японии в техническом отношении¹. Организация и обучение войск также не имели изъянов, которые предрекали бы неизбежное поражение. Успех в войне 1904–1905 гг. (как и в большинстве войн вообще) зависел от способности военной машины своевременно и адекватно адаптироваться к новым условиям боевых действий. История свидетельствует, что везде и всегда над умами военачальников довлел опыт войн предшествующих. Армия и флот России на Дальнем Востоке не дали нужного ответа на «вызовы» современности, и в этом огромную роль сыграли рассмотренные в данной книге конфликты. Их можно сравнить с песком, попавшим в трущиеся части огромной машины и замедлявшим ее работу.

Существование такой проблемы не являлось тайной в предвоенный период, но мало кто предполагал, какой катастрофой могут обернуться «трения» внутри вооруженных сил Российской империи.

¹ Об этом написано очень много качественной добротной литературы, интернет-форумы пестрят тактическими выкладками и точными описаниями деталей. Все это доступно современному читателю. Я же позволю себе только пару ремарок. Винтовка Мосина признавалась многими экспертами независимо друг от друга лучшим стрелковым оружием первой половины XX в. Ее кавалерийский образец дошел до Берлина с советскими войсками, она же стала основой для современной снайперской винтовки СВД (снайперская винтовка Драгунова). Отдельные модели артиллерии образца 1904–1905 гг. служили в РККА до 1939 г. Царский флот строился в Америке, Франции по самым современным технологиям.

*Беспроволочный телеграф, действующий между штабом
Главного командующего и штабом Командующего 1-й Маньчжурской армии.
1904–1905. Фото В. Булла*

*Усиленная рекогносцировка 3-го и 4-го июля 1904 г. отряда Князя Трубецкого
близ деревни Ланафан. Фото В. Булла*

Главнокомандующий генерал от инфантерии Линевиц Н. П. и его начальник штаба генерал-лейтенант Харкевич В. И. (справа от ген. Линевица) на передовых позициях. Фото В. Булла

*Мост № 3 через р. Хунь-Хэ
(«ни верхом, ни на козлах ездить не позволяется»)*

*Порт-Артур. Генерал-адъютант Алексеев Е. И. принимает рапорт
Фотограф неизвестен*

*Командующий 2-й армией генерал Каульбарс А. В.
здоровается со стрелками. Фотограф неизвестен*

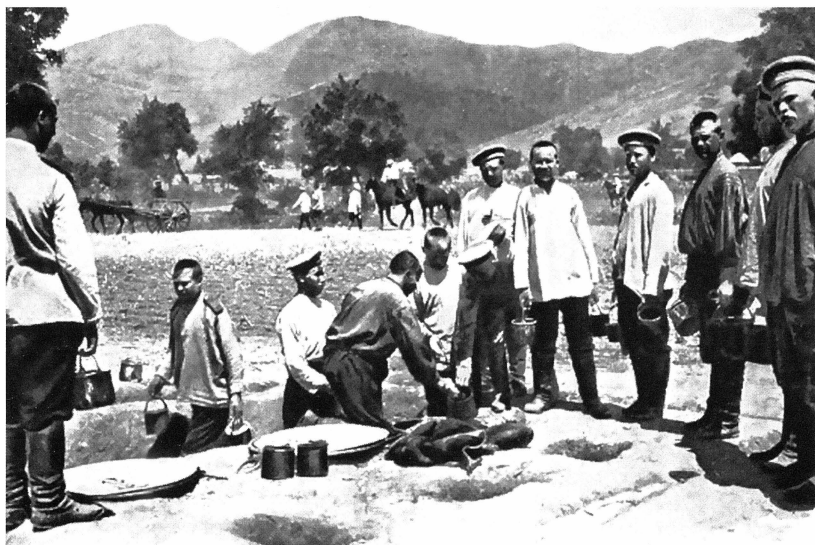
*Раздача писем нижним чинам 4-го Сибирского корпуса.
Фото В. Булла*

*Бивак Томского полка в Гаоляне.
Фотограф неизвестен*

*Разведочная команда 2-й Восточно-сибирской артиллерийской бригады
во главе с командиром, полковником Жуковым. Фото А. Бронштейн*

*Варка щей в полевой походной кухне.
Фотограф неизвестен*

*В Маньчжурии. Казачья сотня на привале.
Фото В. Булла*

*Внутренний вид землянки офицеров Барнаульского полка.
Фотограф неизвестен*

*Допрос пленных японцев в штабе 2-й армии.
Фото В. Булла*

*Японцы под Ляояном 18(31) августа 1904 г. на Северном фронте.
Фотограф неизвестен*

*Восточно-сибирский осадный полк под Сандепу.
По фото В. Булла*

*Вьючный (горный) пулемет.
Фотограф неизвестен*

Приложение 1

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ¹

Алексеев Евгений Иванович (1843–1918). Российский военный и государственный деятель, адмирал (1903). С 1899 г. командующий войсками Квантунской обл. и морскими силами Тихого океана, участвовал в подавлении Ихэтуаньского (Боксерского) восстания. В 1903–1905 гг. наместник на Дальнем Востоке, в Русско-японскую войну главнокомандующий сухопутными и морскими силами (по октябрь 1904). С 1905 г. член Государственного совета.

Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918). Русский офицер. Боевое крещение получил в Русско-турецкую войну, во время Русско-японской уже занимал генеральскую должность. Причем в 1904–1905 гг. было ясно, что талантом полководца Алексеев не обладал, но был убежденным патриотом и сторонником дисциплины и полного порядка в служебных вопросах. Впоследствии стал известен как главнокомандующий Северо-Западным фронтом в Первую Мировую войну и руководитель Добровольческой армии в Гражданскую войну.

Бабиков Николай Александрович (1886–1920). Во время войны числился по Генеральному штабу; занимал должность старшего штаб-офицера управления 52-й пехотной резервной бригады. Закончил Александровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское

¹ К именам исторических деятелей, упомянутых в книге, приводятся важные биографические сведения о жизни до и после Русско-японской войны. При составлении биографических справок использовались Списки генералов по старшинству, Списки офицеров по старшинству, Общий офицерский список, различные материалы военного делопроизводства, материалы сайта www.grwar.ru и другие источники.

училище и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. Чин подполковника получил 6 декабря 1898 г.

Баженов Владимир Петрович (1875–?). Во время войны выполнял обязанности младшего полкового врача 35-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Запомнился современникам как меценат Тульского театра, сам писал картины и много путешествовал. В числе его потомков современная московская художница Наталья Алексеевна Баженова.

Баженов Петр Николаевич (1840–?). Генерал-лейтенант. Карьера и профессиональное становление этого офицера связаны с Одесским и Виленским военными округами. До Русско-японской войны командовал 4-й пехотной дивизией по 1901 г., числился согласно Спискам по старшинству «в распоряжении начальника главного штаба».

Батьянов Михаил Иванович (1835–1916). Генерал от инфантерии. С Черноморским флотом участвовал в кампаниях на Кавказском берегу 1852–1854 гг. С 31-м флотским экипажем, вошедшим в состав сводного стрелкового батальона, участвовал в обороне Севастополя, находясь на Малаховом кургане, где был контужен. Проходил службу на Кавказе с 1861 по 1871 г. В 1903 г. в чине генерала от инфантерии назначен членом Военного совета. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. командовал 3-й Маньчжурской армией, а по заключении мира вновь вернулся в Военный совет. Вышел в отставку 1 января 1911 г. В мае 1911 г. был назначен почетным опекуном Опекунского совета по Петроградскому присутствию. Умер в Петрограде 5 декабря 1916 г. Похоронен в Александро-Невской лавре.

Бильдерлинг Александр Александрович (1846–1912). Генерал от кавалерии. Родился в баронском роду обрусевших балтийских немцев — выходцев из Курляндии. Православный. Отец, Александр Григорьевич, был кадровым военным, дослужился до генерал-лейтенанта инженерной службы. Дед был лютеранским пастором в Митаве. Мать происходила из рода Доливо-Добровольских. Участник Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской войн. После войны являлся членом военного совета и председателем комиссии по празднованию 200-летия Полтавской победы. Известен скорее как военный писатель, ученый, создатель лермонтовского музея, знаток живописи и художник, чем как военный деятель. Увлеченность сторонними занятиями и некомпетентность в военных вопросах — не такое уж и редкое явление среди русских адмиралов и генералов в начале XX в.

Болхотвинов Леонид Митрофанович (Болховитинов) (1871–1925). Старший адъютант временного штаба наместника на Дальнем Востоке (28.01–03.03.1904). Штаб-офицер для делопроизводства и поручений в управлении ген.-квартирмейстера полевого штаба

наместника на Дальнем Востоке (03.03.1904–05.08.1905). Штаб-офицер для особых поручений при начальнике штаба Главнокомандующего на Дальнем Востоке (05.08–24.08.1905). Штаб-офицер для поручений при управлении ген.-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии (25.08.1905–05.07.1906). В Российской национальной библиотеке хранятся подшивки приказов по маньчжурским армиям, содержащие пометы, приписки и сигнатуру Леонида Митрофановича. Произведен в полковники «за боевые отличия» (пр. 1906; ст.² 10.07.1905). Известен как один из авторов «Военной энциклопедии» Сытина. Во время Первой мировой войны служил в Кавказской армии и на Западном фронте. Во время Гражданской войны успел поехать в рядах Красной армии, армиях Деникина и Врангеля. В 1924 г. в Болгарии застрелился.

Бонами де Бельфонтен, Шарль Огюст Жан Батист Луи Жозеф (фр. *Charles Auguste Jean Baptiste Louis Joseph Bonamy, dit de Bellefontaine*) (1764–1830). Французский генерал, участник Наполеоновских войн. В Бородинском сражении возглавил атаку 30-го линейного полка на позиции дивизии Н.Н. Раевского («батарея Раевского»), получив несколько штыковых ран, был взят в плен.

Боткин Евгений Сергеевич (1865–1918). Родился в семье известного русского врача-терапевта, одного из значимых представителей отечественной терапевтической школы Сергея Петровича Боткина. Впоследствии — лейб-медик семьи Николая II. С началом Русско-японской войны (1904) Боткин отправился в действующую армию добровольцем, заведовал медицинской частью Российского общества Красного Креста (РОКК) в Маньчжурской армии. Занимая достаточно высокую административную должность, он тем не менее значительную часть времени проводил на передовых позициях и оказывал медицинскую помощь раненым. Трагически погиб с Николаем II.

Василевский Николай Александрович (1852–1914). Принимал участие в войне с Японией в чине генерал-майора. До войны командовал Варшавской местной бригадой (так назывались особые территориальные единицы) с 24 октября 1901 г. по 12 февраля 1904 г. Начальнику местной бригады подчинялись расположенные в бригадном районе местные и конвойные команды, дисциплинарные батальоны и роты, военные тюрьмы, местные лазареты и т. п. На этой должности он пробыл до начала войны с Японией, когда был назначен в распоряжение наместника его императорского величества на Дальнем Востоке и занимал должности: начальника обороны города Харбина;

² Здесь и далее: пр. — производство в чин, ст. — старшинство в чине считается.

начальника дружин государственного ополчения; начальника Восточно-Сибирских запасных батальонов и начальника санитарной части 3-й Маньчжурской армии. После войны Василевский состоял в распоряжении командующего войсками Варшавского военного округа и 7 декабря 1906 г. был произведен в генерал-лейтенанты с увольнением по болезни от службы, с мундиром и пенсией. Василевским составлены «Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должность уездного воинского начальника» и «Справочная книга для уездных воинских начальников» (выдержала пять изданий). Награжден всеми российскими орденами до ордена Св. Станислава I степени включительно. Скоропостижно скончался 06.08.1914 г.

Витгефт Александр Вильгельмович (1879–1965). Военный моряк. Принимал участие в Цусимском морском сражении на броненосце «Сисой Великий» в чине лейтенанта. Закончил военную карьеру в чине капитана 2 ранга. Сын контр-адмирала В. К. Витгефта, печально известного по событиям обороны Порт-Артура.

Волков Владимир Сергеевич (1848–1912). Генерал-лейтенант. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Ахал-Текинской экспедиции. До Русско-японской войны с 1901 г. занимал должность помощника командующего войсками Квантунской области, во время войны командовал 17-м корпусом, производил расследование обстоятельств отступления от Тюренчена, находился в распоряжении командующего Маньчжурской армией. Вышел в отставку в 1906 г. и умер в 1912 г.

Воронов Павел Павлович (1862 — после 1917). Командир Приморского Драгунского полка, во время Русско-японской войны полковник. Отмечен Высочайшим благоволением в 1900 г. Некоторые исследователи указывают на то, что Воронов обучал до восстания Ихэтуаней китайских кавалеристов. Принимал участие в Первой мировой войне. Карьеру закончил в чине генерал-майора.

Гарин-Михайловский Николай Георгиевич (1852–1906). Русский писатель. Родился в старинной дворянской семье. Инженер по образованию. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Гернгрос Александр Алексеевич (1851–1925). В Русско-японской войне принимал участие в чине генерал-майора. В бою при Вафангоу был ранен, но остался в строю. За успешные действия был награжден золотым оружием. Командир 1-го Сибирского армейского корпуса (23.05.1905–07.06.1910). Командир 24-го армейского корпуса (07.06.1910–20.01.1913). Генерал от инфантерии (пр. в 1910; ст. от 06.12.1910; за отличие). С 20.11.1913 г. — член Военного совета.

С 15.08.1914 г. — командир 26-го армейского корпуса. С 28.12.1916 г. вновь стал членом Военного совета. После революции остался в России. Умер в Ленинграде от паралича сердца.

Геруа Александр Владимирович (1870–1944). В Русско-японской войне принимал участие в чине полковника. Был ранен. После войны числился прикомандированным к Генеральному штабу. Во время Первой мировой войны получил чин генерал-майора за отличие. В конце 1917 г. перешел на службу в РККА. Занимал пост начальника штаба Северного участка Петроградского района (при командующем генерале Шварце). Имеются сведения, что в РККА он поступил на службу с целью создания подпольной офицерской организации в Петрограде. В середине 1918 г. он уехал на юг России. В 1920 г. являлся военным представителем Главного командования и великого князя Николая Николаевича в Румынии. После поражения белых остался в Румынии. После вступления советских войск в Бухарест был арестован сотрудниками советской разведки.

Гирс Александр Владимирович (1876–1905). Офицер-артиллерист, командовал правой носовой шестидюймовой башней эскадренного броненосца «Орел». В Цусимском бою получил тяжелые ожоги, умер в плену в г. Майцуре. После войны прах перезахоронили в Санкт-Петербурге на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Гриппенберг Оскар Фердинанд Казимирович (1838–1915). Генерал от инфантерии. Военное образование получил «на службе». Участник Крымской войны (1853–1856) и присоединения Средней Азии к России (1866–1868). Во время Русско-японской войны командовал 2-й Маньчжурской армией. 5.06.1905 г. назначен генералом-инспектором пехоты, но 23.03.1906 г. из-за расстроенного здоровья оставил этот пост. В январе 1906 г. отчислен из состава Александровского комитета о раненых. Член Государственного совета с 15.06.1905 г., к присутствию не назначался, большую часть времени находился в отпусках с сохранением содержания для лечения. Умер от болезни. Похоронен на Царскоевском Братском кладбище.

Гродеков Николай Иванович (1843–1913). Приамурский генерал-губернатор (1898–1902), генерал от инфантерии, член Государственного совета. Выпускник военного Константиновского училища (1862). Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. В 1868 г. окончил курс Академии генерального штаба и до 1873 г. служил на Кавказе. С 1873 г. — в Средней Азии, участник Хивинского похода и др. В 1883–1893 гг. — военный губернатор Сырдарьинской области. В 1893 г. Гродеков был назначен помощником Приамурского генерал-губернатора и команду-

ющим войсками Приамурского военного округа. Участник Китайского похода. С 1902 г. — член Государственного совета, с 1905 г. — постоянный член Совета государственной обороны. В 1906 г. был назначен командующим войсками на Дальнем Востоке с правами главнокомандующего. 22 сентября 1906 г. Гродеков был назначен Туркестанским генерал-губернатором и занимал эту должность до 1908 г.

Грулев Михаил Владимирович (1857–1943). Русский военачальник, генерал-лейтенант (1912), военный писатель и журналист. Во время Русско-японской войны — командир 11-го Пехотного полка.

Гурко (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович (1864–1937). Российский генерал от кавалерии. Во время англо-бурской войны в 1899–1900 гг. состоял военным агентом при войсках буров. С началом Русско-японской войны выполнял обязанности штаб-офицера для поручений при генерал-квартирмейстере Маньчжурской армии, во время войны служба связана с различными штабными должностями. После войны с 1906 по 1911 г. являлся председателем Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Весной 1917 г. был командующим войсками Западного фронта русской армии. Скончался 11 февраля 1937 г.; похоронен на римском кладбище Тестаччо.

Данилов Георгий Алексеевич (1867–1925). За участие в Русско-японской войне произведен в полковники. Принимал участие в Первой мировой и Гражданской войнах. Умер в эмиграции. Последний чин в царской армии — генерал-майор от 1913 г.

Данилов Николай Александрович (1867–1934). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Начальник канцелярии полевого штаба Маньчжурской армии (15.02.1904–02.07.1905), затем исполнял должностные обязанности начальника штаба Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами на театре военных действий. За заслуги в войне награжден золотым оружием. Принимал участие в Первой мировой войне в должностях командира корпуса и командира армией. Как и многие представители генерального штаба, добровольно перешел в РККА в 1918 г. Последняя должность в РККА — инспектор штаба.

Дембовский Леонид Матвеевич (1896–1907). Генерал от инфантерии. Числился в списках Генерального штаба. Во время Русско-японской войны командовал 5-м Сибирским армейским корпусом в чине генерал-лейтенанта. Член военного совета с 1905 г. Умер в 1907 г.

Драгомиров Михаил Иванович (1830–1905). Генерал от инфантерии, военный писатель, педагог и теоретик. Боевое крещение получил в 1812–1814 гг. В Русско-турецкую войну (1877–1878) смог образцово переправить свою 14-ю пехотную дивизию через Дунай, был тяжело ранен на Шипкинском перевале. В Русско-японскую войну наша

армия вступила с драгомировским «полевым уставом» и увлечением штыковым боем. Части, воспитанные в «драгомировском духе», несли огромные потери. Драгомиров ошибочно считал неприемлемым применяться к местности, так как от этого, по его мнению, страдал боевой дух. Именно благодаря Драгомирову пулеметы в русской сухопутной армии в начале XX в. были только на вооружении крепостей. Многие участники войны 1904–1905 гг. винили Драгомирова и его военнаучные труды в поражении русской армии. Тем не менее до сих пор фамилия генерала Драгомирова занимает почетное место в русском военно-историческом наследии.

Дружинин Константин Иванович (1863–1914). Русский военачальник. В период Русско-японской войны 1904–1905 гг. добровольно вернулся в строй (в Приморский драгунский полк) (15.02.1904–12.09.1906) и принимал участие в боевых действиях. Начальник войскового штаба Уральского казачьего войска (09.1906–03.06.1908). Генерал-майор (1907). С 03.06.1908 г. в отставке. В начале Первой мировой войны принят на службу из отставки с чином генерал-майора и назначен командиром 1-й бригады 26-й пехотной дивизии. Убит в бою.

Жилинский Яков Григорьевич (1853–1918). Русский генерал. Карьера связана с Генеральным штабом. Во время Русско-японской войны был начальником Полевого штаба заместителя Е. И. В. на Дальнем Востоке, после отзыва заместителя состоял в распоряжении военного министра. В 1911 г. назначен начальником Генерального штаба. Во время Первой мировой войны за неудачный исход боевых действий в Восточной Пруссии в 1914 г. был снят с должности главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта.

Забелин Александр Федорович (1856–1933). Участник Русско-турецкой войны (1877–1878), Русско-японской войны и Первой мировой войн. Начальник военных сообщений Маньчжурской армии (15.03.1904–25.06.1905); и.д. начальника военных сообщений при главнокомандующем на Дальнем Востоке (с 30.11.1904); начальник канцелярии Военного министерства (25.06.1905–03.03.1910); генерал-лейтенант (пр. 1905; ст. 05.03.1905; за отличие). 03.03.1910 г. поставлен во главе Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ). Внес большой вклад в развитие системы военно-учебных заведений, при нем было создано несколько новых училищ, улучшена подготовка офицерских кадров. Генерал от инфантерии (пр. 1911; ст. 10.04.1911; за отличие). С началом войны 19.07.1914 г. переведен в действующую армию главным начальником снабжений Юго-Западного фронта. Однако уже 27.12.1914 г. вновь возглавил ГУВУЗ. Руководил военным образованием на протяжении почти всей войны, наладил подготовку

офицеров военного времени, что позволило частично преодолеть некомплект офицерского состава, сложившийся из-за больших потерь в 1914–1915 гг. После Февральской революции 02.04.1917 уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. Участник Белого движения. В 1919 г. — начальник части военно-учебных заведений Военного управления Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). С 08.11.1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. После поражения белых армий эмигрировал во Францию.

Засулич Михаил Иванович (1843–1910). Генерал-лейтенант. Принимал участие в Русско-турецкой войне (1877–1878) и был награжден золотым оружием, орденом Св. Георгия IV степени, орденом святой Анны III степени с мечом и бантом и орденом Св. Станислава II степени. Незадолго перед началом Русско-японской войны Засулич получил в командование II Сибирский корпус, с которым и принял участие в войне. Назначенный начальником Восточного отряда Маньчжурской армии, сосредоточенного у Фынхуанчена, он должен был оборонять реку Ялу. Медлительность в принятии решений и растерянность, проявленные Засуличем, привели к поражению его отряд под Тюренченом и беспорядочному отступлению к Фынхуанчену. Засулич с крайней нерешительностью и пассивностью руководил действиями корпуса и в боях под Симученом, и под Ляояном, и на р. Шахе, и под Мукденом. Награжденный орденами Св. Анны I степени с мечами и Св. Владимира II степени с мечами, он был в 1906 г. уволен от службы «по болезни» с производством в генералы от инфантерии.

Иолшин Николай Михайлович (1860–1917). Участник Русско-японской войны в составе 3-го Верхнеудинского казачьего полка (с 09.06.1904). В 1910 г. уволен с мундиром и пенсией в чине генерал-майора. Во время Первой мировой возвращен на службу, числился в резерве чинов при штабах Киевского и Петроградского военных округов.

Каульбарс Александр Васильевич (1844–1929). Генерал от кавалерии. В 1870 г. объехал часть русско-китайской границы, причем обследовал многие новые горные перевалы Тянь-Шаня и г. Хан-Тенгри, величайшую вершину этой части хребта. В 1870–1871 гг. посетил Китай, а в 1872 г., в качестве посла генерал-губернатора — Кульджу для переговоров с ее правителем Якуб-беком. В 1873 г. Каульбарс принял участие в Хивинском походе и исследовал дельту и старые русла Амударьи. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в составе Рушукского отряда. Участвовал в зимнем походе за Балканы. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Командующий 3-й Маньчжурской армией (22.10.1904–13.03.1905), 2-й Маньчжурской армией (13.03–27.08.1905). Неудачные действия под Мукденом стали после

войны предметом разбирательства Особого присутствия Военного совета (в 1909 г.). Командующий войсками Одесского ВО (27.08.1905–23.12.1909). С 23.12.1909 г. — член Военного совета. Во время Первой мировой войны одновременно (06.10.1914–21.10.1915) являлся заведующим организацией авиационного дела в армиях Северо-Западного фронта. До конца 1915 г. на него фактически было возложено все руководство авиацией действующей армии. 23.12.1915 г. уволен с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции уехал на Юг России. С 15.10.1918 г. в Добровольческой армии (в Одесском центре; утвержден 02.02.1919 г. в резерв армии). С 02.07.1919 г. — в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. Эвакуировался в Константинополь. Затем жил в Болгарии и Франции. В Париже работал до конца жизни в конторе частного Радиотелеграфного общества; был почетным председателем Союза русских летчиков. Умер в Париже.

Квитка Андрей Валерианович (1849–1932). Участник Русско-турецкой войны (1877–1878). Принимал участие в Русско-японской войне в должности войскового старшины 2-го Нерчинского Забайкальского войска полка. Последний чин — полковник. Умер в эмиграции в Риме.

Келлер Федор Эдуардович (1850–1904). Произведенный в 1899 г. в генерал-лейтенанты, он был назначен Екатеринославским губернатором и с этой должности по собственному желанию в марте 1904 г. отправился на театр военных действий против Японии. По прибытии в Маньчжурию Келлер принял 2-й Восточно-Сибирский корпус и вскоре был назначен начальником Восточного отряда вместо генерала Засулича. Храбрый и мужественный, Келлер не имел ни опыта, ни навыков, ни таланта, ни знаний для руководства корпусом. 18 июля во время боя на Янзелинском перевале, сопровождаемый своим штабом, он проехал верхом к наиболее обстреливаемой японцами батарее и пал, пораженный 36 шрапнельными пулями. Корпус, лишившись командира и не имея единого руководителя, был смят японцами и разгромлен. Яркий пример того, как заслуженные пенсионеры в генеральских чинах своими неумелыми действиями наносили непоправимый ущерб русской армии.

Козловский Николай Иванович (1859–?). Получил медицинское образование. Вошел в историю благодаря работам по военной статистике (медицинский и санитарный аспекты) на материале Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской (1904–1905) войн.

Колпаковский Герасим Алексеевич (1819–1896). Русский военачальник, генерал от инфантерии. Его карьера начиналась в чине рядового в 1835 г. на Кавказе, а закончилась в должности генерал-губернатора Степного генерал-губернаторства. Генерал Колпаковский запомнился современникам своими яркими победами над кокандцами

при соотношении сил 20:1 в пользу противника, а также умелым руководством Семиреченской областью на протяжении 15 лет. Мои предки служили под его началом в Семиречье, фамилия и имя этого генерала, а также почти легендарные рассказы о его биографии сопровождали меня, как потомка основателей форпоста Верный (г. Алмата) с детства.

Кондратович Киприан Антонович (1858–1932). Русский генерал, участник Русско-турецкой войны (1877–1878), китайского похода, Русско-японской и Первой мировой войн. Командование оценило его участие в Русско-японской войне чином генерал-лейтенанта. В первых же боях 1914 г. в Восточной Пруссии проявил себя крайне неудачно и 30 августа был отчислен от занимаемой должности; с 25.11.1915 г. числился в резерве при штабе Минского военного округа. С 08.05.1917 г. командовал 75-й пехотной дивизией. После Октябрьской революции уехал в Белоруссию, был членом Народного секретариата Белорусской Народной Республики. С декабря 1918 г. состоял в должности министра обороны БНР. В 1920 г., после польской оккупации Западной Белоруссии, перебрался в Литву, где занял пост вице-министра обороны. В конце 1921 г. вышел в отставку и жил в своем имении под Гродно. Умер 31.10.1932 г.

Краснов Петр Николаевич (1869–1947). Писал в качестве внештатного корреспондента для периодических изданий «Военный инвалид», «Разведчик», «Вестник русской конницы» и многих других. В 1897–1898 гг. — начальник конвоя при русской дипломатической миссии в Эфиопии; в 1901 г. в качестве корреспондента газеты «Русский инвалид» выезжал на Дальний Восток для освещения хода Китайской кампании. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции проживал в Германии и Франции. Краснов из числа тех бывших царских офицеров, кто готов был воевать против советской власти под любыми флагами. С 31.03.1944 г. — начальник Главного управления казачьих войск при Верховном командовании сухопутных войск фашистской Германии, руководил организацией Казачьего стана на оккупированной территории и в Северной Италии. После войны интернирован англичанами и в 1946 г. вместе с другими казаками выдан СССР. Повешен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Кременецкий Владимир Александрович (1864–?). Русский офицер. Православный. Числился в 5-м стрелковом полку. Старшинство в чине подполковника от 26 февраля 1904 г. Награжден орденом Св. Станислава III степени в 1891 г., Св. Александра III степени и Св. Станислава II степени в 1901 г. Сведений об образовании нет.

Купчинский Филипп Петрович (1844 — после 1917). Корреспондент. Научных сведений о его биографии нет. Арестовывался жандармским отделением после войны с Японией. Известен мемуарными и публицистическими произведениями о Русско-японской войне. По некоторым сведениям, принимал участие в уничтожении трупа Г. Распутина.

Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925). Главнокомандующий русской армией в Русско-японскую войну, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Участник многочисленных войн и походов: кампании 1867, 1868, 1874 (в Алжире), 1876 (против Кокандского ханства), 1877–1878 (контужен и ранен), 1880–1881 гг. (Ахалтекинские экспедиции), Первой мировой. После Октябрьской революции жил в своем бывшем имении в селе Пешурино Холмского уезда Псковской губернии. Построил на свои средства сельскую школу, в которой работал учителем. Отдельные историки приводят ошибочные сведения о его убийстве бандитами в 1924 г., литераторы фантазируют на тему его бегства из России в женском платье после окончания Гражданской войны.

Леш Леонид Вильгельмович (1862–1934). Русский офицер. Участник Китайского похода 1900 г. Прошел обучение в Николаевском кавалерийском училище, Михайловском артиллерийском училище (по 1 разряду) и Николаевской академии Генерального штаба (по 2 разряду). На Русско-японскую войну отправился добровольцем. Проявил себя храбрым и энергичным командиром. Принимал участие в Первой мировой и Гражданской войнах.

Линевич Николай Петрович (1838–1908). Представлял собой отживающий к тому времени тип полководца без образования. Прошел тяжелый путь от юнкера до генерала, минуя обучение в специальных военных учебных заведениях. В графе «Образование» у такого рода начальников значилось: «Получено на службе». Личная храбрость в бою позволила сделать военную карьеру, в 1903 г. он был командующим войсками Приамурского военного округа. В 1904–1905 гг. командовал 1-й Маньчжурской армией. За свой почтенный возраст в армейской среде получил прозвище «дедушки Линевича», в армии ходили многочисленные анекдоты, отражавшие низкий интеллектуальный уровень Линевича. После его назначения на должность главнокомандующего в марте 1905 г. в армии появилась поговорка: «Когда не помогает доктор (Куропаткин), то обращаются к лекарю (Линевич)». Снятие с должности главнокомандующего в 1906 г. отдельные советские историки ошибочно связывали с «недостаточной борьбой с революционным движением».

Любицкий Алексей Викторович (1873 — после 1920). Русский офицер, военный топограф. В Русско-японскую войну находился при штабе заместителя на Дальнем Востоке. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Оставил после себя обширное наследие в виде карт, материалов топографических съемок. Как и многие военные топографы, в мирное время оказывал помощь в составлении карт и проведении топографических работ для нужд гражданских учреждений и ведомств.

Мартсон Федор Владимирович (1853–1916). Русский генерал. Боевое крещение получил во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Участник Русско-японской войны. Начальник полевого штаба 3-й Маньчжурской армии (30.10.1904–26.02.1906); начальник 42-й пехотной дивизии (26.02.1906–30.06.1907); командир 15-го армейского корпуса (30.06.1907–11.04.1909); помощник командующего войсками Виленского ВО (11.04.1909–23.11.1910); командующий войсками Виленского ВО (23.11.1910–17.01.1913). Генерал от инфантерии (пр. 1910; ст. 06.12.1910; за отличие). С 17.01.1913 г. — член Военного совета. После начала войны 04.10.1914 был направлен в Ташкент временным Туркестанским генерал-губернатором, временно командующим войсками Туркестанского ВО и войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. В июле 1916 г. задействован в работе Военного совета. Умер в Петрограде.

Мартынов Евгений Иванович (1864–1937). Русский военный. 25.02.1904 г. назначен командиром 140-го пехотного Зарайского полка, во главе которого участвовал в Русско-японской войне. Генерал-майор (пр. 04.01.1905; ст. 28.09.1904; за отличия в делах против японцев); исполнял должностные обязанности начальника штаба 3-го Сибирского армейского корпуса (04.01.1905). Назначен в распоряжение Главного штаба (25.10.1905–26.06.1906). Состоял в числе двух генералов, положенных по штату при Главном штабе (с 26.06.1906). Начальник 1-й стрелковой бригады (03.04.1908–07.12.1910). Генерал-лейтенант (пр. 07.12.1910; ст. 07.12.1910; за отличие). Начальник Заамурского округа пограничной стражи (с 07.12.1910); находясь в этой должности, вступил в конфликт с командиром Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) генералом Пыхачевым и министром финансов В.Н. Коковцовым по поводу поднятого им вопроса о хищениях на КВЖД и в Заамурском округе ОКПС. 18.03.1913 г. подал прошение об отставке и 13.04.1913 г. был уволен из армии «по домашним обстоятельствам». После публикации его открытого письма к председателю совета министров и отдельной брошюры по найденным им на Дальнем Востоке злоупотреблениям был привлечен В.Н. Коковцовым к суду. Решением осо-

бого присутствия Московского военно-окружного суда от 05.11.1913 г. за публикацию в открытой печати «служебных документов, не подлежащих огласке» лишен пенсии. Кроме того, Мартынову было запрещено в течение трех лет занимать должности на государственной службе. Однако дальнейшие публикации и широкий резонанс его дела (вопрос рассматривался в Государственной думе) привели к тому, что Московский военно-окружной суд решением от 21.03.1914 г. признал его оправданным. После Первой мировой войны принял сторону большевиков. Расстрелян в 1937 г. В современной литературе создан образ боевого офицера Мартынова. На мой взгляд, участие в боевых действиях составляло незначительную часть его военной карьеры. Карьеру он сделал благодаря своим военно-историческим трудам.

Миклуха Владимир Николаевич (1853–1905). Капитан 1 ранга, военный моряк. Младший брат известного ученого Н.Н. Миклухи-Маклая. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Погиб вместе со своим кораблем «Адмирал Ушаков» в Цусимском сражении.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912). Российский военный и государственный деятель; граф (30.08.1878), генерал-адъютант, генерал-фельдмаршал (16.08.1898); один из ближайших сотрудников императора Александра II. Занимал пост военного министра Российской империи (1861–1881).

Миролюбов Виктор Павлович (1870–1947). Русский врач. Работал с 1896 г. на кафедре патологической анатомии Томского государственного университета прозектором, за исключением периода Русско-японской войны, во время которой он был дивизионным врачом. После возвращения с войны в 1906 г. продолжил научно-педагогическую карьеру (вел практические занятия со студентами). В 1910 г. защитил докторскую диссертацию, затем участвовал добровольцем в Первой мировой войне, а в 1922 г. стал заведующим кафедрой патологической анатомии. Оставил наследие в виде 40 научных работ, посвященных различным вопросам патологии.

Мисевич Казимир-Витольд Антонович (1850–?). Принимал участие в войне в качестве командира 10-го стрелкового полка. Старшинство в чине от 21 января 1898 г. Участник кампаний: 1875, 1877–1878, 1879 (контужен), 1904–1905 гг.

Михеев Сергей Петрович (1869 — после 1923). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Последний чин в русской армии — генерал-майор. Добровольно вступил в РККА в 1918 г.

Небогатов Николай Иванович (1848–1922). Российский флотоводец, контр-адмирал. На следующий день после Цусимского боя

отряд кораблей контр-адмирала Небогатова был окружен японцами. Адмирал принял решение сдаться без сопротивления. За сдачу в плен разжалован, приговорен к 10 годам тюремного наказания, освобожден через 2 года и один месяц по состоянию здоровья.

Незнамов Александр Александрович (1872–1928). Российский военный теоретик и историк. Во время Русско-японской войны — старший адъютант 35-й пехотной дивизии. В Первую мировую войну занимал должности командира пехотного полка, генерала для поручений в штабе 7-й армии и в штабе Румынского фронта. После Октябрьской революции перешел на сторону советской власти, служил в Управлении военных сообщений РККА. В 1918–1925 гг. — профессор Военно-инженерной академии РККА, одновременно участвовал в работе военно-исторической комиссии по использованию опыта Первой мировой войны и комиссии по разработке уставов РККА (1922–1925).

Новиков-Прибой Алексей Силыч (1877–1944). Условно принято считать его советским писателем, иногда даже используют термин «прозаик». В молодости он принимал участие в Русско-японской войне в составе команды броненосца «Орел». Идеальная для советского писателя биография: революционное прошлое, простое происхождение, личное знакомство с М. Горьким. Его идеологизированный роман «Цусима» занял место в исторической памяти о войне 1904–1905 гг. для нескольких поколений русских людей. Роман «Цусима» — это клубок стереотипов, идеологических догм и пропагандистских высказываний, отражающих точку зрения большевиков на события русской военной истории.

Огановский Петр Иванович (1851 — после 1922). Участник Русско-японской войны. Командир 2-й бригады 2-й Сибирской пехотной дивизии (25.03.1904–24.03.1905). Генерал-квартирмейстер 1-й Маньчжурской армии (24.03.1905–21.11.1906); начальник 53-й пехотной резервной бригады (21.11.1906–18.04.1907); начальник 66-й пехотной резервной бригады (с 18.04.1907); начальник 52-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант (ст. 18.04.1910); начальник 51-й пехотной дивизии (с 24.10.1910). 31.12.1913 г. произведен в генералы от инфантерии с увольнением от службы по возрастному цензу. Во время Первой мировой войны вновь принят на службу в том же чине.

Орлов Сергей Владимирович (1880–1958). Советский астроном, член-корреспондент АН СССР (1943). В 1904 г. окончил Московский ун-т. В 1902 г., еще будучи студентом, начал работать в обсерватории ун-та и продолжал работу до 1904 г. В 1905 г. участвовал в Русско-японской войне в чине прапорщика артиллерии. Более 30 лет (1922–1958) руководил кометными исследованиями в Москве. Автор

монографий «Кометы» (1935), «Голова кометы и новая классификация кометных форм» (1945). Председатель Комиссии по изучению комет и метеоров при Астрономическом совете АН СССР (1936–1956).

Орлов Николай Александрович (1855–1917). Русский генерал. Участник Китайской кампании (1900–1901). Во время Русско-японской войны начальник 54-й пехотной резервной бригады (05.12.1901–01.06.1904) и командующий 54-й пехотной дивизией (развернутой из этой бригады в 1904 г.) (01.06–21.09.1904). Приобрел известность крайне неудачными действиями своей дивизии под Ляояном. Был ранен и контужен. Состоял в распоряжении начальника Главного штаба (21.09–21.10.1904). Состоял в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке (21.10.1904–11.01.1906). Генерал-лейтенант (пр. 1905; ст. 25.09.1905; за отличие). И. д. дежурного генерала 1-й Маньчжурской армии (01.11–07.11.1904); начальник 3-й пехотной дивизии (11.01.1906–22.09.1910); начальник 12-й пехотной дивизии (22.09.1910–02.10.1914). За отличие награжден Георгиевским оружием (10.11.1914). Генерал от инфантерии (06.12.1914; ст. 30.08.1914). С 15.09.1914 г. — командир 8-го армейского корпуса. С 16.12.1914 (после неудачных боев 8-й армии) числился в резерве чинов при штабе Киевского ВО. 07.05.1915 г. уволен со службы по болезни.

Парский Дмитрий Павлович (1866–1921). Участник Русско-японской войны. Ст. адъютант управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии. Генерал-лейтенант (ст. 31.01.1915). С 1918 г. — добровольно в РККА. В феврале-марте 1918 г. командовал красногвардейскими отрядами под Ямбургом и Нарвой. В 1918 г. — командующий Северным фронтом, с 1919 г. — ответственный редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914–1918 гг. Умер от тифа в Москве.

Паскин 2-й Александр Александрович (1881–1947). Окончил Морской корпус в 1900 г. и получил чин мичмана. До 1903 г. служил на кораблях Черноморского флота в должностях младшего штурмана, вахтенного начальника. В 1903–1904 гг. прошел курс Офицерского класса в водолазной школе Кронштадта. Участвовал в Русско-японской войне в качестве старшего офицера эскадренного миноносца «Громкий». В бою с японским флотом был ранен и оказался в плену на о. Цусима. С 1909 г. преподавал в Морском корпусе, а с 1915 г. — в Главном морском штабе.

Ренненкампф Павел Карлович (1854–1918). Русский генерал. Ветеран Китайского похода. Участвовал в Русско-японской войне во главе Забайкальской казачьей дивизии. В начальный период Первой мировой войны Ренненкампф получил командование 1-й армией Северо-

Западного фронта во время Восточно-Прусской операции. Его действия в сражении у Танненберга, в особенности плохая координация действий со 2-й армией (командующий — генерал А. В. Самсонов), вызвали резкую критику командующего операцией генерала Жилинского вплоть до попытки отстранения Ренненкампа от должности. Ренненкампф, игнорируя приказ Ставки, не пришел на помощь армии Самсонова, в результате чего она была окружена и разбита, а Самсонов погиб. Убит большевиками за отказ вступить в ряды РККА.

Рихтер Оттон Оттонович (1871–?). Военный моряк. Участник Цусимского сражения, командир миноносца «Бедовый». Находился в японском плену. В 1906 г. участвовал в подавлении волнений в Прибалтике в составе морских карательных батальонов. В 1915 г. получил чин контр-адмирала. Поддерживал Колчака, в 1919 г. пропал без вести.

Родзянко Павел Владимирович (1854–1932). Шталмейстер двора, почетный председатель и попечитель Сергиевского братства в Санкт-Петербурге. Во время Русско-японской войны возглавлял летучий санитарный отряд.

Рожественский Зиновий Петрович (1848–1909). Российский флотоводец, вице-адмирал. Участник Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской войн. До Русско-японской войны занимал должность начальника Главного морского штаба. После японского плена был привлечен к суду, но оправдан. После оправдания Рожественского и помилования адмирала Небогатова в России появились карикатуры с характерной подписью: «Из мутной воды Русско-японской войны сухими вышли только русские адмиралы».

Романовский Сергей Петрович (1857–?). Командовал 234-й Сызраньской резервной батареей. Старшинство в чине от 6 декабря 1901 г. Ветеран Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Учился во 2-й Московской военной гимназии и 3-м военном Александровском училище.

Русский Николай Владимирович (1854–1918). Русский генерал. Возглавлял полевой штаб 2-й Маньчжурской армии. По возвращении в Россию командовал 21-м армейским корпусом (06.10.1906–31.01.1909). 31.01.1909 г. по слабости здоровья снят с должности и назначен членом Военного совета. Генерал от инфантерии (пр. 1909; ст. 29.03.1909; за отличие). Принимал участие в разработке уставов и наставлений, автор Полевого устава 1912 г. В 1918 г. взят Кавказской Красной армией в число заложников и после мятежа И. Л. Сорокина вместе с генералом Радко-Дмитриевым и другими зарублен в Пятигорске.

Рябинин Александр Александрович (1878–1942). Русский офицер. Участвовал в боевых действиях 1904–1905 гг. в чине младшего офицера. После войны окончил академию Генерального штаба, при-

числен к Генеральному штабу и откомандирован от академии в штаб Одесского военного округа (09.05.1907). Принимал участие в Первой мировой войне на штабных должностях, командовал продолжительное время полком. Участник Гражданской войны в составе армии Украинской Народной Республики. Добровольно перешел на сторону советской власти. Репрессирован в 1937 г.

Рябинкин Константин Трофимович (1849–1904). Русский генерал. Ветеран Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Во время войны 1904–1905 гг. командовал 1-й бригадой 9-й пехотной дивизии. Согласно телеграмме Куропаткина от 31 октября 1904 г., погиб в бою.

Сахаров Владимир Викторович (1853–1920). Участник Русско-японской войны. Начальник полевого штаба Маньчжурской армии (05.04–18.10.1904). После сражения на р. Шахе — начальник штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии А. Н. Куропаткина (18.10.1904–17.03.1905); временно командующий 17-м армейским корпусом (24.09.1905). Член Александровского комитета о раненых (17.03.1905–03.01.1906). Состоял в распоряжении главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии (03.01–21.04.1906). Вступил в Первую мировую как командир 11-го армейского корпуса в составе 3-й армии. С 19.10.1916 г. — командующий Дунайской армией, созданной для помощи Румынии. После создания на основе Дунайской армии и остатков румынской армии Румынского фронта был 12.12. 1916 г. назначен помощником августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта Фердинанда I. После Февральской революции Сахаров был 02.04.1917 г. отстранен от командования фронтом и остался лишь членом Александровского комитета о раненых. Расстрелян «зелеными» близ Карасубазара в Крыму.

Свечин Александр Андреевич (1878–1938). Русский военный теоретик, историк. Участник Русско-японской войны (добровольцем). Обер-офицер для особых поручений штаба 16-го армейского корпуса (19.10.1904–02.01.1905). Обер-офицер для поручений при управлении генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (02.01–23.05.1905). Состоял в прикомандировании к Главному штабу (23.05–04.09.1905). И. д. начальника штаба 5-й армии (24.05–22.09.1917). За косвенную поддержку Корнилова отстранен от должности и определен в распоряжение штаба Северного фронта (с 22.09.1917 г. до демобилизации). С 1922 г. состоял главным руководителем истории военного искусства Военной академии РККА. В 1930 г. арестовывался по делу «Национального центра», но был отпущен. Арестован по делу «Весна» 21.02.1931 г., виновным себя не признал. Уволен со службы

22.02.1931 г. и осужден к 5 годам ИТЛ. Срок отбывал в СвирЛАГе, но 07.02.1932 г. досрочно освобожден. С марта 1932 г. продолжал службу. В 1936 г. в звании комдива был назначен помощником начальника кафедры военной истории Академии. 29.07.1938 г. по обвинению как «участник офицерско-монархической организации и военно-фашистского заговора» приговорен ВКВС СССР к расстрелу. Расстрелян в тот же день в пос. Коммунарка.

Селиванов Андрей Николаевич (1847–1917). Русский генерал. Участник Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской войн. За боевые отличия награжден золотым оружием и орденом Св. Георгия IV степени. Командир 2-го сводного стрелкового корпуса (с 18.08.1905). Иркутский генерал-губернатор (25.04.1906–21.07.1910), командующий войсками Иркутского военного округа и войсковой наказной атаман Забайкальского казачьего войска. Генерал от инфантерии (6.12.1907). С 21.07.1910 г. член Государственного совета.

Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882). Русский военачальник, генерал от инфантерии. Во многом благодаря художнику Василию Васильевичу Верещагину и журналистам Русско-турецкая война 1877–1878 гг. ассоциируется в России с именем этого генерала. Тем не менее следует помнить, что долгое время Скобелев находился в расположении армии без конкретного назначения. Его стиль руководства, сводившийся к личному прямому участию в боевом столкновении с противников (впереди «на белом коне»), вряд ли соответствовал нормам развития военного искусства в конце XIX – начале XX в. Кроме Русско-турецкой войны принимал участие в Хивинском походе (1873) и Ахал-Текинской экспедиции (1880–1881).

Скосаревский Георгий Игнатьевич (?–1915). Русский офицер. В чине поручика принимал участие в Русско-японской войне, а в чине капитана в составе 19-го драгунского Архангелогородского полка – в Первой мировой. Георгиевский кавалер. Служба связана с кавалерией.

Соболев Леонид Николаевич (1844–1913). Русский генерал, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В начале Русско-японской войны Соболев был назначен командующим 6-го Сибирского корпуса и участвовал в боях при Шахэ и Мукдене. После отступления в Телин он исполнял должность командующего 2-й Маньчжурской армией. По возвращении с войны вышел в отставку.

Сологуб Владимир Устинович (1853–1907). Русский офицер. Принимал участие в Русско-японской войне в чине генерал-майора в должности начальника 3-й стрелковой бригады. Попал в плен в ходе Мукденской битвы. Умер в 1907 г.

Стессель Анатолий Михайлович (1848–1915). Генерал-лейтенант, фактически возглавлял оборону крепости Порт-Артур. Происходил из семьи потомственных военных. Прошел через три войны и судебный процесс по делу о сдаче крепости Порт-Артур. В 1909 г. был помилован царем.

Теттау Эбергард, фон (1857–1922). Майор германской армии, проходил службу при Генеральном штабе. Находился при русской армии в качестве официального военного агента. Его публицистические и мемуарные послевоенные публикации вызвали широкий резонанс в русских военных кругах. Поэтому не удивляйтесь, если увидите в предисловии к дореволюционной книге, томику мемуаров и т. п. в качестве мотива, объясняющего появление книги, непреодолимое желание автора ответить майору Теттау.

Толмачев Владимир Александрович (1853–1932). Русский генерал. Боевое крещение получил в 1877–1878 гг. Командовал 2-й бригадой Оренбургской казачьей дивизии (16.04.1904–01.04.1906). Прикомандирован к штабу Варшавского ВО (09.06–20.07.1906). Начальник отдельной Забайкальской казачьей бригады (20.07.1906–10.07.1907) с зачислением по ЗабКВ. Начальник Уссурийской конной бригады (10.07.1907–26.01.1912) с зачислением по армейской кавалерии. Генерал-лейтенант (пр. 29.03.1909; ст. 21.01.1909; за отличие). В период правления А. В. Колчака с 20.05.1919 г. назначен председателем отделения Особого совещания Главного штаба при управлении Приморского ВО.

Толузаков Сергей Александрович (1877 – после 1918). Пожалуй, один из самых загадочных авторов-мемуаристов. Его перу принадлежат очень талантливые работы об организации японской и русской армий, о причинах поражения в войне. Отдельные историки литературы называют его военным писателем, другие причисляют его к востоковедам. Историки видят в нем офицера запаса и журналиста двух центральных газет. В общем списке офицерских чинов он числится по полевой конной артиллерии, место квартирования на 1909 г. — г. Тверь. По одной из версий, он был откомандирован в Японию по личному указанию императора. Наверное, о настоящем разведчике кроме сухой строки с указанием чина в справочнике офицерских чинов никакой другой достоверной информации быть не должно. Покинул Россию в 1917 г., после 1918 г. о его судьбе ничего не известно.

Флуг Василий Егорович (1860–1955). Во время боевых действий в Китае участвовал в походе на Пекин (награжден золотым оружием). Начальник штаба Квантунской области (22.01.1902–01.01.1904). Генерал-майор (пр. 1903; ст. 27.08.1903; «за боевые отличия»). Начальник

временного штаба заместителя Е. И. В. на Дальнем Востоке (01.01–29.01.1904). Участник Русско-японской войны. Генерал-квартирмейстер полевого штаба заместителя Е. И. В. на Дальнем Востоке (29.01–27.11.1904), и. д. генерал-квартирмейстера главнокомандующего на Дальнем Востоке. Состоял в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке (27.11.1904–14.01.1905). Генерал-квартирмейстер штаба 2-й Маньчжурской армии (14.01–21.09.1905). Военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска (21.09.1905–19.11.1909). В 1920 г. после оставления русскими войсками Крыма уехал в Югославию. С 1922 г. служил в югославском Военном министерстве (Вараджин). Активно участвовал в деятельности Русского общевойскового союза. Перед началом Второй мировой войны уехал в Германию, а затем — в США. Являлся постоянным сотрудником журнала «Часовой» и «Вестника военных знаний». Умер в Сан-Франциско.

Харкевич Владимир Иванович (1856–1906). Русский военный деятель и историк, генерал-лейтенант (1904). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1876) и Академию Генштаба (1882). Участник Русско-турецкой войны (1877–1878). В 1900–1902 гг. преподавал в Академии Генштаба. Во время Русско-японской войны — генерал-квартирмейстер Маньчжурской армии (апрель — октябрь 1904), начальник штаба 1-й Маньчжурской армии (октябрь 1904 — март 1905) и вооруженных сил на Дальнем Востоке (с марта 1905). Самые известные его сочинения: «Березина, 1812» (СПб., 1893); «Война 1812. От Немана до Смоленска» (Вильна, 1901); «Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812» (СПб., 1901); «Барклай де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском» (СПб., 1904).

Цеге-Мантейфель Вернер Германович (1857–1926). Хирург; образование получил на медицинском факультете Дерптского (Юрьевского) университета. Он одним из первых в России разрабатывал технику операции резекции желудка и дал обзор 12 случаев резекции — исключительный материал по тогдашнему времени. Во время Русско-японской войны он работал в учреждениях Красного Креста. После войны издал несколько работ о повреждениях черепа и позвоночника на немецком и русском языках. В Первую мировую войну состоял во главе учреждений Красного Креста на Западном фронте. Результаты своих наблюдений во время этой войны изложил в виде руководства по военно-полевой хирургии.

Цихович Януарий Казимирович (1871 — после 1921). Русский военный. Православный. Во время Русско-японской войны — офицер Генерального штаба, старший адъютант управления генерал-квартир-

мейстера Маньчжурской армии, штаб-офицер для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при главнокомандующем на Дальнем Востоке. Принимал участие в Первой мировой войне на командных должностях. Последний чин в русской армии — генерал-лейтенант. С 1918 г. добровольно в РККА, член комиссии по изучению и использованию опыта мировой войны. В 1921 г. эмигрировал в Польшу.

Штакельберг Георгий Карлович (1851–1913). Русский генерал. Командовал 1-м Сибирским корпусом и Южным отрядом. Обладал личным мужеством и отвагой. Активный участник боевых действий в Средней Азии (1873–1876), Русско-турецкой войны (1877–1878). После сражения при Сандепу был отстранен от командования корпусом. В 1905 г. — член Александровского комитета о раненых. Последний чин — генерал-лейтенант.

Приложение 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК ВООРУЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ АРМИЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1904–1905 ГОДОВ¹

Во многих войнах вооружение русских значительно уступало по своим характеристикам вооружению противника, а тактика не соответствовала условиям, в которых предстояло действовать русской армии. Я бы хотел в этом очерке провести объективный анализ тактико-технических характеристик всех основных вооружений противников, способы комплектования войск, уставов и наставлений для боевых действий, количественных показателей присутствия на театре боевых действий. Также считаю необходимым сопоставить нормы снабжения и довольствия обеих сторон — участниц конфликта.

К 1904 году, то есть к началу Русско-японской войны, сухопутные вооруженные силы Японии состояли:

- 1) из постоянной армии (джоби-хей) с ее запасом и рекрутским резервом 1-го и 2-го классов;
- 2) из территориальной армии (кооби-хей);
- 3) из народного ополчения и милиции островов: Цусима, Садо, Оки, Осима, Гото и Лиу-киу (Окинава)².

¹ Конечно, во многом моя книга рассчитана на читателей, кто в той или иной степени изучал литературу или источники по войне 1904–1905 гг., но и те, кто пока еще мало знаком с контекстом и событийной канвой Русско-японской войны, смогут после прочтения этого приложения подготовить себя к лучшему пониманию этой книги.

² Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 394.

При этом постоянная армия назначалась для главных военных операций как в пределах империи, так и вне их; запас — для пополнения частей постоянных войск до штатов военного времени при мобилизации и для формирования особых запасных частей во время войны; территориальная армия — для обороны государства в случае выступления из пределов Японии постоянной армии, а также для ее усиления; народное ополчение — для вспомогательных действий; милиция для обороны некоторых островов. Воинская повинность лежала на коренном японском населении в возрасте от 17 до 40 лет. Призыву на действительную службу подлежали молодые люди, достигшие 20-летнего возраста. Общий срок службы был 12 лет и 4 месяца, в том числе под знаменами 3 года, в запасе 4 года и 4 месяца и в территориальной армии 5 лет. Молодые люди, оставшиеся при призыве в избытке, зачислялись в рекрутский резерв. В состав народного ополчения входили все способные носить оружие мужчины в возрасте от 17 до 40 лет, не состоявшие на действительной службе, в запасе, в рекрутском резерве и в территориальной армии. Ввиду принятой в Японии территориальной системы комплектования вся империя была разделена по числу армейских дивизий постоянной армии на 12 дивизионных округов, которые, в свою очередь, были разделены каждый на 2 бригадных и полковых участка³. Каждый полковой участок комплектовал 1 пехотный полк постоянной армии, 1 запасный батальон и 1 пехотный полк территориальной армии. Гвардейская пехота и кавалерия комплектовались со всех округов. Пополнение унтер-офицерами постоянной армии производилось частью из лиц, окончивших курс полковых учебных команд, а частью из рядовых и ефрейторов хорошего поведения, прослуживших не менее двух лет в строю и давших обязательство остаться на сверхсрочную службу⁴. Хотя Япония постепенно и обеспечивала себе достаточное количество кадровых унтер-офицеров, тем не менее число последних вызывало в военном министерстве тревогу⁵. Пополнение офицерами в японской армии производилось исключительно производством войсковых подпрапорщиков, в которые зачислялись молодые люди, успешно окончившие курс военного училища. Подпрапорщики несли офицерскую службу и производились в подпоручики по представлению ближайшего начальства и с согласия общества офицеров своей части прослужив

³ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. С. 395.

⁴ Там же. С. 396.

⁵ Там же.

в звании подпрапорщика не менее шести месяцев⁶. Военное училище в Токио с годичным курсом выпускало в год 480 офицеров (точнее, кандидатов на офицерское звание). Военно-топографическое училище готовило военных топографов за один год, на правах военного училища существовал и учебный телеграфный батальон, готовивший унтер-офицеров и офицеров. Так как курс военного училища продолжался всего один год, то вряд ли можно было говорить об универсальности теоретической подготовки японских офицеров. Военно-учебные школы были представлены 5 провинциальными кадетскими корпусами с трехгодичным курсом и 150 учениками в каждом. Роль элитной школы отводилась корпусу, расположенному в Токио. Существовала и так называемая аппликационная офицерская школа с 2-годичным курсом для усовершенствования инженерных и артиллерийских офицеров⁷. Роль военной академии выполняла высшая военная академия с трехгодичным сроком обучения. Для усовершенствования офицерского состава пехотных частей в тактике, в стрельбе, в гимнастике, рукопашном бое и для ознакомления их со всеми новостями военного дела была создана стрелково-гимнастическая школа. Офицеры распределялись по тактическому отделению с 10-месячным сроком обучения, гимнастическому отделению с 7-месячным сроком обучения; имелся в школе и образцовый батальон, командуя которым офицеры японской армии отрабатывали на практике навыки в тактической подготовке. В артиллерийской школе стрельбы офицеры и унтер-офицеры соответствующих специальностей проходили 3-месячный курс непрерывной учебной стрельбы. Кроме того, была создана широкая сеть унтер-офицерских технических школ, имевших целью давать слушателям только узкопрактические знания, необходимые действующей армии, поэтому такого рода заведения располагались при военных заводах⁸. Непосредственно в ходе боевых действий острая нехватка офицерских кадров заставила японское военное ведомство обратиться к другим источникам комплектования офицерского корпуса: производить в офицеры строевых унтер-офицеров сверхсрочников и принимать на действительную службу офицеров запаса, а также не применять существовавшего в Японии закона о предельном возрасте офицеров⁹.

⁶ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. С. 396.

⁷ Там же. С. 400.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 396.

Во главе вооруженных сил Японии стоял император. Важнейшие дела, касавшиеся вооруженных сил, обсуждались в верховном (тайном) военном совете, в состав которого входили генералы, носившие звание «генсуй», аналогичное званию фельдмаршала, военный и морской министры, начальники главного и главного морского штабов и генералы, назначенные в этот совет императорскими указами. Ближайшими помощниками императора по военному ведомству являлись: военный министр, начальник главного штаба и начальник главного управления по образованию войск. Военный министр заведовал всеми сухопутными войсками, кроме военно-учебных заведений, а также курировал тактическое обучение и боевую подготовку как таковые. Начальник главного штаба ведал всеми вопросами, касавшимися обороны страны и планами возможных компаний, а также контролировал боевую подготовку войск¹⁰. Ему непосредственно подчинялись главный и генеральный штабы, высшая военная школа, управление государственных съемок и железнодорожный батальон. Начальник главного управления по образованию отвечал за военно-учебные заведения и имел высшее наблюдение за специальным и тактическим обучением войск. Для согласования действий и для объединения деятельности военного и морского министров, начальников главного и главного морских штабов и начальника главного управления по образованию войск в составе военного ведомства существовали инспекции. Назначались они по особому повелению императора на определенный срок для всестороннего и подробного осмотра различных частей войск, учреждений и заведений. Генералитет японской армии, по данным на 1903 год, состоял из 95 высших офицеров¹¹, в том числе трех интендантов и четырех врачей в генеральских чинах. Корпус офицеров генерального штаба насчитывал 132 человека, корпус штабных адъютантов состоял из 109 офицеров¹². В военное время высшее руководство операциями и главное командование всеми вооруженными силами переходило к самому императору. Начальник главного штаба, в свою очередь, принимал на себя обязанности начальника штаба императора.

Основным оружием пехоты была пятизарядная винтовка «Арисака» образца 1897 года, калибра 6,5 мм, с дальностью 1500 м и привычным глазу современного обывателя штык-ножом. Кавалеристы были вооружены теми же винтовками «Арисака», но с укороченным

¹⁰ Там же. С. 398.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

стволом, без штыка, и саблями¹³. На вооружении артиллерии состояли орудия «Арисака» образца 1898 года, калибра 75 мм, с дальностью 4800 м, скорострельностью 3 залпа в минуту. Орудия такой системы перевозились конной упряжкой в шесть лошадей. В так называемой модифицированной горной версии орудия «Арисака» дальность стрельбы составляла 2300 м. Основным оружием русской пехоты и кавалерии (драгун и казаков) была пятизарядная винтовка Мосина образца 1891 года, калибра 7,62 мм, с дальностью стрельбы 1920 м. В бою к винтовке примыкался трехгранный штык. Кавалеристы были также вооружены саблями, а казаки кроме холодного клинкового оружия имели еще и пики. Артиллеристы располагали полевыми орудиями калибра 76,2 мм образца 1900 и 1902 годов с дальностью стрельбы 8500 м и скорострельностью 10 выстрелов в минуту. Существовала и горная артиллерия (на основе двух вышеприведенных моделей), чья дальность стрельбы составляла 4500 м, скорострельность — 6 выстрелов в минуту. Но русские войска располагали в войну 1904–1905 годов и более ранними образцами артиллерии: полевыми легкими пушками калибра 87 мм, образца 1895 года, с дальностью стрельбы 6000 м, скорострельностью 2 выстрела в минуту; полевыми мортирами калибра 152 мм, образца 1883 года, с дальностью стрельбы 3700 м, скорострельностью 4 выстрела в минуту; горными орудиями калибра 63,5 мм, образца 1883 года, с дальностью 4260 м, скорострельностью 6 выстрелов в минуту; тяжелыми осадными пушками калибра 152 мм, образца 1887 года, с дальностью стрельбы 8800 м и темпом стрельбы 1 выстрел в минуту¹⁴.

Винтовка «Арисака» практически ничем не отличалась по своим основным тактико-техническим характеристикам, как то: емкость магазина, дальность стрельбы от русского аналога винтовки Мосина. Более того, часть японских резервных войск была вооружена устаревшим ружьем Мурата II с достаточно низкой начальной скоростью полета пули¹⁵. Майор германской службы Иммануэль отдавал полное превосходство с точки зрения баллистических свойств русской артиллерии¹⁶. Преимущество в скорострельности и дальности стрельбы полевой артиллерии в Русско-японскую войну оставалось за русскими образцами, но знание

¹³ *Дискант Ю. В.* Порт-Артур, 1904. М., 2002. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ *Адариди К.* Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 1. Поучения, извлеченные из опыта русско-японской войны майором германской службы Иммануэлем. Изд. II. СПб., 1909. С. 88.

¹⁶ Там же. С. 107.

материальной части у личного состава русской артиллерии оставляло желать лучшего, так как перевооружение завершилось буквально перед началом войны¹⁷. В общем, факты свидетельствуют о достаточно высоком уровне русской артиллерии: полевая пушка образца 1902 года выдержала испытания временем. Ее конструкция оказалась настолько совершенной, что с незначительными изменениями она оставалась на вооружении Красной армии вплоть до 1930 года. Полевая пушка образца 1900 года стояла на вооружении Красной армии до 1942 года.

Япония располагала двумя артиллерийскими арсеналами в Токио и Осаке, причем оружейный отдел Токийского арсенала был в состоянии изготовить в день от 300 до 450 ружей¹⁸. Патронный отдел позволял производить до 1000 ружейных патронов в день, а чугунно и сталелитейная мастерская Осацкого арсенала до 100 т чугуна¹⁹. В Осаке занимались производством полевых и горных стальных скорострельных пушек, 9- и 12-сантиметровых бронзовых и 28-сантиметровых чугунных мортир, 27-сантиметровых стальных береговых пушек, также у Японии было три государственных пороховых завода.

В снаряжение японского пехотинца входили ранец со скатанною шинелью и запасной парой обуви, двухдневный запас риса, небольшой холщевый мешок с приправою к рису, три патронных сумки на 120 патронов, небольшой жестяной пузырек с маслом для смазывания винтовки, металлическая водоносная баклага, специальная саперная лопата либо легкая кирка, полотнище или войлочная подстилка и принадлежность походной палатки²⁰. Общий вес — 1 ½ пуда. Японцы в начале войны были одеты в темно-синие короткие мундиры с роговыми пуговицами, такого же цвета брюки и фуражки с белыми назатыльниками. Обувь составляли желтые башмаки и белые гамаша²¹. Камуфляжная форма стала появляться в обеих армиях только после Тюренчена. Японская кавалерия покрывала, по свидетельству очевидцев, свои красные штаны и яркие блестящие шнуровки чехлами цвета хаки после первых боевых столкновений, но никак не раньше²². Русские пехотинцы были одеты

¹⁷ Там же.

¹⁸ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. С. 399.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 406.

²¹ Адариди К. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 1. С. 122.

²² Там же. С. 123.

в белые гимнастерки и светлые шаровары, но в ходе боевых действий закупалась краска, с помощью которой одежда солдата принимала защитный цвет. Во время боевых действий обе стороны пытались сделать снаряжение наиболее применимым к местности; в русской армии, например, в 1905 году выдавали даже горные ботинки и сапоги со специальными парусиновыми вставками²³.

Немаловажным для солдата во все времена являлось пищевое довольствие: японские солдаты получали в день 470 г свежего мяса или 200 г соленого или 300 г копченого, 900 г риса или 400 г свежей зелени, 500 г сухарей, 15 г чая, 10 г приправ и 20 сантিলитров (1 сантилитр — одна сотая литра. — А. Г.) рисовой водки. В особых случаях японский военнослужащий получал 30 г сахара и 10 папирос, рацион дополнялся разовой дачей 5 яиц в неделю. На наш взгляд, снабжение русских войск было даже предпочтительнее: 1 фунт мяса, 2,5 фунта хлеба или 2 фунта сухарей, 24 золотника крупы, 1 ½ золотника чая, 3 золотника сахару. Но особенность довольствия русских соединений заключалась в том, что каждому полку или самостоятельной части выдавались авансы от интендантства, но и имелись экономические суммы, которые накапливались в мирное время на случай непредвиденных расходов. Командиры могли улучшить довольствие нижних чинов за счет этих сумм, что в принципе и практиковалось. Источники личного происхождения повествуют о том, что на экономические суммы покупалось много полезного: от фильтров для воды вплоть до пулеметов по специальному заказу. Хотя если сравнить стандартную выкладку, не беря во внимание экономические суммы полков, то пищевая суточная дача русской армии совпадала с военнополоходными пайками европейских армий. Единственное отличие от немецкой нормы заключалось в количестве жиров: в немецкой армии полагалось на 50 г больше, но отсутствовали экономические суммы полков²⁴.

Обучение японской армии велось по западным образцам, причем основывались почти исключительно на немецких взглядах, что нашло соответствующее отражение в уставах²⁵. Прежде всего, необходимо отметить, что для подготовки начальников и войск японцы усвоили

²³ Козловский Н. Война с Японией 1904–1905. Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914. С. 186.

²⁴ Козловский Н. Война с Японией 1904–1905. С. 234.

²⁵ Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии генерального штаба. Часть 1 / Редактор А. Байов. СПб., 1906. С. 10.

мысли изложенные во второй части германского устава, в которой излагалась суть действий в бою:

1) развитие и проведение на практике при всех условиях стремления действовать наступательно;

2) убеждение в том, что наступление должно окончиться успехом, если оно хорошо подготовлено и ведется энергично;

3) способность и умение отказаться от форм в пользу применения к местности и обстановке;

4) самостоятельность частных начальников в рамках общей цели действий;

5) продолжительное применение походных колонн и переход в боевой порядок только после того, как определится направление атаки;

6) сочетание энергично веденной фронтальной атаки с охватом одного или обоих флангов²⁶.

Русские уставы и наставления также требовали наступательных действий²⁷.

Таким образом, теоретические разработки обеих противоборствующих сторон, отраженные в формирующих взгляды военнослужащих документах, находились на одном уровне.

Стратегический план Японии носил наступательный характер. План предусматривал:

— уничтожение внезапным ударом русской эскадры в гавани Порт-Артура;

— захват господства на Тихоокеанском морском театре военных действий;

— надежную защиту от противника своих морских коммуникаций на Тихом океане;

— десант сухопутных войск в Корею и Маньчжурию;

— взятие крепости Порт-Артур;

— разгром русских армий в районе Ляояна.

В основу плана стратегических действий русской стороны была заложена идея выигрыша времени для сосредоточения и развертывания крупных сил в районе Ляоян-Хайчен:

— частью войск сдерживать наступление японской армии, начиная с рубежа на реки Ялу, отходя на север Маньчжурии;

²⁶ Адариди К. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 1. С. 41.

²⁷ Цит. по: Адариди К. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 1. С. 42.

- удерживать крепость Порт-Артур;
- с прибытием войск из Европейской части России перейти в общее наступление, разгромить противника и высадить десант на Японские острова;
- флоту ставилась задача завоевать господство на море и воспрепятствовать высадке японцев на материке²⁸.

Сравнительный анализ был бы неполным без обращения к особенностям аппаратов разведки и контрразведки. На начало XX века еще не существовало ведомств, таких как привычные восприятию современного читателя Главное разведывательное управление генерального штаба или отдел контрразведки Федеральной службы безопасности с узкой специализацией, направленной на поиск и обработку оперативной информации. Поэтому и Российская империя, и Япония перед войной пользовались традиционными на тот момент схемами сбора информации о противнике:

- работа официально командированных в армию вероятного противника офицеров (формально это называлось обменом опытом);
- сбор информации через военных атташе;
- весь возможный потенциал дипломатов и консулов, находившихся в стране пребывания на официальных началах.

В ходе самой войны появились иррегулярные отряды китайских наемников, которые широко (но без всякой практической пользы) использовались обеими сторонами конфликта. Но сведения, добытые через китайских шпионов, видимо, не принесли существенной пользы ни одной из воюющих сторон. В своем стремлении ускорить окончание войны правительство Японии пошло на прямое финансирование деятельности российских революционных и оппозиционных организаций, переслав за годы войны не менее миллиона иен (по современному курсу свыше 5 млрд иен, или более 40 млн долларов)²⁹. Поэтому функции контрразведки в России взяло на себя жандармское управление. В целом руководители большинства революционных организаций продемонстрировали готовность пренебречь общегосударственными интересами и пойти на соглашение с кем угодно для достижения своих партийных целей. Объективно их агитационно-пропагандистская деятельность явились частью антироссийской пропаганды Японии и ее

²⁸ Сазонов О.Н., Сеченков В.А. Русско-японская война (1904–1905). СПб., 1997. С. 6.

²⁹ Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М., 2004. С. 363.

союзников. Однако субсидирование деятельности российских революционных и оппозиционных сил Японией не повлияло заметным образом ни на одно крупное сражение Русско-японской войны, ни в целом на итог войны 1904–1905 годов³⁰. Таким образом, российская разведка и контрразведка показали себя достойными соперниками японских коллег, но, видимо, деятельность разведки как таковой в войну 1904–1905 годов не приобрела еще стратегического значения, столь характерного для крупномасштабных операций разведывательных спецслужб в XX веке.

Итак, перечислим основные выводы:

– Сопоставление тактико-технических характеристик образцов стрелкового оружия, орудий полевой артиллерии и вооружений свидетельствует о паритете, создавшем равные возможности для ведения успешных боевых действий и японской, и русской сторонами.

– Предметы амуниции и снаряжения, вещевого довольствия находились на одинаковом уровне.

– Пищевое довольствие русской армии соответствовало европейскому уровню и было более рациональным и питательным по сравнению с японским войсковым пайком.

– Стратегическое планирование обеих сторон конфликта имело ряд недостатков, хотя и представляло определенную четкую законченную концепцию как в планах главнокомандующего Куропаткина, так и в планах, разработанных японским штабом.

– Органы разведки и контрразведки находились в стадии формирования как в Российской империи, так и в Стране восходящего солнца и существенно на результат боевых действий не смогли повлиять.

– Система организации вооруженных сил у японцев была более сложной. Хотя в общем стороны конфликта пользовались передовыми на тот момент территориальной и территориально-окружной системами организации войск.

– Комплектование действующей армии у японской стороны было несколько предпочтительнее. Особенно очевидными выглядели преимущества японцев при комплектовании морских экипажей. Но в целом и японская армия, и русская армия переживали ряд общих проблем: нежелание большинства образцовых солдат оставаться на сверхсрочной службе, несмотря на ряд льгот, разработанных как в русской, так и в японской армиях. Хроническая нехватка кадровых унтер-офицеров-сверхсрочников и, как следствие, наличие школ унтер-офицерских

³⁰ Там же. С. 365.

специальностей для нижних чинов срочной службы как в России, так и в Японии. Наличие разрыва в уровне подготовке нижних чинов запаса и действующей армии.

— В плане образования офицерского корпуса преимуществом японской армии являлась широкая сеть школ переподготовки с коротким, но очень интенсивным обучением от одного года до полутора лет в соответствии с передовыми достижениями военной мысли³¹. Но, с другой стороны, русские офицеры получали более основательное (универсальное) и продолжительное образование в средних учебных заведениях.

Сравнительный очерк организации вооруженных сил, анализ качественных и количественных характеристик русской и японской армий, тактико-технических характеристик различного вооружения, амуниции, норм снабжения во время войны 1904–1905 годов говорит о равных возможностях обеих сторон и о наличии современных на момент начала XX века достижений военных технологий как у русских, так и в японских вооруженных силах.

³¹ Боюсь, что действительно в русской армии в тот момент было много предметов, не связанных с реалиями боевых действий, японцы оказались в этом плане практичнее.

Приложение 3

ЧЕМУЛЬПИНСКИЙ БОЙ «ВАРЯГА» И «КОРЕЙЦА» КАК МИНИАТЮРА БОРЬБЫ НА МОРЕ В РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ 1904–1905 ГОДОВ¹

ВВЕДЕНИЕ

Я считаю, что причины, приведшие к поражению русский военно-морской флот, проявились и в маленьком эпизоде начала войны, и во всех последующих крупных операциях. В советское время на страницах романа А. С. Новикова-Прибоя «Цусима» тактико-технические характеристики русских военных кораблей оценивались самым негативным образом: «2-я эскадра как боевая сила никуда не годится»², «ничего кроме устарелого хлама»³. Советские историки полностью подтверждали эти оценки⁴, «по мощи огня японцы... превосходили русских едва ли не в 17–20 раз»⁵. Читателя приучили поражения русского военно-морского флота выводить из технической отсталости и придавали ярко негативную оценку военачальникам николаевской армии и их личным качествам. Но современная историография приходит к выводам о техническом паритете сторон, как, например, В. Ю. Грибовский: «Анализ соотношения сил японского соединенного флота и Российской 2-й Тихоокеанской эскадры показывает, что японцы не имели значительного превосходства в силах, которое могло позволить им безнака-

¹ В этой очень «сухопутной» книге мало написано о морях, поэтому я решил взять на себя смелость включить материал о боевых действиях на море в качестве приложения.

² *Новиков-Прибой А. С. Цусима: В 2 кн. Кн. 1. Челябинск, 1994. С. 295.*

³ Там же. С. 180.

⁴ *Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938. С. 360.*

⁵ *Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. Л.: Судостроение, 1989. С. 185.*

занно уничтожить противника»⁶. Большинство населения нашей страны знакомо с героическим боем крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в бухте Чемульпо 27 января 1904 года. Авторы работ, посвященных Русско-японской войне 1904–1905 годов, прежде всего такие представители отечественной историографии, как В.А. Апушкин⁷, П. Д. Быков⁸, А. И. Сорокин⁹, их иностранные коллеги Ю. В. Дискант¹⁰ и др., освещают начало боевых действий между Россией и Японией описанием знаменитого боя при Чемульпо. При этом оценки боя в работах подходят под одну схожую схему описаний: героическое сопротивление русских моряков; тяжелые потери, понесенные японской стороной; экипажи русских кораблей, потерявшие всякую возможность сопротивляться, но не сдавшиеся в плен и затопившие в итоге свои корабли¹¹. Работы о действиях флота в Русско-японскую войну 1904–1905 годов, самая авторитетная среди которых монография В. А. Золотарева и И. А. Козлова¹², уделяют внимание некоторым отдельным деталям известного события, как то: вопрос технических возможностей крейсера, анализ действий командира «Варяга» В. Ф. Руднева с точки зрения тактики морского боя. В целом оценки поведения экипажей в бою остаются героическими. Оппозиционно по отношению к патриотическому направлению работ располагается публикация В. Д. Доценко¹³: автор достаточно критично отнесся к известному эпизоду начала войны и выявил несколько значительных тактических просчетов в действиях капитана 1 ранга В. Ф. Руднева и экипажа крейсера «Варяг» и др. Тем не менее работ, посвященных непосредственно битве в порту Чемульпо немного, среди них выделяется монография Р. М. Мельникова «Крейсер “Варяг”»¹⁴. Автор единственный, кто всерьез проанализировал тактико-техническую сторону вопроса и такие важные аспекты проблемы, как комплектование личным составом, а также подробно описал сам

⁶ Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рожественский // Последние адмиралы. М.; СПб., 2002. С. 559.

⁷ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905. М., 1910. С. 51.

⁸ Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905. М., 1942.

⁹ Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура 1904–1905. М., 1954. С. 35.

¹⁰ Дискант Ю. В. Порт-Артур, 1904. М., 2002. С. 63.

¹¹ Керсновский А. А. История русской армии 1881–1915. Т. 3. М., 1954. С. 59.

¹² Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990. С. 86.

¹³ Доценко В. Д. Мифы и легенды российского флота. СПб., 2000.

¹⁴ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». Л., 1975.

бой и проследил дальнейшую судьбу крейсера. Хотя в советский период о героях-варяжцах вышло несколько работ И. И. Пономарева¹⁵, автор последних подвержен эмоциональному восприятию в оценках действий экипажа в бою при Чемульпо, и в большой степени подобные оценки зависят от последующего участия части команд крейсера в революционном восстании на броненосце «Потемкин» и так далее.

При написании очерка я опирался на письменные источники личного происхождения и документы. Все использованные воспоминания содержат ретроспективное описание событий. Привлекались воспоминания как офицеров (лейтенант Е. А. Беренс¹⁶), так и нижних чинов (машинист 1-й статьи канонерской лодки «Кореец»¹⁷ и матрос «Варяга» А. Д. Войцеховского)¹⁸ и некомбатанта, представителя военного духовенства судового священника М. И. Руднева¹⁹. Воспоминания лейтенанта Беренса были написаны спустя 2 года после событий, автор ставил в качестве задачи для самого себя передачу общего настроения. Более того, он целенаправленно отказался от тактического разбора Чемульпинского боя²⁰. Дневник машиниста канонерской лодки «Кореец» охватывает события с января 1904 года вплоть до торжественной встречи команд встречи в Петербурге. Для меня он интересен тем, что позволяет оценивать действия экипажа канонерской лодки в Чемульпинском бою. Воспоминания матроса «Варяга» А. Д. Войцеховского появились спустя 55 лет после описываемых в них событиях и издавались в советское время в контексте памяти о восстании на «Потемкине» (часть команды с «Варяга» продолжила службу на броненосце). Большой информативностью обладают донесения капитана 1 ранга В. Ф. Руднева Николаю II от 5 февраля 1904 года²¹ и рапорт командира «Варяга» управляющему

¹⁵ Пономарев И. И. Быль о «Варяге». Владивосток, 1972. С. 31; Пономарев И. И. Герои «Варяга». М., 1954, и др.

¹⁶ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 191–195; № 7. С. 221–225.

¹⁷ А. Р. Из дневника А. Р., машиниста 1-й статьи на канонерской лодке «Кореец» // Унтер-офицер. 1914. № 40. С. 12–15; № 41. С. 10–14.

¹⁸ Войцеховский А. Д. Воспоминания о гибели крейсера «Варяг» // И. И. Пономарев. Судьбы героев: Записки журналиста о поисках матросов крейсера «Варяг» и броненосца «Потемкин». Мурманск, 1961. С. 8–13.

¹⁹ Священник-герой Михаил Иванович Руднев // Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 52–56.

²⁰ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 191.

²¹ Капитан 1-го ранга Руднев — Николаю II. Донесение. 5 февраля 1904 года // В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. Русско-японская война 1904–1905. М., 2004. С. 274.

Морским министерством от 5 марта 1905 года²². Если в донесении, написанном для Николая II, скупое и сдержанно сообщается о результатах боя, то в рапорте управляющему Морским министерством содержатся необходимые исследователю тактические, технические подробности боя и информация о событиях в Чемульпо, предшествующих появлению японской эскадры. В рапорте отчет о действиях русских моряков начинается с 16 декабря 1903 года и включает записи относительно значимых событий, как то: заход в порт иностранного стационара, сведение о переписке с русской дипломатической миссией др. Из рапорта мы также имеем возможность узнать о действиях командиров английского, итальянского, немецкого военных судов (станционеров) и высадке японского десанта. Некоторый интерес для исследователя представляет протест, подписанный командирами английского, итальянского и французского судов, отправленный адмиралу Уриу 9 февраля 1904 года²³. Мною было также проанализировано мнение самих японцев о бое с «Варягом», изложенное в официальной японской версии войны: «Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи»²⁴; этот источник до сих пор игнорируют представители основного направления отечественной историографии при описании героического боя при Чемульпо. Японский официальный источник, как и рапорт командира «Варяга» В. Ф. Руднева, в силу специфики своего происхождения достаточно субъективны.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТОРОН

Самым лучшим крейсером русского военно-морского флота и одним из самых быстроходных крейсеров мира в начале XX века принято было считать «Варяг». Был он построен в Америке и вступил в строй в 1900 году, то есть к моменту начала боевых действий сравнительно

²² Рапорт командира крейсера 1-го ранга «Варяг» управляющему Морским министерством 5 марта 1905 года // В. К. Шаццлло. Русско-японская война. С. 274–283.

²³ Протест, подписанный командирами английского, итальянского и французского судов и отправленный японскому адмиралу Уриу Рейд Чемульпо, 9 февраля 1904 года // В. К. Шаццлло. Русско-японская война. С. 274.

²⁴ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. Т. 1. М., 2004.

новый корабль. Его корпус был длиннее, чем у тогдашних линейных кораблей (127,9 м)²⁵, а по соотношению длины к ширине превосходил почти все построенные в то время корабли своего класса²⁶. «Варяг» обладал отличными мореходными качествами: легкое управление и маневренность. Проектная скорость составляла 23 уз (42,60 км/ч)²⁷. Р. М. Мельников на первый взгляд убедительно, на основе изучения документов, доказывает, что в действительности «Варяг» мог развивать не более 20 уз (37,04 км/ч), и то на очень короткое время²⁸. На продолжительных переходах скорость крейсера снижалась до 14–16 уз (25,93–29,63 км/ч), с постепенным исправлением «на ходу». Исправлять приходилось механизмы котлов Никлосса и других систем, постоянно выходявших из строя вследствие быстрой постройки и некачественной сборки²⁹. О пережатых котлах и отклонении от проектной скорости судна также писали В. А. Золотарев и И. А. Козлов³⁰. Крейсер обладал серьезным вооружением: 12 — 152-мм, 12 — 75-мм, 8 — 47-мм, 2 — 37-мм, 2 десантных орудия Барановского 63,5 мм и 6 торпедных аппаратов³¹. «Варяг» был оснащен передовыми на тот момент специальными судовыми устройствами. Система электрических звонков соединяла между собой посты компасов, рубку и даже включала в эту систему каюту командира и старшего офицера³². Боевые приказания могли передаваться через соответствующие электрические индикаторы к отдельным орудиям и торпедным аппаратам, прожекторам и динамо-машине³³. Телефонная сеть связывала боевую рубку с отделениями, погребами и так далее³⁴. Радиостанция действовала на 110 миль (204 км)³⁵. Недаром даже командир немецкого стационара «Hansa» просил у В. Ф. Руднева разрешения для осмотра механизмов «Варяга» немецкими механиками³⁶. Немцы обладали одним из лучших крейсерских флотов того времени, и потому удивить их техническими

²⁵ Доценко В. Д. Мифы и легенды российского флота. С. 202.

²⁶ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 108.

²⁷ Доценко В. Д. Российский броненосный флот. СПб., 1994. С. 202.

²⁸ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 164.

²⁹ Там же. С. 162.

³⁰ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война. С. 86.

³¹ Там же. С. 186–187.

³² Там же. С. 123.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 192.

³⁶ Там же. С. 194.

новинками было сложно. «Варяг» был выкрашен в боевой цвет — охра и чернеть, такой оттенок корпуса затруднял прицеливание для врага. Цветовой камуфляж в мирное время отсутствовал на кораблях русского военно-морского флота, но секретное распоряжение адмирала О.В. Старка предписывало иметь на кораблях запас краски³⁷. Парусно-винтовое судно «Кореец» обладало скоростью на порядок ниже, чем у «Варяга» — 13 уз (24,08 км/ч)³⁸. Вооружение канонерской лодки составляли: 2 — 203-мм, 1 — 152-мм, 4 — 107-мм, 2 — 47-мм, 4 — 37-мм, десантное орудие 63,5-мм и 1 торпедный аппарат³⁹. Орудия «Корейца» к тому моменту морально устарели, дальность их стрельбы составляла не более 35 кбт (6,5 км), вместо унитарного артиллерийского снаряда использовался картуз — мешочек из шелковой ткани⁴⁰. Прослужил «Кореец» к моменту боя в Чемульпо 16 лет. Японцы выставили в том бою 1 броненосный крейсер, 6 бронепалубных крейсеров и 2 отряда миноносцев⁴¹. Броненосный крейсер «Асама» был наиболее опасным для «Варяга» противником, вооруженным 4 — 203-мм и 14 — 112-мм. Русским противостояли 5 бронепалубных крейсеров: «Нанива», «Такачихо», «Нийтака», «Акаси», «Чиода». Кроме того, посыльное судно «Чихайя» и 8 миноносцев. Крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец» должны были бороться, имея 15 орудий крупного калибра против 42 орудий у японцев⁴²; 4 орудия среднего калибра образца 1877 года против 18 современных (на тот момент) японских орудий⁴³. Получается, что 27 орудий «Варяга» и «Корейца» (считая десантные орудия, чья эффективность не очень высока) должны были противостоять 80 орудиям противника⁴⁴; 8 пулеметам 37-мм и 27 пулеметам японской стороны⁴⁵; 7 торпедных аппаратов русских против 28 у эскадры контр-адмирала Уриу Сотокичи⁴⁶. Преимущество японцев в крупном калибре выражалось в 2,8 раза, в среднем в 4,5 раза. В мелком калибре преимущество также сохранялось за японцами. Основную опасность для крейсера «Варяг» и канонерской лодки несли орудия крупного и сред-

³⁷ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 153.

³⁸ Доценко В. Д. Российский броненосный флот. С. 176.

³⁹ Там же. С. 176.

⁴⁰ А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 12.

⁴¹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 57.

⁴² Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 186–187.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

него калибров, от действия которых целиком зависела артиллерийская дуэль. Эффективность торпедного оружия, в том числе и мин Уайтхеда, была поразительно низкой⁴⁷. Теоретически торпеда могла быть выпущена с расстояния 8 кбт (1,5 км), на практике даже с 1,2 кбт (222 м) не всегда удавалось удачно произвести выстрел торпедой. Основная фаза боя проходила на дистанции 30 кбт (5,5 км), вдобавок ко всему сильное течение на рейде Чемульпо затрудняло использование торпедного оружия⁴⁸. За всю Русско-японскую войну японцы выпустили 208 мин, из которых 19 достигли цели⁴⁹. При условии прорыва «Варяга» без «Корейца» его смогли бы преследовать равные ему по скорости «Асама» — 21,5 уз (39,06 км/ч), «Чиода» — 21 уз (38,89 км/ч), «Нийтака» — 20 уз (37,04 км/ч) и «Чихайя» — 21 уз (38,89 км/ч). Их вооружение составляли 36 орудий крупного калибра против 15 орудий «Варяга», то есть при попытке «Варяга» убежать преимущество японской стороны в крупном калибре сокращалось (в 2,4 раза в пользу Японии). В плане защиты броневым покрытием «Варяг» частично уступал только броненосному крейсеру «Асама» и крейсеру «Чиода»⁵⁰. Серьезное преимущество японцев выражалось в подготовке экипажей⁵¹. Половина всех офицеров «Варяга» — это только начавшие службу мичманы⁵². Из-за цензовой системы за 2 года полностью сменился весь офицерский состав, включая командира и старшего офицера⁵³. Отсюда отсутствие прочной спайки среди команды, несогласованность действий в бою. Морской ценз ставил во главу угла количество дней, проведенных в море. На первый взгляд — наилучший критерий в отборе на высшие и не только высшие должности в условиях мирного времени. В. Ф. Руднев совершил трехгодичное кругосветное плавание на крейсере «Африка», имел отечественные и иностранные ордена⁵⁴. До назначения на «Варяг» служил старшим помощником начальника Порт-Артурского порта⁵⁵. Из воспоминаний лейтенанта Е. А. Беренса известно, что подготовка личного состава под руководством командира «Варяга» своди-

⁴⁷ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война. С. 188.

⁴⁸ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 196.

⁴⁹ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война. С. 188.

⁵⁰ Там же. С. 186–187.

⁵¹ Бьков П. Д. Русско-японская война. С. 13.

⁵² Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 167.

⁵³ Там же. С. 157.

⁵⁴ Пономарев И. И. В поисках героев-моряков. Записки журналиста. Краснодар, 1968. С. 55.

⁵⁵ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 149.

лась к чтению курсов по истории и географии и шлюпочным гонкам⁵⁶. Несмотря на свободное время, команда не совершенствовала навыки стрельбы из артиллерийских орудий, как, впрочем, и все остальные моряки русского военного флота периода начала XX века⁵⁷. Японский флот много плавал, а лучшие корабли зачислялись в практическую эскадру, которая плавала круглый год, и личный состав японских кораблей пополнялся за счет уже подготовленных в составе торгового флота и морских промыслов новобранцев⁵⁸.

Штурманский офицер «Варяга» Е. А. Беренс писал в воспоминаниях, что проход в Чемульпо был очень узок и извилист, а от наружных островов до рейда Чемульпо расстояние равнялось 50–60 милям (92,6–111 км)⁵⁹. Из «Описания военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи» также известно, что к внешнему рейду вели три фарватера, причем каждый из них изобиловал мелями и опасными местами. Там же упоминается о сильном течении, глубине фарватера от 4 до 9 сажень (8,5–19,2 м) и ширине реки на внешнем рейде более 1 мили (1,9 км)⁶⁰. Никаких условий для маневра ни для входящего в порт, ни для выбирающегося из порта судна не существовало, только возможность следовать строго по фарватеру и на малой скорости, чтобы не сесть на мель. Французский крейсер «Admiral de Guedon» на глазах у многих свидетелей сел на мель, входя на рейд⁶¹.

БОЙ КРЕЙСЕРА «ВАРЯГ» И КАНОНЕРСКОЙ ЛОДКИ «КОРЕЕЦ» 27 ЯНВАРЯ 1904 ГОДА

«Варяг» стоял в нейтральном порту. Его команда занималась согласно штатному расписанию. Офицеры, отстояв вахту, наносили визиты вежливости своим коллегам с иностранных судов-стационаров⁶². В это время японцы совершенно открыто выгружали на берег уголь, взрывчатку. Продолжали прибывать солдаты и офицеры вооруженных сил Микадо⁶³. Открыто фрахтовались шаланды и буксиры⁶⁴. Корейский телеграф

⁵⁶ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 7. С. 221–222.

⁵⁷ См.: Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война.

⁵⁸ Быков П. Д. Русско-японская война. С. 13.

⁵⁹ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 192.

⁶⁰ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 51.

⁶¹ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 7. С. 221.

⁶² Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 194.

⁶³ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 174.

⁶⁴ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 7. С. 223.

был перерезан, налаживалась военная почта⁶⁵. В. Ф. Руднев, находясь под впечатлением военных приготовлений, отправил в Порт-Артур пароход «Сунгари» и донесение, в котором говорилось о беспокойной обстановке в Корее. 23 января командир «Варяга» получает послания от командиров иностранных стационаров о разрыве отношений между Японией и Россией⁶⁶. Всеволод Федорович потратил двое суток на поездку в г. Сеул к русскому посланнику, но ни разрешения на уход стационаров, ни четких инструкций не получил⁶⁷. Действительный статский советник А. И. Павлов сообщил о высадке десанта в Мозампо, было решено послать «Кореец» в Артур⁶⁸. В ночь с 25 на 26 января японский крейсер «Чиода» ушел с места стоянки без огней и соблюдения дипломатического протокола, но был замечен русскими моряками⁶⁹. Далее, 26 января, направляясь в Артур, «Кореец» встретил японскую эскадру в двух колоннах. Флажными сигналами доложили «Варягу». Попытка японцев спровоцировать русских на открытие огня ни к чему не привела⁷⁰. Торпедные атаки японцев закончились провалом. Первые две мины — промах, третья торпеда затонула, не дойдя 5–6 м до кормы «Корейца»⁷¹. Удачный маневр нашей канонерской лодки позволил избежать последующих торпедных атак⁷². Канонерка благополучно вошла в нейтральный порт⁷³. Вернувшись в порт, капитан 2 ранга Г. П. Беляев подал рапорт командиру «Варяга» В. Ф. Рудневу⁷⁴. Японцы утром 27 января высадили десант в три тысячи человек⁷⁵. Капитан 1 ранга В. Ф. Руднев направился к старшему на рейде командиру «Talbot» и заявил протест по поводу атаки «Корейца»⁷⁶. Командор Бэйли под воздействием рассказа В. Ф. Руднева побывал на японском старшем судне с протестом и заявлением о недопустимости атак в нейтральном порту⁷⁷. Утром офицер с французского стационара уведомил В. Ф. Руднева

⁶⁵ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 174.

⁶⁶ Там же. С. 182.

⁶⁷ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 7. С. 222–223.

⁶⁸ Там же. С. 223.

⁶⁹ Там же. С. 224.

⁷⁰ Рапорт командира крейсера. С. 276.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 281.

⁷⁵ Там же. С. 276.

⁷⁶ Там же. С. 277.

⁷⁷ Там же.

о начале боевых действий между Россией и Японией⁷⁸. Затем командир «Варяга» получил пакет от русского консула, который официально подтверждал сведения, ранее полученные от иностранных офицеров в частном порядке⁷⁹. Иностранные командиры решили подписать протест⁸⁰, но также решили, что если русские моряки не выйдут из порта, то они сами покинут рейд⁸¹. Ультиматум контр-адмирала Уриу Сотокичи широко известен: либо русские моряки покинут рейд и примут бой, либо после 4 ч дня будут атакованы японской эскадрой⁸². В 11 ч 20 мин 27 января «Варяг» и «Кореец» вышли из порта с целью прорыва. Когда «Варяг» и «Кореец» шли в бой, на иностранных судах играли русский гимн, но на просьбу проводить до выхода в море ответили отказом⁸³. В историографии сложилось мнение, что «Кореец» в ходе боя бездействовал, так как его устаревшие орудия давали сильные недолеты⁸⁴. «Чиода» специально занялся «Корейцем»⁸⁵, утверждает японская сторона в своей официальной версии войны «Описании военных действий на море в 37–38 гг.». Командир канонерской лодки «Кореец», капитан 2 ранга Г.П. Беляев в своем рапорте описывал стрельбу из орудий 8- и 6-дюймового калибров⁸⁶. После серии полученных попаданий «Варяг» делает в 12 ч 15 мин разворот машинами у острова Иодольми⁸⁷. Всеволод Федорович Руднев в рапорте⁸⁸, а вслед за ним и историография⁸⁹ считали, что в этот момент огонь неприятеля усилился и крейсер получил серьезные повреждения, продолжать бой с которыми было невозможно. «Расстояние до неприятеля уменьшилось, огонь его уси-

⁷⁸ Рапорт командира крейсера. С. 277.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Протест, подписанный командирами английского, итальянского и французского судов и отправленный японскому адмиралу Уриу. С. 274.

⁸¹ Рапорт командира крейсера. С. 278.

⁸² Там же. С. 277.

⁸³ Пономарев И. И. В поисках героев-моряков. С. 15.

⁸⁴ См.: *Дворниченко А. Ю., Кащенко С. Г.* Отечественная история (до 1917 г.). М., 2002; *Сорокин А. И.* Оборона Порт-Артура, 1904–1905; *Пономарев И. И.* В поисках героев-моряков; *Керсновский А. А.* История русской армии и др.

⁸⁵ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 57–58.

⁸⁶ *Лактионова А.* Русско-японская война. Осада и падение Порт-Артура. М., 2004. С. 61.

⁸⁷ Рапорт командира крейсера. С. 280.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См.: *Пономарев И. И.* В поисках героев-моряков; *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война; и др.

лился, и попадания увеличилось»⁹⁰ — именно таким образом описывал эту фазу боя в рапорте командир «Варяга». Японцы утверждают, что «Варяг» убежал на рейд от преследовавших его самых быстрых японских кораблей «Асамы» и «Чиоды»⁹¹. Я считаю вполне обоснованным утверждение, что с сильными повреждениями «Варягу» не удалось бы уйти от японских кораблей, чья скорость 21 уз (38,89 км/ч). «Чиода» также некоторое время следовал за неприятелем, но за недостаточностью хода прекратил погоню»⁹², — утверждает японское «Описание военных действий на море». «Варяг» получил в ходе преследования крейсером «Асама» снаряд крупного калибра в левый борт⁹³. Под пробоину подвели пластырь. В своем донесении В. Ф. Руднев описывал следующие меры по ликвидации последствий подводной пробоины: «Подвели пластырь, вода все время выкачивалась, уровень стал понижаться...»⁹⁴ Из подробного описания действий экипажа по борьбе за живучесть корабля можно сделать вывод, что пробоина была не настолько серьезным повреждением для самого современного на тот момент крейсера. Существенно на скорость хода пробоина в левом борту не повлияла, иначе японцы смогли бы максимально сблизиться с «Варягом» и не позволили бы ему «убежать на рейд». Японские крейсера, будучи не в состоянии догнать «Варяг» и «Кореец», ушли на randevу с основными силами эскадры контр-адмирала Уриу Сотокичи у острова Филипп, а русские корабли встали на якорь на прежнем месте в 13 ч 15 мин. Весь непродолжительный бой я предлагаю разделить условно на три фазы.

На основе рапорта командира крейсера «Варяг» оценим повреждения, полученные «Варягом» в бою 27 января. С момента открытия огня, который можно именовать 1-й фазой боя, нужно учесть следующие повреждения: разрушение верхнего мостика, пожар в штурманской рубке (горела деревянная лакированная обшивка внутреннего убранства), перебиты фок-ванты, убиты дальномерщики станции № 1 и мичман граф А. М. Нирод, подбито 152-мм орудие № 3, личный состав орудия пострадал, был ранен мичман П. Н. Губонин, возник пожар на шканцах⁹⁵. Хотя и горели патроны с бездымным порохом, но пожар потушили⁹⁶. Также горел вельбот № 1 (деревянный), но был быстро по-

⁹⁰ Рапорт командира крейсера. С. 280.

⁹¹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 58.

⁹² Там же.

⁹³ Рапорт командира крейсера. С. 280.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 279.

⁹⁶ Там же.

тушен. Подбиты 152-мм орудия № 8; 75-мм № 21; 47-мм № 27 и 28⁹⁷. Уничтожены были дальномерная станция № 2 и орудия № 31 и 32⁹⁸.

Объективно оценим повреждения, полученные крейсером «Варяг» в бою 27 января 1904 года. Остались пригодными, на мой взгляд, для боевых действий: 5 орудий — 152-мм; 4 — 75-мм; 2 — 63,5-мм, и недостатка в снарядах не испытывали⁹⁹. Р. М. Мельников утверждает, что из 12 орудий 152-мм оставались годными для стрельбы только два, из 12 75-мм орудий только четыре, хотя в отечественной историографии фигурируют следующие оценки: «почти все орудия оказались поврежденными»¹⁰⁰, «вся артиллерия оказалась подбитой»¹⁰¹. Такого рода оценки — явная тенденция идеализировать образ героического подвига при помощи искусственно созданных тяжелых повреждений, полученных во время боя. Машинное отделение и основные механизмы не пострадали благодаря бронированию палубы и броневым крышкам¹⁰². Управление крейсером хоть и перенесли в румпельное отделение, но корабль при этом нисколько не потерял в управляемости¹⁰³. В рапорте капитан 1 ранг В. Ф. Руднев сообщил о 5 подводных пробоинах, при этом 4 несущественные пробоины обнаружили после боя¹⁰⁴. Под пятую пробоину подвели пластырь, уровень воды стал понижаться. «Вода все время выкачивалась, уровень стал понижаться, но тем не менее крейсер продолжал крениться на левый борт», — констатировал в своем донесении к тому моменту контуженный, но оставшийся на посту капитан¹⁰⁵. В. Ф. Руднев нашел мужество остаться на посту, но, видимо, не мог адекватно оценивать ситуацию и принимать грамотные решения. На уцелевших фотографиях крейсера, ставшего на якорь после дневного боя¹⁰⁶, выявить крен не представляется возможным. Может быть, ввиду незначительности отклонения от нормы выразить в градусах крен в своем рапорте командир «Варяга» так и не

⁹⁷ Рапорт командира крейсера. С. 279.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. С. 279–281.

¹⁰⁰ Пономарев И. И. Быль о «Варяге». Владивосток, 1977. С. 29.

¹⁰¹ Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура, 1904–1905. 3 изд. М., 1954. С. 35.

¹⁰² Там же. С. 281.

¹⁰³ Там же. С. 280.

¹⁰⁴ Там же. С. 280–281.

¹⁰⁵ Там же. С. 280.

¹⁰⁶ См.: А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 12; Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 201.

решился. При расчете потерь среди личного состава не следует брать во внимание легкораненых, не заявивших о ранениях, — 100 человек¹⁰⁷. Характер их ранений — царапины от осколков, и если не заявили, то, значит, в состоянии были нести службу. Из рапорта В. Ф. Руднева известно: 30 убитых и 85 раненых (средней тяжести), в том числе выбыл убитым 1 мичман и был контужен сам командир крейсера¹⁰⁸. На «Корейце» убитых и раненых не было, как и не было повреждений на самой канонерской лодке¹⁰⁹. Формальный подсчет потерь от 580 человек 19%. Если учесть, что на борту «Варяга» находилось 56 моряков при лейтенанте с броненосца «Севастополь»¹¹⁰, которых привозили для усиления охраны миссии, то потери условно сокращались до 10,1%. Возникает вопрос об уроне, понесенном японской стороной. «В этом бою неприятельские снаряды ни разу не попали в наши суда, и мы не понесли ни малейших потерь», — утверждает японский официальный источник¹¹¹. В монографии Р. М. Мельникова приводится донесение командира английского крейсера стационара «Talbot», наблюдавшего за ходом боя со стороны. «Русские отвечали сильным огнем, но их расчеты были неточны», — открыто писал командор Бэйли¹¹². Всеволод Федорович Руднев в своем рапорте утверждал, что огнем «Варяга» был разрушен кормовой мостик броненосного крейсера «Асамы», повреждена кормовая башня и сам крейсер вышел из боя вследствие тяжелых повреждений, японский миноносец утонул, а крейсер «Такачихо» погиб, не дойдя до дока, имея 30 убитых и 200 раненых на борту¹¹³. Мне хотелось бы отметить тот факт, что «Варяг» вел стрельбу броневой артиллерией, а они, как известно, не дают ярко выраженного зрительного эффекта, потому что взрываются внутри, пробив броню¹¹⁴. Достоверность сведений о попаданиях в японские суда в рапорте В. Ф. Руднева, как в историческом источнике, очень низка. Вполне обоснованно, что офицер, не знающий названий судов противника, должен был бы идентифицировать попадания через описание особенностей цели, как то: количество труб, положение в строю, например, трехтрубный крейсер 2-й в кильватере по ходу следования. Всеволод

¹⁰⁷ Рапорт командира крейсера. С. 282.

¹⁰⁸ Там же. С. 281–282.

¹⁰⁹ Там же. С. 281.

¹¹⁰ Там же. С. 282.

¹¹¹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 58.

¹¹² Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 193.

¹¹³ Рапорт командира крейсера. С. 280.

¹¹⁴ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 189.

Федорович в рапорте пересказывает недостоверный слух о результатах своей стрельбы, причем автор сведений остался инкогнито. «Сведения эти получены от наблюдавших иностранных офицеров, наших миссий в Японии и Сеуле, из японских и английских источников», — открыто заявляет в своем рапорте Всеволод Федорович¹¹⁵. О подбитом миноносце говорят и воспоминания нижних чинов¹¹⁶. На всех опубликованных схемах боя японские миноносцы располагались за японскими крейсерами, и «Описание военных действий» утверждает, что часть миноносцев ходила за углем, 14-й отряд держался нестрелявшего борта крейсера «Нанива»¹¹⁷. В. Ф. Руднев утверждал, что японский миноносец пытался атаковать, но был подбит¹¹⁸. Можно ли послать днем в атаку миноносец, которому бы пришлось преодолевать 35 кбт (6,5 км) под обстрелом, имея в свою очередь возможность атаковать лишь с 1,2 кбт (222 м)? Миноносец не выходил для атаки и не подбивался. В воспоминаниях о нем рассказывают те, кто находился в машинных отделениях кораблей и бой непосредственно не наблюдал¹¹⁹. «Асама» отвернул не из-за повреждений, а потому, что не надеялся догнать «Варяг», входивший в порт, поэтому ушел на соединение с основными силами контр-адмирала Уриу Сотокичи¹²⁰. Историки, определяющие бой крейсера «Варяг» как подвиг на основе не критичного отношения к рапорту В. Ф. Руднева как историческому источнику, оценивали урон японцев в категориях: «Варяг» нанес врагу «тяжелые потери»¹²¹. В «Истории Русско-японской войны 1904–1905 гг.» И. И. Ростунов приводил несуществующие подробности: «Меткими залпами комендоры “Варяга” сбили мачту на флагманском крейсере противника, разрушили мостик, повредили кормовую башню», а также указывал на утонувший миноносец и тяжелые повреждения крейсера «Чиода»¹²². В своих работах И. И. Пономарев отмечал, что «русские моряки уничтожили миноно-

¹¹⁵ Рапорт командира крейсера. С. 280.

¹¹⁶ См.: *Войцеховский А. Д.* // И. И. Пономарев. Судьбы героев: Записки журналиста о поисках матросов крейсера «Варяг» и броненосца «Потемкин». Мурманск, 1961; А. Р. Из дневника А. Р., машиниста 1-й статьи на канонерской лодке «Кореец» // Унтер-офицер. 1914. № 41.

¹¹⁷ Описание военных действий в 37–38 гг. Мейдзи. С. 57–58.

¹¹⁸ Рапорт командира крейсера. С. 280.

¹¹⁹ См.: А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 40–41.

¹²⁰ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 58.

¹²¹ *Сорокин А. И.* Оборона Порт-Артура, 1904–1905. С. 35.

¹²² *Ростунов И. И.* История русско-японской войны, 1904–1905 гг. М., 1977. С. 114–115.

сец и повредили два крейсера»¹²³. Мы можем проследить судьбу всех японских кораблей, участвовавших в бою с «Варягом»: «Такачихо», например, погиб в 1914 году при осаде Циндао и так далее¹²⁴. Вывод: ни одна единица японского флота в бою с «Варягом» не была уничтожена¹²⁵ (более подробную информацию см. в табл. 1).

Таблица 1

Корабль	Дальнейшая судьба
Броненосный крейсер «Асама»	Участвовал в сражении при Цусиме. С 1921 года корабль береговой обороны.
Крейсер «Акаси»	Участвовал в блокаде Порт-Артура, 27 января подорвался на русской мине у скалы Энкауинтер, но был отремонтирован.
Крейсер «Чиода»	13 мая 1904 года подорвался на русской мине в бухте Тахэ, но отбуксирован в Дальний. С 1912-го корабль береговой обороны.
Крейсер «Такачихо»	Потоплен германским миноносцем S-90 во время осады Циндао 17 октября 1914 года.
Крейсер «Нанива»	Погиб на камнях у острова Уруп 26 июля 1907 года.
Крейсер «Нийтака»	Активно действовал в составе крейсеров адмирала Камимуро. Погиб 26 августа 1922 года.
Аviso «Чихайя»	Выведен из состава флота в 1927 году.
Миноносцы: «Чидори», «Хаябуси», «Кассаги», «Манадзуру».	Благополучно дослужили свой срок и были разоружены в 1910 году.
Миноносцы: «Цубами», «Хато», «Кари», «Аотака».	Служили в японском военном флоте до 1923 года, после чего разоружены.

¹²³ Пономарев И. И. Быль о «Варяге». С. 31.

¹²⁴ Гончаров Вл. Флот в русско-японской войне // В. Ю. Грибовский. Вице-адмирал Рожественский. Последние адмиралы. М.: СПб., 2002. С. 672–697.

¹²⁵ Там же.

Была ли возможность продолжить бой после возвращения на рейд? Из вышеизложенного анализа характера повреждений видно, что оба русских судна могли продолжить бой после возвращения на рейд. Из всех перечисленных в рапорте командира русского крейсера поврежденные серьезно влияли на боеспособность — пробоина слева по борту и уничтоженные в ходе боя орудия. Во всяком случае, если вероятность прорыва была невысокой, то крейсер ждала гибель на большой воде, и он бы не достался японцам в качестве трофея. Была возможность принять бой на рейде, который задержал бы высадку первого эшелона японских войск на полтора суток. Сначала бы вышли иностранные стационары, а значит, японцы смогли бы атаковать не ранее 16:00¹²⁶. С дальней дистанции эскадра контр-адмирала Уриу Сотокичи стреляла бы не очень эффективно, а главное, при таком развитии событий уходило время, необходимое для оперативного развертывания сил¹²⁷. Перед контр-адмиралом Уриу как раз стояла задача по обеспечению срочной высадки первого эшелона японских сухопутных сил¹²⁸. Условия фарватера заставили бы японцев входить медленно и аккуратно. Русские комендоры смогли бы хорошо пристреляться и нанести ущерб противнику. Существовала возможность продолжить бой на берегу. В воспоминаниях машиниста канонерской лодки «Кореец» повествуется о том, что во время стоянки на рейде, после боя, капитан 2 ранга Г. П. Беляев считал возможным продолжить бой: «Вещей никаких с собой не берите, потому что это все лишние, а набирайте как можно больше патронов»¹²⁹. Команда приготовилась к десантированию, но в последний момент прибыл В. Ф. Руднев и отдал приказ об эвакуации на французский крейсер¹³⁰. В случае высадки десанта 712 русских моряков столкнулись бы с 3 тысячами японцев¹³¹. Но у русской стороны имелось 3 десантных орудия, и их высадку могли бы поддержатьцелевшие орудия «Варяга» и «Корейца», хотя и японцы смогли получить артиллерийскую поддержку своих кораблей. Всеволод Федорович избрал путь самозатопления крейсера, так как якобы могли пострадать иностранные суда¹³². Во-первых, иностранные суда имели возможность

¹²⁶ Рапорт командира крейсера. С. 276.

¹²⁷ См.: Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 196; Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура, 1904–1905. С. 35.

¹²⁸ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 63.

¹²⁹ А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 12.

¹³⁰ Там же. С. 12–13.

¹³¹ Рапорт командира крейсера. С. 276.

¹³² Там же. С. 282.

свободно покинуть рейд. Во-вторых, необъяснимо джентльменское поведение В. Ф. Руднева в отношении командиров иностранных судов, которые позволили японцам нарушить нейтралитет корейского порта. В-третьих, иностранным стационарам в случае взрыва угрожали только осколки с «Варяга», а это могло привести лишь к царапинам вдоль борта.

Затопление на глубине 9 м крейсера с осадкой в 6,5 м — крайне неосмотрительный шаг¹³³. Поэтому 28 января японцы сняли скорострельное орудие и паровой катер с полузатонувшего русского крейсера, а после подняли и сам «Варяг»¹³⁴. Обстоятельства затопления крейсера заслуживают особого внимания: покинули крейсер все члены экипажа, согласно рапорту, в 15 ч 50 мин, а затонул крейсер только в 18 ч 10 мин¹³⁵. На фотографиях, запечатлевших уже затонувший крейсер, видно, что он лежит на левом борту, и даже во время прилива морские волны не в силах скрыть корпус судна¹³⁶.

Все, за исключением старшего офицера «Варяга», дали подписку, что воевать с Японией не будут¹³⁷. На основании такой подписки любой офицер мог вернуться из японского плена до окончания войны. Формально команды сдались после 45-минутного боя. В ходе самого затопления крейсера не были уничтожены орудия и важнейшие механизмы. Поэтому «Варяг», поднятый японцами со дна, своим ходом дошел до японской базы в Сасебо и еще 10 лет служил японцам с родными орудиями Обуховского завода¹³⁸. Хотя в историографии преобладает обратная точка зрения: «Осмотр крейсера показал, что надежду на выход в море придется оставить»¹³⁹. И. И. Ростунов описывал положение крейсера после боя следующим образом: «...была разбита командирская рубка, повреждено рулевое управление, почти вся артиллерия вышла из строя»¹⁴⁰, у А. Л. Сидорова затапливали уже «горевший “Варяг”»¹⁴¹, в «Боевой летописи русского флота» находим: «Большинство орудий вышло из строя; в разных местах возникли пожары»¹⁴². После покупки крейсера у японской стороны выяснилось,

¹³³ Доценко В. Д. Мифы и легенды российского флота. С. 102.

¹³⁴ А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 13.

¹³⁵ Рапорт командира крейсера. С. 282.

¹³⁶ А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 12.

¹³⁷ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 65.

¹³⁸ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 210; Там же. С. 218.

¹³⁹ Дискант Ю. В. Порт-Артур, 1904. С. 63.

¹⁴⁰ Ростунов И. И. История русско-японской войны. С. 115.

¹⁴¹ Сидоров А. Л. Русско-японская война, 1904–1905. М., 1946. С. 37.

¹⁴² Новиков Н. В. Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 269.

что все механизмы и системы оставались на крейсере постройки завода Крампа¹⁴³. Все 10 лет своей службы в японском флоте крейсер провел как учебное судно, и даже совершил кругосветное плавание¹⁴⁴. Лейтенант «Варяга» Е. А. Беренс писал в своих воспоминаниях, что ожидал на Родине вовсе не радушного приема, а заключения под стражу и суда¹⁴⁵. Командир канонерской лодки «Кореец» капитан 2 ранга Г. П. Беляев взорвал свое судно, оно японцам не досталось.

Советская историография считала командира «Варяга» пострадавшим по политическим мотивам¹⁴⁶ и связывала его дальнейшую отставку с отказом выдать революционных матросов команды броненосца «Андрей Первозванный». Каноническая для советских историков версия отставки Руднева выглядела так: находясь на приеме у командующего войсками округа великого князя Н. Н. Романова, капитан 1 ранга В. Ф. Руднев «стукнул кулаком по столу и высказал то, что думал о царизме»¹⁴⁷. Понятно, что ссылками на источники свои слова Пономарев подтверждать не стал. Укажу и на странное совпадение — после событий 1917 года офицеры крейсера «Варяг» оказались на стороне советской власти. Е. А. Беренс — штурманский офицер крейсера «Варяг» получил должность морского атташе Рабоче-Крестьянского Красного Флота в Англии. Старший артиллерист крейсера «Варяг» С. В. Зарубаев, главный виновник того, что орудия не были перед затоплением уничтожены, в 1919 году назначен инспектором Высшей военно-морской инспекции¹⁴⁸. Более того, советские историки указывали на отчисление из Морского кадетского корпуса и сына В. Ф. Руднева, опять-таки по политическим мотивам¹⁴⁹, хотя мне кажется более основательным утверждение о том, что Николай Руднев подвергся остракизму со стороны будущих офицеров в связи с мифом о гордом «Варяге». Вполне справедливые, но невыносимые остроты заставили молодого человека покинуть стены учебного заведения. Офицеры «Варяга» стали жертвами газетной шумихи и ажиотажа, созданного прессой вокруг подвига экипажей «Варяга» и «Корейца». Война только начиналась, и общество ждало подвигов, а военные, отправлявшиеся к местам сражений, нуждались

¹⁴³ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 217.

¹⁴⁴ Там же. С. 210.

¹⁴⁵ Доценко В. Д. Мифы и легенды российского флота. С. 93.

¹⁴⁶ Пономарев И. И. В поисках героев-моряков. С. 57.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Зуев Г. И. Историческая хроника морского корпуса, 1701–1925. СПб., 2005. С. 320.

¹⁴⁹ Пономарев И. И. В поисках героев-моряков. С. 58.

в примерах героизма. Правительство решило использовать в этих целях Чемульпинский инцидент. Сами офицеры-«варяжцы» достаточно сдержанно оценивали свой бой. Может быть, поэтому и В. Ф. Руднев не делал представлений к георгиевским наградам на всех членов экипажа. «Доносу о беззаветной храбрости и отменном исполнении долга офицеров и команд»¹⁵⁰, — писал в донесение на имя Николая II капитан «Варяга». Поэтому только один офицер решился опубликовать свои воспоминания — лейтенант Е. А. Беренс. В своих воспоминаниях он не производил тактического анализа боя (публикация не была завершена. — А. Г.), ограничился передачей общего настроения¹⁵¹. В конечном итоге, став заложниками информационного бума, офицеры — участники Чемульпинского боя были отвержены офицерской средой. Отсюда почетная отставка В. Ф. Руднева с повышением в чине. Для большинства населения нашей страны эпизод начала Русско-японской войны 1904–1905 годов будет ассоциироваться с героическим подвигом «Варяга» и «Корейца».

Причины столь неудачного для русской стороны исхода боя очевидны. Дело не в самой личности капитана 1 ранга В. Ф. Руднева, а в существовавшей системе отбора претендентов на должности в русском военном флоте. Чем дальше плавал офицер, тем выше он котирировался системой морского ценза¹⁵². Об эффективности такого отбора офицеров красноречиво свидетельствует анекдот, приписываемый адмиралу М. П. Лазареву. «Мой сундук сделал со мной семь кругосветных походов, но так сундуком и остался», — отвечал седой адмирал¹⁵³. Наряду с этим отсутствовали меры поощрения лучших офицеров в мирное время, так как наградная система Российской империи в основном выделяла офицеров за боевые отличия и длительные сроки службы во флоте в целом. Инициативу в командах подавляли всячески. Отсюда нелепые обращения В. Ф. Руднева к советникам. Доходило до того, что на 1-й Тихоокеанской эскадре к починке вещей команды приступали только после специального указания адмирала О. В. Старка¹⁵⁴. Учебные стрельбы не проводились в должном объеме. Нехватка снарядов в данном случае не аргумент, так как для учебной стрельбы существовали ствольковые стрельбы с заменой орудийного снаряда пулей¹⁵⁵. Оптические прицелы на орудиях отсутствовали потому, что Главное

¹⁵⁰ Капитан 1-го ранга Руднев — Николаю II. С. 274.

¹⁵¹ Беренс Е. А. Крейсер «Варяг» // Компас. 1906. № 6. С. 191.

¹⁵² Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 157.

¹⁵³ Семанов С. Н. Адмирал Макаров // Последние адмиралы. С. 193.

¹⁵⁴ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 154.

¹⁵⁵ Там же. С. 149.

управление кораблестроения и снабжения не могло выбрать из 4 различных систем оптических прицелов¹⁵⁶ и принять один из них на вооружение, а дальномерные станции «Варяга» вышли сразу из строя в начале боя¹⁵⁷. Отсюда низкая результативность стрельбы. Другим тактическим просчетом в действиях В. Ф. Руднева явилась постановка системы артиллерийского огня. На эту ошибку указывает современный автор В. Д. Доценко¹⁵⁸. В рапорте командира крейсера приводится расход боеприпасов: 152-мм — 425, 75-мм — 470, 47-мм — 210, всего 1105¹⁵⁹. Скорострельность поражает даже по современным стандартам: 1105 снарядов/60 минут = 18,4 выстрела в минуту. Японская сторона выпустила всего 276 снарядов¹⁶⁰. Количество выпущенных «Варягом» снарядов равно количеству снарядов, выпущенных всей русской 1-й Тихоокеанской эскадрой в бою 27 января в Порт-Артуре. В Цусимском бою во флагман японцев «Микаса» было до 36 попаданий крупного и среднего калибра, и японцы открыто говорили о тяжелых повреждениях этого броненосца и даже опасались за жизнь вице-адмирала Того Хейхатири, находившегося на нем. Возникает вопрос о том, куда попали 425 снарядов крупного калибра, выпущенные с «Варяга»? Сосредоточенным, по одной цели, огнем можно было нанести существенный вред неприятелю, переключаясь последовательно от одного корабля к другому. Именно таким образом в Цусиме были разгромлены новейшие броненосцы, составлявшие ударную силу русской эскадры¹⁶¹. Удивительно отсутствие концентрации огня на одной цели, ведь на «Варяге» была установлена система оповещения всех орудий и торпедных аппаратов. Учились русские моряки не стрелять, а покидать корабль, то есть разыгрывали шлюпочное учение¹⁶². Матрос крейсера «Рюрик», как и «Варяг», входившего в 1-ю Тихоокеанскую эскадру, М. Сливкин вспоминал, как одного из офицеров списали на берег после не столь удачного шлюпочного учения¹⁶³. Чему в мирное время учились, тем в военной обстановке и пользовались. В. Ф. Руднев разыграл образцовое шлюпочное ученье, перевез оперативно весь

¹⁵⁶ Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рождественский. С. 432.

¹⁵⁷ Рапорт командира крейсера. С. 279.

¹⁵⁸ Доценко В. Д. Мифы и легенды российского флота. С. 102.

¹⁵⁹ Рапорт командира крейсера. С. 281.

¹⁶⁰ Дискант Ю. В. Порт-Артур, 1904. С. 62.

¹⁶¹ См.: Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война.

¹⁶² Семанов С. Н. Адмирал Макаров. С. 190.

¹⁶³ Сливкин М. Из прошлого. Воспоминания старого рабочего. М., 1938. С. 29.

личный состав на иностранные суда. Даже в рапорте отметил, что опыт боя показал преимущество железных лодок¹⁶⁴.

БОЙ ПРИ ЧЕМУЛЬПО В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ НА МОРЕ В РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ 1904–1905 ГОДОВ

Если рассматривать Чемульпинский инцидент как миниатюру всех существовавших боевых операций военных флотов обеих сторон конфликта, то можно выделить ряд общих положений и схожих характеристик. Очевидно превосходство японцев в артиллерии и подготовке экипажей. Русские урезали свою потенциальную скорость за счет включения в состав устаревших кораблей. В бою на рейде Чемульпо — это «Кореец». В случае с вице-адмиралом З. П. Рожественским такую роль сыграли броненосцы береговой обороны¹⁶⁵. Цель японцев в обоих случаях — уничтожение противника. Перечисляя все эпизоды Русско-японской войны, такие как Чемульпинский инцидент, бой в Желтом море Порт-Артурской эскадры, сражение З. П. Рожественского при Цусиме и бой Владивостокского отряда крейсеров, нетрудно заметить, что целью русской стороны во всех случаях был прорыв, и бой с противником сам по себе считался вынужденным шагом. Целью японцев во всех перечисленных операциях являлось решительное сражение с задачей уничтожения противника. В «Описании военных действий...» по поводу боя с Владивостокским отрядом говорится: «Ожидали момента встречи, и вот теперь, когда наконец увидели неприятеля, дух каждого, начиная от адмирала до матроса, воспрянул, и все горело желанием одним ударом разбить его...»¹⁶⁶ И в бою на рейде Инчена, и при Цусиме на кораблях горит деревянный декор рубок и кают, в виде исключения на «Корейце» сняли перед боем части деревянного такелажа¹⁶⁷. При Цусиме сдались в плен 5 кораблей Небогатова, и, как мы уже убедились, в Чемульпо русские моряки бились не до конца и использовали далеко не все ресурсы своих кораблей. Экипажи 1-й Тихоокеанской эскадры вместо решительного прорыва остались ждать смерти от японских осадных мортир в гавани Порт-Артура. И во главе 1-й эскадры (после гибели С. О. Макарова), и во главе 2-й эскадры, и в случае с «Варягом» подбор командиров оказался ошибочным. Из З. П. Рожественского —

¹⁶⁴ Рапорт командира крейсера. С. 279.

¹⁶⁵ См.: *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война.

¹⁶⁶ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 81.

¹⁶⁷ А. Р. Из дневника машиниста // Унтер-офицер. 1914. № 41. С. 14–15.

отличный начальник штаба, из В. К. Витгефта — начальник порта или учебного отряда, а из В. Ф. Руднева — морской атташе, но не командир боевого корабля (недаром же он легко находил общий язык с иностранцами).

Большинство кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры были затоплены в гавани Порт-Артура, и так же, как и в случае с «Варягом», основные узлы и механизмы не были уничтожены. Характерные примеры: броненосец «Ретвизан» поднят японцами в сентябре 1905 года и под именем «Хизен» прослужил до 1922 года¹⁶⁸. Броненосцы «Пересвет», «Победа» также введены в строй как броненосцы береговой обороны: «Сагами» и «Суво». «Сагами», повторяя судьбу «Варяга», был выкуплен Россией у Японии во время Первой мировой войны и под прежним названием по пути на север подорвался на mine и затонул. «Суво» («Победа») служил у японцев до 1922 года¹⁶⁹. «Полтава» была поднята японцами в июле 1905 года и в 1907 введена в строй под именем «Тако», в Первую мировую выкуплена Россией. Заметим, что «Новик», «Паллада» и другие суда 1-й Тихоокеанской эскадры были подняты японцами.

Говоря о бое «Варяга» и «Корейца» как миниатюрной модели боевых действий на море, нельзя не провести напрашивающихся сравнений между событиями в бухте Чемульпо и действиями Отдельного отряда крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирала К. П. Иессена. Аналогия корректна с точки зрения тактико-технической стороны вопроса, поскольку корабли Владивостокского отряда идентичны по классу «Варягу» — крейсера. Боясь международных осложнений, командиры русских крейсеров открывали артиллерийский огонь по судам, не желавшим останавливаться по первому требованию, крайне нерешительно, каждый выстрел с разрешения адмирала¹⁷⁰. Английские суда, как, например, пароход «Самара», отпускали без тщательных проверок, даже если он вызывал, по образному выражению контр-адмирала К. П. Иессена, «большие подозрения»¹⁷¹. Как и в случае с Чемульпинским эпизодом, окончательное решение военного моряка подлежало ревизии с точки зрения дипломатов и международного права. Инициативным японским командирам юридические нормы не помешали вести боевые действия в нейтральном корейском порту или совершить нападения без открытого объявления войны на

¹⁶⁸ Гончаров В. Ю. Корабли русско-японской войны // Последние адмиралы. С. 644.

¹⁶⁹ Там же. С. 644–645.

¹⁷⁰ Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. С. 168.

¹⁷¹ Там же. С. 172.

1-ю Тихоокеанскую эскадру. Все надежды на успешное крейсерство при постоянной оглядке на дипломатический этикет и опасения «как бы чего не вышло» привели к тому, что поставленных задач крейсера «Россия», «Рюрик» и «Громобой» не достигли. В качестве одной из целей ставилась задача: воспрепятствовать перевозке пополнений противником и в принципе не допустить высадку японцев в Корею¹⁷². Более того, под давлением Англии были отозваны из операций в Атлантике крейсера «Дон», «Урал», «Терек», «Кубань». Аналогично поступили с операциями в Красном море.

Прочной дипломатической основы для боевых действий у русской стороны не существовало. Ситуация труднообъяснима, ведь со времен Крымской войны (1853–1854) российский генеральный штаб планировал операции на обширных коммуникациях Британской империи, которую чаще всего называли в качестве условного вероятного противника. Российская империя половину века готовилась уничтожить торговые связи Англии с Индией и другими колониями. Но в итоге столкнулась с Японией, чей военно-промышленный потенциал несравнимо уступал английскому. Русские военные моряки оказались в состоянии выставить на основном направлении коммуникаций противника за 50 лет подготовки всего 4 крейсера.

Кульминацией, завершающей операции на море, для Отдельного отряда крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирала К. П. Иессена явился бой 1 августа 1904 года. В бою участвовали крейсера «Рюрик», «Россия» и «Громобой» и со стороны японцев 4 броненосных крейсера: «Идзумо», «Адзума», «Токива», «Ивате», сведенные во 2-й боевой отряд под командой контр-адмирала Мису Сотаро, а также три бронепалубных крейсера: «Нанива», «Такачихо», «Нийтака», известные как 4-й боевой отряд контр-адмирала Уриу Сотокичи. Причем 4-й боевой отряд принимал в сражении эпизодическое участие с 5 ч 38 мин, то есть через час после начала боя¹⁷³. Из анализа тактико-технических данных русских кораблей следует, что крейсер «Рюрик» уступал «России» и «Громобою» в скорости на 2 уз (3,7 км/ч), исходя из проектных мощностей, но вдобавок у него постоянно возникали проблемы с механизмами и котлами. Скорость японцев составляла от 20 (37,04 км/ч) до 21,5 уз (40 км/ч). Разрыв показателей быстроходности между японцами и русской стороной достигал 4 уз (7,4 км/ч) в пользу представителей Страны восходящего солнца при совместных действиях всех трех русских крейсеров одновременно. Разрыв в скорости

¹⁷² Там же. С. 168.

¹⁷³ Там же. С. 186.

«Громобоя» и «России» (без крейсера «Рюрик») сокращался до 1 уз (1,85 км/ч). Японская сторона за счет более высокого скоростного потенциала получила, как и в случае с «Варягом», и 2-й и 3-й Тихоокеанскими эскадрами свободу маневрирования и инициативных действий.

Отечественная историография в лице Н. А. Левицкого¹⁷⁴, Р. М. Мельникова¹⁷⁵ утверждает, что по мощи огня японская сторона превосходила русских в 17–20 раз. С подобными оценками трудно согласиться, согласно моим подсчетам на основе сведений о тактико-технических характеристиках, приводимых в монографии Р. М. Мельникова¹⁷⁶, японцы до присоединения 4-го боевого отряда контр-адмирала Уриу Сотокичи превосходили русских в крупном калибре (203-мм) в 1,3 раза, в среднем (152-мм) в 1,26 раза. Частично превосходство японцев в среднем калибре компенсировалось за счет 6 орудий 120-мм у русских, орудия такого калибра на японских судах отсутствовали. После появления тяжелых повреждений у крейсера «Рюрик» и вступления в бой подошедших бронепалубных японских крейсеров «Нанива», «Такачихо», «Нийтака» соотношение сил и средств изменилось. Против 8-ми 203-мм и 32-х 152-мм орудий у русских японское превосходство выразилось в 2 раза и в 2,37 соответственно. Конечно, нельзя игнорировать тот факт, что масса металла, выпускаемого орудиями русских, в начале боя в 3,8 раза в соотношении кг/мин уступали противнику. После фактического выхода из боя «Рюрика» вследствие тяжелых повреждений и присоединения к японцам подкреплений показатель массы металла, выпускаемого орудиями японской стороны в соотношении кг/мин, возрос с 3,8 до 7,3 раз. Каждый японский снаряд содержал взрывчатых веществ в 4 раза больше, чем русский¹⁷⁷. Известны данные о количестве выпущенных крейсерами «Россия» и «Громобой» снарядов (3251¹⁷⁸), причем 326 – 203-мм. Таким образом, скорострельность – 10,8 выстрела в минуту. Согласно «Описанию военных действий на море», русские добились в общей сложности 30 попаданий (снарядов)¹⁷⁹, процент попаданий – 1%. Как и в случае с «Варягом» количество выпущенных снарядов сравнительно велико, а процент попаданий относительно низок. Причины низкой результативности стрельбы очевидны и прослеживаются во всех эпизодах борьбы на море. Стрельба русских не

¹⁷⁴ *Левицкий Н. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 360.

¹⁷⁵ *Мельников Р. М.* «Рюрик» был первым. С. 185.

¹⁷⁶ Там же. С. 186.

¹⁷⁷ Там же. С. 185.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. С. 184.

была сконцентрирована по одной цели, хотя первая фаза боя представляла такую возможность. Флагманский крейсер японцев вырвался вперед, оставив шедшие за ним три крейсера на расстоянии 8–9 кбт (1482–1667 км)¹⁸⁰. Вместо того чтобы сконцентрировать стрельбу по «Идзумо» и вывести его из строя или попытаться нанести тяжелые повреждения, русские крейсера рассредоточили огонь. Японцы концентрировали огонь на «Рюрике», крейсера «Россия» и «Громобой» пытались децентрализовать огонь японцев, отвлекая его на себя. Японская версия событий констатирует: «Вторично повернули, направляясь к нему, но в 7 часов 13 минут – 7 часов 18 минут подверглись жесткому обстрелу на близкой дистанции»¹⁸¹. Японцы, визуально определяя повреждения «Рюрика», считали, что третья попытка русских крейсеров, предпринятая в 7 ч 27 мин, была практически безнадежной, так как «почти не было надежды на его спасение; кроме того, и на “России” возник большой пожар», — сообщает «Описание Мейдзи». Таких бесплодных в конечном счете попыток циркулирующей вокруг беспомощного «Рюрика» было предпринято шесть. Заслонив один другого, русские корабли представляли собой хорошую мишень, так как, выстроившись подобным образом, подпадали даже под огонь вынужденных недолетов или перелетов японских снарядов. Если японские артиллеристы брали в качестве мишени условно расположенный посередине крейсер русских, то даже отклонение снаряда от заданной траектории вело к попаданию в концевой или головной крейсер русских. В записках офицера с крейсера «Россия» говорится следующее: «“Рюрик” потерял способность управления, стоял и вертелся на одном месте: у него руль заклинило на борту; мы же (крейсер “Россия”. — А. Г.) с “Громобоем” ходили перед ним и прикрывали от 4 крейсеров»¹⁸². Во всеподданнейшей телеграмме наместника от 4 августа говорится о целях эволюций¹⁸³ «Громобоя» и «России» следующее: «Маневрирование имело исключительную целью дать ему (“Рюрику”. — А. Г.) возможность исправить повреждения руля, отвлекая на себя весь огонь неприятеля для прикрытия “Рюрика”»¹⁸⁴. Подобные эволюции в течение длительного времени являлись тактически неоправданными, эволюции в бою необходимо

¹⁸⁰ Там же. С. 178.

¹⁸¹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 82.

¹⁸² Там же. С. 102.

¹⁸³ Эволюция — совокупность различных перестроений корабля. В период русско-японской термин использовался в документах и литературе для обозначения маневров кораблей.

¹⁸⁴ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 96.

предпринимать для занятия наиболее выгодного положения, позволяющего максимально увеличить сектор стрельбы. От эффективности стрельбы зависит во многом конечный результат боя. Русские же часто меняли курс, в условиях смены расстояния и постоянной циркуляции сконцентрировать огонь по одной цели русская сторона не могла. Огонь велся, видимо, по всем доступным в каждом отдельном моменте эволюции целям.

Убедившись в том, что они нанесли крейсеру «Рюрик» тяжелые повреждения, японцы переключились последовательно на новые цели. В качестве следующей цели был выбран крейсер «Россия». Как и в случае с ударной частью 2-й Тихоокеанской эскадры (новейшими броненосцами) при Цусиме, японцы посредством концентрации огня старались последовательно уничтожать русские корабли. Отметим, что, так же как и в случае с «Варягом», у русской стороны возникли проблемы с измерением расстояния до противника, а как следствие — с результативностью огня. Причины те же, что и на рейде Чемульпо: уничтожение дальномерных станций в первой фазе боя¹⁸⁵. Расстояние пришлось определять пристрелкой, так как на кораблях отсутствовали оптические прицелы на каждом отдельно взятом оружии. Поэтому русские долго пристреливались. Пристрелка — это три последовательных выстрела (минимум), когда один снаряд посылается за цель, следующий перед целью и третий, наконец, по самой цели. Время тратилось на повторение этого алгоритма, противник успевал пристреляться раньше и вел огонь залпами¹⁸⁶. По результатам боя ни одно из японских военных судов ни пострадало настолько, чтобы затонуть на месте битвы, и мне ничего не остается, как сделать анализ повреждений японцев в их собственной субъективной интерпретации. Самые тяжелые повреждения были нанесены флагманскому крейсеру «Идзумо»: «на нем осталось 20 с лишним следов от снарядов и было убито 2, ранено 17 нижних чинов»¹⁸⁷. «В «Адзумо» попало свыше 10 снарядов и было ранено 7 нижних чинов и 1 вольнонаемный»¹⁸⁸, — утверждали японцы после боя. «В «Токива» попало несколько снарядов и было ранено: 1 нижний чин и 2 вольнонаемных»¹⁸⁹, — говорится о состоянии корабля после боя в японской версии Мейдзи. Вшедший в конце боя крейсер «Ивате» было несколько удачных попаданий: «В 7 часов утра выпущенный

¹⁸⁵ Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. С. 181.

¹⁸⁶ Там же. С. 191.

¹⁸⁷ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 84.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

с «Рюрика» 8-дюймовый снаряд проник в батарею 6-дюймовых орудий и взорвался вместе с нашими (японскими. — А. Г.) снарядами, вследствие чего были выведены из строя три 6-дюймовых и одно 12-фунтовое орудия, а также нанесены большие повреждения вблизи»¹⁹⁰. «Были убиты старший лейтенант Харагучи, мичман Нота и 38 нижних чинов и ранены старший артиллерийский офицер капитан-лейтенант Номура, старший минный офицер капитан-лейтенант Канно, старший лейтенант Канезака, мичманский кандидат Мацумура, старший писарь Иоситоми и 32 нижних чина»¹⁹¹. Повреждения получили и эпизодически участвовавшие в сражении корабли 4-го боевого отряда контр-адмирала Уриу Сотокичи: «В «Нанива» попал 1 снаряд, которым было убито 2 и ранено 4 нижних чина»¹⁹². В бронепалубный крейсер «Такачихо» имелись также попадания: «6-дюймовый снаряд неприятеля пробил левый борт и разорвался в кормовом отделении нижней палубы, причем были ранены: старший минный офицер лейтенант Асакава, старший судовой врач Иссен и 11 нижних чинов»¹⁹³. Для русской стороны бой закончился гибелью крейсера «Рюрик» и прорывом во Владивосток крейсеров «Громобой» и «Россия». Из 796 матросов ушедшего на дно крейсера погибли 193, были ранены 229 человек, из 22 офицеров 9 были убиты и еще 9 ранены. Во всеподданнейшей телеграмме наместника Дальнего Востока адмирала Алексева о потерях, понесенных русской стороной в бою в Корейском проливе 1 августа 1905 года, находим: «Убыль флотских офицеров на обоих крейсерах превышала половину всего состава, нижних же чинов доходила до 25 %»¹⁹⁴. Зная о характере боя, вполне понятно, что на «России» в подводной части и у ватерлинии было 11 пробоин, а на «Громобое» — 6¹⁹⁵. Потери среди личного состава обоих крейсеров составили убитыми 135, ранеными — 307¹⁹⁶. Потери японцев — 44 убитых и 74 раненых на всех кораблях, участвовавших в операциях против русских крейсеров¹⁹⁷. Соответственно показатели потерь русских были среди убитых в 7,5 раза выше и в 7,24 раза выше

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же. С. 88.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же. С. 96.

¹⁹⁵ Там же. С. 97.

¹⁹⁶ Там же. С. 98.

¹⁹⁷ Подсчет потерь японской стороны производился на основе японской версии «Описания военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.)».

среди раненых. Нужно также учитывать тот факт, что до боя в Красном море Владивостокский отряд крейсеров потопил 10 транспортов, 12 шхун, захватил 4 транспорта и 1 шхуну в качестве приза на правах трофеев¹⁹⁸.

Первым приказом после прибытия контр-адмирала К. П. Иессена во Владивосток был приказ по отряду от 4 марта. В нем говорилось о том, что подвиг «Варяга» и «Корейца» станет для экипажей отряда «блестящим примером беззаветного исполнения долга службы и присяги»¹⁹⁹. Действительно, развитие боевых действий на море в Русско-японскую войну 1904–1905 целиком и полностью укладывалось в миниатюру Чемульпинского боя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Японский военно-морской флот не имел многократного численного и качественного превосходства, хотя в каждом конкретном эпизоде в различной степени превосходил русский по своим тактико-техническим характеристикам: преимущество в скорости, скорострельности, качестве снарядов и другим показателям оставались за японцами.

Имея передовые на тот момент вооружения, технические средства, средства связи и прочее оснащение, русские военно-морские офицеры продемонстрировали неумение владеть техникой. Например, во время похода 2-й Тихоокеанской эскадры демонтировали радиооборудование по причине нехватки времени овладеть навыками работы с немецкой системой «Telefunken». У русских имелась передовая на тот момент технология, позволявшая пробивать все виды брони, известная под названием «Макаровского колпачка» (снаряды с этим приспособлением имелись на вооружении).

Уровень подготовки, профессиональные качества матросов и офицеров были значительно ниже, чем у японских экипажей на всех уровнях. Японское превосходство в умении вести бой оказалось подавляющим.

Ответственность за поражения флота лежит не только исключительно на командирах соединений (В. К. Витгефт, З. П. Рожественский, К. П. Иессен и др.), но и на тех, кто создал систему, в рамках которой развивался и функционировал русский военно-морской флот до начала XX века.

¹⁹⁸ Горкин А. П. Военный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 286.

¹⁹⁹ Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. С. 163.

Система комплектования русского военно-морского флота периода начала XX века, известная как система морского ценза, на практике превратилась в лазейку для карьеристов, не отвечающую интересам службы.

Успешным действиям русских военных моряков в известной степени на протяжении войны 1904–1905 годов мешали не вполне адекватные обстановке действия дипломатов.

Во всех эпизодах экипажи русских судов проявили *стойкость, отвагу и все необходимые настоящему военному качества*. Но даже героические усилия не компенсировали просчеты, допущенные в подготовке флота в целом. Русский военно-морской флот проиграл борьбу на море, несмотря на ряд тактических успехов, которые мы можем и должны оценивать как подвиги: действия минного транспорта «Амур» на рейде Порт-Артура, прорыв крейсера «Алмаз» из Цусимского пролива и пр.

ИСТОЧНИКИ

I. ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

а) Воспоминания

1. 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 гг. По дневникам, запискам и письмам участников. СПб.: Экон. тип, 1909. Вып. 1. 137 с.
2. *Аничков Д. И.* Пять недель в отряде генерала Мищенко. Воспоминания участника Д. И. Аничкова / Д. И. Аничков. СПб.: Воен. книгоизд. Шнеур, 1907. 60 с.
3. *Баженов П. Н.* Сандепу — Мукден. Воспоминания очевидца — участника войны. СПб., 1911. 362 с.
4. *Баумгартен О. А.* В осажденном Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия О. А. фон-Баумгартен / О. А. Баумгартен. СПб.: Тип. Суворина, 1906. 310 с.
5. *Беренс Е. А.* Крейсер «Варяг» // *Компас*. 1906. № 6. С. 191–195; № 7. С. 221–225.
6. *Бок Б. И.* Сдача Порт-Артура // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1955 С. 23–27.
7. *Боткин Е. С.* Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг. (Из писем к жене) / Е. С. Боткин. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 95 с.
8. *Бубнов М. В.* Порт-Артур. Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 г. / М. В. Бубнов. СПб.: Тип. Морского министерства, 1907. 294 с.
9. [*Витгефт А. В.*] Воспоминания Витгефта А. В. о сражении при Цусиме / Предисл. А. Л. Сидоро // Исторический архив. 1960. № 4. С. 111–141.

10. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Война. (Дневник очевидца.) СПб.; М.: Книгоиздательство «Освобождение», 1914. Ч. 1. 237 с.
11. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 6. Кн. 15 / Н.Г. Гарин-Михайловский. Пг.: Изд-во Тов-ва А. Ф. Маркса, 1916. 292 с.
12. *Геруа Б.В.* Воспоминания о моей жизни / Б.В. Геруа. Т. I. Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. 276 с.
13. Гибель 5-го стрелкового полка под Мукденом. Составлено офицерами 5-го стрелкового полка, участниками Мукденских операций. СПб.: Изд. Березовский, 1907. 47 с.
14. *Гирс П.Д.* Конно-охотничьи команды в русско-японскую войну / П. Д. Гирс. СПб., 1906. 135 с.
15. *Голицынский А.Н.* На позициях Порт-Артура: Из дневника ротного и батальонного командира / А. Н. Голицынский СПб.: Изд. Березовский, 1907. 94 с.
16. *Григорович И.К.* Воспоминания бывшего морского министра. 1853–1917 / И.К. Григорович. Кронштадт: Морская газета; М.: Кучково поле, 2005. 291 с.
17. *Гриппенберг О.К.* Изнанка «Операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. / О.К. Гриппенберг. Изд. 4-е. СПб.: Сенатск. тип., 1910. 56 с.
18. *Гроссевич М.П.* Борьба с лучами восходящего солнца: Из боевых воспоминаний русско-японской войны / М. П. Гроссевич. М.: Тип. штаба Моск. воен. округа, 1908. 292 с.
19. *Грулев М.В.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне: В 2 ч. Ч. 1 / М. В. Грулев. СПб.: Изд. Березовский, 1908. 368 с.
20. *Грулев М.В.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне: В 2 ч. Ч. 2 / М. В. Грулев. СПб.: Изд. Березовский, 1909. 444 с.
21. *Грулев М.В.* Злобы дня в жизни армии / М.В. Грулев. Брест-Литовск: Тип. И. Кобринца, 1911. 331 с.
22. *Данилов Г.А.* Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904 и 1905 годах. Дневник участника с 2 февраля 1904 г. по 30 июля 1905 февраля года / Г. А. Данилов. Ташкент: Типолит. штаба Туркест. воен. окр., 1913. 216 с.
23. *Деливрон В.К.* Из писем с «Баяна» / В.К. Деливрон. [Б. м.], 1904. 22 с.
24. *Дмитриев Н.Н.* Броненосец «Адмирал Ушаков». Его путь и гибель / Н.Н. Дмитриев. СПб.: Экон. типолит., 1906. 87 с.

25. Дрейер В. Н. На закате империи / В. Н. Дрейер. Мадрид: Изд. авт., 1965. 224 с.
26. Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца / К. И. Дружинин. Изд. 2-е. СПб.: Тип. «Рус. скоропечатня», 1912. — 504 с.
27. Дудоров Б. И. Крепость сдана // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 389–398.
28. Дурьлин С. В сторожевке. Из маньчжурских воспоминаний / С. Дурьлин. СПб.: Изд. Березовский, 1912. 18 с.
29. Егорьев В. Н. Из больших знакомств / Сост. В. А. Волков // Военно-исторический журнал. 1989. № 9. С. 74–84.
30. Ефимович П. В. Перед концом Порт-Артура // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 97–102.
31. Жучин И. И. Из записной книжки вахмистра (Русско-японская война 1904–1905 гг.) 51-го драгунского Черниговского (ныне 17-го гусарского) и Ее Имп. Величества вел. кн. Елизаветы Федоровны полка подпрапорщика-вахмистра И. И. Жучина / И. И. Жучин; Лит. обр. А. И. Салова. Орел: Тип. Смирновой, 1909. 100 с.
32. Затертый А. Безумцы и бесплодные жертвы. Рассказ из Цусимского боя / А. Затертый. СПб.: Типолит. Глинки, 1907. 64 с.
33. Иванов И. Е. Военно-походные впечатления от Владивостока до Вафангоу и от Вафангоу до Ляояна командира роты 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Величества полка / И. Е. Иванов. СПб.: А. С. Суворина, 1907. 349 с.
34. Иванов И. Е. Впечатления раненого в русско-японскую войну / И. Е. Иванов. М.: И. А. Маевский, 1914. 148 с.
35. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. Воспоминания / А. А. Игнатьев. М.: Захаров, 2002. 541 с.
36. Иениш Н. В. Из воспоминаний минного офицера на броненосце «Петропавловск» / Н. В. Иениш. СПб.: Тип. Манасевича, 1913. 12 с.
37. Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том II: Воспоминания участников / Ред. В. П. Козлова; сост. И. В. Карпеев и др. М.: Древнехранилище, 2008. 850 с.
38. Иолшин Н. М. 1-й Сибирский армейский корпус в боях под Хейгоутаем с 11 по 15 января 1905. Еще о Сандпеу. Из дневника офицера / Н. М. Иолшин. СПб., 1906. 75 с.
39. Иолшин Н. М. Летучий разезд 85-го пех. Выборгского его императорского-королевского Величества, императора германского короля прусского, Вильгельма II полка, в июне 1905 г. / Н. М. Иолшин. Сувалки: Тип. Сувалк. губ. правл., 1905. 42 с.

40. *Карамышев Л. М.* Последний день Порт-Артура. Воспоминания участника шт.-капитана Карамышева (Командира Курганной батареи) / Л. М. Карамышев. СПб.: Изд. Е. К., 1907. 16 с.
41. *Каульбарс А. В.* 2-я армия под Мукденом. По поводу т. III сочинения ген.-адъют. Куропаткина «Сражение под Мукденом» / А. В. Каульбарс. Одесса: Типолит. штаба Одесск. округа, 1908. Ч. II: События на Западном фронте с 12-го по 26-е февраля 1905 года. 151 с.
42. *Квитка А. В.* Дневник Забайкальского казачьего офицера. Русско-японская война 1904–1905 / А. В. Квитка. СПб.: Изд. Березовский, 1908. 430 с.
43. *Кеньин Я. А.* Воспоминания // Революционное движение в черноморском флоте в 1905–1907 гг. Воспоминания и письма / Ред. М. П. Богачев. М.: Тип. Библиотеки им. В. И. Ленина, 1956. С. 240–252.
44. *Костенко В. П.* На «Орле» в Цусиме / В. П. Костенко. Изд. 2-е. Л.: Судостроение, 1957. 492 с.
45. *Костенко М. И.* Осада и сдача крепости Порт-Артур: Мои впечатления / М. И. Костенко. Изд. 2-е. Киев: Тип. окр. штаба, 1907. 328 с.
46. *Костюшко-Валюжинич А. И.* Ноябрьские бои на Высокой горе под Порт-Артуром / А. И. Костюшко-Валюжинич. СПб.: Тип. Усманова, 1909. 173 с.
47. *Краснов П. Н.* Атаман: Воспоминания / П. Н. Краснов. М.: Вагриус, 2006. 650 с.
48. *Купчинский Ф. П.* Порт-Артурские «герои». К процессу генерала Стесселя, Фока, Смирнова, Рейса и др. / Ф. П. Купчинский. М.: Тип. А. П. Поплавского, 1907. 240 с.
49. *Лавров А. Н.* На боевой страде. (Из дневника убитого офицера.) / А. Н. Лавров. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1908. 52 с.
50. *Ланг П. А.* Среди неудач. Из русско-японской войны / П. А. Ланг. СПб.: Варшав. эстет. тип., 1913. 240 с.
51. *Ларенко П.* Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости: В 2 ч. Ч. I / П. Ларенко. СПб.: Типолит. Шредера, 1906. 356 с.
52. *Ларенко П.* Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости: В 2 ч. Ч. II / П. Ларенко. СПб.: Типолит. Шредера, 1906. 357 с.
53. *Любицкий А. В.* Воспоминания из Русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. В. Любицкий. СПб.: Тип. «Рус. скоропечатня», 1906. 232 с.

54. *Магдалинский А. В.* На морском распутье. Записки участника Цусимского боя / А. В. Магдалинский. Ярославль: Кн. изд-во, 1954. 180 с.
55. *Макаров Ю. В.* Моя служба в старой гвардии 1905–1917. Мирное время и война / Ю. В. Макаров. Буэнос-Айрес: 1951. [Б. и.] 382 с.
56. *Максимовский Н.* На войне / Н. Максимовский. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1908. 78 с.
57. *Мартынов Е. И.* Воспоминания о японской войне командира пехотного полка / Е. И. Мартынов. Плоцк: Тип. губ. правл., 1910. 402 с.
58. *Масин В. А.* Дни те... Очерки участника русско-японской войны / В. А. Масин. — СПб.: Изд. Березовский, 1914. 102 с.
59. *Матковский М. Ф.* Военные действия в горах Южной Маньчжурии летом 1904 г. от Тюренчена и Вафангоу до Ляояна // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 1 / Ред. А. К. Байов. СПб.: Тип. С. Г. Кнорус, 1906. С. 57–86.
60. *Мелик-Парсаданов Н. А.* Артурское сидение: Мемуары заведывающего минной обороной Западного фронта крепости Порт-Артур: В 2 ч. Ч. 1 / Н. А. Мелик-Парсаданов. Варшава: Офицер. жизнь, 1909. 89 с.
61. *Мелик-Парсаданов Н. А.* Артурское сидение: Мемуары заведывающего минной обороной Западного фронта крепости Порт-Артур: В 2 ч. Ч. 2 / Н. А. Мелик-Парсаданов. Варшава: Офицер. жизнь, 1909. 63 с.
62. *Мирный В. А.* Дневник героя унтер-офицера 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка из Русско-Японской войны 1904–1905 гг. / В. А. Мирный. М.: Тип. штаба Моск. воен. окр., 1912. 98 с.
63. *Молодой В.* Война и «Я». Из записной книжки не-корреспондента: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. училища глухонемых, 1914. 191 с.
64. *Моторный В.* Участие 14-й пехотной дивизии в боях под Сандепу / В. Моторный. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1912. 47 с.
65. *Незнамов А. А.* Из опыта русско-японской войны. (Заметки офицера Генерального Штаба.) / А. А. Незнамов. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Т-ва п./ф. «Электротип. Н. Я. Стойковой», 1906. 132 с.
66. *Нефортунатов Ф. И.* На войне и о войне. Мысли и впечатления. Из дневника участника русско-японской войны / Ф. И. Нефортунатов. СПб.: Тип М. Пивоваровой, 1913. 156 с.
67. *Ножин Е. К.* Конец осады Порт-Артура: В 3 ч. Ч. 3 / Е. К. Ножин. СПб., 1907. 487 с.
68. *Ножин Е. К.* Правда о Порт-Артуре: В 3 ч. Ч. 1 / Е. К. Ножин. СПб.: Изд. Артемьева, 1906. 444 с.

69. *Ножин Е. К.* Правда о Порт-Артуре: В 3 ч. Ч. 2 / Е. К. Ножин. СПб.: Изд. Артемьева, 1907. 518 с.
70. Отголоски русско-японской войны. Записи больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного креста и в учреждениях, организованных статс-дамою А. Н. Нарышкиной. Ч. 1–3 / Под ред. Н. А. Бобровникова. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1914. 337 с.
71. *Оболенский В. В.* Записки о войне офицера запаса / В. В. Оболенский. М.: Тип. Т-ва Сытина, 1912. 151 с.
72. *Парский Д. П.* Воспоминания и мысли о последней войне (1904–1905 гг.) / Д. П. Парский. СПб.: Воен. книгоизд. Шнеур. 1906. 97 с.
73. *Пименов Ф. А.* Из дневника артурца. Вып. 1–5 / Ф. А. Пименов. СПб.: Т-во худож. печати, 1908–1913. Вып. 1. 16 с.; Вып. 2. 32 с.; Вып. 3. 48 с.; Вып. 4. 32 с.; Вып. 5. 32 с.
74. *Писанецкий А. И.* На войне. Очерки, письма и заметки военного корреспондента / А. И. Писанецкий. Полтава: Изд. А. И. Писанецкого, 1909. 416 с.
75. *Рейнгард Ф. Ф.* Мало прожито — много пережито. Впечатления молодого офицера о войне и плене: В 2 ч. Ч. 1: В Осаде Порт-Артура / Ф. Ф. Рейнгард. СПб.: Тип. СПб.: Т-ва «Труд», 1907. 352 с.
76. *Рейнгард Ф. Ф.* Мало прожито — много пережито. Впечатления молодого офицера о войне и плене: В 2 ч. Ч. 2: В японском плену / Ф. Ф. Рейнгард. СПб.: 1907. Тип. СПб.: Т-ва «Труд». 254 с.
77. *Ренгартен И. И.* Воспоминания порт-артурца / И. И. Ренгартен. СПб.: Комис. по заведыванию капиталом им. графа Строгонова, 1910. 257 с.
78. *Ренненкамф П. К.* Мукденское сражение. 20-дневный бой моего отряда от Цинхэчена до Мацзяндана / П. К. Ренненкамф. СПб.: Изд. Березовский, 1908. 200 с.
79. *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг. Из записок офицера действующей армии / А. А. Рябинин. Одесса: Тип. Акц. южно-рус. об-ва печ. дела, 1909. 224 с.
80. *Свечин А. А.* В Восточном отряде. От Ляояна к Тюренчену и обратно. Марши, встречи, бои, наблюдения / А. А. Свечин. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1908. 260 с.
81. *Сейфулин В. И.* Ночь на 20 декабря // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 363–384.
82. *Семенов В. И.* Расплата. Ч. 1–2 / В. И. Семенов. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1907. 420 с.
83. *Скосаревский Г. И.* Из боевой жизни офицера-разведчика в русско-японскую войну / Г. И. Скосаревский. Изд. 2-е. СПб., 1911. 91 с.

84. *Сливкин М.* Из прошлого. Воспоминания старого рабочего / М. Сливкин. М.: Профиздат, 1938. 64 с.
85. *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского корпуса / Л. Н. Соболев. СПб.: Тип. «Рус. скоропечатня», 1910. 477 с.
86. *Соловьев Л. З.* Указание опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира / Л. З. Соловьев. СПб.: Об-во ревнителей воен. знаний, 1905. 48 с.
87. *Сребрянский М. В.* Дневник из времен Русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Манчжурию 11-го июня 1904 года и по день возвращения его в г. Орел 2-го июня 1906 года / М. В. Сребрянский. Изд. 2-е. М.: Печатня Снегиревой, 1912. 321 с.
88. *Стессель А. М.* Моим врагам: (отповедь генерала А. М. Стесселя) / А. М. Стессель. СПб.: Изд. Е. К., 1907. 72 с.
89. *Табурно И. П.* Правда о войне / И. П. Табурно. Изд. 2-е. СПб.: Суворин, 1905. 275 с.
90. *Теттау фон Э.* Восемнадцать месяцев с русскими войсками в Манчжурии: В 2 ч. Ч. 1 / Э. Теттау. СПб.: Изд. Березовский, 1907. 368 с.
91. *Теттау фон Э.* Восемнадцать месяцев с русскими войсками в Манчжурии: В 2 ч. Ч. 2 / Э. Теттау. СПб.: Изд. Березовский, 1908. 466 с.
92. *Толузаков С. А.* На полях Манчжурии и в России после войны / С. А. Толузаков. СПб.: Изд. Березовский, 1906. 228 с.
93. *Третьяков Н. А.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре / Н. А. Третьяков. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1909. 225 с.
94. *Третьяков Н. А.* Мои опровержения и пояснения на статью генерала Фока «Кинджоусский бой», помещенную в журнале «Русская старина» за 1909–1910 гг. Киев: Тип. штаба Киве. воен. округа, 1910. 53 с.
95. *Спиридович А. И.* Записки жандарма / А. И. Спиридович; репринт. М.: Пролетарий, 1991. 268 с.
96. *Федоров Г. Ф.* Рассказ депутата Федорова / Г. Ф. Федоров. СПб.: Изд. газ. «Рус. чтение», 1907. 42 с.
97. *Фок А. В.* Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою / А. В. Фок. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 53 с.
98. *Фок А. В.* Ответ на докладную записку генерал-лейтенанта Смирнова / А. В. Фок. СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, [1906]. 14 с.

99. Фок А. Сдача порт-артурского форта № 2 / А. В. Фок. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1907. 11 с.
100. Холмогоров А. В осаде. Воспоминания Порт-Артурца / А. Холмогоров. СПб.: Типолит. Комарова, 1905. 72 с.
101. [Цихович Я. К.] Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. Воспоминания генерального штаба полковника Циховича / Я. К. Цихович. СПб.: Типолит. «Энергия», 1908. 85 с.
102. Чемоданов Г. Н. Последние дни старой армии / Г. Н. Чемоданов. М.; Л.: Государственное изд-во, 1926. 136 с.
103. Шварц А. В. По поводу статьи «Киньжоуский бой» // Русская старина. 1909. Т. 140. № 12. С. 671–686.
104. Шкуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну: В 2 ч. Ч. 1: На полях Маньчжурии / Ф. И. Шкуц; ред. В. И. Пржевальского. СПб.: Сенат. тип., 1909. 223 с.
105. Шкуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну: В 2 ч. Ч. 2: В плену у японцев / Ф. И. Шкуц; ред. В. И. Пржевальского. СПб.: Сенат. тип., 1909. 223 с.
106. Шишко Я. У. Дальний Восток и Порт-Артур. Рассказы участника обороны Порт-Артура / Я. У. Шишко. М.: Тип. Т-ва Сытина, 1905. 119 с.
107. Штер А. П. Дневник лейтенанта А. П. Штер / А. П. Штер. СПб.: Тип. «Сев. Печатня», 1908. 96 с.
108. Щеголев И. Воспоминания порт-артурца, 1903–1904 гг. / И. Щеголев. Одесса: Тип. Южно-Рус. об-ва печ. дела, 1905. 208 с.
109. Яковлев П. А. Воспоминания нижнего чина 85 пехотного Выборгского полка о русско-японской войне: В 2 ч. / П. А. Яковлев. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. 99 с.

б) Дневники

110. N. S. Из дневника артурца. Блокада. Осада. Сдача. Уфа: Тип. В. В. Михайлова, 1906. 164 с.
111. А. Р. Из дневника А. Р., машиниста 1-й статьи на канонерской лодке «Кореец» // Унтер-офицер. 1914. № 40. С. 12–15; № 41. С. 10–14.
112. Баженов В. П. Японская компания (Дневник полкового врача) / В. П. Баженов. Тула: 1-я тип. Тулпечати, 1926. 100 с.
113. Дылевский П. Дневник. Порт-Артур, 1904 год // Нева. 1990. № 3. С. 193–205.
114. Корсаков В. В. Странные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны / В. В. Корсаков. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1912. 212 с.

115. *Кржижановский Д.* Под Андреевским флагом. Дневник лейтенанта Кржижановский / Д. Кржижановский // Серебряная подкова. 1993. № 1. С. 36–47.
116. [*Куропаткин А.Н.*] Японские дневники А.Н. Куропаткина // Российские архивы / Публ. Е.Ю. Сергеева, И. В Карпеева. М., 1995. Вып. 6. С. 393–444.
117. *Лепко В.И.* Порт-Артурский дневник / В.И. Лепко. СПб.: Остров, 2008. 191 с.
118. *Лилье М.И.* Дневник осады Порт-Артура / М.И. Лилье М.: ЗАО «Центрполиграф», 2002. 366 с.
119. [*Линевич Н.П.*] Дневник 1904–1905 // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича / Предисл. М.Н. Покровского. Л.: Государственное изд-во, 1928. С. 55–179.
120. *Миролюбов В.П.* Дневник Запасного Врача (В Русско-Японскую войну 1904–1905 гг.). Ч. 1 / В.П. Миролюбов. Томск: Губ. тип., 1907. 59 с.
121. [*Перов В.В.*] «Когда же закончится война?»: Из дневника офицера-интенданта, 29 июля – 31 декабря 1904 г. / Предисл. М.Г. Беликова // Земство. 1995. № 1. С. 100–168.
122. *Побилевский Н.М.* Дневник артурца. 27 января–23 декабря. 1904 года / Н.М. Побилевский. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. 103 с.
123. Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака / А.В. Колчак; предисл. С.В. Волков // Советские архивы. 1990. № 5. С. 62–74.
124. [*Рашевский С.А.*] Дневник полковника С.А. Рашевского (Порт-Артур, 1904) / Ред. А.Л. Сидоров; сост. А.А. Брегман, П.В. Виноградов. М.; Л., 1954. 111 с.
125. *Чегодаев-Саконский. А.П.* На «Алмазе» от Либавы, через Цусиму – во Владивосток / А.П. Чегодаев-Саконский. М.: Об-во распространения полез. кн., преемник В.И. Воронов. 164 с.

в) Письма

126. Письма из Порт-Артура генерала Стесселя и его супруги. М.: Максимов, 1904. 1 с.
127. Письма младших офицеров // Японо-русская война: 1-й сборник статей и материалов / Ред. Е.Ф. Новицкий. СПб.: Экономическая типолитография, 1905. С. 21–31.
128. *Эссен Н.О.* «Это не война, а какая-то адская затея...» Письма Н.О. Эссена родным // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 44–73.
129. *Нодо Л.* Они не знали... Письма военного корреспондента газеты «Le Journal» о русской армии в кампанию 1904 г. / Л. Нодо. М.: Т-во типолит. И.М. Машистова, 1905. 30 с.

130. *Трубникова Е.* «У меня розы цветут в комнате...» Любовные письма из действующей армии // *Родина*. 2004. № 1 / Письма прапорщика С. В. Орлова. С. 45–50.

г) Публицистика и литературные источники

131. *Бильзе Ф. О.* Из жизни одного маленького гарнизона / Фридрих Освальд Бильзе ; пер. А. Заболоцкой. М.: Д. П. Ефимов, 1904. 319 с.
132. *Бутовский Н. Д.* Очерки современного офицерского быта / Н. Д. Бутовский. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1899. 51 с.
133. *Гасфельд Н. И.* Под сенью знамен. Служба солдата в бою и в мирное время / Н. И. Гасфельд. Варшава: С. Тиминский, 1908. 96 с.
134. *Добржинский К. А.* К Ляоянскому бою 18, 19, 20 и 21 августа 1904 года / Г. А. Добржинский. Ялта: Типография «Труд». 32 с.
135. *Краснов П. Н.* Очерки и рассказы из военной жизни / П. Н. Краснов. СПб.: Изд. тип. «Рус. скоропечатня», 1909. 251 с.
136. *Куприн А. И.* Юнкера // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 8: Роман. Повести. Рассказы. Воспоминания. Статьи, рецензии, заметки / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2007. 536 с.
137. *Куприн А. И.* Кадеты (На переломе) // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 4: Повесть. Рассказы. Очерки / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2006. 584 с.
138. *Куприн А. И.* Поединок // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Повести. Рассказы. Очерки. Письма / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2006. 576 с.
139. *Новиков-Прибой А. С.* Цусима. В 2 кн. Кн. 2. / А. С. Новиков-Прибой. Челябинск: Дом печати, 1994. 520 с.
140. *Парский Д. П.* Что нужно нашей армии? / Д. П. Парский. СПб.: Изд. В. Березовский, 1908. 334 с.
141. *Риттих А.* Русский военный быт в действительности и мечтах / А. Риттих. СПб.: Изд. В. Березовский, 1893. 280 с.
142. *Степанов А. Н.* Порт-Артур: Роман: В 2 кн. Кн. 1 / А. Н. Степанов; прим. Л. И. Полосиновой. М.: Современник, 1980. 607 с.
143. *Степанов А. Н.* Порт-Артур: Роман: В 2 кн. Кн. 2 / А. Н. Степанов; прим. Л. И. Полосиновой. М.: Современник, 1980. 608 с.

II. МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

144. Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1890 год. СПб.: Военная типография, 1891. 347 с.

145. Выписка из записки г.-ад. Гриппенберга «Воспоминания о Сандепу» // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 36. С. 472.
146. Гапоненко Л. С. Революционное движение в русской армии. Сборник документов / Ред. Л. С. Гапоненко, сост. Е. П. Воронин. М.: Наука, 1968. 621 с.
147. Диспозиция крепости Порт-Артур № 2 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Арутра. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады. (17 июля — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. С. 8–10.
148. Заключение о службе офицеров Генерального штаба вр. командующего 1-м армейским корпусом генералом-от-кавалерии фон-дер Лауниц // Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. Приложение № 24. С. 121–127.
149. Записка г.-ад. Гриппенберга, лично врученная главнокомандующему 28 декабря // Русско-японская 1904–1905 гг. В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 27. С. 428–430.
150. Копия телеграммы г.-ад. Куропаткина на имя генерала Стесселя от 5 июля 1904 года за № 759 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. Приложение № 65. С. 202–203.
151. Копия телеграммы г.-ад. Куропаткина на имя генерала Смирнова от 5 июля 1904 года за № 760. // Русско-японская война 1904–1905 гг. В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. Приложение № 65. С. 203.

152. Куропаткин А.Н. Указания начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов. (Второе дополнение к указаниям от 15-го апреля 1904 года) // Русско-японская война 1904–1905 гг. В 9 т. Т. 3: Ляоянский период. Ч. 3: Ляоянское сражение и отступление русской армии к г. Мукдену / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Приложение № 25. С. 1–14.
153. Куропаткин А.Н. Указания начальникам частей Маньчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов / А. Н. Куропаткин. Ляоян: Тип. Полевого штаба Маньчжурской армии, 1904. 36 с.
154. Личный состав чинов Маньчжурской армии. Ляоян: Тип. Полевого штаба Маньчжурской армии, 1904. 20 с.
155. Объяснение г.-ад. Гриппенберга по поводу донесения начальника штаба II армии от 30 декабря 1904 г. за № 87 начальнику штаба главнокомандующего // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 30. С. 437–438.
156. Описание действий 2-й Маньчжурской армии с 15 января по 9 марта 1905 года. [Б. м.], 1905. 409 с.
157. Отчет о деятельности отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армии. М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1906. 224 с.
158. Отчет о деятельности Порт-Артурского крепостного интендантства за время осады крепости с 27-го Января по 20-е Декабря 1904 года. СПб.: Военная типография, 1906. 226 с.
159. Отчет о деятельности разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера полевого штаба 1-й Маньчжурской армии (Отчетный период: октябрь 1904–август 1905). [Б. м.] 1905. 57 с.
160. Отчет по инженерной части 1-й Маньчжурской армии. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 336 с.
161. Отчет управления начальника военных сообщений 1-й Маньчжурской армии. Приложение к отчету командующего 1-й Маньчжурской армией. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 166 с.
162. Памятная записка командующего I армией по переходу в наступление (от 8 декабря 1904 г.) // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т.

- Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 23. С. 410–417.
163. Письмо г.-ад. Алексеева г.-ад. Куропаткину, 18 сентября 1904 г., № 5192 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 1: Сражение на реке Шахэ. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. Приложение № 14. С. 394.
164. Письмо командующего II Маньчжурской армией главнокомандующему 12 марта 1905 г. № 533 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 6: Сыпингайский период / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. Приложение № 33. С. 576–577.
165. Потери II армии в боях за Сандепу 12–17 января 1905 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 51. С. 504–506.
166. Предписание генерал-адъютанта Алексеева — временно командующему эскадрой контр-адмиралу Витгефту № 2196 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. И. Шурухт, 1910. Приложение № 16. С. 34–35.
167. Приказ войскам I-й бригады 9-й пехотной дивизии, 6 июля 1904 года, № 10. бивак у Янзелинского перевала // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 2: Первый период. Ч. 2: Бой под Вафангоу и военные действия до боя у Ташичао / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. Приложение № 62. С. 60–61.
168. Приказание войскам II Маньчжурской армии, с. Сухудяпу, № 2, января 1905 года // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 38. С. 475. 477.
169. Приказания войскам I-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. 1. Т. 1: Хуань шань. [Б. м.], 1905.
170. Приказания войскам I-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.

171. Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1904 г. Т. 1: Сяхэ-тунь. [Б. м.], 1904.
172. Приказы войскам 2-й Маньчжурской армии. 1905 г. Т. II: Вильна. [Б. м.], 1905.
173. Приказы войскам, на Дальнем Востоке расположенным. Т. 1: Харбин. [Б. м.], 1906.
174. Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. I: Чансямутунь. [Б. м.], 1905.
175. Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. II: № 595 – 1374. [Б. м.], 1905.
176. Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. III: № 1375–2124. Хуань Шань. [Б. м.], 1905.
177. Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами действующими против Японии. 1905. Ч. I: № 1–594. Хуань Шань. [Б. м.], 1905.
178. Приказы главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 1905. Ч. I. № 1–594. Чансямутунь. [Б. м.], 1905.
179. Приказы и приказания войскам I Маньчжурской армии. 1904 г. Ляоян. [Б. м.], 1904.
180. Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.
181. Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. Т. 2. Хуань шань. [Б. м.], 1905.
182. Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. Хуань-шань. [Б. м.], 1905.
183. Приказы по войскам 1-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. II. Хуань-шань. [Б. м.], 1905.
184. Приказы по войскам 3-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. I. [Б. м.], 1905.
185. Приказы по войскам 3-й Маньчжурской армии. 1905. Ч. II. [Б. м.], 1905.
186. Продовольствие, вещевое довольствие и отчетность войск в военное время. Харбин: Тип. Окружного штаба военно-окружных управлений Маньчжурской армии, 1904. 162 с.
187. Протокол совещания у командующего II армией 28 декабря 1904 г. по вопросам о способе наступления против японцев // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ – Сандепу. Ч. 2: Зимний

- период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 28. С. 434–435.
188. Размышления Главнокомандующего по поводу атаки Сандепу препровождены при письме г.-л. Сахарова от 19 января 1905 г. за № 847/444 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 5: Мукденское сражение. Ч. 1: События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа Главнокомандующего об отходе III и I армий к Хуньхэ / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Государственная типография, 1910. Приложение № 12. С. 119–121.
189. Рапорт адмирала Алексеева о ведении боевых действий в Китайскую компанию на Печелийском театре боевых действий // Русско-японская война 1904–1905 гг. Введение. Ч. 1: Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 по 1904 г. / Работа ист. Комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Пг.: Тип. Морского министерства. 509 с.
190. Рапорт командира крейсера 1-го ранга «Варяг» управляющему морским Министерством 5 марта 1905 года / В. Шацилло, Л. Шацилло // Русско-японская война 1904–1905. М.: Мол. гвардия, 2004. С. 274–283.
191. Рапорт командующего III армией от 15 декабря № 15. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 25. С. 422–425.
192. Рапорт контр-адмирала В. К. Витгефта Наместнику его императорского величества на Дальнем Востоке от 10 июля 1904 года за № 68 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Арутра. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. И. Шурухт, 1910. Приложение № 15. С. 27–34.
193. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия сухопутных войск. Сборник документов / Ред. Н. А. Левицкий. М.: Военное изд-во народного комиссариата обороны Союза ССР, 1941. 528 с.
194. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 6: Бой 28 июля 1904 года / Издание

- Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Не подлежит оглашению № 62. СПб.: Тип. Морского министерства, 1913. 483 с.
195. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на южном морском театре войны. Вып. 5: Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта (22 апреля – 28 июля 1904 года) / Издание Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб.: 1913. Тип. Морского министерства. 315 с.
196. Русско-японская война 1904–1905 гг. Документы. Отдел IV: 2-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 3: Бой 14–15 мая 1905 года. Вып. 5: Показания в следственной комиссии / Издание Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Пг.: Тип. Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1914. 356 с.
197. Русско-японская война 1904–1905 гг. Хронологический перечень военных действий флота. Вып. 1: Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 г. / Сост. А. Лебедев. СПб.: Издание Комиссии для описания действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе, 1910. 435 с.
198. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II: Донесения главнокомандующих. Кн. 1: Донесения Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке к Государю Императору и генерал-адмиралу во время войны / Издание Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб.: Тип. Морского министерства, 1910. 226 с.
199. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4: Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта / Издание Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб.: Тип. Морского министерства, 1913. 383 с.
200. Сводка мнений командующих армиями о времени и характере перехода в наступление, изложенных письменно в ответ на письмо главнокомандующего от 7 февраля 1905 за № 1723 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 5: Мукденское сражение. Ч. 1: События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа Главного командующего

- об отходе III и I армий к Хуньхэ / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Государственная типография, 1910. Приложение № 21. С. 140.
201. Смета военного министерства на 1905 год, по Главному штабу. СПб.: Военная тип. Гл. штаба, 1904. 129 с.
202. Соображение по предписанию главнокомандующего от 6 декабря 1904 г. № 2454 командующего II армией // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 27. С. 430–434.
203. Сообщение командующего отдельным отрядом броненосцев и крейсеров в Порт-Артуре контр-адмирала Вирена — начальнику Квантунского укрепленного района от 26 ноября 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. И. Шурухт, 1910. Приложение № 87. С. 136–137.
204. Сражение на р. Шахэ в последних числах сентября и первых октября 1904 г. Отчет генерал-адъютанта Куропаткина: В 2 т. Т. 2 / сост. Л. М. Болховитинов. СПб.: Тип. Тов-тва «Общественная польза», 1906. 593 с.
205. Циркулярное предписание Главнокомандующего командующим армиями, от 6 декабря 1904 г., № 2454 // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 22. С. 408–410.
206. Циркулярный отзыв штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, 8 ноября 1904 г. № 647 // Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Приложение № 8. С. 380–381.

III. НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

207. Инструкция для действия в бою отрядов из всех родов оружия. СПб.: Военная типография, 1882. 42 с.

208. Инструкция для действия японской полевой и горной артиллерии в бою / Пер. М. Адабаш. СПб.: Воен.-стат. отд. Гл. штаба, 1904. 23 с.
209. Наставление для войскового окопного дела. 1891 г. СПб.: В. Березовский, 1905. 59 с.
210. Наставление для инженерных войск по специальному образованию. Лагерные и бивачные постройки. СПб.: Тип. «Т-во худож. печати», 1902. 101 с.
211. Наставление для саперных батальонов по искусственной части. Отдел VIII. Ч. 11: Батарейные работы. СПб.: Типолит. и фототипия П. И. Бабкина. 1896. 57 с.
212. Наставление для саперных батальонов по искусственной части. Отдел III. Ч. I: Сапные и траншейные работы. СПб.: Т-во худож. печати, 1899. 114 с.
213. Наставление о стрельбе полевой и горной артиллерии. СПб.: Глав. арт. упр., 1895. 286 с.
214. Наставление по самоокапыванию артиллерии. Высочайше утверждено 12 июня 1909 года. СПб.: Воен. тип., 1909. 35 с.
215. Положение о полевом управлении войск в военное время // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров главного штаба за 1890 год. СПб.: Воен. тип., 1891. 347 с.
216. Свод военных постановлений. Изд. 1869 г. СПб.: Гос. тип., 1869. Ч. 6. Кн. 22–24. 312 с.
217. Свод морских постановлений. Кн. 13. О довольствии чинов морского ведомства. СПб.: Тип. Морского м-ва, 1898. 435 с.
218. Статут георгиевского креста. Киев: [Б. и], 1914. 1 с.
219. Статут императорского военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену георгиевского оружия и георгиевской медали. СПб.: [Б. и.], 1913. 53 с.
220. Устав дисциплинарный (книга XXIII Свода Военных Постановлений 1869 года, издание третье). Исправленный согласно приказам по военному ведомству 1904 года № 30, 461 и 573, 1905 года № 373 и 1906 № 156, 381 и 601. СПб.: В. Березовский, 1907. 62 с.
221. Устав дисциплинарный. (Книга XXIII Свода Военных Постановлений 1869 г., издание третье). Издание неофициальное. СПб.: В. Березовский, 1903. 60 с.
222. Воинский устав о наказаниях: (Свод военных постановлений 1809 г. кн. 22. изд. 3.) 1900 г. с приложением высочайше утвержденных временных правил о замене ссылки на поселение и на житье и др. наказаниями). СПб.: В. Березовский, 1901. 228 с.

IV. МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

223. Отчет по делу о сдаче 15 мая 1905 г. неприятелю судов отряда бывшего адмирала Небогатова. СПб.: Тип. Морского министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907. 654 с.

V. СПИСКИ ПО СТАРШИНСТВУ

224. Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 года. СПб.: Воен. тип., 1909. 168 с.
225. Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 года. Пг.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 980 с.
226. Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 года. СПб.: Воен. тип., 1904. 1444 с.
227. Список лицам состоящим в морском ведомстве и флота адмиралам и штаб офицерам. Ч. I. Испр. по 2 янв. 1904 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1904. 650 с.
228. Список лейтенантам и мичманам. Ч. II. Испр. по 2 июля 1904 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1904. 1338 с.
229. Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1-е января 1905 г. СПб.: Воен. тип., 1905. 1452 с.
230. Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1903 г. СПб.: Воен. тип., 1903. 1000 с.

VI. АРХИВЫ

231. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД).
232. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ).

V. ЯПОНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ВОЙНЫ

233. Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура: В 2 т. Т. 1 / Пер. А. Воскресенского. М.: ООО «Транзиткнига», 2004. 733 с.

VI. ТЕЛЕГРАММЫ

234. Русско-японская война. Официальные телеграммы с 27 января по 28 апреля 1904 г. СПб.: Тип. III. Буссея, 1905. 120 с.

235. Шифрованная телеграмма генерал-адъютанта Жилинского Военному министру, из Мукдена, 21 июля 1904 г // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 3: Ляоянский период. Ч. 1: Обстановка в первых числа июля. Июльские бои / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Т-во художественной печати, 1910. Приложение. № 110. С. 200–201.

VII. ГАЗЕТЫ

236. Русское слово.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Connaughton R. M.* The war of Rising sun and Tumbling bear. A military History of the Russo-japanese war 1904–1905 / Richard Connaughton. London ; New York : Routledge 1989. 465 p.
2. *Giddens* The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration / Antony Giddens. Cambridge : Polity Press, 1989. 394 p.
3. *Warner D., Warner P.* The tide at sunrise. A history of the Russo-Japanese war, 1904–1905 / Denis Warner a. Peggy Warner. London; Portland (Or.): Cass, 2002. 627 p.
4. *Айрапетов О.Р.* «На сопках Манчжурии...» Политика, стратегия и тактика России / О.Р. Айрапетов // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Ред. О.Р. Айрапетова. М.: Три квадрата: Модест Колеров, 2004. С. 355– 504.
5. *Айрапетов О.Р.* Бесшабашная бестолочь. Армия, общество и «колониальная война» / О.Р. Айрапетов // Родина. 2004. № 1. С. 51–57.
6. *Александров Ю.А.* Правила возбуждения и прекращения уголовных дел в войсках. Производство дознания и обязанности офицера, коему будет поручено экстренных случаях заменить военного следователя / Ю.А. Александров. Седлец: Тип. И.Э. Ротера, 1891. 36 с.
7. *Андрианов П. М.* 1812 год. Отечественная война / П. М. Андрианов. Одесса: Типолит. штаба округа, 1912. 131 с.
8. *Антонов А. Н.* Виленское пехотное юнкерское училище / А. Н. Антонов. Вильна: Тип. штаба Виленского военного округа, 1900. 116 с.
9. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: теория, история, библиография / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М.: [Б. и.], 1996. 143 с.

10. *Апушкин В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Апушкин. Изд. 2-е. М.: Образование, 1911. 208 с.
11. *Апушкин В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Апушкин. М.: Образование, 1910. 213 с.
12. *Адариди К. М.* Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Выпуск 1. Поучения, извлеченные из опыта русско-японской войны майором германской службы Иммануэлем. Издание II. / К. М. Ариади. СПб.: В. Березовский, 1909. 130 с.
13. *Бабосов Е. М.* Конфликтология / Е. М. Бабосов. Минск: Тетра Систем, 2000. 463 с.
14. *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.): В 4 т. Т. 1 / Е. З. Барсуков. М.: Воениздат МВС СССР, 1948. 392 с.
15. *Бархатов М. Е.* История Русско-японской войны: В 6 т. Т. 2 / М. Е. Бархатов, В. В. Функе. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. 501 с.
16. *Бархатов М. Е.* История Русско-японской войны: В 6 т. Т. 3 / М. Е. Бархатов, В. В. Функе. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 800 с.
17. *Бархатов М. Е.* История Русско-японской войны: В 6 т. Т. 6 / М. Е. Бархатов, В. В. Функе. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 242 с.
18. *Беклемишев Н. Н.* О русско-японской войне на море / Н. Н. Беклемишев. СПб.: Типолит. Шредера, 1907. 110 с.
19. *Беклемишев Н. Н.* Уроки Цусимы / Н. Н. Беклемишев. СПб.: Экон. тип., 1906. 16 с.
20. *Беленький И. Л.* Биографика в системе наук о человек: Становление, этапы развития и междисциплинарный контекст отечественного биографоведения / И. Л. Беленький. М.: ИНИОН, 1999. 299 с.
21. *Белецкая Е. М.* Мир казака в военно-бытовых песнях // Мужской сборник. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы маскулинности. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор / Е. М. Белецкая; ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. Вып. 2. С. 237–247 с.
22. *Беломор А. Е.* Порт-Артурская эскадра накануне гибели / А. Е. Беломор. СПб.: Т-во Голике и Вильборг, 1908. 150 с.
23. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. М.: Наука, 1986. 237 с.
24. *Бескровный Л. Г.* Атлас карт и схем по русской военной истории. М.: Военное издательство народного комиссариата Вооруженных сил СССР, 1946. 96 с.

25. *Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России / Л. Г. Бескровный. М.: Изд. Академии наук СССР, 1962. 318 с.
26. *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению военной истории России / Л. Г. Бескровный. М.: Академии наук СССР, 1957. 453 с.
27. *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению истории русского военного искусства. (С древних времен до первой мировой войны) / Л. Г. Бескровный. М.: Академии наук СССР, 1954. 306 с.
28. *Богданович Е. В.* Гвардия русского царя на софийской дороге 12 октября 1877 г. / Е. В. Богданович. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1886. 72 с.
29. *Богданович М. И.* Восточная война 1853–1856 годов: В 4 т. / М. И. Богданович. Изд. 2-е. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1877. Том II. 1877. 272 с.
30. *Бонч-Бруевич В.* Волнения в войсках и военные тюрьмы / В. Бонч-Бруевич. Пг.: Книгоиздательство «Жизнь и знание», 1918. 135 с.
31. *Бородкин М. М.* Война 1854–1855 гг. на Финском побережье / М. М. Бородкин. СПб.: Т-во Голике и А. Вильборг, 1904. 406 с.
32. *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. Т. 1 / Ф. И. Булгаков. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1905. 272 с.
33. *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. Т. 2 / Ф. И. Булгаков. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 272 с.
34. *Быков П. Д.* Русско-японская война 1904–1905. Действия на море / П. Д. Быков. М.: Военмориздат, 1942. 104 с.
35. *Былинин С.* Русско-японская война 1904–1905. Утраченные возможности / С. Былинин. М.: Цейгауз, 2006. 62 с.
36. *В. Д.* Лихой кавалерийский набег Генерал-адъютанта Мищенко. Уничтожение целого японского отряда. Наши казаки у Инкоу / В. Д. СПб.: Электротпечатня Я. Кровицкого, 1905. 1 с.
37. *Вадбольский Н. П.* Набег на Инкоу // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 2. / Ред. А. К. Байов. СПб.: Тип. С. Г. Кнорус, 1907. С. 1–50.
38. *Валевский А. Л.* Основания биографии / А. Л. Валевский. Киев: Наукова Думка, 1993. 110 с.
39. *Васильев А.* Русская печать о Порт-Артурском процессе // После­словие к Порт-Артурскому процессу. Сборник статей. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 43–58.
40. *Васильев И. Н.* Несколько громких ударов по хвосту тигра. Операция на Березине осенью 1812 года или реабилитация адмирала Чичагова / И. Н. Васильев. М.: Рейтаръ, 2001. 350 с.

41. *Вашурина З. П.* Служба женщин в вооруженных силах России / З. П. Вашурина // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН. С. 370–380.
42. Великие подвиги чудо-богатыря генерала Мищенко и его геройский разгром японцев. М.: Филатова, 1905. 1 с.
43. *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история русского флота / Ф. Ф. Веселаго. СПб.: Тип. В. Демакова, 1893. 462 с.
44. *Вествуд Дж.* Свидетели Цусимы / Пер. В. Вишневого. М.: Эксмо, 2005. 413 с.
45. *Виниченко М.* Оборона Порт-Артура. Подземное противоборство / М. Виниченко. М.: Экспринт, 2006. 40 с.
46. *Волгин А. М.* Об армии / А. М. Волгин. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907. IV. 128 с.
47. *Волков А. А.* Творчество А. И. Куприна / А. А. Волков. Изд. 2-е. М.: Худож. лит., 1981. 360 с.
48. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус / С. В. Волков. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
49. *Вотинов А.* Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. / А. Вотинов. М.: Воениздат, 1938. 72 с.
50. *Гагкуев Р. Г.* Психология взаимоотношений командного и рядового состава и полковые традиции частей Добровольческой армии (на примере «коренных» полков) / Р. Г. Гагкуев // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. Новые научные направления / Гл. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2005. С. 141–147.
51. *Газенкампф М. А.* Устройство и служба русского генерального штаба / М. А. Газенкампф. СПб.: Тип. штаба войск гвардии и Петерб. воен. окр., 1888. 44 с.
52. *Галкин М. С.* Русско-японская война. Четырехдневное сражение второй Маньчжурской армии ген.-адъют. Гриппенберга. Хейгоутай – Сандепу с 12-го по 15-е января 1905 года / М. С. Галкин. СПб.: В. Березовский, 1910. 341 с.
53. *Гамильтон Я.* Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны / Ян Гамильтон. М.: Воениздат, 1940. 272 с.
54. *Ганин А. В.* «Зажглась кровавая заря...» Оренбургские казаки в русско-японской войне / А. В. Ганин // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Ред. О. Р. Айрапетов. М.: Три квадрата, 2004. С. 249–322.

55. Ганин А. В. Белые генералы / Ганин А. В. М.: Изд. ЦДЮТур РФ, 1998. 14 с.
56. Гапоненко Л. Г. Октябрьская революция и армия / Л. Г. Гапоненко. М.: Наука, 1973. 436 с.
57. Геруа А. В. После войны. О нашей армии / А. В. Геруа. Изд. 2-е. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907. 351 с.
58. Головин Н. Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца / Н. Н. Головин. СПб.: Экон. типолит., 1907. 192 с.
59. Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях / П. А. Голуб. М.: Политиздат 1977. 320 с.
60. Гончаров В. Ю. Корабли русско-японской войны // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 642–698.
61. Гончаров В. Ю. Флот в русско-японской войне // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 627–641.
62. Гречанюк Н. М. Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И Дмитриев. М.: Воениздат, 1990. 340 с.
63. Грибовский В. Ю. Вице-адмирал Рожественский // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 319–614.
64. Грибовский В. Ю. Катастрофа 31 марта 1904 года // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 615–628.
65. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
66. Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии / М. В. Грулев. Брест-Литовск: Тип. И. Кобринца, 1911. 331 с.
67. Гуцин А. В. Путь на Восток: отправка русских пленных в Японию в 1904–1905 гг. // Исторический ежегодник. Вып. 2007 / Ред. С. А. Красильников. Новосибирск, 2007. С. 34–44.
68. Данилов Н. А. Ляоянская операция // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 1. / Ред. А. К. Байов. СПб.: Тип С. Г. Кнорус, 1906. С. 87–272.
69. Дворниченко А. Ю., Кащенко С. Г. Отечественная история (до 1917 г.) / А. Ю. Дворниченко, С. Г. Кащенко. М.: Гардарики, 2002. 407 с.
70. Дела о сдаче миноносца «Бедовый» и эскадры Небогатова / Сост. Е. В. Дубровский. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907. 260 с.
71. Деренковский Г. М. Первые шаги в борьбе за армию // Борьба большевиков за армию в трех революциях / Ред. кол. Л. Г. Бескровный, Л. С. Гапоненко, С. В. Тютюкин. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 11–24.

72. *Дискант Ю. В.* Порт-Артур, 1904 / Ю. В. Дискант. М.: АСТ, 2002. 367 с.
73. *Добронравов Н. Е.* Геройские набеги генерала Мищенко его молодцов казаков / Н. Е. Добронравов. М.: Тип. Ф. Н. Филатова, 1905. 32 с.
74. *Доценко В. Д.* Мифы и легенды российского флота / В. Д. Доценко. СПб.: Олма-Пресс, 2000. 382 с.
75. *Доценко В. Д.* Российский броненосный флот / В. Д. Доценко. СПб.: Судостроение, 1994. 203 с.
76. *Драгомиров М. И.* Небесная помощь на поле брани. Памятка генерала Драгомирова. Варшава, 1904. 32 с.
77. *Дробот С. Г.* Русско-японская война: причины поражения // Материалы областной научно-исторической конференции 26 марта 2004 г. / Ред. В. Г. Абрамчик. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2004. С. 71–73.
78. *Дружинин К. И.* Исследование душевного состояния воинов в разных случаях боевой обстановки по опыту русско-японской войны 1904–1905 гг. / К. И. Дружинин. СПб.: Тип. «Рус. скоропечатня», 1910. 147 с.
79. *Егидес А. П.* Лабиринты общения, или как научиться ладить с людьми / А. П. Егидес. М.: АСТ-пресс кн., 2002. 363 с.
80. *Егорьев В. Е.* Операции Владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904–1905 гг. / В. Е. Егорьев. М.: Орлик, 2006. 164 с.
81. *Жукова Л. В.* Формирование образа врага в русско-японской войне 1904–1905 / Л. В. Жукова // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. Новые научные направления / Гл. ред. Е. С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2005. С. 259–274.
82. *Жукова Л. В.* Проповедническая деятельность военного духовенства в русско-японской войне / Л. В. Жукова // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 148–164.
83. *Завадский Н. П.* Владимирский Киевский кадетский корпус. Краткая историческая записка / Н. П. Завадский. Киев: Тип. Р. К. Луковского, 1901. 19 с.
84. *Зайончковский А. М.* Оборона Севастополя. Подвиги защитников / А. М. Зайончковский. СПб.: Пед. музей воен.-учебн. зав., 1900. 34 с.
85. *Зайончковский А. М.* Оборона Севастополя. Подвиги защитников. Краткий исторический очерк с иллюстрациями / А. М. Зайончковский. СПб.: Пед. музей воен.-учебн. зав., 1899. 79 с.

86. *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903 / П. А. Зайончковский. М., 1973. 351 с.
87. *Захарова Л. Г.* П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / ред. Л. Г. Захарова. М.: РОСППЭН, 1998. 461 с.
88. *Защук И. И.* Поднимите престиж строевой службы / И. И. Защук. СПб.: В. Березовский, 1907. 20 с.
89. *Здравомыслов А. Г.* Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки / А. Г. Здравомыслов. Нижний Новгород: ВВКЦ, 1994. 81 с.
90. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. М.: Аспект-пресс, 1996. 317 с.
91. *Зенченко М. В.* Обучение и воспитание солдата / М. В. Зенченко. СПб.: Нев. кн. маг., 1902. 96 с.
92. *Золотарев В. А.* Русско-японская война. Борьба на море / В. А. Золотарев, И. А. Козлов. М.: Книга, 1990. 254 с.
93. *Золотарев В. А.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. I / В. А. Золотарев, Ю. Ф. Соколов. М.: АСТ. 2004. 750 с.
94. *Зуев Г. И.* Историческая хроника морского корпуса 1701–1925 / Г. И. Зуев. СПб.: Мим-Дельта, 2005. 445 с.
95. *Зыков А.* Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии / А. Зыков. СПб.: Тип. Т-ва «Общ. польза», 1898. 190 с.
96. *Иванов Н. Н.* Памятка Зарайца о войне с Японией в 1904–1905 гг. М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. 63 с.
97. *Иволгин А. И.* Революционные выступления в инженерных частях в период первой русской революции 1905–1907 годов / А. И. Иволгин. М.: Тип. ВИА им. В. В. Куйбышева, 1956. 33 с.
98. Историческая записка о Михайловском кадетском корпусе / Воронеж. Мих. кадетский кор. Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1895. 157 с.
99. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 4. Ч. 1 : 1895–1917 / Ред. П. А. Зайончковский, сост. А. И. Богданов. М., 1983. 364 с.
100. История русско-японской войны 1904–1905 гг. / Акад. наук СССР, Ин-тут военной истории МО СССР; ред. И. И. Ростунов. М.: Наука, 1977. 382 с.
101. Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в. / Ред. И. А. Федосова, И. И. Астафьева, И. Д. Ковальченко. М.: Изд-во МГУ, 1970. 469 с.

102. К процессу генерала Стессель. Артурцы г. Ножину по поводу его последнего слова генералу Стессель. СПб.: Изд. Е. К., 1907. 16 с.
103. *Какурин Н.* Военная история гражданской войны в России 1918–1920 годов / Н. Какурин, Н. Ковтун, В.Г. Сухов. М.: Евролиец, 2004. 318 с.
104. *Каменев А. И.* Военная школа России / А. И. Каменев. М.: СигналЪ, 1999. 355 с.
105. *Кампеано М.* Опыт военной психологии, индивидуальной и общей / Предисл. Т. Рибо. СПб., 1903. 147 с.
106. *Караяни А. Г.* Прикладная военная психологи. Учебно-методическое пособие / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
107. *Караяни А. Г.* Социально-психологическая реадaptация участников боевых действий / А. Г. Караяни // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. Новые научные направления / Гл. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2005. С. 431–440.
108. *Карцев Д. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: Материалы для учителя / Д. А. Карцев, Н. И. Дорожкина. М.: Чистые пруды, 2007. 30 с.
109. *Каспари А. А.* Отечественная война / А. А. Каспари. Изд. 4-е. СПб., 1912. 364 с.
110. *Кедрин В.* Александровское военное училище. 1863–1901 / В. Кедрин М.: Тип. Лиснера и А. Гешалы, 1901. 199 с.
111. *Керсновский А. А.* История Русской армии: В 4 т. Т. 3: 1881–1915 гг. М., 1994. 348 с.
112. *Керсновский А. А.* История русской армии: В 4 т. Т. 2: От взятия Парижа до покорения Средней Азии, 1814–1881 гг. М., 1993. 333 с.
113. *Килличенков А. А.* Матросы военного флота в Февральской революции 1917 года: истоки революционного сознания // Февральская революция 1917 года в России. История и современность. Материалы круглого стола 13 марта 2007 г. / Ред. Е. И. Пивовар. М.: РГУ, 2007. С. 128–140.
114. *Кладо Н. Л.* Война России с Японией в 1905 году. Отчет о практических занятиях по стратегии в Николаевской Морской Академии в продолжение зимы 1902–1903 года / Н. Л. Кладо, Л. Ф. Кербер. СПб.: Тип. Мор. министерства, 1904. 328 с.
115. *Кладо Н. Л.* Очерк военных действий на море // Русско-японская война: От Владивостока до Цусимы / Сост. А. Лактионова. М.: Изд-во АСТ: ООО Транзиткнига, 2004. С. 467–602.

116. *Клеман-де-Грандпре*. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. XIV: Падение Порт-Артура / Клеман-де-Грандпре, пер. А. М. Хвостов. СПб.: Изд. В. Березовский, 1908. 156 с.
117. *Кожевин В. Л.* Неформальные традиции российской военной школы конца XIX — начала XX в. / В. Л. Кожевин // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 216–228.
118. *Козлов В. Д.* В тылу у японцев (Набег партизан на Корею) / В. Д. Козлов. СПб.: СПб. коммерч. типолит. М. Виленчика, 1904. 172 с.
119. *Козловский Н. И.* Война с Японией 1904–1905 гг. Санитарно-статистический очерк / Сост. Н. И. Козловский. Петроград: Гл. воен.-сан. упр., 1914. 303 с.
120. *Козьмин К.* Правила для приема офицеров в отдельный корпус жандармов / К. Козьмин. Казань: Тип. К. И. Пидалинского, 1899. 16 с.
121. *Колганов В. М.* Культурные традиции русской армии и флота / В. М. Колганов. СПб.: Тип. ВМА, 1994. 68 с.
122. *Колчигин Б. К.* Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. / Б. К. Колчигин, Е. Разин. М.: Государственное военное изд-во Наркомата обороны союза ССР, 1939. 92 с.
123. *Комаровский Е. А.* Воспитательные аспекты кадетских традиций в Российских императорских кадетских корпусах в XIX — начале XX века / Е. А. Комаровский // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 195–215.
124. *Коновалов В. И.* Революционное движение в войсках Московского военного округа / В. И. Коновалов // Революционное движение в армии в годы первой русской революции. Сборник статей / Ред. В. И. Коновалов. М.: Госполитиздат, 1955. С. 26–101.
125. *Кораблев Ю. И.* Революционное движение в войсках Петербургского военного округа / Ю. И. Кораблев // Революционное движение в армии в годы первой русской революции. Сборник статей / Ред. В. И. Коновалов. М.: Госполитиздат, 1955. С. 102–177.
126. *Корольков К. Н.* Отечественная война 1812 года / К. Н. Корольков. Пг.: Комис. по завед. капиталов им. гр. С. А. Строгонова, 1915. 252 с.
127. *Кротков А. С.* Начало морского кадетского корпуса / А. С. Кротков. СПб.: Тип. Мор. министерства, 1899. 11 с.

128. Кудрявцев В. Н. Основы конфликтологии / Ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 1997. 196 с.
129. Куличкин С. П. Кондратенко / С. П. Куличкин. М.: Мол. гвардия, 1989. 286 с.
130. Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура / Сост. А. Лактионова. М.: Изд-во АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 531–730.
131. Куропаткин А. Н. Русская армия / А. Н. Куропаткин. СПб.: Полигон, 2003. 590 с.
132. Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. / В. В. Лапин. СПб.: Европейский Дом, 2008. 396 с.
133. Лапишова О. В. Всемирная история флота / О. В. Лапишова. М.: Вече, 2001. 427 с.
134. Лебедев Д. К. Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Составлены в 1911–1912 учебном году штатным преподавателем Императорской Николаевской военной академии, Генерального Штаба полковником Лебедевым. Ч. III: Действия под Порт-Артуром / Д. К. Лебедев. СПб.: Литотип. Трофимова, 1913. 118 с.
135. Лебон Г. Психологические законы эволюции народов / Г. Лебон. СПб.: Изд. журнала «Научно-популярная библиотека», 1906. 152 с.
136. Лебон Г. Психология воспитания / Г. Лебон. СПб.: Изд. Сергей Будаевский, 1910. 252 с.
137. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
138. Левицкий Н. А. Война 1812 года / Н. А. Левицкий. М.: Партиздат, 1938. 40 с.
139. Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / Н. А. Левицкий. Изд. 3-е. М.: Воениздат, 1938. 360 с.
140. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 30: Июль 1916–февраль 1917 / В. И. Ленин. Изд. 5-е. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1962. 562 с.
141. Леонов Н. И. Основы конфликтологии / Н. И. Леонов. Ижевск: Удм. унив., 2000. 120 с.
142. Лилин В. Александр Иванович Куприн / Пособие для учащихся. Л.: Просвещение, 1975. 112 с., ил.
143. Ложкин Г. В. Практическая психология конфликта / Г. В. Ложкин, Н. И. Пovyакель. Изд. 2-е. Киев: МАУП, 2002. 255 с.
144. Лукирский А. Н. «Русские» полки в восприятии кавказских войск / А. Н. Лукирский // Военно-историческая антропология.

- Ежегодник 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2007. С. 249–256.
145. *Любинский А. И.* Русская армия и ген. Куропаткин как полководец: Из опыта русско-японской войны / А. И. Любинский. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1909. 132 с.
146. *Максимовский М. С.* Исторический очерк развития главного инженерного училища 1819–1869 / М. С. Максимовский. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1869. 403 с.
147. *Макшеев Ф. А.* Русский генеральный штаб. Состав и служба его / Ф. А. Макшеев. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1894. 61 с.
148. *Мартин К.* Русско-японская война 1904–1905 / К. Мартин; пер. с англ. Е. К. Солнцевой. М.: Центрполиграф, 2003. 218 с.
149. *Марченко М. К.* Конногвардейцы на полях Маньчжурии (Из материалов по истории конной гвардии) / М. К. Марченко. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1905. 15 с.
150. *Матковский М. Ф.* Военные действия в горах Южной Маньчжурии летом 1904 г. от Тюренчена и Вафангоу до Ляояна // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 1 / Ред. А. К. Байов. СПб., 1906. С. 76.
151. *Мельников Р. М.* «Рюрик» был первым / Р. М. Мельников. Л.: Судостроение, 1989. 253 с.
152. *Мельников Р. М.* Крейсер «Варяг» / Р. М. Мельников. Л.: Судостроение, 1975. 287 с.
153. *Мельтюхов М. И.* 9 дней боевого пути красноармейца Бунина и его размышления о порядках в армии (1941) / М. И. Мельтюхов // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2007. С. 142–151.
154. *Менинг Брюс В.* Ни Мольтке, ни Мэхэн: стратегия в русско-японской войне // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Ред. О. Р. Айрапетов. М.: Три квадрата: Модест Колеров, 2004. С. 15–37.
155. *Мещеряков Б. Г.* Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 666 с.
156. *Михайлов А. А.* Обаяние мундира: История Псковского кадетского корпуса / А. А. Михайлов. Псков: Псковская областная типография, 2004. 288 с.
157. *Михайлов О. Н.* Жизнь Куприна. «Настоящий художник – громадный талант» / О. Н. Михайлов. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2001. 397 с.

158. *Михеев С. П.* История русской армии: В 6 т. Т. 5: Эпоха реформ / С. П. Михеев. М.: Изд. С. Михеева и А. Казачкова, 1911. 112 с.
159. *Михеев С. П.* Тактика артиллерии (По опыту русско-японской войны) / С. П. Михеев. М.: Тип. штаба Моск. воен. округа, 1908. 60 с.
160. *Мищенко Л. Л. (Сапер).* Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк / Л. Л. Мищенко. СПб.: Типолит. И. Лурье и К°, 1906. 80 с.
161. *Моряк.* Порт-Артур и флот // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 14–31.
162. *Новиков Н. В.* Боевая летопись Русского флота / Н. В. Новиков. М.: Воениздат; Тип. им. Тимошенко, 1948. 492 с.
163. *Новиков-Прибой А. С.* Цусима. В 2 кн. Кн. 1. / А. С. Новиков-Прибой. Челябинск: Дом печати, 1994. 368 с.
164. *Новицкий В. Ф.* Значение Порт-Артурского процесса в общем ходе войны // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. Сборник статей. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 3–12.
166. *Новицкий В. Ф.* Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г. // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 2. / Ред. А. К. Байов. СПб.: Тип. С. Г. Кнорус, 1907. С. 51–87.
166. *Новицкий В. Ф.* Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 / В. Ф. Новицкий. СПб.: В. К. Шнеур, 1907. 72 с.
167. *Новицкий Е. Ф.* Японо-русская война. 1-й сборник статей и материалов. СПб.: Об-во ревнителей воен. знаний, 1905. 38 с.
168. *Нозиков Н. Н.* Японо-китайская война 1894–1895 гг. / Н. Н. Нозиков. М.: Воениздат. 1939. 104 с.
169. *Орлов Н. А.* Совместные действия сухопутной армии и флота / Н. А. Орлов. СПб.: Тип. Мор. министерства, 1894. 39 с.
170. *Осада Порт-Артурского форта.* Критико-историческое исследование, составленное Германским Большим Генеральным Штабом / Пер. М. Иностранцев. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1908. IX. 98 с.
171. *Очерки о русско-японской войне. Борьба за Порт-Артур* / Ред. А. В. Шварц, Ю. Д. Романовский. СПб.: Изд. В. Березовский, 1907. 202 с.
172. *Павлов Д. Б.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море / Д. Б. Павлов. М.: Материк, 2004. 460, [3] с.
173. *Папастратигакис Н.* Большая военно-морская стратегия России в начале русско-японской войны // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический

- сборник / Ред. О. Р. Айрапетов. М.: Три квадрата: Модест Колеров, 2004. С. 111–138.
174. *Парский Д. П.* Боевая подготовка нашего солдата. Современное ее положение, главные недочеты и тормозы, насущные нужды и необходимые изменения / Д. П. Парский. СПб.: Изд. В. Березовский, 1912. 189 с.
175. *Парский Д. П.* Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии / Д. П. Парский. СПб.: В. К. Шнеур, 1906. 71 с.
176. *Петров А. Н.* Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и императорского военно-сиротского дома 1798–1898 гг. / А. Н. Петров. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1898. 777 с.
177. *Петров В. А.* Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. / В. А. Петров. М.; Л.: Наука, 1964. 427 с.
178. *Петровская И. Ф.* Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России в 1801–1917 годов / И. Ф. Петровская. СПб.: Logos, 2003. 488 с.
179. *Половинкин В. Н.* История и современность отечественного кораблестроения. Великие люди и великие дела / В. Н. Половинкин. Коломна: ГУП «Коломенская типография», 2002. 426 с.
180. *Пономарев И. И.* Быль о «Варяге» / И. И. Пономарев. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1972. 119 с.
181. *Пономарев И. И.* Герои «Варяга» / И. И. Пономарев. М.: Воениздат, 1954. 96 с.
182. *Пономарев И. И.* Судьбы героев: Записки журналиста о поисках матросов крейсера «Варяг» и броненосца «Потемкин» / И. И. Пономарев. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1961. 160 с.
183. *Поршнева О. С.* Междисциплинарные методы в историко-психологических исследованиях / О. С. Поршнева. Екатеринбург: НИСО Уро РАН, 2005. 414 с.
184. После войны. Военно-общественный сборник статей. СПб.: Воен. голос, 1906. 93 с.
185. *Поулсен Ч.* Английские бунтари / Ч. Поулсен; пер. с англ. С. Н. Бурина. М.: Прогресс, 1987. 280 с.
186. *Пузыревский А.* Десять лет назад. Война 1877–1878 гг. Появление гвардии на театре войны. Сражения под Горным Дубняком и Телишем. Окончательная блокада Плевны / А. Пузыревский. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. 45 с.

187. *Ревель Ж.* Биография как историографическая проблема / Ж. Ревель; пер Ю. В. Ткаченко. М.: РГГУ, 2002. 57 с.
188. *Резанов А. С.* Армия и толпа. Опыт военной психологии / А. С. Резанов. Варшава: Варш. эстет. тип., 1910. 103 с.
189. *Рожков А. Ю.* «Казарма хуже тюрьмы». Жизненный мир красноармейца 1920-х годов / А. Ю. Рожков // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Ред. Е. С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2007. С. 257–284.
190. *Розенблюм К.* Военные организации большевиков 1905–1907 гг. / К. Розенблюм. М.; Л.: Государственное соц.-эконом. изд-во им. Н. Бухарина, 1931. 256 с.
191. *Ростунов И. И.* История русско-японской войны 1904–1905 гг. / Ред. И. И. Ростунов. М.: Наука, 1977. 383 с.
192. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 5 кн. Кн. 5: Разбор боя 28-го июля 1904 года и исследование причин неудачи действий 1-й Тихоокеанской эскадры / Работа Историч. комис. по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Мор. ген. штабе. Пг.: Тип. В. Д. Смирнова, 1917. 44 с.
193. Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 2: Первый период. Ч. 2: Бой под Вафангоу и военные действия до боя у Ташичао / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. 533 с.
194. Русско-японская 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 2: Зимний период компании и сражение у д. Сандепу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 536 с.
195. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 1: Сражение на реке Шахэ / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 507 с.
196. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу: Дополнение к части 2-й. Набег на Инкоу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 84 с.
197. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. И. Шурухт, 1910. 720 с.

198. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 2: Первый период. Ч. II: Бой под Вафангоу и военные действия до боя у Ташичао / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. 533 с.
199. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 2: Первый период. Ч. 2: От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. 420 с.
200. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 3: Ляоянский период. Ч. 1: Обстановка в первых числа июля. Июльские бои / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Т-во художественной печати, 1910. 258 с.
201. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 4: Шахэ — Сандепу. Ч. 1: Сражение на реке Шахэ / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 367 с.
202. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 9: Второстепенные театры военных действий. Ч. 1: Военные действия в Северо-Восточной Корее. Ч. 2: Военные действия на острове Сахалин и на западном побережье Татарского пролива. Ч. 3: Борона Южно-Уссурийского края. Часть четвертая. Оборона крепости Владивосток / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. 227 с.
203. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 5: Мукденское сражение. Ч. 1: События, непосредственно предшествовавшие Мукденскому сражению, и самое сражение до приказа Главного командующего об отходе III и I армий к Хуньхэ / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Государственная типография, 1910. 465 с.
204. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 6: Сыпингайский период / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 638 с.
205. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VII: Тыл действующей армии. Ч. 1: Организация и деятельность управлений действующей / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 396 с.
206. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 — 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-

- исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. 553 с.
207. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 1: События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 857 с.
208. Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 1 / Ред. А. К. Байов. СПб.: С. Г. Кнорус, 1906. 409 с.
209. Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 2 / Ред. А. К. Байов. СПб.: С. Г. Кнорус, 1907. 320 с.
210. Русско-японская война. Составлено Английским Генеральным штабом / Пер. А. Г. Винекен. Вып. I. СПб.: Изд. В. Березовский, 1908. 159 с.
211. Рыков С. Л. Гендерные аспекты профессиональной самореализации военнослужащих-женщин в условиях войн и военных конфликтов / С. Л. Рыков // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2007. С. 392–398.
212. Рыков С. Л. Профессиональное воспитание военнослужащих женщин в экстремальных условиях воинской деятельности / С. Л. Рыков // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН. С. 357–369.
213. Савченко А. Вестник маньчжурских армий / А. Савченко. Варшава: Офицер. жизнь, 1912. 43 с.
214. Священник-герой Михаил Иванович Руднев // Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 52–56.
215. Семанов С. Н. Адмирал Макаров // Последние адмиралы. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 11–318.
217. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 288 с.
217. Сенявская Е. С. «Потерянное поколение»: литературное клише и социально-психологические реалии. В разделе: Проблема выхода из войны: социальные и психологические аспекты / Е. С. Сенявская // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003/2004. Новые научные направления. М.: РОССПЭН, 2005. С. 365–380.

218. *Сенявская Е. С.* 1941–1945. Фронтное поколение. Историко-психологическое исследование / Е. С. Сенявская. М.: ЦОП Института российской истории РАН, 1995. 218 с.
219. *Сенявская Е. С.* Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки / Е. С. Сенявская // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН. С. 5–22.
220. *Сенявская Е. С.* Психология российских участников войн XX века. Сравнительно-историческое исследование / Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 1999. 382 с.
221. *Сенявская Е. С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е. С. Сенявская. М.: ЦОП Института российской истории РАН, 1997. 229 с.
222. *Сенявская Е. С.* Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект / Е. С. Сенявская // *Nomobelli* — человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков. Материалы Российской научной конференции / Ред. Л. Е. Шапошников. Нижний Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000. С. 10–27.
223. *Сидоров А. Л.* Русско-японская война (1904–1905 гг.) / А. Л. Сидоров. М.: Воениздат, 1946. 80 с.
224. *Скалон Д. А.* Очерк деятельности главнокомандующего в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. на Балканском полуострове / Д. А. Скалон. СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1907. 73 с.
225. *Сметанин А. И.* Оборона Порт-Артура / А. И. Сметанин. М.: Воениздат, 1991. 141 с.
226. *Смирнов А.* «Знамя есть священная хоругвь» // *Родина*. 1994. № 8. С. 90–94.
227. *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 / А. В. Смолин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 439 с.
228. *Сорокин А. И.* Героическая оборона Порт-Артура 1904–1905 гг. / А. И. Сорокин. М.: ДОСААФ, 1955. 114 с.
229. *Сорокин А. И.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / А. И. Сорокин. М.: Воениздат. 1956. 375с.
230. *Старшов Ю. В.* Русско-японская война. Словарь-справочник / Ю. В. Старшов. М.: Экслибрис Пресс, 2004. 203 с.
231. *Стейнберг Д. В.* Причины поражения русской армии в русско-японской войне: оперативная точка зрения // Русско-японская война

- 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Ред. О. Р. Айрапетов. М., 2004. С. 232–248.
232. *Стеклов А. П.* Революционное движение в войсках Кавказского военного округа / А. П. Стеклов // Революционное движение в армии в годы первой русской революции. Сборник статей / Ред. В. И. Коновалов. М.: Госполитиздат, 1955. С. 373–447.
233. *Стрельский В. И.* Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. / В. И. Стрельский. М.: Соцэкгиз, 1962. 603 с.
234. *Тарле Е. В.* Крымская война: В 2 т. / Е. В. Тарле. М.: Изобрафус ЭКСМО, 2003. Т. II. 605 с.
235. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения / А. Г. Тартаковский. М.: Наука, 1980. 312 с.
236. *Тартаковский А. Г.* Военная публицистика 1812 года / А. Г. Тартаковский. М., 1967. 222 с.
237. *Темиров А.* Артур и Севастополь / А. Темиров. Изд. 2-е. СПб.: Воен. голос, 1907. 32 с.
238. *Теттау Э.* Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. XXX: Куропаткин и его помощники. Поучения и выводы из русско-японской войны. Составил барон фон-Теттау: В 2 ч. / Э. Теттау, пер. М. В. Грулев. СПб.: В. Березовский, 1913. Ч. I: От Геок-Тепе до Ляояна. 372 с.
239. *Тютюкин С. В.* «Между бурями» / С. В. Тютюкин // Борьба большевиков за армию в трех революциях / Ред. кол. Л. Г. Бескровный, Л. С. Гапоненко, С. В. Тютюкин. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 66–78.
240. *Ухач-Огорович Н. А.* Военная психология / Н. А. Ухач-Огорович. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1911. 277 с.
241. *Ухач-Огорович Н. А.* Психология толпы и армии / Н. А. Ухач-Огорович. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1911. 54 с.
242. *Ушаков Ф. А.* Материалы по истории Псковского кадетского корпуса / Ф. А. Ушаков. Псков: Тип. губ. прав., 1895. 52 с.
243. *Федоров Ф. А.* Финляндия в нынешнем ее состоянии, с описанием достопримечательных событий настоящей войны, до этого края относящихся / Ф. А. Федоров. СПб.: Тип. Я. Ионсона, 1855. 199 с.
244. *Фесенко Ю. Н.* Полевая артиллерия русской армии в русско-японской войне / Ю. Н. Фесенко, А. Г. Шалковский. СПб.: Галера-Принт, 2005. 163 с.

245. Ципкин Ю. Н. Белое движение в России и его крах (1917–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2000. 120 с.
246. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Кн. 1 / Л. Н. Цой. М.: ИЦП Глобус, 2001. 233 с.
247. Червинка Я. В. Военная карьера у нас и за границей. Профессиональные беседы в современном духе / Я. В. Червинка. Варшава: Офицер. жизнь, 1912. 98 с.
248. Черемисов В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Черемисов. Киев: Типолит. Окр. штаба, 1907. 297 с.
249. Чувардин Г. С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел: Орловский гос. ун-т, 2005. 264 с.
250. Шайкин В. И. Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. И. Шайкин. Рязань: РВВКУС, 2007. 235 с.
251. Шацилло К. Ф. 1905-й год / К. Ф. Шацилло. М.: Наука, 1980. 184 с.
252. Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война 1904–1905 / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. М.: Молодая гвардия, 2004. 504 с.
253. Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии / П. А. Швейковский. Изд. 2-е, испр. СПб.: В. Березовский, 1898. 176 с.
254. Шеварднадзе Г. З. Мысли старого служаки / Г. З. Шеварднадзе. Тифлис: Кн. маг. «Гуттенберг», 1910. 82 с.
255. Шевченко В. Н. Оборона Порт-Артура / В. Н. Шевченко. М.: Воскресенье, 2002. 55 с.
256. Шитько В. В. Русско-японская война и развитие военного искусства в России // Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 г. / Ред. В. Г. Абрамчик. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2004. С. 109–113.
257. Штейнгель В. Императорская российская гвардия 1700–1878 / В. Штейнгель. СПб.: Тип. канцелярии С. П. Б. градоначальника, 1878. 317 с.
258. Юнаков Н. Л. Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: В 3 ч. Ч. II: От сражения на р. Шахе до отхода русской армии на Сыпингайские позиции / Н. Л. Юнаков. СПб.: Типолит. И. Трофимова, 1913. 522 с.
259. Я. Генерал Фок и его «Заметки» // После войны. Военно-общественный сборник статей. СПб.: Воен. голос, 1906. С. 21–24.
260. Яшин П. Похвала бесславию (По поводу «дамского» адреса Стесселю) // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. Сборник статей. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 72–76.

Справочники и энциклопедии

261. Военная энциклопедия / Ред. К. И. Величко. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1918.
262. Военно-справочный календарь на 1904 год. М.: Изд. Новицкого, 1904. 232 с.
263. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 519 с.
264. Военно-хозяйственный календарь. Указатель на 1904 г. М.: Эльснер, 1904. 160 с.
265. Военный энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 1663 с.
266. *Малинко В.* Справочная книжка для офицеров: В 3 ч. Изд. 4-е / В. Малинко. М.: Воен. голос, 1903. 902 с.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Айрапетов О. Р. 54
Александр II 163
Алексеев Е. И. 15, 16, 42, 43, 44,
45, 151, 157, 170, 209
Алексеев М. В. 49, 66, 151
Алексей Михайлович 66
Алтынников А. Е. 127
Апушкин В. А. 184
А. Р., машинист 1-й статьи 185
Асакава, лейтенант 209
Астраханцев П. 126, 127

Б

Бабилов Н. А. 65, 151
Баженова Н. А. 152
Баженов В. П. 98, 101, 152
Баженов П. Н. 46, 47, 48, 59, 64,
65, 152
Байков И. 122
Батьянов М. И. 91, 152
Белевцев М. 76
Беляев Г. П. 191, 192, 198, 200
Беренс Е. А. 185, 189, 190, 200, 201
Бильдерлинг А. А. 54, 62, 152
Бильдерлинг А. Г. 152
Бильзе Фриц Освальд (псевд.
Фриц фон дер Кюрбург) 112
Болхотвинов (Болховитинов) Л. М.
32, 152, 153
Бонеми (Бонами) Ш. 50, 153

Бородкин Ф. М. 10
Боткин Е. С. 102, 153
Боткин С. П. 153
Бутовский Н. Д. 40
Быков П. Д. 184
Бэйли Л. 191, 195

В

Василевский Н. А. 55, 153, 154
Витгефт А. В. 142, 154
Витгефт В. К. 154, 204, 210
Войцеховский А. Д. 185
Волков В. С. 42
Воронов П. П. 83, 154
Врангель П. Н. 153

Г

Гамильтон Я. 147
Гарин-Михайловский Н. Г. 85,
116, 154
Гернгрос А. А. 55, 154
Геруа А. В. 56, 155
Гидденс А. 10
Гирс А. В. 132, 155
Глазов В. Г. 71
Горький М. 164
Грибовский В. Ю. 17, 183
Гриппенберг О. К. 15, 16, 48, 49,
60, 61, 63, 155
Гришин Ф. И. 127

Гродеков Н. И. 55, 155, 156
Грулев М. В. 42, 43, 45, 71, 73, 82,
99, 119, 137, 138, 154, 156
Губонин П. Н. 193
Гурко (Ромейко-Гурко) В. И. 93,
156

Д

Данилов Г. А. 156
Данилов Н. А. 156
Дембовский Л. М. 62, 156
Деникин А. И. 153
Дискант Ю. В. 184
Дмитриев Н. Н. 145
Добржинский 104
Доценко В. Д. 184, 202
Драгомиров М. И. 25, 130, 131,
146, 156, 157
Дружинин К. И. 83, 157
Дубровский И. 75

Ж

Жилинский Я. Г. 43, 44, 65, 157,
166
Жуков Л. В. 20

З

Забелин А. Ф. 54, 157
Зайончковский П. А. 24, 113
Зарубаев С. В. 200
Засулич М. И. 54, 158, 159
Здравомыслов А. Г. 10
Золотарев В. А. 184, 187

И

Иессен К. П. 204, 205, 210
Иммануэль, майор 176
Иолшин Н. М. 74, 76, 158
Иоситоми, старший писарь 209
Исаков К. Н. 94
Иссен 209

К

Кампеано М. 22
Канезака, старший лейтенант 209
Канно, капитан-лейтенант 209
Караяни А. Г. 12
Каульбарс А. В. 46, 47, 49, 55, 59,
60, 61, 65, 77, 106, 158
Квитка А. В. 74, 159
Келлер Ф. Э. 44, 52, 159
Кеньнь Я. А. 123
Керсновский А. А. 17
Клеванный И. 76
Козлов И. А. 184, 187
Козловский Н. И. 84, 139, 159
Коковцов В. Н. 162
Колпаковский Г. А. 55, 159
Колчак А. В. 166, 169
Кондратенко Р. И. 26
Кондратович К. А. 55, 160
Константинов, поручик 51
Корнилов Л. Г. 167
Коряк Н. М. 11
Крамп 200
Краснов П. Н. 40, 79, 160
Кременецкий В. А. 104, 105, 109,
110, 160
Куприн А. И. 26, 78, 82, 103
Купчинский Ф. П. 134, 135, 161
Куропаткин А. Н. 14, 16, 42, 43,
44, 45, 46, 47, 49, 54, 56, 57, 58,
60, 61, 62, 63, 65, 66, 91, 93, 107,
138, 161, 167, 181

Л

Лавров А. Н. 101, 131
Лазарев М. П. 201
Лалуев, унтер-офицер 110
Ле Бон Г. 21
Левицкий Н. А. 16, 206
Ленин В. И. 16
Леш Л. В. 53, 161

Лилье М. И. 25, 28
Линевич Н. П. 42, 47, 60, 65, 161
Любицкий А. В. 32, 58, 86, 102, 162

М

Макаров С. О. 203
Максимовский А. А. 109
Мартсон Ф. В. 54, 162
Мартынов Е. И. 117, 118, 120, 121,
162, 163

Матвеев Н. Ф. 127

Мацумура, мичманский кандидат
209

Мельников Р. М. 184, 187, 194,
195, 206

Миклуха В. Н. 145, 163

Миклуха-Маклай Н. Н. 163

Милютин Д. А. 119, 149, 163

Миролюбов В. П. 98, 163

Мисевич К. А. 106, 107, 110, 163

Мису С. 205

Михеев С. П. 94, 163

Н

Небогатов Н. И. 144, 145, 163,
164, 166, 203

Незнамов А. А. 90, 116, 164

Николай II 25, 153, 185, 186, 201

Николай Николаевич, вел. кн. 65,
155, 200

Нирод А. М. 193

Новиков-Прибой А. С. 122, 132,
164, 183

Номура, капитан-лейтенант 209

Нота, мичман 209

О

Оболенский В. В. 115, 116, 117

Огановский П. И. 33, 164

Орлов Н. А. 24, 54, 165

Орлов С. В. 117, 133, 164

П

Павлов А. И. 191

Парский Д. П. 80, 89, 115, 116,
121, 165

Паскин 2-й А. А. 143, 165

Поздняков М. 75

Пономарев И. И. 185, 196

Попов К. Л. 133, 134

Поршнева О. С. 20

Пыхачев 162

Р

Радко-Дмитриев Р. Д. 166

Раевский Н. Н. 50, 153

Распутин Г. А. 161

Ренненкамф П. К. 55, 58, 65, 85,
165, 166

Рихтер О. О. 143, 166

Родзянко П. В. 102, 166

Рождественский З. П. 17, 143, 144,
166, 203, 210

Романовский С. П. 105, 106, 108,
111, 166

Ростунов И. И. 196, 199

Руднев В. Ф. 184, 185, 186, 187,
189, 191, 192, 193, 194, 195, 196,
198, 199, 200, 201, 202, 204

Руднев М. И. 185

Руднев Н. В. 200

Рузский Н. В. 7, 48, 54, 166

Рябинин А. А. 57, 90, 129, 166

Рябинкин К. Т. 135, 136, 137, 167

С

Савелов, мастер 98

Самсонов А. В. 166

Сахаров В. В. 55, 63, 65, 66, 167

Свечин А. А. 49, 72, 73, 81, 113,
167

Селиванов А. Н. 54, 168

Сенявская Е. С. 11, 20

Сидоров А. Л. 199
Скобелев М. Д. 46, 168
Скосаревский Г. И. 58, 168
Сливенко С. Е. 127
Сливкин М. 130, 202
Смелзер Н. 10
Соболев Л. Н. 62, 168
Сологуб В. У. 109, 111, 168
Солошенко Н. 76
Сорокин А. И. 16, 184
Сорокин И. Л. 166
Старк О. В. 188, 201
Стессель А. М. 25, 42, 169
Сытин И. Д. 153

Т

Тартаковский А. Г. 29
Тетруев, капитан 34
Теттау Э. 42, 52, 169
Тимофеев В. М. 138
Того Х. 202
Толмачев В. А. 46, 47, 54, 169
Толузаков С. А. 49, 53, 169

У

Уриу С. 186, 188, 192, 193, 196,
198, 205, 206, 209

Успенский, сотник 140
Уткин Ф. 76

Ф

Фердинанд I 167
Флуг В. Е. 65, 169
Фок А. В. 31
фон-Хан, барон 102

Х

Харагучи, старший лейтенант
209
Харкевич В. И. 33, 170

Ц

Цеге-Мантейфель В. Г. 102, 170
Цихович Я. К. 31, 104, 105, 106,
107, 108, 109, 110, 111, 170

Ш

Шварц А. В. 31, 155
Штакельберг Г. К. 44, 53, 54, 94,
120, 171

Я

Яковлев П. А. 35
Якуб-бек 158

*В оформлении обложки использовано:
«11 июля 1904 года. Контратака 12 пехотного Сибирского Барнаульского полка» (худ. Н. С. Самокиш) и «Le siege de Port-Arthur — Battories russes contre Togo» («Осада Порт-Артура — Русские батареи против Того», 1904 г.)*

На форзацах карты-схемы приводятся по:
Бескровный Л. Г. Атлас карт и схем по русской военной истории.
М.: Военное изд-во народного комиссариата Вооруженных сил СССР, 1946.

Замечания и предложения направляйте по эл. почте:
poruchic@yahoo.com, aguschin@eu.spb.ru

Научное издание

Андрей Васильевич Гущин

РУССКАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ 1904–1905 гг.

Историко-антропологическое исследование
влияния взаимоотношений военнослужащих
на ход боевых действий

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Редактор *Н. П. Дралова*

Корректор *М. В. Чебыкина*

Оригинал-макет *Л. А. Харитонов*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66. E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru

Подписано в печать 01.10.2013. Формат 60×88^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 241/10.

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в типографии ООО «Инжиниринг принт»,
190020, Санкт-Петербург, ул. Циолковского, 13-15, лит. Д.

Автор изучает события 1904–1905 гг. через быт, повседневность, реконструкцию мыслей и поступков человека на войне. До сих пор ни в отечественной, ни в англоязычной исторической литературе не было предпринято подобных попыток пристально рассмотреть боевые действия в Маньчжурии в рамках историко-антропологического подхода. Кроме мемуаров в книге используется внушительный корпус разнообразных источников официального происхождения. В итоге читателю предлагается совершенно новое прочтение причин поражения русской армии в Русско-японской войне.

Андрей Гучин и издательство
«Реноме» рекомендуют
к прочтению историческую
литературу исключительно
с точными ссылками на
источники информации

ISBN 978-5-91918-288-7

9 785919 182887